ГРОДНЕНСКІЙ ПРАВОСЛАВНО-ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ИЛИ

ПРАВОСЛАВІЕ ВЪ БРЕСТСКО-ГРОДНЕНСКОЙ ЗЕМЛѢ ВЪ КОНЦѢ XIX ВѢКА.

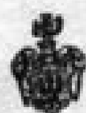
ИЗДАНІЕ 2-е,

значительно дополненное историческими статьями о мѣстныхъ святыняхъ, новыми статистическими данными, библіографическими указаніями и личными наблюденіями, — съ 7 рисунками.

ТОМЪ II.

Епископа Іосифа





ВОРОНЕЖЪ.
Типографія В. И. Исаева. Большая Дворянская ул., д. д-ра Столля.
1899.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать разрѣшается. С.-П.-Б. 1899 г. 23 Іюля

Цензоръ *Іеромонахъ Иннокентій*.

Содержаніе.

Коложская въ г. Гроднѣ церковь

съ бывымъ при ней Борисо-Глѣбскимъ монастыремъ.

На сѣверо-западной окраинѣ г. Гродны, на правомъ высокомъ берегу р. Нѣмана, при впаденіи въ Нѣманъ рѣчки Городничанки, съ правой оной стороны, за этою рѣчкой отъ города, стоятъ остатки давней Коложскою именуемой, церкви Борисо-Глѣбской, составляющей древнѣйшій памятникъ Православія въ краѣ, признаваемый за замѣчательный памятникъ стариннаго нашего церковнаго зодчества, храмъ первыхъ временъ Православнаго христіанства на Руси, прекрасный по архитектурѣ и украшенію, „знаменитая" [1]) и даже „знаменитѣйшая" церковь [2]), „замѣчательнѣйшій памятникъ зодчества въ славянскомъ мірѣ" [3]).

Храмъ этотъ уже полуразрушенъ, остался лишь въ половинѣ своихъ стѣнъ, —и всетаки величественный, характерноПравославно-величавъ, при замѣчательно-смиренной, скромной простотѣ вида. Со внѣ стѣны его украшены разноцвѣтными изразцовыми крестами—четыреконечными, съ закругленными концами,—многоугольниками въ видѣ звѣздъ,—разноцвѣтными же гранитными, нагладко отшлифованными камнями, иные изъ нихъ прочнѣйшимъ образомъ облиты кафельной полировкой,—кирпичи малы, но удивительно правильной формы и прекрасно-правильной кладки. Внутри по всѣмъ направленіямъ стѣнъ онъ усѣянъ голосниками, которые—и въ лѣстничныхъ всходахъ, при ступеняхъ, въ стѣнахъ имѣющихся. Храмъ замѣчательный по многимъ причинамъ, достойнымъ вниманія и вниканія изслѣдователей

---

[1]) Труды по устр. IX Археолог. съѣзда 1893 г.: 361—363. Пам. Кн. Гродн. губ. 1887 г: 1.

[2]) Профессоръ М. Кояловичъ въ «Церк Вѣстн.» 1887 г. № 8: 147.

[3]) Живописн. Россія—Семенова, т. 3: ч 1; 1882 г.: 188.

отечественныхъ древностей [1]). Архитектурный рисунокъ трехъ алтарныхъ абсидъ (полукружій) для престольнаго мѣста, жертвенника и діаконика, рисунокъ остающихся колоннъ и выполненіе этого рисунка „поражаютъ такимъ совершенствомъ“, что этому могутъ позавидовать и многіе нынѣшніе архитекторы и мастера [2]). Почему и вниманіе къ сему храму неизсякаемо-всегдашне, хотя и разное по направленіямъ—въ однихъ сочувственное къ положенію его и глубоко-уважительное, вообще глубоко-благоговѣйное, въ другихъ противоположное сему до склоненія къ совершенному бы изчезновенію его тамъ.

Когда и кѣмъ именно сооружена эта замѣчательная церковь—съ точностію неизвѣстно. Сообщается, что во внутренней стѣнѣ этой Коложской церкви имѣется камень, на которомъ высѣченъ 1064 годъ: полагаютъ, что это и есть годъ перваго основанія сей церкви [3]), такъ что стояніе ея или нахожденіе ея здѣсь свыше тысячелѣтнее. Вообще же сооруженіе ея въ томъ видѣ, въ какомъ она есть, относятъ къ XII вѣку въ первой его половинѣ и усвояютъ Русскимъ Православнымъ князьямъ Борису и Глѣбу Всеволодовичамъ, сыновьямъ князя Всеволода Давидовича „державшаго Городень“ [4]), и даже самому князю Всеволоду, зятю великаго князя Владимира Мономаха, правнуку Ярослава I Владимировича Мудраго, супругу княгини Агаѳіи Владимировны,—которые устроили ее и послѣдовательно украсили въ честь и память своихъ святыхъ предковъ—родичей, симъ князьямъ соименныхъ, Бориса и Глѣба, или Романа и Давида [5]);—и по меньшей мѣрѣ устроена она въ княженіе ихъ [6]).

---

[1]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 187.

[2]) Гродн. Губ. Вѣд. 1846 г. № 8: 1. Церк. Вѣстн. 1887 года № 10: 187.

[3]) Вилен. Вѣстн. 1898 г. № 44: 2.

[4]) Полн. собр. Рус. Лѣтописей, т. 2, 1843 года: 12, 19, подъ г.г. 6640, 6649.

[5]) Живописн. Россія—Семенова, 1882 г. т. 3, ч. 2: 188

[6]) Труды Вил. Отд. по устр. IX Археолог. съѣзда 1893 г: 363. Пам. кн. Гродн. губ. 1887 г.: 1. Гродн. Губ. Вѣд. 1846 г. № 8: 1.

Гродна, въ старину Городень, Городня—одно изъ древнѣйшихъ славянскихъ поселеній въ доисторическія времена, въ началѣ XII столѣтія былъ главнымъ стольнымъ городомъ удѣльнаго Русскаго княжества „Городеньского". Изъ Ипатіевской Лѣтописи видно, подъ 1128 годомъ [1]), видно, что Городною владѣлъ Всеволодъ Давидовичъ, который такъ и именовался Городенскимъ,—князь Городенскій Глѣбъ жилъ еще въ 1167 году [2]). Въ 1183 году „Городенъ-Городно погорѣ вcь и церкы каменая отъ блистанія молніѣ и шибенія грома" [3]),—По „Kronik(ѣ) polsk. i litewsk"ой около 1185 г. отъ молнійнаго же пожара сгорѣло въ Гроднѣ „множество каменныхъ церквей" [4]).—Городъ разрушенъ былъ, въ 1240 году, Татарами,—Городненское княжество пало, имъ овладѣлъ Литовскій князь Миндовгъ,—почти въ теченіи двухъ столѣтій нападали на страну Тевтонскіе рыцари, часто Гродну разрушали совсѣмъ; но Коложская церковь всетаки сохранялась и сохранилась, какъ выражаются хроникеры, подлинно чудомъ, чудесно [5]).

Въ 1405 году великій князь Литовскій Витовтъ, взявъ у Псковитянъ пригородъ Коложе [6]), и изъ этой Псковскіи или Плесковскіи Коложи плѣнивъ 1100 жителей, поселилъ ихъ у Гродны,—они-то и были главными охранителями и поддержателями Русской Православной тутъ древности, давши самому мѣсту свое съиздавнее именованіе Коложа [7]).—Коложе—озеро Псковской губерніи, Опочецкаго уѣзда, въ 18 верстахъ къ востоку отъ г. Опочки. Близъ этого озера, на берегу рѣчки Коложицы, находился древній Псковскій городъ Коложе, раззоренный до основанія Витовтомъ [8]),—от-

---

[1]) Полн собр. Рус Лѣтоп. т. 2, 1843 г.: 11.
[2]) Тамъ же: 94.
[3]) Тамъ же: 128. 1871 г.: 428. Ипат. лѣтоп.
[4]) Пам. кн. Гродн губ. 1887 г.: 1.
[5]) Пам. кн Гродн губ. 1887 г.: 1.
[6]) Полн. соб. Рус. лѣтоп 1841 г. т. 3: 102.
[7]) Тамъ же. Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 187.
[8]) Геогр. ст. Словарь Росс. Имп —Семенова. Пам кн. Гр. губ. 1887 года: 1.

туда-то переселенные образовали у Гродны крѣпкій и численный Коложскій пригородъ, при съиздавнемъ, бывшемъ тутъ Православномъ храмѣ, къ тому времени уже опавшемъ [1]), которому усвоили свое именованіе, обособленное отъ прочихъ Гродненскихъ храмовъ, связанное съ Русско-Православною мѣстностью Пскова и отъ нихъ начавшей свое относительно улучшенно-обустроенное и упроченное положеніе.—Переселенцы Псковитяне поселились же тутъ у церкви святыхъ Бориса и Глѣба, хотя и опалой, но имѣвшей притомъ всетаки архимандрію, т. е. возлѣ виднаго по общему положенію монастыря [2]).

Монастырь при Коложской церкви основанымъ признается со временъ „незапамятныхъ" [3]); - онъ имѣлъ право выборнаго самоуправленія и продолжалъ свое существованіе чрезъ все время до времени самаго позднѣйшаго—нашего времени,—обладалъ большими даяніями отъ разныхъ лицъ и въ разное время,—между прочими пожертвованъ ему въ 1500 году великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ съ супругою его блаженной памяти Еленою Іоанновною, дочерью Московскаго царя Іоанна Василіевича III, по ходатайству ея [4]), садъ „изъ уваженія къ древности святыни этой" [5]), „и мы тотъ садъ на Коложенехъ подле Немна ку церкви Божей светому Борису и Глѣбу дали вѣчно,—и ты бы - намѣстникъ Городенскій князь Александръ Юрьевичъ и иные намѣстники наши—въ тотъ садъ вже невступался" [6]), говорится въ граматѣ,—чтó потомъ подтверждалось граматами короля Сигизмунда 1-го въ смыслѣ неприкосновеннаго вѣчнаго права на владѣніе и другими при этомъ разными земельными участками—

[1]) Вил Вѣстн 1898 г. № 44: 1.
[2]) Пам. кн. Гродн. губ. 1887 г.: 1.
[3]) Тр. Вил. Отд. по устр. IX Археолог. съѣзда, 1893 г.: 363.
[4]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 187.
[5]) Тр. Вил. Отд. по устр. IX Археологич. съѣзда, 1893 г.: 364. Живописн. Росс. т. III, ч. 1 и 2: 188.
[6]) Гродн. Губ. Вѣд. 1846 г. отд. 2 къ № 22.

частію прикупленными монастыремъ у разныхъ лицъ [1]), частію наданными отъ разныхъ лицъ пожертвованіями [2]).

Этими наданьями церковь Коложская съ состоящимъ при ней монастыремъ поддерживалась и по возможности сохранялась въ своемъ стояніи при разныхъ проносившихся около нея и надъ нею въ разное время отъ разныхъ международныхъ соотношеній и соединенныхъ съ ними событій, неблагопріятно, а то и прямо разрушительно вліяющихъ на нее—до того, что она иногда даже „отъ колько десять лѣтъ опустѣвши стояла и хвалы Божое въ ней не было" [3]). Послѣ набѣговъ татарскихъ и воинственныхъ находовъ нѣмецкихъ церковь оказывалась и прямо запустошонною и даже разрушаемою. Въ войну Московскаго царя Іоанна Василіевича III—въ первую Московскую войну, Московскія войска даже прямо засыпали ее землей, чтобы, поставивъ на ней пушки, громить съ ней городскую крѣпость, насупротивъ ея находящуюся на обрывѣ чрезъ Городничанскій оврагъ [4]),—что потомъ повторилось и во время войны Московской при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ [5]). Таковое положеніе нѣкогда знатнаго и замѣчательнаго вообще храма само собою не разъ вызывало чувство жалости къ нему и готовность, по возможности, если не возстановить его благолѣпіе, по меньшей мѣрѣ обустроить храмовой его видъ, съ сносною возможностью обитанія при немъ иночествующей братіи. Такъ, нѣкто Богушъ Боговитыновичъ, фундаторъ и протекторъ, имѣвшій у королей ихъ милости Казимира, Александра, Сигизмунда большія заслуги, возстановилъ разрушенныя стѣны этой церкви, „для своего душевного спасенія тую церковь оправилъ и мно-

---

[1]) Грамата изъ Кракова 1508 г. напечатана въ Гродн. Губерн. Вѣд. 1846 г. отд. 2 къ № 23, ч. неофф.: 1—2.

[2]) Граматы изъ Кнышина 1568 г., въ г. Гроднѣ: Гродн. Губ. Вѣд. 1846 г. къ № 23 и 22.

[3]) Археограф. сборн. т. IX: 416—420.

[4]) Тамъ же: 416. Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 188.

[5]) Тамъ же: 440.

гими церковными потребами и святостями" надѣлилъ, сдѣлалъ на ней крышу, звоны далъ, украсилъ домъ Божій внутри, а видя, что братія не имѣютъ средствъ къ существованію, предоставилъ монастырю, 1506 года іюля 20 дня, кромѣ разныхъ „накладовъ немалыхъ", мызу Чащевичи, или Чещевляны [1])—доселѣ принадлежащую Гродненскому Борисо-Глѣбскому монастырю и составляющую значительное, по своему хозяйственно-доходному вблизи города и по удобному въ другихъ отношеніяхъ обширному пространствомъ положенію, подспорье въ содержаніи обители съ состоящими при ней.

Фундаторъ и протекторъ Боговитыновичъ хотя и поддержалъ храмъ и монастырь Коложенскіе, но, къ сожалѣнію, не только не обезпечилъ доброе надежное ихъ положеніе на послѣдующія времена, а напротивъ вовлекъ въ существенную для нихъ бѣду—именно тѣмъ, что ходатайствуя предъ королемъ о подтвержденіи своего фундуша Коложскому монастырю, исходатайствовалъ при этомъ и право себѣ давать монастырю отъ себя игуменовъ и такъ, чтобы „митрополиты и епископы не вступовалися въ монастырь, а ни Іона, ни иные митрополитове, што по немъ будутъ, въ тую церковь ни вступовати, а не подавати и ни которыхъ пожитковъ, а ни платовъ съ той церкви имѣти", а чтобы онъ мѣлъ тую церковь подавати, кому ся ему найлѣпѣй будетъ выдати и водле своево накладу въ моци въ опеканю своемъ имѣлъ", такъ что подтвердительною граматой короля 1506 года іюля 28 „церковь тая отъ митрополита и епископа, подъ которыхъ благословеніемъ была, стала быть вынута" и „никоторымъ обычаемъ въ тотъ монастырь и въ церковь имъ не вступоватися, только благословенію игумену, кого онъ оберетъ до того монастыря, даваты водле ихъ закону, бо

---

[1]) Ист. ц.—Макарія IX: 158. Елена Іоанн. Е. Церетели, 1898 г.: 272. Археограф. сборн. документовъ къ ист. С.-З. Руси, т. IX, 1870 г.: 417—418 - 420. Подлинныя запись и подтвердительная на это грамата короля іюля 28 1506 г.—доселѣ имѣются въ монастырѣ, на пергаментѣ.

есмо тую церковь зъ моци и зъ подания метрополичого выняли,—для тогожъ и метрополитъ, бачечи давность, зъ моци и зъ подания своего выпустилъ,—что зъ ласки нашей, пишется въ граматѣ, и подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно, а на твердость того и печать нашу казали есмо привѣситы къ тему нашому листу“ [1]).

Послѣдствіемъ этого оказалось то, что вскорѣ же по изъятіи монастыря изъ подъ власти митрополита при игуменѣ Θеоктистѣ (1506—1520 г.), сдѣлавшемъ въ свою очередь много земельныхъ для обители пріобрѣтеній, [2]) преемникъ Θеоктиста архимандритъ Іона (1520—1546 г.) „мужъ доблестный“ долго долженъ былъ сносить разныя угнѣтѣнія отъ таковаго же „протектора“ монастыря нѣкоего Воловича Семена и его жены, имѣвшихъ вліяніе на монастырь тоже по королевской граматѣ—1546 г., данной отъ королевы Боны, подобной граматѣ 1506 и въ развитіе этой послѣдней [3]). А по смерти архимандрита Сергія, 1550 г., преемника Іоны, архимандрита Мисаила, 1560 г., управленіе монастыремъ и прямо отдано было лицамъ свѣтскимъ, какъ это вообще въ то время, къ подрыву Православія въ странѣ практиковалось [4]). Начальникомъ монастыря назначенъ былъ нѣкій Симеонъ Воловичъ, 1560—1568 г., уже прямо и непосредственно королемъ Сигизмундомъ Августомъ, какъ свѣтскій. Послѣдующіе за нимъ начальники обители Павелъ Котовичъ, 1580 г.,—Димитрій Халецкій, 1591 г.—свѣтскіе паны—только раззоряли монастырь и, разгоняя монаховъ [5]), лишали пріобрѣтенныхъ имъ прежде имѣній,—особенно, что и монастырь обращенъ былъ въ бази-

---

[1]) Археогр. сб. докум. С.-З. края 1870 г. т. IX: 418—420.

[2]) Гродн. Губ. Вѣд. 1846 г. къ № 8: 1—4. Пам кн. Гродн. губ. 1887 г.: X.

[3]) Тамъ же.

[4]) См. нашу книгу «Островоротная или Остробрамская икона Богородицы въ г. Вильнѣ, 1890 г.: 43—45. 296—316.

[5]) Инвентарь монастыря, въ пам. кн. Гродн. губ. 1887 г.: X.

ліанскій—унитскій [1]). Только нѣкто г. Годкинскій, изъ постолихъ великаго княжества Литовскаго, принялъ наконецъ монашество и, управляя въ званіи архимандрита съ именемъ Климента, до 1619 года, возвратилъ обители отторгнутое отъ нея, хотя частію. Но хотя послѣ раззореній свѣтскими и явились усилія поддержать обитель изъ извращенія ея положенія,—какъ оная оказывалась ослабѣвшею и ниспавшею, то въ послѣдовавшую Казацкую и Московскую войну она почти совсѣмъ уничтожилась: строенія ея сгорѣли, церковь раззорилась. Отъ этого обнищанія и раззоренія ей, само собою, было весьма трудно оправиться, хотя послѣдующіе ея настоятели были уже постоянно монашествующіе—архимандриты Маркіанъ Бѣлозоръ—до 1660 г., Григорій Бѣнковскій—до 1677 года и Лаврентій Друцкій Соколинскій—до 1688 г., при которыхъ она представлялась прямо таки какою-то лишь „жалкою пустыней“, пріобрѣвъ себѣ и именованіе „Пустыннаго монастыря“, подъ каковымъ именованіемъ и слыла даже въ актахъ [2]),—земли ея были запустошены и все по нимъ разграблено;—и такъ, до 1689 года, „монастырь былъ лишь по названію монастырь и въ положеніи самомъ плачевномъ“. Архимандриты его, послѣдовательно, Симеонъ Огурцевичъ—до 1698 года, Мелетій Дорошковскій—до 1700 г., хоть и усиливались поддержать монастырскія достоянія,—но явился архимандритомъ его нѣкто Волкъ-Ланевскій о. Флоріанъ, бывшій вмѣстѣ и архимандритомъ Супрасльскаго монастыря (1701—1709 г.), который снова „запустошилъ“ обитель, какъ слабую. Коложенскому монастырю онъ сдѣлалъ зла болѣе, чѣмъ войска, проходившія Гродней-

---

[1]) Живоп. Росс. т. III, ч. 1 и 2: 188.

[2]) Въ «Статьяхъ для успокоенія народа русскаго», выработанныхъ коммиссіей 1632 года, въ ст. 2, прямо пишется: «*Пустынный* монастырь подъ Гродною, со всѣми его имѣніями, долженъ быть отданъ неунитамъ».... Кіев. Митр. Петръ Могила и его сподвижники—С. Голубева, Кіевъ. 1883 г. т. 1: 529.

скій повѣтъ во время войны съ Карломъ XII королемъ Шведскимъ: перегналъ изъ Гродны въ Супрасль 10 головъ скота, который въ Супраслѣ и остался,—живя же по долгу въ г. Гроднѣ со множествомъ людей, принималъ и пышно угощалъ толпы людей, чѣмъ въ конецъ истощалъ средства обители,—Гродненскому судьѣ Панцержинскому отдалъ 15 монастырскихъ овецъ,—церковь оставалась пустою съ выбитыми стеклами въ окнахъ и даже съ выломанными дверьми, такъ что заходилъ туда скотъ, располагаясь въ ней логовищемъ [1]). Доходило иногда подчасъ въ монастырѣ и до того, что, напр. въ управленіе нѣкоего священника Кривошанскаго—архимандричьяго намѣстника, обитель впадала въ такую бѣдноту по самому насущному своему требованію и въ такую приниженность среди населенія, что должна была закладывать священныя важнѣйшія вещи для покупки хлѣба на пропитаніе братіи—потиръ церковный,—не было священныхъ одеждъ, необходимыхъ при церковнослуженіи въ ней [2]).

Но при всемъ томъ Коложскій храмъ все-таки существовалъ, исполняя свое священное назначеніе и дѣло, церковнослуженіе въ немъ происходило,—какъ и вообще положеніе Коложскаго монастыря съ значеніемъ въ мѣстности, не смотря ни на какія обстоятельства, ставилось постоянно высоко и даже особенно весьма высоко: какъ ни приниженно и „запустѣло" на дѣлѣ было положеніе его, но онъ важно признавался быть „*резиденціей* или самого Православнаго *Кіевскаго митрополита*, или его коадъютора для управленія неунитскими (Православными) церквами и духовенствомъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ" [3]), что утвержде-

[1]) Инвентарь Гродненск. Колож. мон. въ Виленск. археограф. сборникѣ, т. IX: 448. Супрасл. Благовѣщенск. мон.—архим. Николая, 1892 г.: 214. Пам. кн. Гродн губ. 1887 г.: XI.

[2]) Гродн. Губ. Вѣдом. 1846 г. къ № 8, отд. 2.

[3]) 2-ю статьею «статей для успокоенія народа Русскаго», выработанныхъ коммиссіей 1632 года. Кіев м Петръ Мог. и его сподвижи.—С. Голубева, 1883 г.: 529.

но было универсаломъ короля Владислава IV марта 14 1633 года по настойчивому требованію православныхъ во главѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ знаменитымъ Петромъ Могилой на избирательномъ сеймѣ, по смерти короля Сигизмунда III (1632 г.) [1]. Но Дипломатомъ того же короля на сеймѣ 1635 года монастырь уже предоставленъ унитамъ, которые однако же уступили за него православнымъ извѣстный, знаменитый Выдубицкій монастырь подъ Кіевомъ съ имѣніями его и перевозомъ [2]. Повелѣніемъ же короля Августа II сентября 17—1697 года монастырь Гродненскій „данъ Виленскимъ базиліанамъ Св. Духа и всему Виленскому братству [3].

Въ 1738 году монастырь Коложскій представлялся въ такомъ видѣ, по точному описанію его, составленному со всею тщательностію и въ надлежащемъ порядкѣ, инвентарно, архимандритомъ его Игнатіемъ Кульчинскимъ, докторомъ богословія [4]. „Церковь надъ самымъ Нѣманомъ на высокомъ берегу и такъ какъ гора песчаная съ давнихъ времемъ постоянно обрушивалась и обрушивается, то храмъ—въ опасности. Изъ предосторожности подъ горою поставлены заборы, въ промежуткахъ засыпана земля и засажены деревья. Кирпичъ и известь въ зданіи совершенно такіе же, какъ въ Полоцкой каѳедральной церкви. Форма церкви—прямоугольникъ, болѣе продолговатый, чѣмъ широкій. Въ нижней части стѣнъ, вокругъ цѣлаго зданія, вставлены камни разныхъ породъ и цвѣтовъ. Выше, также вокругъ цѣлаго зданія, вдѣланы въ стѣны кресты изъ черепицъ зеленыхъ и желтыхъ глазированныхъ. Крыша на церкви гонтовая, крѣпкая. На верху три купола: два меньшіе съ желѣзными вызолоченными креста-

---

[1] Описаніе документовъ архива Зап. Рус. митроп. 1470—1700 т. I, Спб. 1897 года: 227. № 619 документа. Церк. Вѣстн. 1896 года № 36: 1168.

[2] Тоже описаніе: 242, № документа 656.

[3] Тамъ же: 396—397. № 1043 документа.

[4] Пам. кн. Гродн. губ. 1887 г.: VI—XX.

ми, имѣющими по срединѣ мѣдныя вызолоченныя выпуклости въ видѣ лучей, третій, посрединѣ крыши, тоже съ желѣзнымъ большимъ крестомъ, хорошо вызолоченнымъ, утвержденнымъ на большомъ шарѣ, съ мѣдными выпуклостями—лучами, тоже вызолоченными.— Въ церковь ведетъ большая одностворчатая дверь, простой столярной работы, на трехъ желѣзныхъ завѣсахъ, запирающаяся извнутри задвижкою; другая дверь, боковая, поменьше, на двухъ желѣзныхъ завѣсахъ, крашеная, съ набитыми желѣзными гвоздями, внутреннимъ замкомъ и щеколдою. Въ церкви полъ кирпичный, прочный, въ исправности. Оконъ всѣхъ 10, обдѣланныхъ въ свинецъ, въ исправности; но такъ какъ окна очень невелики, то слабо освѣщаютъ церковь. Каменный сводъ сохранился въ цѣлости только надъ главнымъ алтаремъ; надъ самою же церковію свода нѣтъ, а есть только деревянный потолокъ изъ выструганныхъ досокъ, на балкахъ, не особенно ровно уложенныхъ,— каменный сводъ вообще во всей церкви признается обрушеннымъ во время войнъ, когда изъ церковнаго зданія устроено было нѣчто въ родѣ крѣпости,—на верхъ церкви насыпано было множество песка, поставлены были пушки, изъ коихъ палили въ замокъ, на противоположной сторонѣ оврага находящійся, нынѣ разрушенный,—при чемъ сводъ каменный обвалился, а на зданіи остались слѣды событія и въ стѣнахъ, особенно въ верхней ихъ части, гдѣ причиненныя пальбой поврежденія задѣланы кирпичемъ приготовленія и кладки позднѣйшихъ.—Въ церкви три придѣла: одинъ по срединѣ, гдѣ главный алтарь, а два по сторонамъ его. По срединѣ храма четыре круглыя кирпичныя колонны, выбѣленныя известью, на которыхъ и опирались своды. У главныхъ дверей, вблизи ихъ, двѣ большія четырегранныя колонны, съ углубленіями въ видѣ кладовыхъ, изъ которыхъ одно съ дверью,—въ нихъ— небольшое количество извести, желѣзная пушечка и негодный къ употребленію котелъ. При главномъ алта-

рѣ, по обѣимъ его сторонамъ, въ стѣнахъ продѣланы тѣсные корридоры—лѣсенки со ступенями, ведущія вверхъ въ маленькія тамъ помѣщенія, съ отверстіями изъ нихъ къ св. алтарю, въ формѣ оконъ безъ стекла. -На всей внутренней поверхности стѣнъ множество отверстій, малыхъ и узкихъ, въ которыя едва можно вдвинуть руку, но внутри стѣнъ расширяющихся въ большіе, широкіе горшки. Это-горла муравленыхъ большихъ кувшиновъ, вдѣланныхъ въ стѣны между кирпичами. Эти кувшины, отражая голоса поющихъ при церковнослуженіи, возвышаютъ гармонію звуковъ, производятъ пріятный резонансъ и называются голосниками. Иконостаса въ церкви нѣтъ, остаются слѣды его несомнѣннаго существованія и видно, что оный былъ великолѣпный. У каменнаго столба съ правой стороны—деревянныя скамьи, такія же двѣ скамьи и у столба съ лѣвой стороны.—Главный большой алтарь съ двумя колоннами, столярной, частію рѣзной работы, съ позолотою и серебромъ въ капителяхъ. Въ алтарѣ въ рѣзной озолоченной рамѣ съ рѣзными украшеніями золоченными и осеребренными небольшой образъ Пресвятыя Богородицы, величиной въ четверку обыкновенной писчей бумаги, писанный на холстѣ, наклеенномъ на деревянную дску,—на немъ риза серебряная, мѣстами вызолоченная, двѣ маленькія короны на вѣнцахъ серебряныя вызолоченныя, съ двѣнадцатью чешскими драгоцѣнными камнями въ оправѣ. Все это обрамлено разноцвѣтными бисерными узорами очень красиво. При образѣ двѣ разноцвѣтныя завѣсы съ розовою вокругъ опушкой и большая завѣса, закрывающая образъ, изъ тафты кармазиннаго цвѣта. Жертвенникъ деревянный, изящной рѣзной работы, выкрашенный и мѣстами посеребренный. Св. Тайны помѣщаются въ цинковой коробочкѣ съ большой крышкой, украшенной красной атласной верхушкой. По сторонамъ св. алтаря двѣ деревянныя крашенныя двери. Ступени предъ алтаремъ крашенныя, простой работы, окрыты бѣлою тканью,

вышитою узорами. Ризница—въ коммодѣ небольшомъ, съ четырьмя выдвижными ящиками. Тамъ же окованный желѣзомъ сундукъ съ внутреннимъ замкомъ. Есть большая икона на полотнѣ, на половину разорванная, въ черной рамѣ. По бокамъ алтаря вверху двѣ иконы: Покрова Пресвятыя Богородицы—въ черной рамѣ и Успенія Пресвятыя Богородицы—тоже въ черной рамѣ.—Придѣловъ два,—въ одномъ св. икона Вознесенія Господня, на полотнѣ, въ черной крашенной рамѣ,—въ другомъ, съ лѣвой стороны изображеніе Гроба Господня, хорошо разукрашенное. Тамъ же икона Пресвятой Дѣвы Сейненской, на полотнѣ, въ черной рамѣ рѣзной работы.—О св. иконѣ Пресвятой Богородицы, въ главномъ большомъ алтарѣ находящейся, инвентарное описаніе сообщаетъ, что по съиздавнему свѣдѣнію ее всегда носилъ при себѣ нѣкій нищій, по особому къ ней усердію и обѣту. Передъ смертью же своей, онъ, вдохновенный особымъ видѣніемъ, передалъ ее Коложской церкви, при чемъ изъявилъ желаніе быть и погребеннымъ при этой церкви, чтó и исполнилось [1]).

Такъ было въ 1738 году и съ того времени на столѣтіе о положеніи церкви Коложской свѣдѣній не оказывается. Но она существовала, какъ церковь, совершая свое церковнослужебное дѣло какъ могла по времени. Въ „Запискахъ Высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго, изданныхъ Императорскою Академіею Наукъ по завѣщанію автора“, читается, между прочимъ, предложеніе сего Высокопреосвященнѣйшаго Гродненскому архимандриту Виктору Бучинскому отъ 9 мая 1835 года за № 308, со внушеніемъ, чтобы устройство церкви и богослуженіе совершалось тамъ именно по надлежащему порядку: „Дошло до моего свѣдѣнія, что вы, писалъ Высокопреосвященный, вмѣсто того, чтобы въ церкви управляемаго вами монастыря

[1]) Археограф. сб. докум къ ист. С.-З. края. изд. при управл. Вил. уч окр., т. IX, 1870 г.: 409—412. Пам. кн. Гродн. губ. 1887 г.: VI—X.

наблюдать совершенно порядокъ богослуженія и церковнаго благоустройства по правиламъ Греко-Восточныя церкви, напротивъ, отмѣнили въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ то, что уже было устроено по моимъ и бывшаго Гродненскаго военнаго губернатора указаніямъ.— Предписывается вамъ симъ, отецъ архимандритъ, чтобы вы немедленно привели все въ монастырской церкви въ тотъ же порядокъ, какъ было до выѣзда изъ Гродна губернатора Михаила Николаевича Муравьева, чтобы богослуженіе совершалось вполнѣ по обрядамъ Греко-Восточныя церкви съ охраненіемъ отъ чуждыхъ оному примѣсей, и чтобы непоставляли меня въ необходимость принимать другія, дѣйствительнѣйшія мѣры къ точному исполненію правительственныхъ и церковныхъ по сему предмету постановленій“ [1]).

Въ годъ возсоединенія уніи съ Православною Греко-Россійскою церковію и потомъ Коложская Борисо-Глѣбская церковь была единственная въ городѣ Гроднѣ церковь, въ которой Православное церковнослуженіе могло совершаться надлежащимъ образомъ собственными силами [2]). Въ Гроднѣ былъ женскій монастырь, но въ то время не имѣлъ священника;—была тюремная церковь, но тоже безъ священника. Въ обѣ эти церкви нужно было отправляться не только іеромонахамъ изъ Борисо-Глѣбскаго монастыря на Коложѣ для совершенія церковнослуженій, но и церковникамъ при нихъ—послушникамъ—для чтенія и пѣнія. Іеромонаховъ же было въ монастырѣ вообще больше трехъ, такъ что было кому служить и въ монастырѣ, но церковниковъ или послушниковъ почему то не доставало для церковнослуженій въ трехъ церквахъ и потому въ монастырѣ могли начинать церковнослуженіе позже слѣдуе-

---

[1]) Т. III: 160.

[2]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 188. Въ 1839 году монаховъ вообще въ этомъ Гродненскомъ монастырѣ было 15, фундушевыхъ крестьянъ при немъ было 263, дохода съ имѣній поступало 1056 рублей. Историч. очеркъ состоянія Правосл. ц. въ Лит. еп. за время 1839—1889 г. пресвитера Н. Извѣкова 1899 г.: 239.

маго, когда возвратятся чтецъ и пѣвецъ изъ города [1]),— что̀ представляло великое затрудненіе, которое увеличивалось еще отъ того, что очень неудобно было путешествовать изъ Коложскаго монастыря въ городъ: чрезъ оврагъ Городничанки не всегда можно было пройти, а въ обходъ чрезъ поле и мостъ въ городѣ очень далеко. По симъ, да и по другимъ обстоятельствамъ, въ связи съ ними, какъ увидимъ, въ монастырѣ Коложскомъ стала болѣе и болѣе утверждаться мысль, образовываться желаніе [2]), что лучше монастырю совсѣмъ перебраться въ городъ—съ заовражнаго пригорода,—и именно въ женскій монастырь Пречистенскій, съ переводомъ изъ онаго инокинь въ упраздненный въ г. Гроднѣ Латинскій, женскій же, монастырь [3]). При таковомъ же положеніи дѣлъ и при таковыхъ взглядахъ, само собою, не было уже и надлежащей заботливости о своевременной охранѣ Борисо-Глѣбской Коложской церкви отъ разрушительныхъ стихій,—не проявлялось и усилій о поддержкѣ ея въ благолѣпномъ видѣ къ наилучшему прочному стоянію ея здѣсь,—вся заботливость ограничивалась лишь развѣ засадкою нѣсколькихъ деревъ [4]) по берегу Нѣмана, въ разсчетахъ оградить, по возможности, берегъ отъ размыва и обрушки, съ разсчетами при этомъ и хозяйственнаго свойства.

Между тѣмъ, стихійная сила, не только не ограничиваемая въ своемъ слѣпомъ стремленіи, а если угодно, съ одной стороны злокозненно направляемая къ прямо разрушительному для Православнаго тамъ храма воздѣйствію, а съ другой—не сдерживаемая предусмотрительно и заботливо со стороны самого храмоваго и обительнаго дозора, дѣлала свое дѣло въ очевидный разсѣдъ зданія при размывѣ, обрушкѣ и смывѣ горы, на которой оно. Широкая и быстрая, сплавная рѣка

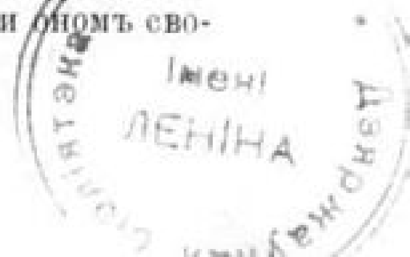
---

[1]) Церк Вѣстн. 1887 г. № 10: 188
[2]) Тамъ же
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

Нѣманъ, особенно въ весеннее время при разливѣ, а то и при паводкахъ, подмывала гору больше и больше, при чемъ оставляла свои затоки у Коложской горы, а усиливаемая въ нихъ несущеюся изъ оврага быстрою рѣчкой Городничанкой промывала и углубляла эти затоки до образованія около горы Коложской особаго русла, по которому несущаяся вода свободно устремлялась къ соединенію съ главнымъ рѣчнымъ русломъ при лѣвомъ берегѣ въ нижнемъ его теченіи,—и такъ, что совсѣмъ затопляла, а потомъ и снесла предоставленный во свое время обители, какъ видѣли выше, великою княгиней Еленою Іоанновною, монастырскій садъ съ огородомъ, отъ горы шедшій къ этому рѣчному глубокому руслу у лѣваго берега и тамъ оканчивающійся нѣкоторою возвышенностью,—образовавъ между Коложскою горою и этою возвышенностью мало по малу протокъ, которымъ возвышенность, совсѣмъ уже отдѣленная отъ материка водою, по крайней мѣрѣ на значительное весеннее - лѣтнее время, образовала собою удлиненный островъ. Таковымъ стихійнымъ теченіемъ и явленіемъ замѣчательно находчиво и благодарно въ свою пользу, а въ тоже время въ безконечный, неотвратимый неизчислимый вредъ для Коложской горы и церкви со всѣмъ ихъ Православнымъ тутъ положеніемъ воспользовался еврей—содержатель бань на противоположномъ—лѣвомъ—берегу р. Нѣмана выше Коложи, противъ замка: въ обереженіе своего достоянія и интереса, онъ устроилъ нѣсколько выше своихъ бань неособенно большую и неособенно повидимому сначала замѣтную плотинку по берегу наискось, которою теченіе р. Нѣмана, прежде прямо около сего берега направлявшееся и берегъ подмывавшее, а потомъ начинавшее и напирать на оный тутъ и смывать его, направлялось въ сторону противоположную, къ берегу правому и именно прямо къ тому широкому пространству, которое было у Коложской горы ниже впаденія Городничанки въ Нѣманъ,—чѣмъ образовывавшійся у этой горы новый протокъ

р. Нѣмана усиленъ, расширенъ и русло его напоромъ воды само собою больше и больше углублялось,—бани еврейскія и весь при оныхъ и за ними лѣвый берегъ, означеннымъ плотиннымъ откосомъ и уже усиленною затѣмъ, въ виду очевиднаго отъ оной успѣха, по оному насыпью съ насадкою деревъ, наконецъ оказался вполнѣ и прочно навсегда обезопашеннымъ отъ напора водного на нихъ Нѣманнаго теченія [1]), которое, образовавъ отъ сего иное для себя направленіе постоянное, идущее къ правому берегу, не въ особенно продолжительное время стало уже вполнѣ установившимся,—вызывая въ позднѣйшемъ Православно-Русскомъ зрителѣ совершившагося факта и изложеннаго сейчасъ дѣянія развѣ жгучую сердечную боль, а въ особахъ иного склада воззрѣній—злорадство и эхидное посмѣяніе по адресу Коложскаго положенія. Къ вящшей бѣдѣ, съ другой стороны, еще какъ бы и самъ монастырь по отсутствію своей заботливой предусмотрительности помогалъ разрушительной рѣчной работѣ, совсѣмъ даже мимовольно, безсознательно конечно: съ поля, лежащаго выше его и съ самаго его двора обыкновенно въ весеннее и дождливое время свободно неслась вода прямо къ западной сторонѣ церкви, промывая себѣ свободный къ рѣкѣ спадъ, чѣмъ потомъ мало по малу образовала вблизи этой западной стороны храма даже оврагъ, съ теченіемъ времени болѣе и болѣе расширяемый и углубляемый, ослабляющій тѣмъ земельный грунтъ площади храма, къ сему широкому и глубокому оврагу отъ западной стороны храма примыкающій. Никакихъ водяныхъ отводовъ канавами въ сторону, запрудами земельными или каменными, какими либо плетневыми преградами этой несущейся сюда съ поля и двора воды дѣлаемо не было и почва съ фундаментами церковными насыща-

[1]) Церк. Вѣсти 1892 г. № 34: 537, отъ прежняго перехваченнаго запрудою теченія осталась у еврея еще и та выгода, что за деревьями по его плотинѣ имѣется доселѣ прудъ обширный, водою котораго безопасно пользуется еврей еще и для устроеннаго приономъ своего какого то завода.



емая водными къ ней стоками само собою водою разрыхлялась и слабѣла. Разсѣдъ храмоваго зданія въ ближайшемъ будущемъ становился очевиденъ и неминучъ [1]).

Въ 1840 году образовались въ храмовомъ зданіи трещины; но опять, къ сожалѣнію, не вдругъ обращено было на нихъ слѣдуемое вниманіе. Только въ началѣ февраля 1842 года донесено было епархіальному начальству, что церковь Коложская находится въ положеніи опасномъ и опасность постоянно увеличивается, поелику гора отъ дождей и ключей обваливается, трещины въ зданіи храма становятся все больше и больше [2]),—причемъ монастырскій архимандритъ Игнатій Желѣзовскій просилъ о перемѣщеніи монастырской братіи въ самый городъ Гродну—на мѣсто женскаго монастыря [3]), какъ это уже означалось здѣсь выше. Начальство на перемѣщеніе обители не согласилось, предписавъ лишь закрыть храмъ для церковнослуженій, „запечатать" [4]). Запечатанія однакоже не послѣдовало на дѣлѣ [5]),—дѣло охраны и поддержки церкви съ одной стороны затянулось, а безъ охраны и стремленія къ поддержкѣ разсѣдъ и обрушка храма съ другой стороны и ускорялись и неотвратимыми становились, если не съ каждымъ почти днемъ, то съ каждымъ болѣе—менѣе усиленнымъ полноводьемъ, какъ въ Нѣманѣ, такъ и съ горы къ Нѣману,—архимандритъ Игнатій задержать почву стремился лишь насадкою деревъ по горѣ, по скату отъ церкви къ Нѣману [6]).

Въ 1843 г., для осмотра храма, тогда все единственнаго въ губернскомъ городѣ Православнаго храма имѣющаго своихъ священнослужителей, командированъ былъ всетаки епархіальнымъ начальствомъ епархіальный архи-

---

[1]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 188.

[2]) Тамъ же: Пам кн Гродн губ. 1887 г.: XI.

[3]) Церк. Вѣстн 1887 г. № 10: 188.

[4]) Пам. кн. Гродн. губ. 1887 г.: XI. Археограф. сборн. докум. С.-З. Руси, т. IX: VI—X.

[5]) Памятн. кн. Гродн. губ. 1887 г.: XI.

[6]) Церк. Вѣстн. 1889 г. № 10: 188.

текторъ, который и донесъ, что церковь можно поддержать и именно - планировкой берега [1]).

1844 года 25 февраля за № 347, Литовскій митрополитъ Іосифъ писалъ Святѣйшему Правительствующему Синоду: „Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря древняя, едвали не съ XIII столѣтія, церковь стоитъ на обрывистомъ свыше 12 саженномъ берегу рѣки Нѣмана. Берегъ этотъ весенними и осенними полноводіями съ теченіемъ времени часъ отъ часу болѣе подмывается къ фундаментамъ церкви и угрожаетъ ея паденію, такъ что ко мнѣ было уже представленіе о запечатаніи сей церкви. По моему распоряженію, епархіальный архитекторъ Тышецкій отправлялся на мѣсто для осмотра и предпринятія мѣръ къ отвращенію угрожающей опасности. Онъ доноситъ, что церкви дѣйствительно угрожаетъ опасность; но она происходитъ не столько отъ подмывки берега рѣкою Нѣманомъ, сколько отъ почти перпендикулярнаго обвала, сдѣланнаго стокомъ воды, имѣющимъ направленіе къ одному изъ угловъ церкви, такъ что и обвалъ сей приблизился уже къ тому углу на двѣ сажени, и безъ скораго отвращенія сей опасности церковь по необходимости разрушится. Архитекторъ Тышецкій нашелъ нужною для сего планировку прилежаго къ церкви берега, которою укрѣпится самый берегъ, засыплется угрожающій церкви провалъ, и дано будетъ другое направленіе стоку воды, отъ котораго сей провалъ послѣдовалъ. Для планировки таковой сдѣланъ архитекторомъ чертежъ и смѣта, по которой требуется на этотъ предметъ 1026 рублей 60 копѣекъ серебромъ.—Находя необходимымъ произвести предполагаемыя епархіальнымъ архитекторомъ работы для сохраненія древней Борисо-Глѣбской церкви въ губернскомъ городѣ Гроднѣ, долгомъ поставляю представить при семъ означенные выше чертежъ и смѣту съ пояснительною запискою тогожъ архитектора и по-

[1]) Археограф. сб. докум. къ ист. С.-З. Руси. т IX: VI—X предисловія, при управл. Вилен. учебн. округа.

корнѣйше просить Святѣйшій Синодъ, какъ о разрѣшеніи на производство тѣхъ работъ, такъ и объ отпускѣ требующихся на оныя 1026 рублей 60 копѣекъ серебромъ" [1]). Между тѣмъ, въ тоже время—отъ 24 того же февраля, тотъ же митрополитъ Іосифъ за № 343, писалъ къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову о предоставленіи Гродненскаго закрываемаго Кармелитскаго монастыря Борисо-Глѣбскому Коложскому монастырю, чтобы перемѣститься сему послѣднему туда—изъ пригорода въ городъ, потому что монастырь Коложскій деревянный и уже ветхій,—кромѣ незавиднаго архимандричьяго помѣщенія, имѣетъ только шесть келлій тѣсныхъ и холодную кухню, -въ пяти изъ сихъ келлій помѣщается столько же иноковъ, а шестая обращена въ пекарню и, за неимѣніемъ другого жилья, на помѣщеніе всей монастырской прислуги, такъ что нѣкоторые служители и зимою ночуютъ въ холодномъ сараѣ, а послушниковъ и малолѣтнихъ служителей архимандритъ принужденъ помѣщать въ собственныхъ комнатахъ, и для него самого тѣсныхъ,—съ другой стороны и церковь сего монастыря небольшая, хотя и весьма древняя, стоя на высокомъ обрывистомъ берегу рѣки Нѣмана, годъ отъ году болѣе подмывается весенними и осенними полноводьями, такъ что были уже представленія о запечатаніи ея для избѣжанія угрожающей опасности разрушенія,—и предстоитъ посему надобность въ большихъ издержкахъ на постройку и монастыря и церкви, такъ какъ монастырь въ губернскомъ городѣ необходимъ,—при перемѣщеніи же монастыря Коложскаго въ городъ съ предмѣстья, Коложею называемаго, прежній на Коложѣ монастырь и древняя церковь онаго, послѣ укрѣпленія по возможности берега рѣки, остался бы приписнымъ къ проэктируемому городскому монастырю, тѣмъ болѣе, что при семъ послѣднемъ монастырѣ не имѣется ни сада, ни простора для хозяй-

[1]) Записки митроп. Іосифа, изд. Импер. акад наукъ, 1883 года III: 783—784.

ства,—а мѣра эта важная и необходимая въ отношеніи самаго монастыря,—окажется она еще полѣзнѣйшею въ случаѣ помѣщенія въ Гроднѣ, какъ губернскомъ городѣ, одного изъ викаріевъ Литовской епархіи, а впослѣдствіи, вѣроятно, и особаго епархіальнаго управленія“ [1]). Какъ бы то ни было, а симъ послѣднимъ представленіемъ, даже въ значительной можно сказать степени, само собою ослаблялось изложенное здѣсь выше представленіе первое—въ Святѣйшій Синодъ, долженствовавшее во всякомъ разѣ идти чрезъ вниманіе тогоже г. Оберъ-Прокурора, по существу всего дѣла.

Хотя опасность положенія Коложской церкви и причины опасности вполнѣ были выяснены и установлены предъ высшимъ церковнымъ Правительствомъ формально и документально, всетаки дѣло поддержки и охраны сего храма готово было отдалиться и затянуться возбужденіемъ вопроса и опредѣленнаго по оному дѣла о перемѣщеніи Коложскаго Борисо Глѣбскаго монастыря съ Коложи въ городъ, причемъ церковь его уходила во вниманіи къ ней на планъ второй, ежели не далѣе даже, уединяясь въ дѣло отъ монастыря особое, для обители даже какъ бы совсѣмъ не нужное и съ оною существенно уже какъ бы не связанное, если угодно даже тягостное для обители: для монастыря потребными отмѣчались только садъ Коложи и просторъ хозяйства тамъ, а для церкви при этомъ лишь „по возможности поддержка“ при „по возможности укрѣпленіе берега рѣки“, по скромно составленной для сего смѣтѣ,—и смѣта эта—епархіальнаго архитектора Тышецкаго съ объяснительной къ ней запиской его объ укрѣпленіи берега планировкой, какъ ни скромна она была, уваженія надлежащаго не получила.

При всемъ томъ дѣло поддержки и охраны храма не осталось всетаки безъ движенія. На древность этого храма и положеніе обратилъ Высочайшее вниманіе блаженной памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ,

---

[1]) Зап. мит. Лит. Іосифа, 1883 г. III: 781—783.

„отличавшійся вообще поразительною чуткостью къ старинѣ“ [1]), узнавшій о немъ изъ Всеподданнѣйшаго отчета г. Гродненскаго губернатора. На охрану церкви отпущены были требуемые 1026 рублей,—а по укрѣпленію берега при ней предложено Министерству Путей Сообщенія составить особую смѣту, которая и составлена къ концу того же 1844 г. въ суммѣ 8067 рублей 7 копѣекъ [2]).

Пока же дѣло это движеніемъ своимъ шло къ желаемому намѣченному результату, долженствующему осуществиться, пройдя разныя Правительственныя, канцелярскія инстанціи, въ лѣто слѣдующаго 1845 года, р.р. Нѣманъ и Городничанка, не препятствуемыя и не замедляемыя никѣмъ и ничѣмъ въ своихъ стремительныхъ приливахъ къ Коложской горѣ, само собою болѣе и болѣе подмывали ее, какъ съ другой стороны и вода съ поля и монастырскаго двора, осенью и весною особенно, направляющаяся по склону къ рѣкѣ въ разныхъ направленіяхъ, увлажала, разжижала группъ у церкви, разслабляя сплоченность нагорнаго отвѣса при ней—и такъ, что прежде чѣмъ приступить къ положеннымъ работамъ по упрѣпленію берега по Министерской смѣтѣ въ 1845 году, послѣдовалъ грозный большой сего берега обвалъ у самаго Коложскаго Борисо-Глѣбскаго храма, дошедшій вплоть до южной стѣны церкви [3]). Составленная по укрѣпленію берега смѣта оказалась поэтому само собою уже несоотвѣтствующею потребности, съ чертежами по ней,—и положенныя работы не могли даже начаться. Церковь явилась въ ежеминутной большой опасности распаденія. Монастырскому управленію насущною и настоятельно неотложною заботою стала уже забота, чтобы совсѣмъ не оказаться безъ церковно-служеній, забота уже не объ-охранѣ существующей

[1]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 188. Лит. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 2: 49—50.

[2]) Церк Вѣсти 1887 г № 10: 188.

[3]) Пам. кн Гродн. губ. 1887 г.: XI. Церк. Вѣст. 1887 г № 10: 188

церкви, а чтобы устроить хотя какую либо у себя подальше отъ берега—домовую церковь,—таковая церковка и была устроена вскорѣ и наскоро, какъ временная и неотложно нужная, въ одной изъ комнатъ вообще весьма тѣснаго настоятельскаго помѣщенія—къ осени того же 1845 года [1]). Церковь же каменная Борисо-Глѣбская была совсѣмъ закрыта для церковнослуженій въ ней и все дѣло о ней, по рѣшенію Святѣйшаго Синода 30 ноября 1846 года, „разсмотрѣніемъ отложено впредь до полученія окончательныхъ распоряженій о передачѣ въ духовное вѣдомство одного изъ Гродненскихъ заштатныхъ римско-католическихъ монастырей“ [2]). Отсрочка же эта, по самой уже сложности всего возбужденнаго дѣла, само собою должна была продолжаться и продолжалась значительно долгое время, пока шла длинная вереница сношеній съ разными вѣдомствами и учрежденіями, а также и проэктовъ по учрежденію Борисо-Глѣбскаго въ гор. Гроднѣ монастыря вмѣсто Коложи въ самомъ городѣ, въ интересно любопытной подробности благодарно изложенная С. Н. Д. въ кн.: „Изъ лѣтописи Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго мужскаго монастыря по документамъ архивовъ сего монастыря и Гродненскаго архіерейскаго дома, 1846—1856 г.г.“, закончившаяся наконецъ переводомъ монастыря съ Коложи въ г. Гродну, въ зданія закрытаго монастыря Бернардинокъ, въ 1854 году, гдѣ б. Коложскій Борисо-Глѣбскій монастырь благополучно съ 3 октября 1854 года [3]) пребываетъ доселѣ, имѣя на Коложѣ лишь земельное фермерное для своего въ городѣ пребыванія воспособленіе, получавшееся сначала чрезъ веденіе тамъ собственнаго своего хозяйства, а потомъ ставшее получаться просто чрезъ отдачу всего тамошняго достоянія въ аренду за опредѣленную плату, причемъ и всѣ тамошнія строенія предоставлялись и предоставляются обы-

---

[1]) Изъ Лѣтописи Гр Б—Гл. м: 9.
[2]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 188.
[3]) Изъ лѣт. Гр. Б.—Гл м: 36.

кновенно въ пользованіе арендующихъ,—только злосчастный Коложскій храмъ изъ всей этой Коложской фермы обыкновенно не входилъ и не входитъ въ это пользованіе, условіями контрактовъ всегда изъемлясь изъ вѣдѣнія арендатора [1]). Дѣло объ огражденіи Коложскаго храма отъ дальнѣйшей опасности разрушенія, такимъ образомъ, рѣшеніемъ Св. Синода 30 ноября 1846 года разсмотрѣніемъ отложено было до окончательнаго разрѣшенія вопроса о переводѣ монастыря въ городъ, а эта отсрочка продолжалась, какъ изложено, весьма долго,—тѣмъ болѣе, что хлопотливое время тогдашней Крымской войны вообще сильно отвлекало разные интересы къ себѣ, а хлопоты о переводѣ монастыря въ городъ, съ предоставленіемъ тамъ для него разныхъ по монастырскихъ—отъ бывыхъ латынскихъ монастырей зданій—то одного, то другого—то Бернардинскаго, то Кармелитскаго, а то и при пріобрѣтаемомъ покупкою домѣ графа Валицкаго, гдѣ архіерейскій нынѣ домъ въ г. Гроднѣ,—совсѣмъ отодвигали на задній планъ самые проэкты укрѣпленія берега р. Нѣмана у Коложской церкви, которые уже представлялись и не столь насущно для монастыря необходимыми, да и вообще затруднительными день ото дня, годъ отъ года, неопредѣленно надежными по выполненію и все болѣе требующими увеличенія суммъ на производство дѣла, безгранично притомъ расширяющагося—суммъ, весьма нужныхъ на другія острыя въ то время потребности государства.

Какъ бы то ни было, все-таки и Коложское дѣло шло,—пусть хоть и черепашьимъ шагомъ. Предпола-

[1]) Арендаторами, притомъ бывали и евреи, даже и подолгу, само собою весьма не къ пользѣ фермы, какъ фермы, въ смыслѣ поддержки экономическаго благосостоянія ея и тѣмъ менѣе не къ пользѣ зданій бывой обители, въ смыслѣ охраненія этихъ ея строеній, какъ отдѣленія монастыря въ видахъ могущаго бы тутъ образоваться скита при знаменитой стариною церкви И намъ въ позднѣйшее Коложи время, при усильномъ трудѣ едва-едва удалось высвободить и не иначе даже, какъ уже чрезъ Окружной Судъ въ 1895 г, нашу злосчастную Коложу изъ кабалы еврея, усѣвшагося въ ней лѣтами и разорившаго въ конецъ ея достоянія.

галось скрѣпить церковь желѣзными связями, а обрывъ укрѣпить каменными подпорами съ прочною на нихъ земляною насыпью,—составлены были смѣта и планъ этихъ сооруженій и 13 декабря 1852 года строительная и дорожная коммиссіи представили въ Департаментъ проэктовъ и смѣтъ затребованныя дополнительныя свѣдѣнія по дѣлу предположенныхъ сооруженій [1]). Но, опять, пока всѣ таковые проэкты, смѣты, дополнительныя свѣдѣнія выполнялись, представлялись, разсматривались, готовясь утверждаться и приводиться къ выполненію, сильный разливъ р. Нѣмана весною 1853 г. учинилъ оныхъ отверженіе. Въ ночь съ 1 на 2 апрѣля этого роковаго для Коложи 1853 года вся южная стѣна храма на протяженіи 5 саженъ и часть западной стѣны фронтовой на протяженіи сажени со всѣмъ ихъ фундаментомъ рухнули въ сильныя воды Нѣмана и ими увлеченные бурливо разнесены теченіемъ. Стѣны увлекли за собою потолокъ церкви съ поперечными его балками на всемъ пространствѣ между обрушившеюся стѣною и продольною со стороны рѣки балкою, поддерживавшею всѣ прочія поперечныя потолковыя балки. Удержалась какъ-то на стропильныхъ связяхъ надъ всѣмъ этимъ разрушеніемъ крыша, но и она ежеминутно грозила паденіемъ.—Такъ монастырь лишился своего храма—завѣтнаго, замѣчательнаго, стариннаго храма и иноки его должны были теперь только спѣшить поскорѣе спасать церковныя принадлежности изъ прямаго опасенія новаго обвала. Храмовой иконостасъ, ризница, утварь сряду были вынесены изъ полуразрушенной церкви и размѣщены въ монастырскихъ зданіяхъ [2]).—Эту прегрустную катастрофу, которая была не непредвидѣнна, не неподготовлена, настоятель монастыря преосвященный Игнатій такъ изображаетъ въ своемъ о ней оффиціальномъ донесеніи отъ 3 апрѣля 1853 года Литовскому митрополиту Іосифу: „Въ ми-

[1]) Изъ лѣтоп. Гродн. Б.-Гл. м: 11
[2]) Тоже.

нувщую осень, а больше еще въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года, вслѣдствіе бывшей въ то время продолжительной сырой погоды, обрывъ горы уже при самомъ фундаментѣ Коложской церкви сдѣлался еще большій и увеличившіяся оттого трещины въ стѣнахъ ея южной со стороны рѣки и въ западной, угрожали неминуемымъ этихъ стѣнъ паденіемъ, которое и дѣйствительно послѣдовало ночью съ 1 на 2 число сего апрѣля. Начиная отъ западнаго угла церкви, южная стѣна ея на протяженіи 5 саженъ, т. е. до праваго клироса, и часть западной фронтовой стѣны отъ сказаннаго угла въ ширину больше 1 сажени со всѣмъ фундаментомъ и находившеюся подъ нимъ песчаною землею, совершенно обрушилась въ рѣку, увлекши за собою и досчатый потолокъ съ поперечными балками на всемъ пространствѣ между обрушившеюся стѣною и продольною со стороны рѣки балкою, поддерживающею всѣ прочія поперечныя потолковыя балки. Гонтовую крышу надъ сдѣланнымъ проломомъ церковныхъ стѣнъ удерживаютъ еще на мѣстѣ довольно крѣпкія стропильныя связи, но и она не можетъ остаться безъ поврежденія въ случаѣ дальнѣйшаго обрушенія стѣнъ по сдѣлавшимся уже трещинамъ. Вслѣдствіе прописаннаго паденія большей части продольной стѣны церкви и образовавшагося въ оной большаго отверстія, находившіеся на ней иконостасъ, кіоты съ образами, шкафы, вся ризница и утварь не могли уже оставаться напередь (впредь) на томъ же мѣстѣ и потому они для предохраненія отъ неизбѣжной порчи вынесены изъ церкви и размѣщены по возможности въ монастырскихъ строеніяхъ“ (затѣмъ перенесены въ новый, городской Борисо-Глѣбскій монастырь, куда въ томъ же году переселены и иноки стараго Коложанскаго монастыря) [1]. При этомъ епископъ Игнатій Желѣзовскій присоединялъ, за № 125 отъ 3 апрѣля, что „если бы предполагалось на мѣсто упав-

[1]) Церк. Вѣсти 1887 г. № 10: 188—189.

шей стѣны и фундамента воздвигать въ настоящемъ положеніи Коложской церкви новые, то для сего необходимо нужно возводить фундаментъ отъ подошвы горы,—слѣдовательно, гораздо глубже самой вышины церковныхъ стѣнъ. Въ случаѣ же необходимости вколачиванія свай для фундамента, производящееся при семъ сотрясеніе можетъ работающихъ подвергнуть опасности жизни отъ обрыва верхнихъ слоевъ земли и самаго даже церковнаго зданія“ [1]).

Съ разрушеніемъ церкви и обветшалостью монастыря на Коложѣ хотя и направились помышленія начальства епархіальнаго и гражданскаго главнымъ образомъ и настоятельно окончательно къ переводу оттуда монастыря въ городъ, даже и съ устройствомъ для него совершенно новаго зданія храма, которое предполагалось сооружать во дворѣ теперешняго Гродненскаго архіерейскаго дома—бываго дома графа Валицкаго, съ обращеніемъ его въ монастырь при сооруженіи для сего новыхъ тамъ пристроекъ потребныхъ къ пребыванію иноковъ, но все-таки нельзя было совсѣмъ оставить не вполнѣ изчезнувшихъ стѣнъ замѣчательнаго стариной Коложскаго храма. Въ Литовской Духовной Консисторіи, по донесенію преосвященнаго Игнатія, которое передано было митрополитомъ Іосифомъ въ оную къ подлежащему дѣлопроизводству, поставленъ былъ вопросъ: „Стоитъ ли жертвовать столь большую сумму—8067 рублей,—какую ассигновало Министерство Путей Сообщенія на укрѣпленіе берега подъ церковью въ 1844 году, на столь сомнительное дѣло, какъ охрана Борисо-Глѣбскихъ развалинъ отъ дальнѣйшаго разрушенія и на возстановленіе ихъ“ [2]); —вопросъ сформировавшійся, какъ значится въ дѣлѣ Консторіи по сему, впослѣдствіе, между прочимъ, объясненій личныхъ митрополита Іосифа съ тогдашнимъ Виленскимъ гене-

[1]) Изъ лѣтопис. Гродн. Борисо-Гл. мон. С. Н. Д.: 12; въ архивѣ монаст. 1853 г № 17.

[2]) Церк. Вѣсти. 1887 г. № 10; 189.

ралъ-губернаторомъ Бибиковымъ [1]), этимъ „безпечнымъ и безтактнымъ сановникомъ, ловко опутаннымъ сѣтями латино-польской интриги, которая въ то время свободно развивалась въ краѣ, поддерживаемая и чиновничествомъ, почти поголовно состоявшимъ изъ поляковъ“ [2]).—Все-таки въ г. Гродну командированъ былъ изъ Вильны епархіальный архитекторъ Тышецкій Ѳома, который и представилъ подлежаще актъ осмотра развалинъ храма, гдѣ прямо указывалось, что всякія исправленія Борисо-Глѣбскихъ развалинъ „напрасны“ и предлагалось, вмѣсто всякихъ какихъ-бы то ни было исправленій, „построить новую церковь такой же величины и конструкціи на безопасномъ мѣстѣ возлѣ монастыря“, которая церковь, если не выводить куполы, а для стѣнъ употребить камни остатковъ существующей, можетъ быть сооружена за ту сумму почти, какая нужна на укрѣпленіе берега“ [3]). Ради представляемой дешевизны устройства новаго храма со стороны компетентнаго въ дѣлѣ лица могли такимъ образомъ пойти на это новое дѣло и тѣ камни самаго оставшагося фундамента Коложской церкви, какіе тамъ отъ лѣтъ древнихъ были,—церкви предстояло совершенное изчезновеніе съ лица земли и изчезновеніе уже прямо насильственное изъ самыхъ нѣдръ земли, ее заключавшихъ. Къ тому же, какъ ни странно и даже вопіюще странно, таковой взглядъ архитектора Тыщецкаго Ѳомы на древнѣйшій храмъ въ краѣ, вслѣдъ при томъ или объ руку съ мѣстною Духовною Консисторіей, раздѣлялъ и оффиціально выражалъ и епископъ Игнатій Желѣзовскій: въ новомъ своемъ донесеніи, отъ 19 ноября 1856 года, послѣ соображеній, что ассигнуемой суммы на укрѣпленіе Коложскаго берега и возстановленіе тутъ Борисо-Глѣбской церкви недостаточно, онъ говоритъ, необинуяся: „Какъ о древности церкви Борисо-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Изъ лѣтоп. Гродн. Б.-Гл. мон. С. Н. Д: 20.

[3]) Церк. Вѣстн 1887 г. № 10; 189.

Глѣбской на Коложѣ свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшія стѣны въ нижней только части, исправленная же верхняя часть выше оконъ, досчатый на балкахъ потолокъ и гонтовая крыша, нынѣ едва держащаяся надъ обрушившеюся южною стѣною, гораздо позднѣйшей и ничѣмъ не замѣчательной постройки, то по мнѣнію моему зданіе это и *не заслуживаетъ* уже требующихся большихъ денежныхъ издержекъ на поправленіе важныхъ поврежденій, на прочное укрѣпленіе берега рѣки и обрыва горы, а также на возобновленіе церкви для открытія въ ней богослуженія, которое прекращено съ 1845 года и нынѣ не предстоитъ надобности открывать оное тамъ, особенно послѣ перевода братіи въ монастырь въ самомъ городѣ" [1]). Такое грозное признаніе Гродненскаго тогдашняго владыки о Коложской церкви въ представленіи его своему Литовскому митрополиту еще грознѣе выразилось въ представленіи сего послѣдняго, какъ ни сугубо странно то, Святѣйшему Синоду, въ 1857 году, когда нужно было отвѣтствовать на запросъ Св. Синода о поддержкѣ сей церкви, вслѣдствіе возбужденнаго въ Виленскомъ генералъ-губернаторствѣ Министерствомъ Путей Сообщенія и публичныхъ зданій вопроса о томъ, что „Справедливо было бы обратить вниманіе на сохраненіе зданія церкви, основанной въ XII вѣкѣ внуками Ярослава, по единственности такой Православной древности въ Литвѣ" [2]), митрополитъ выражается, что „Борисо-Глѣбская на Коложѣ церковь не отличается никакими ни архитектурными, ни артистическими особенностями и не заслуживаетъ такихъ большихъ издержекъ, какія требуются на ея исправленіе" [3]),—какъ еще и прежде, въ 1852 г., отъ 5 марта за № 821, писалъ онъ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, что „укрѣпленіе берега подъ этою

[1]) Церк Вѣстн. 1887 г. № 10: 189

[2]) Археограф. сборн. докум. къ ист. С.-З. Руси. Т. IX: VI—X предисл.

[3]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 189

церковью станетъ болѣе, нежели постройка новой церкви,—причемъ указывалъ, что и весь второклассный на Коложѣ монастырь находится въ самомъ скудномъ положеніи, онъ ветхій, деревянный и совершенно недостаточный для удобнаго помѣщенія даже штатнаго числа монашествующихъ" [1]).

Такъ судили, рѣшали и писали тогдашніе Литовскіе владыки со своимъ подручнымъ штатомъ и ближайшими къ нимъ властями, съ которыми происходили у нихъ сношенія. Но подобающая Гродненской „Православной единственности" въ краѣ честь, не смотря на то, все-таки и при этомъ поддержалась и даже, какъ бы прямо на перекоръ сему, достоинство ея подобающее явилось признаннымъ возвышенно и твердо: призналъ это самъ блаженнѣйшей памяти Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, какъ прежде призналъ сіе Августѣйшій Отецъ Его Государь Императоръ Николай Павловичъ. На Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Гродненскаго губернатора барона Христофора Христофоровича Фонъ-деръ-Ховена за 1855 годъ, въ которомъ, между прочимъ, означалось, что на укрѣпленіе берега подъ Коложскою церковью для сохраненія этой первой на Литвѣ Православной святыни въ остающемся доселѣ зданіи потребно 6000 рублей, Его Величество изволилъ написать противу тирады о развалинахъ ея: „Въ какомъ положеніи это дѣло"? [2]). Пошли, впослѣдствіе сего, запросы, справки, осмотры мѣстности и остатковъ храма, смѣты.. Результатомъ всего явилось требованіе, въ 1859 г., 17258 руб.: 7969 руб. на исправленіе церкви и 9289 рублей на укрѣпленіе берега р. Нѣмана [3]). Святѣйшій Синодъ, „имѣя въ

---

[1]) Зап. митр Іос. Изд Импер Ак. Наукъ, т. III: 1012—1013.

[2]) Пам. кн. Гродн. губ. 1887 г: XII. Церк. Вѣстн. 1887 года, № 10: 189. Археограф сб. докум. къ ист С.-З. Руси, т. IX: VI—X предисловія. Генералъ-лейтенантъ баронъ Фонъ деръ-Ховенъ былъ военнымъ губернаторомъ г. Гродны и вмѣстѣ Гродненскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ 17 марта 1848 года по 1856 годъ.

[3]) Церк Вѣстн. 1887 г. № 10: 189.

виду, что зданіе Коложской церкви обратило вниманіе какъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I-го, такъ и благополучно Царствующцаго Александра II-го, какъ существующее болѣе семи столѣтій", постановилъ отпустить 7000 руб. изъ своихъ средствъ, присовокупивъ къ сему и еще изъ особаго благотворительнаго капитала 3000 рублей, каковую сумму и препроводилъ Литовскому Епархіальному Начальству, предлагая озаботиться исполненіемъ слѣдуемаго, пріискавъ такого ревнителя Православныхъ храмовъ, который бы принялъ на себя всю работу за сіи 10000 рублей [1]). То было уже въ 1863 году. Но и тутъ Литовская Духовная Консисторія пыталась отклонить положенное къ исполненію, представленіемъ Св. Синоду, что „возстановлять церковь Коложскую трудно и нѣтъ надобности, а если окажутся цѣнители древности, то имъ и предложить сберечь храмъ отъ разрушенія, епархіальное же начальство не находитъ возможнымъ отпускать свои суммы на это дѣло, такъ какъ кромѣ древности не видитъ причинъ серьезно побудительныхъ возстановлять зданіе [2]). Ясно, само собою, что таковое представленіе не могло возъимѣть какой либо дѣйствительно внушительной силы и положительнаго смысла для дѣла, кромѣ развѣ все-таки оттяжки исполненіемъ положеннаго и кромѣ своеобразнаго тормаза въ благопріятномъ для дѣла исполненіи. Св. Синодъ предписалъ, не взирая ни на что, начинать производить работы по Высочайше утвержденному 7 ноября того же года проэкту возобновленія Коложскаго храма, предоставивъ ихъ Гродненскому купцу-строителю Сидоровскому, согласившемуся все сдѣлать за 12000 рублей [3]). Съ „ревнителемъ дѣлъ", купцомъ-строителемъ Сидоровскимъ—Православнымъ человѣкомъ—заключенъ контрактъ, образована

---

[1]) Археограф сборн. докум. по исторіи С.-З. Руси, т. IX: VI—X предисловія.

[2]) Церк Вѣсти 1887 г. № 10: 189. Археограф. сборн. докум. по ист. С.-З Руси, т. IX: VI—X предисловіе.

[3]) Церк. Вѣсти. 1887 г. № 10: 189.

строительная коммиссія, явились пожертвованія на дѣло,—начались работы купцомъ-строителемъ и ревнителемъ Сидоровскимъ—съ укрѣпленія берега, въ 1864 году [1]),—данъ кличъ по Россіи приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на это дѣло.

Это „Приглашеніе къ пожертвованіямъ на возстановленіе дрѣвнѣйшаго въ г. Гроднѣ храма во имя святыхъ Бориса и Глѣба“ гласило:—„Въ губернскомъ г. Гроднѣ, на крутомъ и возвышенномъ берегу рѣки Нѣмана, называемомъ Коложею, уцѣлѣлъ до настоящихъ временъ древнѣйшій въ Литвѣ памятникъ Православія: это—Православная монастырская церковь, во имя святыхъ Бориса и Глѣба, построенная какъ видно изъ историческихъ документовъ, внуками Великаго Князя Ярослава Владиміровича, княжившими въ Гроднѣ до завладѣнія Литвы этою частью Руси. Но къ сожалѣнію этотъ храмъ, бывшій свидѣтелемъ долговременной здѣсь борьбы Православія съ Латинствомъ и торжества Православія, въ наше время, по случаю обрыва берега рѣки Нѣмана, съ 1840 года началъ повреждаться, и въ короткое время, именно около 1845 года до того повредился, что въ томъ же году прекратилось въ немъ совершеніе Богослуженія, а спустя немного послѣ обрушилась и часть капитальныхъ стѣнъ его. Сей храмъ, по важности его историческаго значенія, былъ не только предметомъ непразднаго любопытства многихъ цѣнителей древняго зодчества, но на него было обращено и Монаршее вниманіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра II. Послѣ продолжительной переписки, возникшей о возобновленіи древней Гродненской Борисо-Глѣбской церкви, извѣстный своимъ усердіемъ и ревностію къ возстановленію и постройкѣ церквей въ Литовской епархіи, Гродненскій 1-й гильдіи купецъ Θеодосій Сидоровскій изъявилъ

[2]) Церк. Вѣсти 1887 г. № 10: 189. Археограф. сборн. докум. по ист. С.-З. Руси, т. IX: VI—X предисловіе. Пам. кн. Гродн. губ. 1887 г. XII.

свое согласіе принять на себя исправленіе сей церкви съ укрѣпленіемъ берега рѣки Нѣмана за 12 тысячъ рублей серебромъ, менѣе исчисленной на сей предметъ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и публичныхъ зданій суммы на 5258 рублей. Литовское Епархіальное Начальство, въ видахъ сбереженія казеннаго интереса, предполагало посредствомъ духовныхъ журналовъ и столичныхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Сенатскихъ Вѣдомостей пригласить капиталистовъ—цѣнителей древности и предложить имъ возстановить и поддержать сей древній памятникъ Православія въ Литвѣ,—на что было испрашиваемо и соизволеніе Св. Синода. Но Св. Синодъ, желая скорѣе споспѣшествовать возстановленію сей драгоцѣнной древности и имѣя въ своемъ распоряженіи капиталъ, пожертвованный купцомъ Иваномъ Сорокинымъ для устройства и украшенія церквей, на поминовеніе души его, нынѣ простирающійся до 10300 рублей, отпустилъ въ счетъ затребованной купцомъ Сидоровскимъ суммы сей капиталъ въ вѣдѣніе Литовскаго Епархіальнаго Начальства; къ восполненію же недостающаго сюда количества 1700 рублей Св. Синодъ разрѣшилъ Литовскому Епархіальному Начальству принять вышеупомянутую предположенную мѣру. На семъ основаніи, Литовское Епархіальное Начальство, приступивъ къ возстановленію древней Гродненской Борисо-Глѣбской церкви, публикуетъ о семъ посредствомъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Сенатскихъ Вѣдомостей и посредствомъ духовныхъ журналовъ съ тѣмъ, чтобы любители древности, желающіе принять участіе въ восполненіи недостающей суммы, необходимой для возстановленія сказанной святыни, свои пожертвованія присылали, адресуя въ Литовскую Духовную Консисторію въ г. Вильно“ [1]).

„Не узнать, взываетъ профессоръ Михаилъ Кояловичъ [2]), что могло выйти и вышло бы изъ работъ,

[1]) Литов. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 2: 49—51.
[2]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 189.

предпринятыхъ и производимыхъ строителемъ—ревнителемъ Сидоровскимъ;—возстановленіе ли разрушенной древности, или окончательная ея гибель,—неизвѣстно, потому что Коложанскія развалины вызвали въ это время необычайное движеніе на ихъ защиту, обѣщавшее возвратить имъ подобающую честь и славу, окончившееся же печальнымъ положеніемъ ихъ, которое въ дѣйствительности явилось за симъ. Начальникомъ Сѣверо-Западнаго края поступилъ въ то время генералъ Кауфманъ—извѣстный инженеръ и еще болѣе извѣстный продолжатель и ревнитель народныхъ строительныхъ русскихъ дѣлъ въ западной Россіи графа Михаила Николаевича Муравьева. Гродненскій тогдашній губернаторъ, тоже строго русскій человѣкъ, И. Н. Скворцовъ, обратилъ его вниманіе на Коложанскія развалины. Константинъ Петровичъ Кауфманъ не могъ не понять и не признать важнаго значенія этого представленія. Въ Гродну сряду двинутъ былъ чуть не весь девятый инженерный округъ. Инженеры въ то время тамъ брали дѣло вообще весьма широко, смѣло вступая въ борьбу съ самыми законами природы, ревниво и ретиво прилагая свои знанія къ разнымъ положеніямъ и планамъ, опережая въ оныхъ одинъ другого, заявляясь ими, какъ выдающеюся отличною службою русскому въ краѣ дѣлу, но упуская при этомъ изъ виду мѣстныя условія времени и западно-русской весьма сложной жизни, при которыхъ ловко прозрительно замедлялось, а то и прямо искажалось, совсѣмъ извращалось и уничтожалось чуть не всякое тамъ истинно-русское дѣло,—какъ это было и потомъ при знаменитомъ инженерѣ генералъ-губернаторѣ же Виленскомъ графѣ Тотлебенѣ въ дѣлѣ наприм. производства набережной у Виленскаго Пречистенскаго собора въ 1880—81 году. Наѣхавшіе во множествѣ въ Гродну военные и невоенные инженеры раскритиковали въ пухъ и прахъ работы купца-ревнителя Сидоровскаго, показывая настоятельно, что прежде всякаго иного дѣла слѣдуетъ на-

дежно укрѣпить правый берегъ р. Нѣмана при впаденіи въ него рѣчки Городничанки, а потомъ уже направляться къ прочему. Работы были остановлены и пошли по широкому полю разныя соображенія компетентиыхъ сихъ свѣдущихъ въ дѣлахъ лицъ, планы новые, какъ и чтó именно слѣдуетъ тутъ дѣлать надлежащимъ образомъ. Составленный инженерами актъ о недостаточности для дѣла и мѣстами попорченности произведенныхъ работъ, съ новымъ своимъ оныхъ проэктомъ и со всѣми по сему данными генералъ-губернаторъ препроводилъ къ епархіальному начальству, изъявляя свое желаніе содѣйствовать правильному возстановленію Коложской церкви, если работы переданы будутъ въ Гродненскій церковно-строительный комитетъ. Епархіальное начальство, конечно надо полагать со всею охотой, согласилось на это, не упустивъ заявить при этомъ, что на принимаемыя Гродненскимъ строительнымъ комитетомъ новыя на Коложѣ работы никакихъ средствъ у него уже не имѣется, за совершеннымъ израсходованіемъ имѣвшихся.—На этомъ дѣло стало, оборвалось“ [1]),—такъ же потомъ за симъ и церковно-строительный комитетъ заявилъ, передавая свои дѣла Гражданской Власти, что у него на Коложское дѣло не имѣется ни гроша [2]).—Г-да инженеры, разъѣхавшись, совсѣмъ покинули Коложское дѣло. Купецъ-ревнитель Сидоровскій раззорился. Наступило вскорѣ затѣмъ извѣстное Потаповское въ краѣ время, когда разные русскіе дѣятели должны были волей-неволей притихнуть и разныя ихъ предпріятія и дѣла заглохнуть, оставаясь, какъ стали по меньшей мѣрѣ. А и Нѣманъ, точно разсердившись, заключаетъ г. Кояловичъ [3]), за разныя и разнообразныя попытки, предпріятія и мечтанія смирить его могучія, быстрыя, бурливыя волны при данномъ имъ уродливомъ

---

[1]) Археограф. сб докум. къ ист. С.-З. Руси, т IX: VI - X предисл. Пам кн Гродн. губ. 1887 г.: XII Церк Вѣстн. 1887 г. № 10: 189.

[2]) Церк. Вѣстн. 1887 г № 10: 189

[3]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 189

евреемъ направленіи въ упоръ на гору Коложскую, быстро снесъ все, что было устроено Сидоровскимъ, приведши свое береговое у горы положеніе въ тотъ видъ, какой былъ тутъ до времени всякихъ широкихъ мѣропріятій и Петербургскихъ, и Виленскихъ, и мѣстныхъ инженеровъ, а съ симъ и то, что было на этомъ берегу.—Стропила зданія обвалились, пала крыша, державшіяся нѣкоторое время балки на оставшихся внутреннихъ колоннахъ и сѣверной стѣнѣ сгнили и тоже опали почти всѣ. Все храмовое зданіе представлялось, вполнѣ вопіющими къ небу, жалкими—прежалкими „развалинами" надъ отвѣснымъ почти горнымъ скатомъ крутизны береговой,—какъ это представляетъ вѣрно воспроизведенный рисунокъ его съ натуры, наприм. на стр. 185 „Живописной Россіи", т. III, ч. 1 и 2 [1]), а также на стр. 41 и 45 извѣстной и весьма цѣнной книги „Литва и Бѣлоруссія" П. Н. Батюшкова, 1890 г., и др. На стр. 365 „Трудовъ Виленскаго отдѣленія Московскаго комитета IX Археологическаго съѣзда 1893 года—планъ Коложской церкви, съ означеніемъ обвалася,—какъ и въ изданіяхъ Батюшкова о „Памятникахъ С.-З. края Россіи"....

Вотъ положеніе этихъ интересныхъ, священныхъ развалинъ въ смутное и потомъ послѣдующее время внушительныхъ шестидесятыхъ годовъ, по изображенію извѣстнаго писателя Всеволода Крестовскаго въ его произведеніи „Кровавый пуфъ", или „Двѣ силы" [2]):

„На вершинѣ крутизны, изъ-за купы древнихъ деревъ, виднѣлись развалины: колонны и стѣны, а прямо за рѣкою вырисовывалась на синемъ фонѣ неба красивенькая колокольня надъ желтыми стѣнами и черепичными кровлями францисканскаго кляштора. По скло-

[1]) Изд. М. О. Вольфа, подъ редакціей П. П. Семенова, 1882 г. Рисунокъ тутъ представляетъ развалины Коложскаго храма до устройства въ немъ часовни, съ видомъ и колокольни сбоку, нынѣ, да и давно уже не существующей,—а на стр. 188 описаніе его—Киркоромъ, какъ «замѣчательнѣйшаго памятника зодчества въ славянскомъ мірѣ».

[2]) «Хроника о новомъ смутномъ времени государства Россійскаго», періодъ 2, гл. IV: 223—234. Спб. 1875 г.

намъ кручъ бродили козы, тихо пощипывая пожелтѣлую травку. Черные силуэты этихъ козъ съ необыкновенною отчетливостію вырисовывались на самой вершинѣ крутизны.

— Ахъ какъ хорошо тутъ, невольно вздохнулось Хвалынцеву: какая прелесть!...

И ему захотѣлось побродить среди этихъ развалинъ, разсмотрѣть ихъ поближе и поглядѣть, каковъ-то долженъ быть видъ оттуда, съ этихъ вершинъ на городъ и на широкую даль прилегающихъ за Нѣманомъ окрестностей. Подъемъ на крутизну былъ нѣсколько отлогій. Хватаясь иногда за обнажившіеся корни деревъ, перевѣсившихъ свои голыя вѣтви надъ его головою, по узенькой извилистой тропинкѣ, которая мѣстами пролегала по самому обрыву, Хвалынцевъ добрался до вершины, гдѣ предъ нимъ открылась ровная площадка, засаженная старыми деревьями, между которыми высокіе пирамидальные тополи занимали весьма видное мѣсто. Тутъ же были и развалины.

Надъ самою кручей, на краю высокаго, почти отвѣснаго обрыва, высились полуразрушенныя стѣны, одна часть которыхъ нѣкогда, вмѣстѣ съ глыбою почвы, рухнула въ Нѣманъ, оставивъ на вершинѣ, кромѣ уцѣлѣвшей части стѣнъ, еще и нѣсколько отдѣльныхъ, устоявшихъ съ того времени колоннъ, на которыя когда-то упирались высокіе своды. Это были остатки храма, характеръ постройки котораго свидѣтельствовалъ его глубокую древность. Всѣ стѣны были выведены изъ дикаго камня, сплоченнаго между собою надежнымъ цементомъ. Полукруглая алтарная стѣна, обращенная на востокъ, вмѣстѣ съ стѣною сѣверною, въ которой были пробиты двери и окна, а равно и часть западной сохранились еще очень хорошо. Съ наружной ихъ стороны можно было видѣть мозаическія украшенія въ видѣ крестовъ и звѣздъ, цвѣта которыхъ еще очень свѣжи; внутренняя же стѣна испещрена была правильно-круглыми отверстіями. Это были голосники, то-есть

кувшины, замурованные въ стѣны для благозвучнаго резонанса внутри храма. Теперь голосники эти являли собою прочный и безопасный пріютъ для воробьевъ, которые во множествѣ посвивали свои гнѣзда въ темной глубинѣ этихъ акуистическихъ кувшиновъ. Хвалынцевъ вспомнилъ, что нѣкогда гдѣ-то читалъ онъ, что подобнаго рода кувшины-голосники являлись въ церковныхъ постройкахъ X—XII вѣковъ; это одно уже указало ему приблизительно на время, къ которому можно было отнести сооруженіе надпѣманскаго храма. На алтарномъ сводѣ кое-гдѣ мѣстами сохранились еще остатки фресковой живописи: слабо виднѣлся очеркъ головы какого-то святого и росписной, каёмчатый карнизъ. У ногъ чернѣлъ полуразваленный сходъ въ церковные склепы. Тамъ и сямъ—и внутри и внѣ храма валялось нѣсколько намогильныхъ плитъ и Хвалынцевъ съ величайшимъ трудомъ могъ разобрать совсѣмъ почти стершіяся надписи двухъ изъ этихъ камней. На одномъ виднѣлось имя какой-то Голицыной, на другомъ высѣченное по-латини имя Лизогуба. Разбросанная вокругъ и около масса кирпичей, булыжнику, граниту, мусора и щебня валялась въ особенномъ изобиліи въ сохранившейся части восточной и сѣверной стѣнъ. Вокругъ все было такъ тихо и глухо. Легкій вѣтеръ свистѣлъ иногда въ оголенныхъ прутьяхъ высокихъ тополевыхъ вершинъ. Солнце ласковымъ свѣтомъ обливало это картинное мѣсто запустѣнія; внизу, глубоко подъ ногами, сверкала стальная полоса Нѣмана, и было на немъ все тоже такъ пустынно: ни одной лодочки, никакой жизни, кромѣ быстраго движенія вѣчныхъ волнъ. Налѣво городъ виднѣлся скученный въ довольно тѣсномъ пространствѣ со своими буро-красными, остроконечными и высокими черепичными кровлями, со своими башнями, куполами и изящно-легкими, причудливо прорѣзанными крестами католическихъ колоколенъ. Прямо передъ глазами, за рѣкою—широкая даль открывалась,—даль, синѣющая лѣсами и туманомъ; направо убѣгалъ

Нѣманъ и прятался за излучинами своихъ крутыхъ и лѣсистыхъ береговъ... Нѣманъ—старая порубѣжная рѣка: тамъ за нею сейчасъ же начинается Польша.

Хвалынцевъ долго любовался на всю эту широкую картину, отъ которой вѣяло на душу какою-то тихою, свѣтло-спокойною грустью. Тамъ каждая пядь земли безмолвно свидѣтельствовала о старой исторической борьбѣ, о бурной жизни давно минувшихъ временъ... Отъ этой картины онъ снова перевелъ взоры свои на окружавшія его развалины. Уцѣлѣвшія стѣны и колонны были исчерчены всевозможными надписями и стихами. Надписи почти исключительно были польскія и отчасти русскія, но послѣднія довольно-таки безграмотны, и по конструкціи рѣчи можно было заключить, что вышли онѣ изъ подъ руки польской. Это были по большей части разныя пошлости, плоскія изъясненія въ любви, и стихами, и прозой, отчасти надписи пасквильнаго свойства, а отчасти и совсѣмъ неприличнаго циническаго характера. Но одна изъ нихъ особенно обратила на себя вниманіе Константина. Она была сдѣлана на алтарной стѣнѣ, съ правой стороны и по-польски гласила слѣдующее:

„Псе глóсы нейдон подъ небёсы!“. Грубый цинизмъ обыкновеннаго заборнаго свойства, казалось, былъ еще какъ-то сноснѣе: по крайней мѣрѣ можно было думать, что такія надписи чертила неумѣлая рука едва научившагося писать школьника, который совершенно безразлично чертитъ тоже самое на любомъ заборѣ, или на стѣнѣ этихъ развалинъ, не вѣдая и не понимая, какія эти стѣны и какія эти развалины. Но „псе глóсы“ своимъ ѣдкимъ сарказмомъ свидѣтельствовали ясно, что эту послѣднюю надпись начертала сознающая и ненавидящая рука.

„Песьи голоса не возносятся въ небеса“!—какая эпитафія къ этимъ смертнымъ останкамъ, къ этимъ развалинамъ! Съ невыразимо щемящею грустью подумалось Хвалынцеву.

„Песьи голоса“! Какова же однако сила слѣпой ненависти, если она не пощадила даже могильныхъ остатковъ древности, этой святыни христіанскаго храма!

Чѣмъ болѣе разбиралъ онъ подобныя ругательства, щеголявшія кощунствомъ патріотической ненависти, тѣмъ грустнѣе и горче становилось ему на душѣ. А эта пустынность, эта тишина вокругъ, эти голыя вѣтви и перебѣгающій шумъ вѣтра, доносящій снизу плескъ рѣки, унылость поздней осени и гдѣ-то невдалекѣ однообразное, короткое карканье ворона на вершинѣ березы,—все это еще болѣе и болѣе въ соединеніи съ горькими мыслями и сознаніемъ собственнаго одиночества, собственной отчужденности, навѣвало на душу щемящее, занывающее ощущеніе грусти—грусти тихой, но саднѣющей, колючей и чуть не до слезъ захватывающей всего человѣка.

Быть можетъ, долго бы еще простоялъ Хвалынцевъ въ этомъ нѣмомъ оцѣпѣненіи грусти, если бы до слуха его не достигли отзвуки чьихъ-то тихо бродящихъ шаговъ и невнятнаго старческаго бормотанья гдѣ-то тутъ же близко за стѣною. Онъ встряхнулся и вышелъ посмотрѣть, кто тамъ бродитъ.

— Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй и прости. Эка грѣхъ какой!... Эка люди нехорошіе... А-ахъ!... Ну ужь только! Ишь ты какъ!... Съ соболѣзнованіемъ и досадой шамкалъ чей-то старческій голосъ.

Хвалынцевъ завернулъ за алтарную стѣну и увидѣлъ древняго, совсѣмъ сѣдаго старичка, который, сгорбившись отъ лѣтъ, невѣрными, старческими руками тщательно отмѣталъ метлою нечистоты отъ церковной стѣны и сбрасывалъ ихъ внизъ по обрыву.

Замѣтивъ посторонняго, старикъ обернулся и, щиткомъ приложивъ руку къ глазамъ, вглядчиво, незоркимъ окомъ старался разглядѣть, что за человѣкъ такой подходитъ?

— Здравствуй дѣдушко! Богъ въ помочь! Приподнявъ шапку, внятно и громко проговорилъ Хвалынцевъ.

Старикъ дрожащею рукой снялъ тоже свою шапченку и поклонился почтительно степенно, хотя, какъ показалось Хвалынцеву, съ какою-то недовѣрчивостью.

— Здравствуйте, прошамкали его старческія губы.

— Что дѣлаешь дѣдушко, совсѣмъ близко подойдя къ нему, проговорилъ Хвалынцевъ съ особенною ласковостью въ улыбкѣ и голосѣ. Услыхавъ русскую рѣчь, онъ хотѣлъ какъ нибудь завязать бесѣду.

— Да вотъ, поскудятъ все мѣсто святое... Ишь ты, проговорилъ старикъ съ такимъ видомъ, въ которомъ чуялось внутреннее возмущенное чувство.

Хвалынцевъ соболѣзновательно покачалъ головою.

— Кто жъ это? Спросилъ онъ.

— А люди... нехорошіе... злые люди... Нѣтъ, вишь, имъ другого мѣста! Храмъ Божій для экого дѣла нашли! Ты вотъ тутъ очистишь, а они, гляди, на другой день опять!

— Что-жъ, неужели это нарочно?

— А то ненарочно?!... Знаю я ихъ!

— Кто-жъ это? Поляки?

— Извѣстно; поляки! Паничи ихніе—вотъ, что учатся... И чему ихъ тамъ только учатъ, прости Господи!... Нешто не видно, что мѣсто святое?!... Хоть и завалилось, а все же престолъ Господень стоялъ. О-охъ грѣхи наши тяжкіе! Со вздохомъ покачалъ онъ головою, снова принимаясь за свою работу.

— А ты, дѣдушка, ихъ подкараулилъ бы какъ, да пристыдилъ хорошенько, посовѣтывалъ Хвалынцевъ.

— Стыдилъ, махнулъ дѣдъ рукою:

— Ты ихъ стыдишь, а они въ тебя каменьемъ да грязью швыряютъ... да насмѣхаются еще!... Одно слово: злые люди... нехорошіе... И метла снова зашуркала въ его старческихъ рукахъ.

— Вотъ тутъ тоже, я замѣтилъ, надписи есть нехорошія по стѣнамъ, сказалъ Константинъ: ты бы стеръ, аль замазалъ ихъ, дѣдушка.

Гдѣ, озабоченно обернулся старикъ:—покажи,

Христа ради... Я ужъ сколько разовъ и въ кои-то годы все стираю; да все вишь пишутъ... Глазами нонѣ совсѣмъ плохъ сталъ—не вижу... Такъ иное дѣло и не различишь чего... Покажи, сдѣлай милость хрестьянскую... я замажу кое мѣсто—глины те есть доста точно... кабы только знать.

Старикъ кончилъ, наконецъ, свое дѣло и вошелъ во внутрь развалинъ. Хвалынцевъ указалъ ему, гдѣ были надписи. Тотъ замѣтилъ себѣ эти мѣста, укоризненно и грустно качая головою.

Константинъ присѣлъ на камень.

— Ты, дѣдушка, русскій конечно, спросилъ онъ?

— А то какой же? извѣстно русскій... Съ-подъ своего съ-подъ Бѣлаго царя живемъ, съ движеніемъ какого-то нравственнаго достоинства проговорилъ старикъ, тоже присѣвши рядомъ.

— Ты изъ какихъ же мѣстъ, продолжалъ разспрашивать Хвалынцевъ?

— Я то?... я здѣшній, Гродненскій, изъ мѣщанъ.

Константинъ съ удивленіемъ вскинулся на него глазами.

— Что вóзрился такъ?—добродушно ухмыльнулся дѣдка.

— Да удивительно мнѣ то, что такъ чисто по русски говоришь, словно бы ты изъ коренной Россіи.

— Да здѣсь то развѣ не Россія, возразилъ старикъ, все же она одна, какъ есть вездѣ... одинъ царь, одинъ корень, одна граница и одно званіе есть Имперія?

— А поляки говорятъ, что Польша и отвоевать хотятъ, улыбнулся Константинъ?, думая подстрекнуть его.

— Польша... отвоевать! недовольно мотнувъ головою, прошамкалъ старикъ: вояки тоже... имъ бы гдѣ блудить развѣ, да мѣсто святое поскудить—вотъ ихъ весь и предѣлъ!

— Скажи, пожалуста, какъ это мѣсто называется,—послѣ короткаго молчанія спросилъ Константинъ, окинувъ окрестъ себя глазами?

— Это та?... Коложе называется; и церковь тоже Коложанская, значитъ.

— Православная церковь во была?

— Какъ же! Извѣстно, Православная! Для того ей вотъ и честь то такая! Съ горькою ироніей, грустно усмѣхнулся старикъ.

— А древняя должно быть...

— Хм... какъ не древняя, коли ей вѣку всего ея больше, какъ за семь сотъ годовъ есть!... Самая что ни есть древнѣющая церковь во всей Гродненской странѣ... И въ экомъ то вотъ запущеніи!... Издревле то, вишь ты, пояснилъ онъ: ту все благочестіе было... Польской вѣры еще не было... Польская то уже потомъ пошла, а допрежь тово—старые люди сказывали, и въ книгахъ быдто тоже есть писано, что все какъ есть благочестіе было одно... И хи-хи... времена то теперь слезовыя! помолчавъ немного, вздохнулъ онъ и грустно закачалъ головою.

— А ты, значитъ, сторожемъ сюда приставленъ, спросилъ Хвалынцевъ?

Я то?... Я самъ себя приставилъ, усмѣхнулся дѣдка,—какъ рѣшили меня этта въ чистую, такъ я значитъ изъ военной скужбы то въ свое мѣсто пришелъ и жилъ вотъ... Ну, а потомъ вижу себѣ: годы идутъ мои уже дряхлые; надо, думаю, какъ ни на есть Богу потрудиться... Вижу, опять же, мѣсто святое и такая вдругъ пустыня и въ эдакомъ запущеніи... Подумалъ я себѣ это, да и облюбилъ его... Ну, и живу вотъ, поколь Богъ смерти не дастъ.

— А гдѣ же живешь,—спросилъ Константинъ?

— Кто-ся? отозвался старикъ.

— Да ты же, дѣдка?!

— Я то! А вотъ тута!—и онъ указалъ рукою на груду кирпичей подъ сохранившимся въ цѣлости алтарнымъ сводомъ.

— Какъ, то-есть тутъ? переспросилъ удивленный Хвалынцевъ:—да гдѣ же тутъ жить?

— А вотъ тутъ и жить! Совершенно просто, какъ о самомъ естественномъ дѣлѣ, подтвердилъ старикъ;— чѣмъ же не мѣсто?

— Да развѣ можно такъ?

— А зачѣмъ же не можно?... Чтожъ, мѣсто Божье, а мнѣ немного надо.

— А спишь то ты гдѣ же?

— А тута и сплю же—вотъ за камушками.

Хвалынцевъ полюбопытствовалъ взглянуть на стариково ложе и убѣдиться въ точности его словъ, подойдя къ грудѣ кирпичей и вскарабкавшись на нее, онъ дѣйствительно увидѣлъ своеобразно належанное мѣсто, гдѣ былъ брошенъ небольшой пучекъ слежалой соломы, да старенькій продранный кожушекъ. Убѣдясь въ истинѣ простыхъ, безхитростныхъ словъ дѣдки, онъ невольно посмотрѣлъ на него со страннымъ, смѣшаннымъ чувствомъ удивленія и благоговѣнія къ этой простой безвѣстной, но столь могуче твердой силѣ подвижническаго духа.

— Но ты, конечно, только лѣтомъ тутъ спишь? все еще не вполнѣ убѣдясь, спросилъ онъ его.

— Нѣтъ, за всегда почти.

— Даже и зимою?!

— И зимой когда, тоже... Развѣ ужь дюжой морозъ дойметъ, ну, тогда, къ сосѣду въ хату постучишься... Добрый человѣкъ сосѣдъ тутъ у меня есть не подалеку... привитаетъ тоже когда, грѣшнымъ дѣломъ... пріютъ даетъ.

— Но вѣдь тутъ же, наконецъ, и холодно, и дождикъ, и снѣгъ къ тебѣ западаетъ? участливо промолвилъ Хвалынцевъ.

— Случается; да это чтожъ! Дождичекъ, аль снѣжокъ, извѣстно, Божье дѣло! Тоже вѣдь и ему нужно же идти—безъ того нельзя вѣдь. Ну, а у меня кости то сызмальства пріобыкли... Наше дѣло теперича такое: гдѣ прилегъ, тутъ тебѣ и постеля, камешекъ за подушечку, небушко за положекъ, а тутъ еще коли соломки малость, да кожушекъ—такъ и очень прекрасно!...

Спокой!... Ну, а какъ ежели морозъ, тогда ужъ слабъ человѣкъ!—иное дѣло и не выдержишь, къ сосѣду попросишься.

— И давно такъ живешь ты?

— Нѣтъ недавно.

— А какъ недавно-то?

— Да такъ годовъ съ шесть будетъ, не болѣ.

— А кормишься съ чего ты, спросилъ Хвалынцевъ?

— Какъ съ чего??... Вѣдь я же государскую пенсію получаю... свою значитъ, заслуженную... Ну, и сосѣдъ тоже когда прикармливаетъ... Да мнѣ что, мнѣ много-ль и нужно то?.. Хлѣбца въ водицѣ размочишь себѣ, пососешь малость—и сытъ.

„Вотъ она эта безвѣстная, темная, но какая же за то великая сила духа, съ невольнымъ благоговѣніемъ думалось Хвалынцеву:—и вся то она вотъ кроется въ простомъ русскомъ человѣкѣ... И не требуетъ себѣ ни похвалъ громкихъ, ни удивленія... Умретъ человѣкъ, вѣдь и знать никто не будетъ... Да вѣдь и то сказать: не для людей, не для мірской славы, а для Бога вѣдь и дѣлается... Сила вѣры какая! Стойкость то какая! Да и простота же какая великая при этомъ!.

Сѣдой дѣдко глядѣлъ такимъ круглымъ непокрытымъ бѣднякомъ въ своей потертой шапченкѣ, въ своемъ заплатанномъ тощенькомъ сукмянцѣ, и такъ онъ былъ худъ и блѣденъ съ лица и съ тѣла, и такъ старчески потрясывалась его голова и руки (одни глаза только были глубоко и кротко покойны), что Хвалынцеву, по мгновенному и невольному движенію сердца, захотѣлось вдругъ чѣмъ ни на есть пособить его убогой бѣдности. Онъ досталъ изъ бумажника пяти-рублевую ассигнацію и подошелъ къ старику.

— Дѣдушка! сказалъ онъ, немного смущаясь: вотъ что, голубчикъ: спасибо тебѣ во первыхъ за бесѣду твою... Позволь мнѣ... На вотъ, тебѣ пригодится...

Старикъ съ спокойнымъ удивленіемъ посмотрѣлъ на ассигнацію, а потомъ на Хвалынцева.

— Это что же? За чѣмъ? Спросилъ онъ, видимо недоумѣвая.

— Это я тебѣ... возьми дѣдушка, проговорилъ Константинъ, тщетно суя ему бумажку.

— Мнѣ—ѣ, да зачѣмъ же мнѣ то?

— Возьми... все равно пригодится.

Хм... Спасибо, добрый человѣкъ... Только это напрасно! Я какъ есть, всѣмъ доволенъ! И куды же мнѣ такія деньги?.. Нѣтъ, ужь ты лучше спрячь ихъ! Твое дѣло молодое, тебѣ пригодятся, а мнѣ куда же?...

— Ну, коли себѣ не хочешь, такъ отдай сосѣду, нашелся Хвалынцевъ:—сосѣдъ то вѣдь подика человѣкъ бѣдный.

— Извѣстно бѣдный! Съ чего же богатому быть?—Человѣкъ трудящій.

— Ну такъ вотъ ты и отдай ему отъ меня.

Старикъ колеблясь призадумался на минуту и принялъ деньги.

— Развѣ что для сосѣда, сказалъ онъ, дѣло бѣдокурое:—семья... Спасибо-те, милый человѣкъ! За это тебѣ, значитъ, Господь воздастъ.

Хвалынцевъ почувствовалъ искреннюю радость и довольство, когда старикъ согласился наконецъ взять отъ него деньги; а то ему начинало становиться больно и совѣстно при мысли, что, можетъ быть, онъ нечаянно обидѣлъ дѣда своимъ предложеніемъ. Но мысль объ обидѣ была слишкомъ далека отъ простаго и кроткаго сердца этого простаго же и непосредственнаго человѣка: онъ потому только и не взялъ для себя этихъ денегъ, что къ чему же онѣ ему? И въ добавокъ не заслужилъ то онъ ихъ ничѣмъ, подобно своей „государской пенсіи“, ну, а для бѣднаго сосѣда дѣло другое.

Хвалынцевъ почувствовалъ у себя на душѣ такъ легко, свѣтло, такъ хорошо и спокойно, что снова ему захотѣлось остаться одному—вполнѣ, совсѣмъ какъ есть одному, наединѣ съ самимъ собою, съ своею соб-

ственною утихомиренною и просвѣтленною душой и потому онъ поспѣшилъ проститься съ старымъ ветераномъ.

— Постой, добрый человѣкъ... Постойка малость! Окликнулъ его старикъ въ догонку: тебя какъ звать то? Крёстное имя тебѣ какое?

— А что? Обернулся Хвалынцевъ.

— Да такъ,—надобно.

— Да зачѣмъ тебѣ?

— Экой ты—право, мотнулъ головой дѣдка, ну значитъ надобно.

— Ну, а ты скажи зачѣмъ? Улыбнулся Константинъ Семеновичъ.

— Ишь ты! Ничего съ тобой не подѣлаешь... Ну затѣмъ и надобно, чтобы знать, какъ помянуть тебя... Богу за тебя помолиться... Человѣкъ то ты молодой еще.

Константиномъ крещенъ, сказалъ ему Хвалынцевъ.

Кистянтиномъ?... Ладно; будемъ помнить... ну, теперь прощай... Дай Богъ тебѣ. И старикъ съ тихимъ степеннымъ поклономъ проводилъ его съ площадки.

Этотъ старикъ, очень мало кому извѣстный даже въ самой Гроднѣ, былъ живъ еще недавно,—и все на Коложѣ, при злосчастной Коложской церкви, блюдя сію Православно-русскую святыню, какъ можетъ, очищая ее по своей возможности хотя отъ нечистотъ, какими безнаказанно гнусно честятъ ее такъ люди недобрые, злокозненные, невѣжественные". И въ этомъ состояла вся охрана остатковъ Коложской церкви и обереженіе ея во второй половинѣ 1860 годовъ и въ началѣ 1870-хъ.— Въ таковомъ состояніи была эта святыня во все это время.—И заслуга этого „дѣдки" велика.

А вотъ голосъ, свидѣтельство очевидца, въ какомъ дѣйствительно положеніи было зданіе въ „Повстанье въ Гроднѣ въ 1863—1864 годахъ" врача Ивана Арсеніевича Митропольскаго, жившаго въ Гроднѣ въ это время, по состоянію на службѣ въ военномъ госпиталѣ:

„Бродя какъ-то по берегу Нѣмана, пишетъ онъ въ своихъ „воспоминаніяхъ", я натолкнулся на камен-

ное зданіе до половины разрушенное, но напоминавшее своими остатками храмъ. Когда я вошелъ въ это зданіе, у меня уже не оставалось никакого сомнѣнія, что это дѣйствительно былъ когда-то храмъ Православный, теперь превращенный въ *отхожее* мѣсто. Благоговѣйное отношеніе къ священному зданію, знаменательно называемому Русскимъ народомъ *церковію*, было усвоено мною съ дѣтства и примѣромъ, и воспитаніемъ. Теперь оно было глубоко потрясено такимъ поруганіемъ Православной святыни, какое я увидѣлъ. Мнѣ было не до архитектуры расположенія частей храма, не до кувшиновъ въ стѣнахъ, не до фресокъ, вообще не до археологіи, въ которой я не былъ ни знатокомъ, ни любителемъ. Напротивъ, я выскочилъ изъ развалинъ почти съ ужасомъ отъ увидѣнной мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ, сѣлъ на попавшійся отрубокъ дерева и... не стыжусь этихъ слезъ, заплакалъ. Чувствовалась жгучая обида. Кто же нанесъ ее? Не поляки и не евреи: не отъ нихъ требовать уваженія къ тому, что мы сами не уважаемъ. Вспоминали объ этихъ развалинахъ впослѣдствіи; но сдѣлалось ли что либо для нихъ"?!... [1]).—При всемъ томъ, эти драгоцѣнныя развалины совершенно безпризорными, хотя по временамъ, хотя и чрезъ являвшихся для нихъ добровольцевъ, все-таки не оставались: такъ наприм. одно время русскій человѣкъ, полуслѣпой нищій, тоже, какъ тотъ „дѣдка" Хвалынцева, избралъ ихъ жилищемъ для себя и, отговаривая посѣтителей отъ намѣренія взять „на память" голосникъ, или кусокъ изразца, гостепріимственно угощалъ ихъ ключевой водицей изъ подъ горы Коложской, остепеняя тѣмъ пылъ пылкихъ недоброжелателей мѣста, благодушно при этомъ увѣряя, что водичка эта имѣетъ и цѣлебныя свойства и силу,—какъ это лично однажды встрѣтилъ во свое время тамъ Ви-

[1]) Рус. Архивъ. 1895 г. янв.: 151—152.

ленскій художникъ В. В. Грязновъ [1]), отмѣтившій это въ письмени.

Въ 1872 году, при губернаторѣ Гродненскомъ Александрѣ Ельпидифоровичѣ Зуровѣ и Гродненскомъ Преосвященномъ, епископѣ Берестскомъ Евгеніи, въ бывшемъ алтарѣ Коложскаго храма устроена была часовня во имя святыхъ князей-страстотерпцевъ Бориса и Глѣба [2]), коихъ хорошей живописи икона—большая—въ прочномъ дубовомъ кіотѣ уставлена была на горнемъ мѣстѣ,—причемъ алтарные ходы въ діаконикъ и къ жертвеннику въ боковомъ полукружіи заложены были наглухо кирпичемъ, древнія, узкія, стройно фигурчатыя окна въ отдѣленіи алтаря и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ тоже заложены наглухо, а пробиты новыя для оконъ отверстія, болѣе просторныя и прямыя. Въ алтарной аркѣ, въ мѣстѣ бываго когда-то иконостаса, вставлена изысканной столярной работы, во всю вышину арки, прозрачная съ разноцвѣтными стеклами загородка, съ таковою же въ ней дверью,—и въ оной совнѣ вдѣланы изрядной живописи иконы: Спасителя въ кругѣ вверху и святыхъ благовѣрныхъ Владимира великаго князя и великой княгини Ольги, въ золотомъ полѣ, по сторонамъ двери, изрядно написанныя, но къ сожалѣнію писанныя просто на картонѣ и какъ незащищенныя при этомъ рѣшительно ничѣмъ ни отъ дождя, ни отъ снѣга, ни отъ вѣтра и солнца, ни отъ гололедицы и пернатыхъ, само собою совсѣмъ не прочныя,—вскорѣ поистрескались, покоробились, размокши спорвались, облупились... Дверь въ этой преградѣ устроена была съ замкомъ, а все внѣ оставлено быть таковымъ, какъ было до того времени—безъ крыши и вообще какого либо обезопашенія стѣнъ и колоннъ какъ внутри, такъ и со внѣ. Восточная часть и главнымъ образомъ внутреняя часть алтаря—часовни вплошь

---

[1]) Бѣлоруссія и Литва—Историческія судьбы С.-З. края, Батюшкова, 1890 г.: 116.

[2]) Пам. кн. Гродн. губ. 1887 г.: XII.

заштукатурена и обѣлена известковымъ растворомъ, а также частію и стороны входящихъ въ алтарную часть колоннъ. Съ горной стороны устроены были необходимыя для поддержки разрушающагося зданія подпоры, по нимъ же поставленъ былъ стоячій, деревянный съ просвѣтами досчатый заборъ, окаймляющій черту храма на мѣсто бывыхъ стѣнъ, неособенно высокій, въ западной части примыкающій къ обрыву стѣны, гдѣ, при этой стѣнѣ, уставлена былая въ немъ калитка—простая, деревянная, тоже съ просвѣтомъ между досками и тоже не высокая. Въ калиткѣ привѣшенъ былъ замокъ, неособенно надежный, такъ что стремящійся побывать во внутри стѣнъ развалинъ могъ исполнить это просто снявши закладку, замокъ охватывавшую и не особенно твердо укрѣпленную [1]), въ большинствѣ же люди просто перелѣзали черезъ заборъ безъ особенныхъ для себя затрудненій, какъ это сдѣлали и мы въ посѣщеніе Коложи нами 26 іюня 1884 г., не желая трогать, все-таки желѣзный, запоръ.—Въ часовнѣ установилось съ этого времени церковно-служеніе, хотя въ праздничные дни—всенощная съ молебномъ святымъ Борису и Глѣбу, отправлявшееся по началу самимъ Преосвященнымъ Евгеніемъ, на которое сходилась даже и въ значительномъ числѣ высшая Гродненская публика, въ особенности дамы, среди многихъ другихъ—простыхъ смиренныхъ насельниковъ мѣстности.

Какъ бы то ни было, но „прискорбнѣйшей архитектуры и прискорбнѣйшихъ издержекъ“ была эта часовня, заключилъ о ней обозрѣвавшій ее извѣстный профессоръ-бытописатель, публицистъ Михаилъ Іосифовичъ Кояловичъ [2]). „Плакать нужно русскимъ народнымъ плачемъ надъ историческою судьбой этихъ дорогихъ русскихъ развалинъ“, заключалъ онъ, сходя съ нихъ и изъ нихъ по обозрѣніи ихъ въ 1886 году, заявляя это своимъ „Гродненскимъ друзьямъ“, въ то вре-

[1]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 190.
[2]) Церк. Вѣстн. 1887 г. № 10: 190.

мя тамъ окружавшимъ его, а потомъ и трубя объ этомъ во всеобщее „услышаніе“ [1]).

При всемъ томъ, Преосвященный Евгеній, освящая эту часовню въ развалинахъ сего древняго на Коложѣ храма, произнесъ рѣчь—такую:

„Предъ нашими глазами досточтимый памятникъ глубокой старины, древняго христіанства, замѣчательнаго искусства и многознаменательной судьбы здѣшняго края“.

„Есть что припомнить, о чемъ призадуматься“.

„Усердіемъ благочестивыхъ жертвователей сдѣлано по возможности все, чтобы этотъ памятникъ возможно-долѣе и лучше сосредоточивалъ на себѣ наши мысли и чувства“.

„Будемъ же изучать его“!

„Исторія мѣста сего и храма начинается съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи. Сколько бурь и политическихъ и религіозныхъ пронеслось надъ симъ священнымъ мѣстомъ“!

„Обильная пища и для ума, и для сердца, для религіознаго и для патріотическаго чувства“!

„Храмъ былъ созданъ въ честь первенцевъ и образцовъ истинно-русскаго и истинно-христіанскаго нравственнаго совершенства, въ честь святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба“.

„Итакъ здѣсь училище русской народности и истиннаго благочестія“!

„Будемъ же чаще и внимательнѣе обращать свои взоры на сіи священныя руины и поучаться опыту и мудрости нашихъ предковъ. Будемъ молиться святымъ страстотерпцамъ Борису и Глѣбу, да содѣйствуютъ они намъ быть истинно-русскими и истинно-православными христіанами“ [2]).—

„Судьба Коложской церкви, говоритъ г. Случев-

---

[1]) Церк Вѣсти 1887 г. № 10: 190.
[2]) Литов. Епарх. Вѣд. 1872 г № 17: 637—674.

ющійся призывъ, разрѣшенный еще въ 1863 году. Двиньтесь на это святое дѣло вообще Русскіе люди западной Россіи и впереди ихъ Москвичи, разселившіеся и болѣе,—болѣе разселяющіеся и первенствующіе теперь въ этой странѣ! Двинься опять и сама нынѣшняя Москва, вѣрная выразительница лучшихъ русскихъ объединительныхъ стремленій, стяжавшая уже столько чести и славы и въ западной Россіи во времена послѣдней Польской смуты! Двинься, и съ свойственною тебѣ широтою народнаго взмаха покрой своею щедростію гибельныя послѣдствія канцелярскихъ проволочекъ новой Россіи и западно-русскій грѣхъ небреженія о дорогой Борисо-Глѣбской святынѣ! Пусть отъ твоей щедрости совсѣмъ разсѣется туманъ, застилающій эту святыню въ русскомъ общественномъ сознаніи. Пусть она и въ этомъ сознаніи будетъ также ясна своею древнею цѣнностію и красотою, какою была въ глазахъ недавнихъ двухъ русскихъ царей и, безъ сомнѣнія, ясна и теперь на царственной высотѣ. Пусть и старый, исторически-сѣдой Кіевъ просвѣтлѣетъ и отъ той радости, что его богатая наслѣдница—Москва прилагаетъ заботливыя старанія воздвигнуть изъ пагубнаго уничиженія его раннее, дорогое дѣтище—Гродненскую Борисо-Глѣбскую святыню“ [1]).—

Но увы,—гласъ сей остался лишь напечатлѣннымъ и запечатлѣннымъ въ книгѣ періодическаго журнала, дальше журнальной статьи на дѣлѣ не пошедшій,—и отмѣченная имъ, повидимому весьма бы благодарно благопріятная для дѣла „наличность“ Гродненская—общественная въ лицѣ братства, церковная въ лицѣ архіерея и протоіерея-псковичей происхожденіемъ, учебная и гражданская властная въ лицѣ губернатора—тоже на дѣлѣ не оказалась такою, какою представлялъ ее себѣ и каковою желалъ видѣть и имѣть почтеннѣйшій г. патріотъ-публицистъ.

Такъ,—когда эта „наличность“ почтенная состояла въ г. Гроднѣ, мы въ то время состояли на служ-

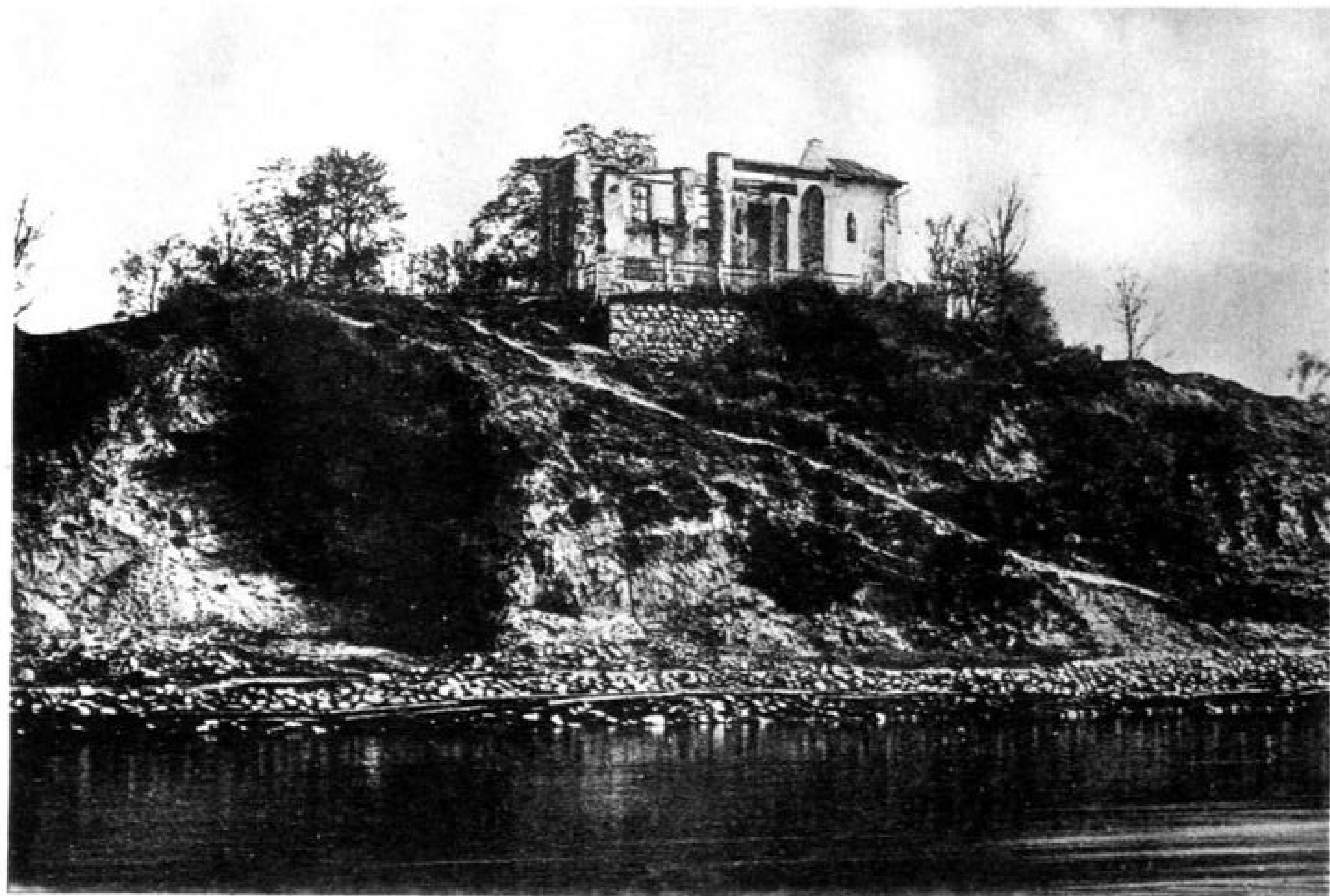
[1]) Церкови. Вѣстн. 1887 г. № 10: 190.

бѣ въ г. Вильнѣ и вотъ однажды былъ у насъ тамъ изъ Гродны нѣкто военный г. Ник...—добрый, давній знакомый. Прощаясь съ нами при выѣздѣ въ г. Гродну, онъ предложилъ свои услуги послужить намъ тамъ чѣмъ либо, и на выраженіе нами желанія и просьбу получить что нибудь, что́ попадется по части древностей къ препровожденію въ музей Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи, гдѣ мы, со времени учрежденія сего общества, состояли и состоимъ членомъ и ежегодно представляемъ туда когда что окажется, охотно выразилъ свою полную готовность доставить именно *сколько угодно голосниковъ* съ Коложи: „какъ пріѣду домой сряду пошлю въ эту древнюю Коложскую церковь солдата своего, говорилъ онъ, выломать для васъ, нѣсколько, сколько угодно, голосниковъ—большихъ глиняныхъ кувшиновъ изъ обнаженныхъ остатковъ стѣнъ этой церкви, ни кѣмъ не охраняемыхъ, которые, говорятъ, составляютъ замѣчательность въ Археологическомъ и акустическомъ отношеніи,—и доставлю вамъ“. И когда на таковое предложеніе мы не согласились и даже внушительно указывали преступность выломки даже чего либо оттуда, не только тамошнихъ голосниковъ, какъ дѣйствительно составляющихъ важную для археологіи цѣнность въ этомъ зданіи, вмѣстѣ со всѣмъ этимъ зданіемъ, но и вообще чего-бы то ни было, нашъ знакомый все-таки настаивалъ на выполненіи имъ его предложенія, говоря: „Вѣдь это выполнить ему легко и ничего не стоитъ, солдаты свои и осилятъ достать, вѣдь тамъ вообще многіе выбиваютъ и выбираютъ, что вздумается—и голосники, просто сокрушая ихъ, а я извлеченіемъ еще могу доставить нѣкоторымъ образомъ еще и услугу наукѣ, такъ какъ это пойдетъ, какъ говорите, въ музей и тамъ сохранится“.—Предложеніе, конечно, было отвергнуто;—а когда мы оказались, послѣ названной „наличности“, на службѣ въ г. Гроднѣ, воочію увидѣли, какъ дѣйствительно много сокрушена и безвозвратно

безбожно нагло испорчена самая внутренность оставших. ся стѣнъ Коложской церкви. Голосниковъ ея, кажется, болѣе тамъ повыломано, чѣмъ уцѣлѣло и изъятіе ихъ дѣйствительно можно признать если не сознательно варварскимъ, то во всякомъ разѣ невѣжественнымъ,—иныя отверстія голосниковъ просто только отбиты, покрошены въ краяхъ, а при усиліяхъ выломать ихъ цѣльными выломкою—по мѣстамъ вывалены цѣлыя глыбы стѣнной давней кладки, такъ что еще удивительно, какъ не пала оставшаяся отъ обвала стѣна при этихъ хищническихъ, невѣжественныхъ, надо полагать большими ломами происходившихъ совершенно безнаказанно выломкахъ, нимало никѣмъ не предотвращавшихся со стороны тѣхъ, кому слѣдовало предотвращать хищеніе и уничтоженіе, порчу, оберегать бы заботливо и тщательно цѣлость почтеннаго священнаго и рѣдкостнаго древняго сооруженія. На сколько значительны были эти пораненія стѣнъ, какъ широки, глубоки эти въ нихъ язвы отъ выломовъ голосниковъ, давнихъ кирпичей, камней... какъ, кому гдѣ пришлось и чѣмъ попало производить ихъ: можно, къ великой сердечной тугѣ, зрѣть воочію тамъ въ настоящее время въ натурѣ, какъ и на фотографическомъ снимкѣ сѣверо-западнаго угла внутренности храма, препровожденномъ нами въ Императорскую Археологическую Коммиссію и въ Музей Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи и конечно тамъ имѣющимся, а также у Гродненскаго фотографа Карасика, ихъ снимавшаго. Вся прилегающая къ церкви мѣстность была отдана въ это время въ аренду еврею, нѣкоему Золенбергу, формальнымъ контрактомъ долгосрочно. Развалины церковныя, конечно, не состояли въ числѣ арендныхъ статей контракта арендатора, но въ дѣйствительности были подъ властію его. Составляя край владѣній его, неприступный съ другихъ сторонъ, эти развалины могли быть и осматриваемы посѣтителями не иначе, какъ со стороны сихъ владѣній, откуда и входъ былъ къ нимъ. Если



Остатки Коложской церкви у г. Гродны къ 1892 году, съ западной стороны.



Остатки Коложской церкви, у г. Гродны, съ южной стороны—отъ р. Нѣмана, къ 1892 году.

и не допускать того, чтобы еврей-арендаторъ извлекалъ вещественную для себя выгоду изъ содержимаго развалинами, во всякомъ разѣ, когда онъ видѣлъ или слышалъ ломку въ стѣнахъ, не имѣлъ интереса устранять сего, такъ какъ отъ этого устраненія могла сокращаться по меньшей мѣрѣ черта его владѣній, могъ отсюда терпѣть интересъ его наживы и во всякомъ разѣ могло происходить для него лишнее безпокойство, обыкновенно соединенное съ тѣмъ, когда бы онъ сталъ полагать какія либо препоны нарушителямъ чужой, совсѣмъ не его, собственности при безнаказанномъ, не сдерживаемомъ ни кѣмъ и ни чѣмъ, обращеніи съ нею. Въ прозрачномъ заборѣ по чертѣ обвала была калитка и на ней былъ замокъ при закладкѣ, но закладка въ дѣйствительности не закладывала входа во внутрь никому [1]),—въ дѣйствительности можно было входить за нее всякому и всегда, входить и уходить съ чѣмъ и какъ кому угодно. По нагорному обрыву до послѣдняго времени—до 1892 года—ходилъ скотъ арендатора сего, козы и овечки его паслись порослями, а по тропинкѣ наискось гонялъ еврей и коровъ своихъ на водопой къ р. Нѣману, предпочитая прямой спускъ къ водѣ, хотя и крутой, и не удобный, отдаленному въ обходъ, отчего хрупкій горный склонъ съ обрывами еще болѣе обсыпался, подтачивался, а поддерживающія его разныя поросли рѣдѣли, худѣли, общипывались, опадали, изчезали, выпадая съ корнями, и землею, и камешками при нихъ,—все представляло видъ вопіюще жалкій. И стоило намъ великихъ усилій, чрезъ особое формальное возбужденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ, таки изъять Коложу изъ пользованія сего арендатора-еврея. Когда наконецъ Окружнымъ Судомъ контрактъ съ нимъ, съ прежняго времени заключенный, по разнымъ для сего даннымъ, былъ признанъ прерваннымъ и всякія попытки со стороны его какъ либо-удержаться на Коложѣ, рев-

[1]) Церк. Вѣсти 1887 г., № 10: 190.

ниво и всячески имъ за собою удерживаемой, оказались уже—въ 1895 году—безрезультатными,—когда полученъ былъ нами уже исполнительный листъ къ выселенію его, онъ бѣжалъ въ Аргентину, покинувъ съ семействомъ Коложскій свой пріютъ, просто изчезнувъ съ него въ ночь на 30 марта 1895 года, оставивъ зданія, въ которыхъ по контракту съ давняго времени обиталъ, бывыя монастырскія келліи, опустѣлыми, въ крайней опалѣ, обобранными, ободранными, въ чемъ какъ гдѣ можно было, до того, что все уже нужно было заново возстановлять послѣ сего поіерусалимскаго выходца, американскаго бѣглеца.

Съ перемѣною „наличности", долженствующей имѣть прямое ближайшее отношеніе къ злосчастной нашей Коложѣ, съ 1892 года, наступило время обезпеченія ея почтенныхъ остатковъ сохраненіемъ—охраною ихъ въ положеніи и видѣ, какъ они къ сему времени при своей неизмѣнной и закрѣпленной древности остались,—и даже по возможности возстановленіемъ въ дѣйствительную, дѣйствующую святыню устройствомъ изъ нихъ или въ нихъ храма Божія во имя святыхъ благовѣрныхъ князей-страстотерпцевъ.

1) Съ весны 1892 года и именно со дня памяти святыхъ Бориса и Глѣба возстановлено совершеніе церковно-служеній въ остаткахъ Коложской церкви: подъ праздники сихъ святыхъ—всенощныхъ, а въ праздничные вообще и воскресные дни—вечеренъ съ молебномъ Пресвятой Богородицѣ и святымъ Борису и Глѣбу, съ присоединеніемъ при этомъ чтеній изъ житій дневныхъ святыхъ по Четіи-Минеи, или изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія вообще. Таковыя церковно-служенія тамъ совершались уже регулярно и неопустительно во все лѣтнее время до октября въ теченіи всѣхъ пяти лѣтъ состоящей за это время „наличности", включительно до 1897 г., и всегда, при бытности епископа въ городѣ архіерейскимъ священно-служеніемъ, въ отсут-

ствіе же архіерея—іеромонахомъ крестовой архіерейскаго дома церкви, или монастырскимъ, при пѣніи архіерейскаго хора всегда,—до 1896 года—подъ открытымъ небомъ внутри этихъ остатковъ стѣнъ предъ часовней, при дождѣ же—въ часовнѣ, а потомъ уже, съ 1896 года—въ изготовленномъ, окрытомъ надлежаще, вполнѣ храмовомъ зданіи. Вотъ нѣсколько записей по сему изъ „дневника" того времени. Мая 1 1892 года: „На Коложѣ совершалась всенощная, въ развалинахъ бывшей тамъ церкви, съ 5 часовъ. Людей богомольныхъ было столько, что помазаніе освящавшимся елеемъ съ обычною раздачей частей благословеннаго хлѣба продолжалось и послѣ служенія. Вечеръ былъ тихій, солнечный. Говорили многіе: „Слава Богу, что служба Божія наконецъ стала правиться тутъ",—и вотъ очевидно не напрасно: столько людей сошлось, даже и безъ зова, безъ благовѣста въ колоколъ, котораго и нѣтъ тутъ,—сошлись лишь по объявленію, на двери монастырскаго Борисо-Глѣбскаго храма наклеенному. Стало быть, слѣдитъ здѣсь за священными дѣйствіями благочестивый нашъ людъ и чутокъ къ сему. Въ числѣ предстоявшихъ были и люди мѣстной интеллигенціи—мужи и жены, малые и старые, военные и гражданскіе, достаточные и бѣдняки—худые, болѣзненные"...—3 мая: „На Коложѣ, съ 6¹/₄ часовъ совершалась вечерня и молебнъ Пресвятой Богорицѣ и святымъ Борису и Глѣбу. Людей было очень довольно,—и офицеры... Тропарь святымъ пѣли нотно,—и прекрасно. Помолились, благодаря Бога... Какой-то офицеръ, при расходѣ людей, между прочимъ, выражалъ: „Хоть бы стѣнку деревянную придѣлать съ правой-то стороны, чтобы оставшееся защитить, заполнивъ церковь какъ слѣдуетъ быть, такъ какъ кажется уже нѣтъ опасности отъ дальнѣйшаго обрушенія горы"...—[1]). Мая 31: „Были на Коложѣ (Воскресенье недѣли Всѣхъ Святыхъ). Не смотря на бывшій проливной дождь и грязь, все-таки на ве-

[1]) Стр. 2344.

черное церковно-служеніе туда собралось достаточно богомольныхъ людей. А какой-то офицеръ принесъ пожертвованіе—бронзовую, озолоченную лампаду къ тамошней Богородицыной св. иконѣ" [1]).—19 іюля: „На Коложѣ совершалась нынче—подъ Ильинъ и вмѣстѣ Аѳанасіевъ день - всенощная. Было много людей; такъ что помазаніе освященнымъ елеемъ еще и при великомъ славословіи продолжалось"... [2]), 1 мая 1894 г.: „На Коложѣ служили всенощное. Было довольно много богомольцевъ"... [3]).—29 мая: „Воскресенье. На Коложѣ совершалась вечерня и за повечеріемъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ и святымъ Борису и Глѣбу, при изрядномъ пѣніи хора. Было много богомольцевъ разнаго рода. Грустно было встрѣтить это лазанье по злосчастной горѣ, хотя и преграда заборомъ около нея уже устроена, чтобы сему хожденію уже не быть"... [4]).—23 іюня 1896 г.: „Съ 5 часовъ до 8 продолжалась всенощная въ Коложской церкви. Было довольно богомольцевъ и такихъ, какихъ прежде не было видано тамъ при церковно-служеніяхъ—изъ низшаго городского населенія. Повылѣзли изъ своихъ нагорныхъ овраговъ и хижинъ по склонамъ къ Нѣману и Городничанкѣ. Литія совершалась внѣ храма. По 6 пѣсни читанъ предстоявшимъ Синаксарь на 24 іюня. Пѣли архіерейскіе пѣвчіе. Помазаніе освященнымъ елеемъ продолжалось и по великомъ славословіи. Слава Богу"... [5]).—6 октября 1896 года: „На Коложѣ служеніе вечерни, съ „чтеніемъ" за повечеріемъ обычно,—съ довольнымъ звономъ въ новые на ней колокола,—съ многимъ собраніемъ благочестивцевъ"... [6]).—22 октября 1896 года: „На Коложѣ была уже послѣдняя вечерня, со „чтеніемъ". Хотя и дождь былъ, и грязь, и темно, и по кладоч-

---

[1]) Стр. 2354.
[2]) Стр. 2369.
[3]) Стр. 2492.
[4]) Стр. 2507.
[5]) Стр. 2970.
[6]) Стр. 2999.

камъ въ оврагѣ чрезъ Городничанку опасно, а все-таки были богомольные люди и въ довольномъ количествѣ. Устроеніе иконостаса вышло очень хорошо. Уже и свѣчи въ люстрѣ. А около церкви, со стороны обрыва ѣздятъ, возя землю къ насыпи отъ рѣки, съ облѣпкою всего тамъ нагорья камнями съ мохомъ"... [1]).—18 апрѣля 1897 года: „Росписаніемъ церковно-служеній Свѣтлой недѣли положено быть въ пятницу вечернѣ на Коложѣ архіерейскимъ служеніемъ. Дождь и даже частію ливень, какъ нарочно предъ вечернимъ временемъ хлынувшій, послѣ ровной, ясной, тихой, солнечной погоды цѣлую почти недѣлю, помѣшалъ прибытію туда людей въ большемъ количествѣ, какъ многіе этого желали и къ сему располагались. И все-таки изъ простыхъ набралось довольно не мало. Совершалось все изрядно, по надлежащему, почтенно"... [2]). „Городское населеніе, особенно низшій классъ его, по наблюденію внѣшняго очевидца [3]), усердно посѣщаетъ эти воскресныя богослуженія въ Коложскихъ развалинахъ"...—И это установленіе церковно-служеній, регулярно въ извѣстные опредѣленные дни и часы на Коложѣ совершаемыхъ, при томъ служеніемъ именно архіерейскимъ, при пѣніи представительнаго—архіерейскаго хора пѣвцовъ, съ религіозно-назидательными чтеніями при этомъ, въ постепенно обустроиваемомъ охраною храмѣ, было совсѣмъ опаломъ и запустѣломъ, съ благоустроеніемъ его въ настоящій видъ церкви, могущей наконецъ почтенно представить всю возможность къ литургійному въ оной служенію—есть первое дѣло названной Гродненской церковной „наличности" 1892—1897 годовъ въ отношеніи Коложенскаго священнаго памятника Православной древности въ краѣ—нашей Коложской святыни.

2) Въ 1892 году Коложскую гору, благодаря нѣкоторымъ, нѣсколькимъ состоящимъ по ней, оставшимся отъ прежняго времени, порослямъ, Гродненскій Лѣ-

[1]) Стр. 3004, 3014, 3073.
[2]) Стр. 3064
[3]) Церков. Вѣстн. 1895 г. № 30: 956.

соохранительный Комитетъ призналъ мѣстностью „защитною“ и потому неприкосновенною по выборкѣ изъ нея какимъ бы то ни было способомъ сихъ порослей, долженствующею быть обязательно тщательно охраняемою отъ какихъ бы то ни было поврежденій—совершеннымъ устраненіемъ прохода скота и даже людей по ней, копаній глины, песка изъ нея, требованіемъ огорожи около нея— не только со стороны верхней отъ церковной площади, а и со сторонъ, на далекое въ ту и другую сторону отъ церкви пространство, и даже внизу отъ рѣки при подошвѣ горы,--требованіемъ сторожа при этой мѣстности особаго. Церковная сего времени „наличность“ тамъ, благодарно отнесшись къ таковому постановленію сего Лѣсоохранительнаго Комитета, сообщенному, по принадлежности, къ обязательному для монастырскаго управленія исполненію, сряду просила сей Комитетъ дать и руководственныя указанія, какъ бы наилучше, доступнѣе и надежнѣе, обезпечить цѣлость этого Коложскаго горнаго склона какими либо, между прочимъ, насажденіями, и по обязательному указанію Комитета вся гора всплошь усажена была въ слѣдующемъ же году такъ называемою „Чортовою плетью“,—все же мѣсто, какъ было Комитетомъ означено, обнесено частію заборомъ, частію прочнымъ, толстымъ частоколомъ.— Ходъ скота, да и людей по горѣ совершенно симъ былъ устраненъ. Горные склоны и даже обвалы окрылись зеленью названнаго растенія, ходко всплошь раскинувшагося по всѣмъ направленіямъ сверху до подошвы горной. Много продолжали безпокоить мѣсто рыболовы, неотразимо копавшіе въ горныхъ обрывахъ глину, оказывающуюся весьма пригодною для нихъ, по особенно липучему свойству, для уженья рыбы въ р. Нѣманѣ. Много пришлось сторожу и монастырскому управленію понести усилій остановить подкопы горы и вообще копаніе въ ней глины и песка и для другихъ потребностей,—много было и непріятностей, даже рѣзкихъ, по сему воспрещенію нарушеній правилъ. По ревниво-усерд-

ная сторожа сторожа горы и храма, живущаго тамъ же вблизи на монастырской землѣ, Леонтія Юркевича наконецъ сломила и прекратила дерзости нарушителей правилъ,—а привлеченіе ихъ къ судебной отвѣтственности по производимымъ нарушеніямъ, требованіями Комитета и наложенія по суду денежныхъ на нихъ за сіе штрафовъ и по принадлежности взысканій въ пользу сего же Лѣсоохранительнаго Комитета, нѣсколько разъ и съ нѣсколькихъ лицъ, совершенно обезпечила Коложскую гору подъ церковью и далѣе въ ея цѣлости. Отпаденій горныхъ глыбъ, осыпки помѣстной, крошенія мѣстности... уже не происходило. Доставшееся отъ прежняго времени къ 1892 году наслѣдіе тамошнее во всѣхъ его наличныхъ древнихъ остаткахъ сохранено и какъ наивозможно было охранено,—съ охраненіемъ и сохраненіемъ горы само собою сохранено и охранено то, что на горѣ стояло—остатки Коложской Божіей церкви.

3) Въ 50 № „Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" 1892 года появилось сообщеніе, что Коложѣ грозитъ опасность быть подмытой Нѣманомъ и обвалиться, такъ какъ на противоположномъ противу нея берегу рѣки Нѣмана Вѣдомствомъ Путей Сообщенія рѣшено устроить дамбу чрезъ соединеніе островка на рѣкѣ съ лѣвымъ тамъ берегомъ къ образованію тамъ гавани для стоянки судовъ въ зимнее и весеннее время, причемъ гавань имѣетъ устроиться такъ, что входъ въ нее—съ нижняго теченія рѣки, а верхъ представитъ откосъ глухой, твердо укрѣпленный въ соединеніи берега съ островомъ, отчего все теченіе рѣки Нѣмана должно направиться отъ лѣваго берега къ правому прямо почти въ упоръ къ Коложской горѣ, гдѣ церковь, образовывая, расширяя и углубляя тутъ для себя новое русло, которое углубляясь мало по малу болѣе и болѣе должно неминуемо и при невысокомъ подъемѣ воды подмывать, подтачивать Коложскую сію гору, какъ потомъ раньше—позже далѣе обрушать ее, а съ нею и то, что на

ней—наши драгоцѣнные остатки древности и Православной святыни.—Сряду, по освѣдомленіи о таковой предпринимаемой Вѣдомствомъ Путей Сообщенія работѣ, наличная Гродненская церковная власть въ лицѣ мѣстнаго Преосвященнаго отъ 3 августа за № 431, просила Господина Начальника Гродненскаго Отдѣленія Ковенскаго Округа Путей Сообщенія увѣдомить—на сколько дѣйствительно есть вѣрно сообщенное въ „Вѣдомостяхъ“ извѣстіе, „въ виду того, писалось въ этомъ обращеніи, что на Коложской горѣ находится самый древній въ Литовскомъ или Западномъ краѣ памятникъ древней Православной старины, построенный не позже XII вѣка, ставшій уже 40 лѣтъ тому назадъ жертвою непредотвращеннаго вовремя напора воды на правый берегъ въ этомъ мѣстѣ,—озабочиваться же охраненіемъ этой святыни, составляющей вмѣстѣ съ тѣмъ и величайшую историческую и археологическую драгоцѣнность, „есть—де нашъ долгъ“. Получа же, вскорѣ, отъ 8 августа за № 1141, отъ названнаго Г. Начальника подтвержденіе изложеннаго газетнаго сообщенія,—тоже сряду, отъ 9 августа за № 446, таже церковная епископская Наличность обратилась прямо съ подлежащимъ донесеніемъ о семъ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Литовскому и Виленскому Донату, пиша: „Въ послѣднее время общественное вниманіе въ г. Гроднѣ сильно занято было слухомъ о предположенной засыпкѣ пролива, отдѣляющаго лежащій противъ Коложской горы островокъ на р. Нѣманѣ отъ лѣваго берега этой рѣки. Этотъ слухъ, нашедшій свое выраженіе даже въ мѣстномъ оффиціальномъ органѣ, для Православныхъ Гродненцевъ представилъ особенный интересъ, потому что отъ засыпки сей долженъ подняться уровень воды въ рѣкѣ Нѣманѣ въ этомъ мѣстѣ и усиленный напоръ воды на правый берегъ, именно на Коложскую гору, послѣдствіемъ чего можетъ быть въ недалекомъ будущемъ сильный размывъ горы и окончательное разрушеніе уцѣлѣвшихъ остатковъ древнѣйшей Борисо-Глѣб-

ской церкви тамъ, а извѣстно, что эти остатки драгоцѣнны и въ историко-археологическомъ отношеніи: для изученія ихъ съ давнихъ поръ пріѣзжаютъ ученые и въ послѣднее время особенно часто въ виду предстоящаго археологическаго съѣзда въ г. Вильнѣ (1893 г.). Въ виду всего этого я счелъ своимъ долгомъ запросить кого слѣдуетъ о степени достовѣрности занимавшихъ общество этихъ слуховъ, которые не могли не имѣть и для меня серьозной важности. Полученный отвѣтъ Гродненскаго Отдѣленія Ковенскаго Округа Путей Сообщенія, отъ 8 сего августа за № 1141, въ копіи, вмѣстѣ съ копіей моего запроса отъ 3 с. августа за № 431, а также и копію статьи, напечатанной въ № 50 „Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ представить поставляю долгомъ“.

Вообще обстоятельство это возбудило интересъ къ къ себѣ общій и живой, нашедши себѣ свое подобающее выраженіе въ періодической печати особымъ подробнымъ сообщеніемъ о дѣлѣ. Въ № 34 „Церковнаго Вѣстника“ 20 августа явилась такая статья по этому обстоятельству, которую почтенно привести здѣсь полностію: „Охраненіе вещественныхъ памятниковъ отечественной старины, столь важное само по себѣ повсюду вообще, на западныхъ окраинахъ нашихъ имѣетъ еще болѣе важное значеніе, и не только историко-археологическое, но и политическое. Эти вещественные памятники давно минувшихъ вѣковъ являются всегдашними живыми и краснорѣчивыми свидѣтелями изначальнаго тутъ Православія, исконнаго существованія тутъ русской народной стихіи. Почти сто лѣтъ уже, прошедшихъ со времени паденія Польши, далеко еще не успѣли изгладить всѣхъ вещественныхъ слѣдовъ политической связи западно-русскаго края съ польскимъ королевствомъ. Тѣмъ необходимѣе намъ, русскимъ, бережно охранять, всячески поддерживать въ благопристойномъ видѣ немногіе уцѣлѣвшіе на западной окраинѣ памятники нашей Православно-русской стари-

ны, далеко превосходящие древностію всѣ столь импонирующія иногда по своему внѣшнему виду архитектурныя постройки польскихъ временъ".

„Однимъ изъ этихъ немногихъ памятниковъ русской Православной старины въ сѣверо-западномъ краѣ являются остатки Коложской Борисо-Глѣбской церкви въ г. Гроднѣ. Постройка этой церкви относится къ XII вѣку. Архитектурный стиль зданія, способъ кладки стѣнъ, самый матеріалъ постройки, находящіеся въ ней во множествѣ голосники и проч. вполнѣ подтверждаютъ историческую достовѣрность этого".

„Въ теченіе ряда минувшихъ вѣковъ Коложская Борисо-Глѣбская церковь испытала много превратностей въ своей судьбѣ, приходила въ полное запустѣніе, дѣлалась даже жертвой военныхъ дѣйствій, много разъ возобновлялась и перестраивалась. Но основы зданія, замѣчательно крѣпко сложенныя каменныя стѣны ея остались цѣлы и почти не повреждены. Во время общаго возсоединенія Литовскихъ уніатовъ (1839 г.) Коложская церковь вмѣстѣ съ базиліанскимъ монастыремъ, которому она принадлежала, снова стала Православною монастырскою церковію. Но уже въ 1840 г. въ стѣнахъ Коложской церкви, построенной на правомъ высокомъ берегу Нѣмана, при впаденіи въ него Городничанки, стали обнаруживаться трещины. Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ все болѣе увеличивалась опасность для церкви. Уже въ 1842 году Борисо-Глѣбскій архимандритъ возбудилъ дѣло о перенесеніи самого монастыря въ другое мѣсто. На Коложскую церковь между тѣмъ обратилъ вниманіе Императоръ Николай. Св. Синодъ отпустилъ на охраненіе Коложской церкви отъ Нѣмана 1026 рублей, а Министерство Путей Сообщенія стало составлять смѣту на укрѣпленіе берега. Къ концу 1844 года оно составило эту смѣту. Но пока все это дѣло со смѣтой тянулось,—въ 1845 году произошелъ обвалъ берега уже возлѣ самой церкви, а восемь лѣтъ спустя, въ 1853 году, рухнула въ Нѣ-

манъ цѣлая половина церкви, вмѣстѣ съ крышей. Остались отъ нея только сѣверная стѣна, почти вся восточная, небольшая часть западной и четыре колонны внутри храма".

„Нельзя сказать, чтобы остатки Коложской церкви послѣ этого совсѣмъ оставлены были безъ вниманія. Время отъ времени вновь возникали о нихъ заботы; появлялись на сцену новые проекты; составлялись новыя смѣты, причемъ цифры предполагаемыхъ расходовъ возрастали все болѣе и болѣе. Печальная исторія всѣхъ этихъ проектовъ подробно разсказана покойнымъ профессоромъ М. О. Кояловичемъ на страницахъ „Церковнаго Вѣстника" (1887 г. № 10). Въ результатѣ многихъ громкихъ рѣчей, восторженныхъ обѣщаній, столь повидимому широко задумываемыхъ инженерныхъ плановъ, получилось абсолютное ничто. Только бывшій въ началѣ 70-хъ годовъ Бресто-Гродненскимъ епископомъ Евгеній позаботился устроить въ бывшемъ алтарѣ Коложской церкви небольшую часовню, въ которой лѣтомъ въ воскресные дни братіей Борисо-Глѣбскаго монастыря стало совершаться вечернее богослуженіе съ акаѳистомъ, а съ нынѣшняго (1892 г.) лѣта совершается оно даже архіерейскимъ служеніемъ. Низшій классъ городскаго населенія, вообще болѣе чуткій къ преданіямъ своей родной, священной старины, чѣмъ вѣчно перекочевывающая съ мѣста на мѣсто такъ называемая чиновничья наша интеллигенція, усердно посѣщаетъ эти воскресныя богослуженія въ Коложскихъ развалинахъ".

„И въ настоящее время развалины древнѣйшей въ краѣ святыни стоятъ совершенно беззащитныя и противъ водной стихіи, и противъ атмосферныхъ вліяній, готовыя каждую весну рухнуть въ Нѣманъ совсѣмъ безъ остатка. Стоятъ они столько уже лѣтъ, ничѣмъ не покрытыя, точно кому желательно, чтобы скорѣй отъ дождя и снѣга развалилось и то, что еще не разрушено рѣкой. Великое спасибо можно бы сказать то-

му, кто бы, не дожидаясь осуществленія грандіозныхъ проэктовъ и не побоявшись столь обычныхъ у насъ упрековъ въ безвкусіи и т. п. отъ разныхъ строгихъ судей, попросту хоть чѣмъ нибудь накрылъ эти многопечальныя стѣны".

„Теперь Коложской святынѣ грозитъ новая опасность. По крайней мѣрѣ, Православные Гродненцы теперь сильно встревожены. Мѣстное Управленіе Вѣдомства Путей Сообщенія рѣшило для безопасной зимовки плотовъ мѣстныхъ промышленниковъ на Нѣманѣ устроить дамбу и для этого засыпать проливъ (точнѣе—старое русло), отдѣляющій лѣвый берегъ Нѣмана отъ небольшаго острова, лежащаго на рѣкѣ прямо противъ Коложской церкви, построенной, какъ сказано выше, на правомъ высокомъ берегу Нѣмана. Загражденіе одного русла—говорятъ—неизбѣжно подниметъ общій уровень въ другомъ руслѣ, и обычный въ этомъ мѣстѣ напоръ воды на правый берегъ, на Коложскую гору, станетъ весной еще сильнѣе. Самый обвалъ Коложской горы въ 1845 году старожилы объясняютъ тѣмъ, что на лѣвомъ противоположномъ берегу Нѣмана какой-то еврей устроилъ тогда нѣсколько выше этой горы небольшую преграду для своей бани".

„Все это сильно тревожитъ мѣстное Православное общество, тѣмъ болѣе, что работы по устройству дамбы предположено произвести въ будущемъ году, если, конечно, Министерство утвердитъ предположеніе мѣстнаго Управленія. Но надо надѣяться, что Вѣдомство Путей Сообщенія, кромѣ частныхъ торговыхъ интересовъ, приметъ въ соображеніе и великое научно-археологическое, религіозное и политическое значеніе Коложскихъ стѣнъ. Оно—естественно ожидать—или откажется отъ своего нынѣшняго предположенія и устроитъ зимовку для плотовъ въ другомъ мѣстѣ, если это его предположеніе можетъ дѣйствительно, имѣть гибельныя послѣдствія для Коложи, или, устраивая свою дамбу, приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы она не имѣ-

ла этихъ разрушительныхъ послѣдствій. Первый роковой обвалъ Коложской горы вѣдь до извѣстной степени произошелъ оттого, что не были своевременно приняты предупредительныя мѣры со стороны тѣхъ, кто по самой своей спеціальности долженъ былъ все это дѣло лучше знать и понимать и по своему общественному положенію надъ всѣмъ этимъ наблюдать" [1]).

„Своевременное вмѣшательство въ это дѣло мѣстной духовной власти, позже сообщалось въ „Церковномъ же Вѣстникѣ" 1895 г. [2]), предупредило эту опасность",— и именно: „Министерство Путей Сообщенія, какъ выражено въ томъ же „Вѣстникѣ" 1896 года [3]), кромѣ торговыхъ интересовъ приняло во вниманіе и великое научно-археологическое и религіозно-политическое значеніе остатковъ Коложской церкви. Устраивая свою дамбу, оно приняло мѣры и къ тому, чтобы устройство ея не оказало разрушительнаго дѣйствія на Коложскую гору. Произведенное спеціалистами изслѣдованіе берега Нѣмана у Коложи показало, что этотъ берегъ находится въ состояніи разрушенія, что и разрушеніе въ будущемъ уцѣлѣвшей части Коложскаго храма—возможно, и при томъ какъ отъ дальнѣйшаго подмыва береговаго откоса весенней струей воды, такъ и отъ разстройства кладки фундамента церкви водой, движущейся къ рѣкѣ по мѣрѣ таянія снѣга съ окружающей зданіе мѣстности. Въ виду этого, мѣстное Управленіе Путей Сообщенія составило проэктъ укрѣпленія берега у Коложскаго храма, утвержденный съ нѣкоторыми измѣненіями Министерствомъ къ приведенію въ исполненіе. Для предупрежденія разрушенія храма, рѣшено придать берегу устойчивую профиль, привести въ порядокъ и укрѣпить откосъ (при помощи фашинника, каменной опояски и досыпки пескомъ и, наконецъ, отвести воду отъ зданія прорытіемъ позади зданія кювета и приданіемъ ему уклона къ оврагамъ,

---

[1]) Церк. Вѣстн. 1892 г. № 34; 537—538.

[2]) № 30; 956.

[3]) № 36; 1171.

прилегающимъ съ обѣихъ сторонъ къ зданію). Только, къ сожалѣнію, Министерство не утвердило предположенія мѣстнаго Управленія относительно устройства, вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ берега, стѣнки церковнаго фундамента. Управленіе, въ видахъ не только предупрежденія разрушенія, но и для возможности возстановленія его, проектировало, вмѣсто существующаго разрушеннаго булыжнаго фундамента, устроить изъ тойже кладки новую стѣнку, и при томъ значительно большихъ размѣровъ, чтобы получить предъ церковью надъ горою къ стѣнкѣ площадку шириною около сажени и на ней поставить чугунныя перила передъ будущей лицевой стороной храма. Эта площадка имѣла бы, кромѣ того, и значеніе подпорной стѣны для отдѣленія откоса отъ горизонтальной церковной площадки и слѣдовательно для предупрежденія послѣдней отъ обвала. Министерство же нашло, что устройство стѣнки церковнаго фундамента не можетъ быть отнесено на его средства. Между тѣмъ, и дополнительный расходъ на устройство этой разрушенной стѣны фундамента предполагался не особенно большой, по сравненію съ общей цифрой расхода (на устройство зимовочной гавани и укрѣпленіе Коложскаго берега весь расходъ — 33175 рублей, въ томъ числѣ на укрѣпленіе берега 9276 рублей и на устройство интересующей насъ стѣнки фундамента 4884 рубля). Благопріятный моментъ, (по признанію сообщенія), для возстановленія разрушеннаго обваломъ фундамента Коложской церкви упущенъ въ это время и при всякихъ другихъ обстоятельствахъ устройство его должно обойтись значительно дороже, не говоря ужь о техническихъ трудностяхъ. Хотя по Высочайшему указу 15 іюля 1896 года всѣмъ Вѣдомствамъ „направлять свои дѣйствія и распоряженія къ единству“, слѣдовало бы вѣдать дѣло береговой охраны и горныхъ укрѣпленій при Коложской церкви Министерству Путей Сообщенія и мѣстному его Управленія вообще съ мѣстною духовною Властію; но

эта мѣстная церковная Власть, какъ прежде, такъ и въ это время, оставалась въ совершенномъ невѣдѣніи относительно даже самаго существованія вопроса о возстановленіи разрушеннаго фундамента Коложской церкви. Узнала она объ этомъ только тогда, когда утвержденный Министерствомъ способъ укрѣпленія берега у Коложи сталъ приводиться въ исполненіе—свозкою матеріаловъ для этого къ церкви на площадку ея: камня, песка, земли, моха,—и копкою рабочихъ по горнымъ склонамъ. Мѣстному церковному дозору оставалось только просить, чтобы разрѣшенныя Министерствомъ работы производимы были съ полнымъ вниманіемъ къ дѣлу и серьезнымъ наблюденіемъ".

И просили—и лично и письменно—объ этомъ г-дъ производителей работъ. Работы по укрѣпленію берега р. Нѣмана у Коложской церкви положено было Министерствомъ Путей Сообщенія закончить „вполнѣ надежно до зимы 1896 года", но оныя далеко не были закончены и въ лѣто 1897 года.—Между тѣмъ къ 1897 году все-таки положено было соорудить проектированную прежде и отклоненную было подпорную каменную стѣну къ церкви, съ желѣзною на площадкѣ надъ обрывомъ рѣшеткой, съ отпускомъ на это уже особыхъ новыхъ суммъ, и въ лѣто этого 1897 года начались по этому дѣлу работы тѣмъ же Управленіемъ Путей Сообщенія,—о чемъ своевременно доводимо было тою же „церковною Наличностію" уже не изъ Гродны, а изъ Бреста, съ пути, [1]) до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммиссіи,—впослѣдніе—отъ 1 іюля за № 139 такъ какъ при этомъ сооруженіи полагалось разбирать по частямъ давній фундаментъ церкви для замѣны его болѣе широкой подпорной стѣной, имѣющій самъ по себѣ для археолога важность, за которымъ—симъ древнимъ фундаментомъ—подъ церковью въ сводахъ, какъ и самые сіи своды—цѣнность для археологіи и для археолога, а также, что малѣйшее колебаніе фундамента мо-

[1]) По выѣздѣ уже съ мѣста службы въ Гроднѣ

жетъ неблагопріятно отразиться на прочности устроеннаго къ тому времени охранительнаго сооруженія надъ уцѣлѣвшими остатками древней Коложской церкви вообще, существенно связаннаго съ древними каменными ея стѣнами, какъ и вообще оказаться небезопаснымъ для цѣлости самыхъ сихъ каменныхъ остатковъ, могущихъ давать трещины при сотрясеніяхъ отъ свайныхъ работъ фундаментныхъ [1]), и распадаться хотя бы лишь въ частяхъ, но нѣсколько.

и 4) Въ томъ же „Церковномъ Вѣстникѣ“ выражалось, что „Остаткамъ древней Коложской церкви—живой и краснорѣчивой свидѣтельницѣ изначальнаго тутъ, въ этомъ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ, Православія—постоянно грозила и грозитъ опасность другая: столько уже лѣтъ стоятъ они совсѣмъ непокрыты, совершенно беззащитны противъ атмосферныхъ вліяній, точно кому желательно, чтобы скорѣй отъ дождя и снѣга развалилось и то, что̀ еще не разрушено рѣкой“ [2]). „Уцѣлѣвшія стѣны, хотя сложенныя изъ очень крѣпкихъ кирпичей, отъ долговременнаго вліянія атмосферныхъ осадковъ стали растрескиваться и обсыпаться. Явно было, что имъ грозитъ въ недалекомъ будущемъ совершенное распаденіе. Съ другой стороны, съ непокрытаго плитнаго пола церкви, черезъ щели его, снѣговая вода, во время таянія, накапливалась въ подвальной части церкви, протачивая и разрушая булыжную кладку фундамента. Повидимому, и при самомъ обвалѣ церкви (въ 1853 году) не одинъ напоръ рѣчной воды игралъ роль, но и не устраненное во̀время отсутствіе надлежащаго стока для воды, собиравшейся во время таянія снѣга на той площадкѣ, на которой построена церковь“ [3]). И вотъ эта опасность, можемъ полагать счастливо, устранена устройствомъ тамъ особаго деревяннаго прикрытія надъ развалинами, безъ малѣйшей, разумѣет-

[1]) См. стр. 27 здѣсь представленіе епископа Игнатія за № 125.
[2]) 1895 г. № 30: 956
[3]) 1896 г. № 36: 1169.

ся, порчи уцѣлѣвшихъ стѣнъ, на скромныя монастырскія Борисо-Глѣбскаго монастыря и Гродненскаго Архіерейскаго дома съ церковію его и съ кое-какими личными средства [1]).

Съ перваго же года водворенія названной церковной „Наличности" въ г. Гроднѣ (1892 г.) обращено было вниманіе ея на сіи остатки древняго Коложскаго храма. Уже лѣтомъ 1892 года возбуждено было обращеніе къ Строительному Отдѣленію мѣстнаго Губернскаго Правленія съ просьбою дать свое мнѣніе, какъ бы можно было охранить отъ дальнѣйшаго разрушенія дождемъ и снѣгомъ уцѣлѣвшія Коложскія стѣны. Кромѣ научно-археологическаго выставлялся при этомъ и мотивъ религіозно-церковный. Уцѣлѣвшія стѣны Коложскаго храма не утратили для Православныхъ Гродненцевъ священнаго значенія, тѣмъ болѣе, что, какъ уже выражалось выше, въ устроенной на мѣстѣ бывшаго алтаря часовнѣ изрѣдка въ лѣтнее время совершалось вечернее Богослуженіе съ акаѳистомъ. Еще усерднѣе, какъ тоже выражено выше, народъ сталъ посѣщать это богослуженіе съ тѣхъ поръ, когда съ весны этого 1892 года стало оно совершаться регулярно каждый воскресный день и притомъ служеніемъ архіерейскимъ съ пѣніемъ архіерейскаго хора и „чтеніями" тамъ при этомъ. Когда сознана была неотложная потребность въ устройствѣ для остатковъ Коложской церкви особаго прикрытія, естественно было возникнуть и мысли устроить это прикрытіе такъ, чтобы и Коложскую часовню вмѣстѣ съ тѣмъ опять обратить въ алтарь Православнаго храма. Обращаясь къ Строительному Отдѣленію съ означенною просьбой, прошено при составленіи проэкта прикрытія обратить свое вниманіе и на эту сторону дѣла. Строительное Отдѣленіе поручило одному изъ своихъ архитекторовъ заняться составленіемъ проэкта. Между тѣмъ путемъ обмѣна мыслей со свѣдущими и заинтересованными дѣломъ людь-

[1]) 1895 г № 30; 956.

ми у инициатора самъ собою выработался планъ этой нужной постройки. Этотъ планъ призналъ осуществимымъ извѣстный въ краѣ строитель церквей и разныхъ общественныхъ зданій, свѣдущій и опытный въ строительномъ дѣлѣ Арсеній Моисеевичъ Пимоновъ [1]). Составленный имъ проэктъ постройки представлялся, при простотѣ сооруженія, удобо-осуществимымъ на дѣлѣ по могущимъ найтись на мѣстѣ домашнимъ для сего средствамъ. Возможность осуществленія располагала къ направленію дѣла въ соотвѣтственномъ движеніи по возможно удобному способу цѣлесообразнаго выполненія предпринимаемаго.

„Опыты даютъ поводъ думать, писалъ 16 августа 1894 г. одинъ ученый, почтенный опытный археологъ по поводу преднамѣчаемаго таковаго способа производства охраны Коложскихъ остатковъ домашними и частными средствами предпринимавшимъ это почтенное дѣло въ отвѣтъ на обращеніе къ нему, какъ бы удобо-достижимѣе достигнуть выполненія предпріятія [2]), опыты даютъ поводъ думать, что если за реставрацію памятника возмутся ученые архитекторы и поведутъ ее по всѣмъ правиламъ и требованіямъ художественной археологіи, то дѣло можетъ принять грандіозные размѣры и, пожалуй, не будетъ доведено до конца. Лучше сдѣлать не много, но сохранить памятникъ. Во всякомъ разѣ познакомить бы съ проектомъ сооруженія охраны какого либо свѣдущаго архитектора, который могъ бы сказать, что проэктъ не только не нанесетъ ущерба памятнику, но на оборотъ поможетъ его сохраненію. Заручившись этимъ удостовѣреніемъ техника, обратиться бы въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ просьбой о разрѣшеніи выполнить проэктъ, при разъясненіи, что имѣется въ виду охрана памятника, хотя бы временная (однако настойчиво необходимая) и что цѣлесообразность проэкта съ точки зрѣнія технической

[1]) Церк. Вѣстн. 1896 г. № 36: 1170.

[2]) Н. В. П—ій,—въ собраніи имѣющихся у насъ писемъ 1894 г.

удостовѣряется прилагаемымъ свидѣтельствомъ техника-архитектора,—на мѣстныя при этомъ средства".

По таковому доброму совѣту компетентнаго въ дѣлахъ подобнаго рода лица, согласно его указанію, составленный проэктъ сряду разсмотрѣнъ былъ Гродненскимъ архитекторомъ Н. В. Романовымъ и, одобренный имъ, вскорѣ препровожденъ былъ въ сію Императорскую Археологическую Коммиссію съ просьбою о разрѣшеніи произведенія охраны по приложенному чертежу на мѣстныя средства. Коммиссія, съ выраженіемъ „искреннѣйшей признательности за столь внимательное отношеніе къ памятникамъ отечественной старины", отъ 17 декабря того же 1894 года за № 1843, увѣдомила, что съ ея стороны препятствій къ сооруженію проэктированной на Коложѣ постройки не встрѣчается. Коммиссія только „напоминаетъ, что эту постройку слѣдуетъ производить безъ малѣйшей порчи древнихъ стѣнъ". Кромѣ того она прибавляла, что „желательно было бы принять какія либо мѣры и противъ осыпанія стѣнъ въ рѣку". По полученіи отъ Императорской Археологической Коммиссіи разрѣшенія на производство проэктированной на Коложѣ охранной постройки, и мѣстная епархіальная власть, протокольнымъ постановленіемъ Литовской Духовной Консисторіи 13 января 1895 года, впослѣдствіе сдѣланнаго представленія, утвержденнымъ преосвященнымъ Литовскимъ и Виленскимъ епископомъ, дала свое согласіе на производство тѣхъ же работъ по представлявшемуся въ Археологическую Коммиссію чертежу, съ устройствомъ въ зданіи семъ лѣтней церкви. На то же производство работъ получено затѣмъ и обычное разрѣшеніе Гродненскаго Губернскаго Строительнаго Отдѣленія по протоколу 11 марта за № 17.

Самая постройка на Коложѣ произведена весной 1896 года, исключительно на однѣ мѣстныя средства. Необходимый для нея строительный матеріалъ доставила, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, лѣсная Дубницкая дача Борисо-Глѣбскаго монастыря, находя-

щаяся въ 14 верстахъ отъ Гродны, досками, балками, столбами... заблаговременно изъ нея извлеченными [1]), приспособительно къ потребности изготовленными и въ предыдущее лѣто и зиму надежно для дѣла изсушенными. Денежныя же средства на самое производство строительныхъ работъ получены главнымъ образомъ изъ образовавшихся въ послѣдніе годы по Гродненскому архіерейскому дому съ его церковію и по Борисо-Глѣбскому монастырю сбереженій—церковныхъ и экономическихъ. Производство работы обязательно принято тѣмъ же Арсеніемъ Моис. Пимоновымъ, строившимъ въ то время въ Гроднѣ соборъ, гимназію, тюремную церковь, монопольныя сооруженія... имѣющимися у него русскими Православными рабочими—мастерами дѣла, подъ руководствомъ и наблюденіемъ архитектора Романова [2]), которому принадлежалъ подписанный имъ проэктъ сооруженія съ подробнымъ рисункомъ его.

2 мая, въ день памяти перенесенія св. мощей святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, сообщалось мѣстною печатью [3]), архіерейскимъ служеніемъ совершено было на Коложѣ освященіе строительныхъ матеріаловъ и работъ возстановляемой, или вѣрнѣе—охраняемой, древней нашей святыни—Коложской церкви. Положено пристроить, вмѣсто обвалившихся въ 1853 году каменныхъ стѣнъ, двѣ легкія деревянныя стѣны, покрыть все зданіе деревянною же крышей и возстановить такимъ образомъ церковь. „Честь и слава, въ заключеніе сообщенія говорилось, честь и слава обратившимъ достодолжное вниманіе на Коложскую руину—этотъ сѣдой памятникъ Православной Вѣры и русской осѣдлости въ краѣ. Завѣтная мечта Православныхъ возносить молит-

---

[1]) Помогла сему сильная буря зимою 1893 г. и въ осень 1894 г., которою вывалено и сломано было огромное количество деревъ въ этой дачѣ, которыя и были своевременно въ теченіе 1895 года распилены, уложены на кресты и въ такомъ положеніи состояли до начала стройки, имѣя всю возможность отлично высушиться.

[2]) Церк. Вѣстн. 1896 г. № 36: 1170.

[3]) Гродн. Губ. Вѣд. 1896 г. № 35: 2. Лит. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 26: 276.



Коложская церковь у г. Гродны къ 1897 году, съ сѣверо-западной стороны.

вы къ престолу Божію въ этомъ разрушенномъ временемъ и забытомъ людьми храмѣ наконецъ осуществляется... Сколько думъ навѣютъ, сколько чувствъ возбудятъ эти древнія Коложскія стѣны—имѣющія быть оставленными въ прежнемъ видѣ—въ каждой Православной русской душѣ, особенно, если Богослуженіе здѣсь будетъ обставлено должнымъ благолѣпіемъ, если раздастся здѣсь живое слово пастырскаго назиданія, если внутренность церкви украсится достаточною „стильною" церковною утварью. Будемъ надѣяться, что найдутся христолюбцы,—которые помогутъ облагоукрасить сей святой храмъ достойно и его древности, и великому историческому значенію".

Охранная сего храма работа дана такая: „Съ южной половины западной и небольшой части восточной сторонъ устроены легкія деревянныя стѣны, состоящія изъ брусчатыхъ стоекъ и раскосовъ, обшитыхъ снаружи досками [1]). Для приданія большей устойчивости южной деревянной стѣнкѣ, сдѣланы контрфорсы изъ брусьевъ. Вся церковь по вновь сдѣланнымъ стропиламъ покрыта гонтовой крышей; надъ крышей устроена главка съ чугуннымъ ажурнымъ позолоченнымъ 8-конечнымъ крестомъ, такой же формы, какую она имѣла до обвала церкви. Съ западной стороны сдѣланы входныя двери съ притворомъ. Подшитый досками потолокъ устроенъ на деревянныхъ балкахъ, концы которыхъ связаны желѣзными хомутами со старой кирпичной и съ новой деревянной стѣнами. Такимъ образомъ требованія Архе-

---

[1]) Въ 1895 году 23 мая осматривавшій Коложскія развалины
одинъ археологъ—художникъ Д. М. С. отзывался о встрѣченныхъ въ
алтарной части двухъ трещинкахъ, при окнѣ къ юго-востоку, что это
отъ тяжести наложеннаго вверху надъ древнею кладкою новаго кирпи-
ча въ послѣдующее разное время: каменная, или какая либо кирпич-
ная при сохранившихся отъ давняго времени стѣнахъ пристройка съ
надстройкою можетъ тоже тяготѣюще вліять на нихъ и способствовать
разслоенію, а то прямо разрушенію или обрушенію, смотря по тяже-
сти наслаиваемаго при нихъ съ ними и на нихъ груза,—деревянная
же, какъ легкая, надежна, безопасна и удобна, не единственно ли и воз-
можна, не единственно ли и допустима.

ологической Коммиссіи выполнены точно. Само собой разумѣется, что ни штукатурки, ни покраски уцѣлѣвшихъ каменныхъ стѣнъ не произведено. Устройство иконостаса также сдѣлано безъ какого бы то ни было нарушенія древнихъ стѣнъ.—Такое „возстановленіе" древней церкви встрѣчено большимъ сочувствіемъ Гродненской Православной паствы: утѣшительно для нея, что опять на Коложской горѣ является алтарь Богу, гдѣ онъ пребывалъ болѣе 700 лѣтъ... Съ возведеніемъ недоставашихъ стѣнъ, съ устройствомъ крыши и пр. стало, съ другой стороны, ясно, какъ прекрасенъ и величественъ былъ этотъ храмъ. Если когда либо суждено произойти полной реставраціи этого древняго Коложскаго храма,—устройство теперешней его охраны даетъ прямую гарантію того, что до той поры стѣны его не разсыплются и не разрушатся сами собой подъ вліяніемъ отмосферныхъ осадковъ" [1]).

„Съ Божьей помощью, отмѣчалось объ этомъ сооруженіи въ то время мѣстною печатью [2]), на мѣстѣ обрушившихся въ 1853 году Коложскихъ храмовыхъ стѣнъ нынѣ возведены новыя деревянныя и такимъ образомъ образовалось полное храмовое зданіе, съ притворомъ къ нему и куполомъ той формы, какая прежде была здѣсь. 15 іюня установленъ на куполѣ золоченый, ажурный, красиваго рисунка восьмиконечный крестъ, имѣющій 3¼ аршина въ высоту и около семи пудовъ вѣса [3]). Освященіе креста совершено архіерейскимъ священнослуженіемъ въ присутствіи собравшихся богомольцевъ изъ числа Православныхъ жителей этой мѣстности, съ благоговѣніемъ явившихся помолиться Богу при этомъ священнодѣйствіи, которое было совершено уже въ самомъ храмѣ.- Съ возведеніемъ недоставав-

---

¹) Церк. Вѣстн. 1896 г. № 36: 1170.

²) Гродн. Губ. Вѣдом. 1896 г. № 46: 2.

³) Пожертвованъ почтеннымъ производителемъ работъ Арсеніемъ Моисеевичемъ, предназначавшійся имъ для строившейся имъ же Трокской церкви, но туда ко времени не приспѣвшій. Крестъ этотъ замѣчательно удачно подошелъ къ величинѣ и виду Коложскаго храма.

шихъ зданію стѣнъ, съ настилкою потолка и проч. выяснилось, какъ дѣйствительно прекрасенъ былъ этотъ храмъ во время его перваго устройства и благосостоянія, чего, при самомъ напряженномъ воображеніи, невозможно было усмотрѣть, когда онъ представлялъ изъ себя руину. Теперь только можно было видѣть, какъ онъ былъ замѣчательно строенъ, строго соразмѣренъ въ цѣломъ и въ частяхъ, какъ замѣчательно пропорціональны его площадь, высота и ширина; теперь только можно убѣдиться, какъ эта гармонія цѣлаго и частей, своей выдержанностью, законченностью и красотой невольно вліяетъ на душу богомольца, возвышая ее и вызывая въ ней чувство благоговѣнія. Масса голосниковъ—эта особенность нашихъ древнѣйшихъ храмовъ, даетъ превосходный резонансъ пѣнію и чтенію. Обращаясь къ внѣшности зданія, нельзя не замѣтить, сколько красоты и божественго смысла придавали этому храму цвѣтные изразцовые кресты и звѣзды, прекраснѣйшихъ формъ и рисунка, которыми облицованы стѣны при самомъ сооруженіи храма. Невольно напрашивается мысль: умѣли наши предки строить домы Божіи, да не умѣли потомки сохранять ихъ.—Но, съ Божьей помощью, снова засіялъ на древней Коложанской церкви Православный русскій крестъ! Съ воскреснаго дня 23 іюня снова, какъ и прежде, начались здѣсь вечернія, съ 5 часовъ, церковнослуженія, и уже не подъ открытымъ небомъ, въ обнаженныхъ развалинахъ древняго храма, являвшихся нѣмымъ укоромъ нерадивости лицъ, развалинамъ симъ соприкосновенныхъ по ихъ положенію, и въ виду разнообразной публики по Нѣману плавающей, гуляющей, купающейся..., а въ стѣнахъ величественнаго храма, который, по своей оригинальной архитектурѣ съ теперешнею оной охраною, или охраннымъ онаго оригинально особеннымъ сооруженіемъ, является въ своемъ родѣ едва-ли не единственнымъ въ мірѣ. А за симъ сія церковь имѣетъ пріуготовляться и къ литургійнымъ богослуженіямъ, ибо въ

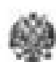
общемъ аккордѣ чтеній и пѣснопѣній церковныхъ алтарно-клиросныхъ. — Иконостасомъ стала красиво устроенная въ 1872 году, фигурная, столярная прежняя стѣна, только сдѣланная теперь изъ разноцвѣтной, прозрачной глухою, съ помѣщеніемъ, въ каждомъ задѣланномъ отверстіи, св. иконъ, симметрично подобранныхъ изъ имѣвшихся въ монастырѣ и крестовой церкви, частію и пожертвованныхъ, пришедшихся сюда по величинѣ, цвѣту и по содержанію изображенныхъ событій и лицъ [1]). Этотъ иконостасъ раздѣланъ художественно, по рисунку древнихъ храмовъ въ цвѣтахъ самаго тѣла и карнизовъ примѣнительно къ общему виду храма, по рисунку, данному архитекторомъ Іоанномъ Капитоновичемъ Плотниковымъ и исполненному по указаніямъ и подъ внимательнымъ наблюденіемъ его. Створчатыя двери часовни стали царскими дверьми. По сторонамъ ихъ врѣзаны прекрасныя св. иконы, въ озолоченныхъ ризахъ и кіотахъ за стеклами: Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ страждущаго и Виленскія иконы Богородицы, привезенныя изъ Москвы отъ нѣкоей Ширяевой благочестивымъ воиномъ Никаноромъ Ст. Соколовымъ, ѣздившимъ туда въ то время изъ Гродны нарочито на коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ. Подъ сими св. иконами на дскахъ иконостаса начертаны соотвѣтственные тропари: „Пречистому Твоему образу“.. и „Къ Богородицѣ прилѣж-

---

[1]) Иконы верхнихъ 4 ярусовъ сего иконостаса слѣдующія, по двѣ въ отверстіи,—съ правой стороны: Св. Іоанна воина въ ризѣ, Святыхъ Россійскихъ князей Владимира, Ольги, Игоря и Бориса и Глѣба—устроенная и предоставленная сей церкви извѣстнымъ радѣтелемъ и описателемъ старины Православной Россіи Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, какъ это означено надписью его на оборотной сторонѣ этой св иконы, Воздвиженія Честнаго Креста, Главы Св. Іоанна Предтечи, Спасителя съ святыми апостолами, Крещенія Господня, Святителей Московскихъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія, святыхъ Симона и Пантелеимона, св. Николая чудотворца, св. Пантелеимона и Спасителя въ ризѣ,—съ лѣвой стороны: Рождество Богородицы, преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, Богородицы цѣлительницы Клирика, трехъ вселенскихъ Святителей, Введенія Пресвятыя Дѣвы Маріи во храмъ, Срѣтенія Господня, Ахтырскія иконы Богородицы, трехъ Святителей Россійскихъ, Одигитріи Богородицы, Иверской иконы Богородицы, Козельщанской и Благовѣщенія.

Къ стр. 538.

Внутренній видъ Коложской церкви къ 1897 году.



ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

но нынѣ притецемъ"...,—а надъ ними—оттуда же привезенныя иконы: преподобныхъ Зосимы и Савватія, Алексія человѣка Божія и Анастасіи.—Надъ царскими вратами спускающійся на шнурахъ образъ Пресвятыя Богородицы Коложскій, въ парчевой, золотой ризѣ, обильно украшенный разными разноцвѣтными украшеніями отъ благочестиваго усердія Маріи Викторовны Зеньковичъ самолично, бывшій прежде надъ храмовымъ большимъ образомъ святыхъ Бориса и Глѣба при существованіи часовни 1872 года. Онъ въ кругѣ и около него въ перевязь Слова Святаго Писанія, соотвѣтственныя мѣсту: „На мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая мнѣ и потоцы беззаконія".—Бывшія прежде по сторонамъ часовенныхъ дверей, нынѣ царскихъ, на картонѣ по золотому полю написанныя иконы святыхъ Владимира и Ольги и испортившіяся, по исправленіи, помѣщены въ верхнихъ внутреннихъ отверстіяхъ сѣверной стѣны храма, до которыхъ доходитъ внутренній въ этой стѣнѣ ходъ изъ приалтарной двери, какъ ровно туда пришедшіяся и собою заполнившія тамошнюю пустоту бывшихъ когда-то тамъ дверокъ.—Въ другихъ трехъ огромныхъ по длинѣ, внутреннихъ отверстіяхъ того же всхода по стѣнѣ помѣщены заново написанныя на декахъ мѣстнымъ живописцемъ—воиномъ Николаемъ Плотниковымъ—иконы Святыхъ Россійскихъ Святителей—перваго Митрополита Кіевскаго Михаила и послѣдняго изъ канонизованныхъ у насъ Святыхъ—Ѳеодосія Черниговскаго, по своему прославленію современнаго возстановленію церкви, и праведнаго Іосифа обручника, нарочито для сихъ отверстій сооруженныя по мѣрѣ ихъ и собою оныя отверстія благодарно заполнившія.—Въ нижней нишѣ той-же сѣверной стѣны, противу алтарной части храма, вдѣланъ каменный образъ Богородицы—плита, съ написанными подъ нимъ словами, съ изсѣченной на самомъ камнѣ надписи:

„Блюди это мѣсто прибѣжища:
Столпъ утвержденія,

Возмѣритель дѣлъ времени,
Въ коемъ мѣритель изчисляетъ дни.

Блюди его, Пресвятая Дѣво,
Въ непорочной чистотѣ,
Съ мольбою глубокой
Посвящаю тебѣ это
Въ наибольшую славу чести Твоей“.

На изображеніяхъ же хартій въ рукахъ святыхъ вверху надъ симъ плитнымъ образомъ слова: „Процвѣла есть пустыня, яко кринъ, Господи“,—„Возлюбихъ, Господи, благолѣпіе дома Твоего и мѣсто селенія Славы Твоея“.—Въ прочихъ мѣстахъ храма разныя иконы—по стѣнамъ, на коллонахъ, надъ дверьми внутренними и внѣшними,—а также и бумажныя, разныя, священныя изображенія, по усердію приносимыя туда по оврагамъ живущими вблизи сей Коложской церкви благочестивцами, помѣщенныя по обширному полю охранной деревянной стѣнки съ южной стороны храма, въ ряду разныхъ религіозно нравственнаго содержанія листовъ, чтеніемъ которыхъ, обыкновенно, интересуются и назидаются простые, благочестивые посѣтители церкви для наибольшей, при Богомоленіи, душевной своей пользы.—На средину храма съ потолка спущена большая люстра, бывшая прежде въ большой церкви Борисо-Глѣбскаго монастыря и тамъ оставшаяся въ излишкѣ, за помѣщеніемъ новой, пожертвованной купцомъ Мухинымъ въ 1894 году,—заполненная въ гнѣздахъ ея длинными восковыми озолоченными свѣчьми, сряду по устройствѣ ея здѣсь, принесенными г-жею Крушельницкою Маріею Павловною пожертвованіемъ, при нѣсколькихъ другихъ ея съ супругомъ въ этотъ устрояемый храмъ пожертвованіяхъ разными предметами [1],—Предъ сею люстрой внизу

---

[1]) Все приносимое пожертвованіемъ, до самыхъ мелочныхъ, занесено въ особую «книгу пожертвованій на Коложскую церковь», аккуратно и своевременно, заведенную для сего нарочито при крестовой церкви Гродненскаго архіерейскаго дома и тамъ имѣющуюся, какъ и долженствующую состоять.

среди храма уставлена архіерейская каѳедра съ сѣдалищнымъ мѣстомъ для епископа, окрытымъ, весьма благоустроенно сдѣланнымъ усердіемъ благочестиваго воина Никанора Ст. Соколова, полубархатнымъ покровомъ малиноваго цвѣта, къ полнотѣ благоустроенія всего этого священнаго мѣста.—Тутъ же у колонны обычный въ церквахъ свѣчной ящикъ;—а при стѣнномъ полукругѣ подъ колокольнымъ окномъ—большой шкафъ для храненія разной церковной утвари, раздѣленный на отдѣленія.— При св. иконахъ лампады и подсвѣчники частію жертвованные сюда, частію изъ монастырскихъ церквей и отъ сгорѣвшаго собора оставшіеся испорченными и тамъ оказавшіеся не нужными, обязательно сюда предоставленные какъ крайне нужные тутъ.—Отъ церковнаго старосты храма Христа Спасителя въ Москвѣ, извѣстнаго чаеторговца Петра Боткина присланы для этой церкви къ освященію ея бархатные, фіолетоваго цвѣта, шитые шелкомъ въ цвѣты покровцы литургійные; а отъ Кіевскаго свѣчеторговца,—К. М. Дронникова, чрезъ надворнаго совѣтника Кузьмина, прекрасные металлическія хоругви, временно помѣщенныя въ крестовой церкви архіерейскаго дома и оную пока украшающія.

Между прочимъ, въ Коложской церкви особенно интересны и замѣчательны голосники, или глиняные звуковые амфоровидные сосуды, въ обиліи имѣющіеся тутъ, въ оставшихся каменныхъ стѣнахъ ея. Церковь Коложская, кромѣ особеннаго значенія ея въ отношеніи древности Православія и русской въ здѣшнемъ краѣ народности, составляетъ сими голосниками для науки „едвали не единственный въ цѣломъ Славянскомъ мірѣ памятникъ акустическаго устройства зданія [1]) и пред-

[1]) Памятн кн. Гродн губ. 1887 г.: XIII. Изобрѣтеніе голосниковъ или звуковыхъ глиняныхъ сосудовъ съ акустическою цѣлію при сооруженіи церквей приписывается Грекамъ,—отъ нихъ перешли они въ Римъ: такъ устроенъ храмъ Виталиса въ Равеннѣ,—голосники находятся въ уцѣлѣвшихъ развалинахъ цирка Каракаллы въ Римѣ... Изъ Византіи обычай устраивать голосники въ церквахъ перешелъ въ

ставляетъ въ этомъ отношеніи выдающееся явленіе, по количеству сихъ сохранившихся въ ней голосниковъ, составляющихъ въ тоже время знакъ и доказательство сѣдой глубокой древности ея. Голосники или горшки сіи, задѣланные въ стѣны, расположены во внутренней сторонѣ стѣнъ горизонтально рядами, большею частію въ шахматномъ порядкѣ, отверстіями во внутрь храма, въ разстояніи одинъ отъ другого на 7 вершковъ,—горизонтальные же ряды отстоятъ одинъ отъ другого на 7 $^{1}/_{2}$—8 вершковъ и связаны между собою кирпичами и цементомъ. Сохранились они только въ стѣнахъ первоначальной древней кладки, въ позднѣйшей же надстройкѣ нѣтъ ихъ,—и нигдѣ не сохранились они въ такой цѣлости и въ такомъ количествѣ, даже при самой безпощадной выломкѣ ихъ любителями старины и невѣждами, какъ въ этихъ остаткахъ нашей Коложской церкви. Она вся въ предѣлахъ первичной кладки—усѣяна ими, вся испещрена ихъ горлышками [1]). Не только стѣны, но, конечно, и своды этого храма,

Россію въ первыхъ же вѣкахъ по введеніи христіанства. По изысканіямъ В. В. Стасова (Императ. Археолог. Общ. вып. 2, т. VII, 1864 г.), въ Софійско-Новгородскомъ соборѣ уцѣлѣло 3 голосника,—въ церкви святыхъ Петра и Павла на Волотинѣ близъ Новгорода—четыре. Снигиревъ (Рус. Стар. въ памятн. церк. и гражд. зодчества ч. 2: 5), описывая церковь св. Іоанна Богослова въ Ростовскомъ Кремлѣ, сообщаетъ, что на западной стѣнѣ находится шесть голосниковъ. Г. Максютовъ, въ очеркѣ исторіи древней Русской архитектуры, говоритъ: въ 1709 году, при починкѣ сводовъ Кіево-Софійскаго собора, были заложены въ стѣнѣ желѣзныя связи, а внутри кладки, въ пазухахъ сводовъ, найдены горшки выпуклые, продолговатые въ вышину. Въ церкви св. Лазаря въ Новгородѣ, святыхъ Косьмы и Даміана во Псковѣ и нѣкоторыхъ другихъ сохранились голосники, размѣщенные группами, большею частію подъ арками, горизонтально, устьемъ въ бокъ. Сообщается также о горшкахъ въ древней церкви г. Овруча, построенной около 1000 года св. Владиміромъ во имя св. Василія. Горшечные своды были въ употребленіи и сохранились еще въ нѣкоторыхъ зданіяхъ индѣйцевъ. Тамъ же: XIII–XIV. Археографич. сборникъ документовъ по ист Сѣверо-Зап. края Рос. изд. при Вилен. Учебн. Окр., т. IX: VI—X предисловія.

[1]) До устройства устроеннаго охраннаго сооруженія во всѣхъ этихъ голосникахъ ютилось безчисленное множество воробьевъ. Устроенныя ими тамъ гнѣзда наполняли всю глубину ихъ и стоило великаго труда тонкими руками мальчиковъ извлечь всю эту массу мусора оттуда, чтобы очистить эти рѣдкіе звуковые сосуды отъ разпаго въ нихъ груза, отъ всякой нечисти.

въ былое его время, имѣли великое множество, даже безчисленное, голосниковъ, когда есть они даже въ узкихъ проходахъ, устроенныхъ въ стѣнѣ по сторонамъ престольной части храма, въ подступенькахъ узкой кирпичной лѣстницы, ведущей внутри стѣнъ вверхъ къ бывымъ хорамъ и помѣщеніямъ боковымъ при оконныхъ отверстіяхъ ко св. алтарю, какъ показано выше. Коложскіе голосники по величинѣ двухъ родовъ: I. Толщина стѣнокъ каждаго голосника въ горлышкѣ 2 линіи или 0,11 вершка, толщина дна 3 линіи или 0,17 вершка, глубина внутри 19 дюймовъ, вышина 19 дюймовъ и 3 линіи, вышина горлышка 6 дюймовъ, окружность брюшка въ самомъ широкомъ мѣстѣ 33 дюйма и 6 линій, діаметръ отверстія въ горлышкѣ 2 дюйма и 7 линій, діаметръ дна 5 дюймовъ и 4 линіи. II. Толщина стѣны въ горлышкѣ 3 линіи, глубина внутри 16 дюймовъ и 3 линіи, вышина горлышка 6 дюймовъ, окружность въ самомъ широкомъ мѣстѣ 28 дюймовъ и 3 линіи, поэтому діаметръ брюшка 9,02 дюйма, діаметръ отверстія въ горлышкѣ 2 дюйма 7 линій, діаметръ дна 4 дюйма и 4 линіи.—При сравненіи Коложскихъ голосниковъ съ другими въ другихъ мѣстахъ оказывается, что напр. Новгородскіе голосники имѣютъ $8^1/_2$ вершковъ глубины, а діаметръ брюшка $5^1/_2$ вершковъ, т. е. менѣе Коложскихъ на $1^1/_2$ вершка, а діаметръ брюшка меньше на $^1/_2$ вершка и 5 линій; за то въ Новгородскомъ діаметръ горлышка—три вершка, а въ Коложскомъ только 1,5 вершка,—т. е. Новгородскіе, а также и Псковскіе голосники менѣе Коложскихъ по высотѣ и по окружности брюшка, но горло у нихъ шире. Даже такъ называемые большіе Московскіе горшки—не болѣе $9^1/_2$ вершковъ вышины, т. е. менѣе Коложскаго на $2^1/_2$ вершка. Коложскіе голосники—изъ красной и темно-красной, красноватой глины, отлично обожжены и имѣютъ высокій тонъ звука [1]). Вну-

[1]) Памятн. кн. Гродн. губ. 1887 г. XIV—XV. Археографич. сборникъ документовъ по исторіи С.-З. Руси, при Упр. Вил. Учебн. Округа, т. 9: VI—X предисловія.

три они совершенно гладки, а снаружи есть кольцеобразныя неровности, происшедшія во время выдѣлки на гончарномъ станкѣ. Это единственные, по величинѣ, изъ всѣхъ голосниковъ кувшинной и горшечной формы, какіе только извѣстны по настоящее время на Руси: вообще, какъ означено, вышина кувшина отъ $15\frac{1}{2}$ до 20 дюймовъ,—діаметръ въ самомъ широкомъ мѣстѣ выпуклости кувшина отъ 8 до $11\frac{1}{2}$ дюймовъ,—діаметръ дна отъ $4\frac{1}{4}$ до $6\frac{1}{4}$ дюймовъ,—діаметръ отверстія горлышка отъ $2\frac{3}{4}$ до $4\frac{1}{4}$ дюймовъ, толщина стѣнокъ отъ 3 до 4 линій, -точно такой же толщины и дно кувшиновъ. Форма голосниковъ напоминаетъ нѣкоторыя древнія греческія амфоры безъ ручекъ, съ отлогимъ переходомъ плечиковъ къ шейкѣ, такъ что голосникъ представляетъ удобный выходъ отраженнаго звука; профиль кувшина состоитъ изъ кривой правильно сопряженныхъ дугъ круга [1]).—Художникъ Василій Василіевичъ Грязновъ посѣщавшій Коложу, въ своемъ рефератѣ „о Коложской Борисо-Глѣбской церкви въ г. Гроднѣ“ говоритъ: „Существованіе въ Коложской церкви голосниковъ указываетъ на глубокую древность. О голосникахъ или звуковыхъ сосудахъ еще Витрувій писалъ: „располагали ихъ въ пустыхъ пространствахъ стѣнъ зданія для того, чтобы способствовать симъ красотѣ звуковъ, издаваемыхъ внутри и потомъ распространявшихся по всему зданію“. Это превосходное и раціональное въ акустическомъ отношеніи назначеніе голосниковъ вполнѣ подтвердилось въ бытность нашу въ г. Ростовѣ-Великомъ, во время поѣздки изъ гор. Ярославля въ г. Ростовъ членовъ Археологическаго съѣзда 11 августа 1887 года. При изслѣдованіи церкви св. Іоанна Богослова и церкви Спаса на Сѣняхъ, я былъ пораженъ необыкновенною силою и гармоніей

[1]) Труды Виленск. Отдѣленія Моск. Предвар. Комитета по устройству въ Вильнѣ IX Археологич. съѣзда, 1893 г.: 368. Образцы Коложскихъ голосниковъ имѣются въ Виленскомъ музеѣ древностей. Каталогъ музея 1885 г. отд. 3, № 265, 266...

пріятныхъ звуковъ при пѣніи одного только церковнослужителя, а въ особенности при изслѣдованіи звуковыхъ волнъ по камертону. Это для слуха было что-то изящно—величественное, по полнотѣ и силѣ звука, и нѣчто неподражаемое и истинно Божественное. Акустическое устройство Спасскаго храма доходитъ до совершенства, а нехитрое устройство голосниковъ, простота и дешевизна ихъ могли бы послужить образцомъ для примѣненія подобныхъ голосниковъ (резонаторовъ) и въ современныхъ нашихъ, вновь строющихся, церквахъ и [illegible]тихъ зданіяхъ. Этихъ голосниковъ немного находит[illegible] въ стѣнахъ названныхъ церквей и довольно высоко [illegible]ъ полу: устроены они между кирпичными стѣнами въ [illegible]идѣ продолговатыхъ пустыхъ ящиковъ, съ коробовымъ покрытіемъ, высота которыхъ доходитъ до $^1/_2$ аршина, съ двумя и тремя круглыми отверстіями, въ 8 вершковъ діаметра.—Невольно послѣ этого задаешься вопросомъ: что же было въ акустическомъ отношеніи въ Коложской церкви, если всѣ внутреннія стѣны ея были покрыты сплошь голосниками и подъ каждой ступенькой лѣстницы, ведущей на хоры (или боковыя верхнія помѣщенія); можно сказать даже, что вся внутренняя часть церкви состояла изъ нихъ. Не только стѣны, но, конечно, и своды церкви имѣли множество голосниковъ; слѣды сводовъ замѣтны на столбахъ" [1]).

[1]) Труды Вил. Отд. Москов. предварит. Комитета по устр. въ Вильнѣ IX Археологич. Съѣзда 1893 г.: 368—369. Въ бытность нашу въ г. Коломнѣ, 25 іюля 1880 года, мы были въ свою очередь, подобно г. Грязнову, поражены сильнымъ резонаторскимъ отзвукомъ читающаго и поющаго въ тамошней кладбищенской церкви, при стояніи его на срединѣ трапезной части храма, какъ разъ надъ какимъ-то подпольнымъ сводомъ, изумительно благодарно дающимъ необычайную силу отзвука голосу, разносящемуся отъ сего по храму такъ сильно звучно, какъ бы исходилъ этотъ звукъ отъ нѣсколькихъ фортепіано. Бывшій въ этой церкви спутникъ нашъ, Петербургскій житель, зашедшій туда случайно прежде, такъ сильно пораженъ былъ этимъ отзвукомъ одного пѣвца, пѣвшаго литургію, стоявшаго на этомъ мѣстѣ, что явившись быстро оттуда къ намъ, нарочито привлекъ насъ туда съ собою, чтобы подѣлиться находкой и вмѣстѣ наблюсти оказавшееся, встрѣченное: «вѣдь какъ сто фортепіано звучитъ по храму, а поетъ лишь одинъ», говорилъ онъ. И дѣйствительно, отзвукъ замѣ-

Профессоръ Николай Іоан. Петровъ, посѣщавшій Коложскія развалины въ 1888 году и видѣвшій тутъ, между прочимъ. нѣсколько рядовъ кувшиновъ-голосниковъ въ западной и сѣверной стѣнахъ церкви отъ пола на высотѣ человѣческаго роста, а также и подъ всходами на хоры, и потомъ, въ 1899 году, встрѣтившій, при работахъ въ великой соборной церкви Кіево-Печерской Лавры, производящихся тамъ съ 1896 года, при срываніи досокъ на хорахъ и обнаженіи поло[illegible] наката, въ пазухахъ древнихъ стѣнъ этого замѣчат[illegible] наго храма подъ хорами таковые же глиняные ку[illegible] ны, называемые голосниками, заполнявшіе ихъ со[illegible] до уровня пола на сихъ хорахъ, заключаетъ, что „[illegible] кувшины-голосники, составляющіе вообще характер[illegible] стическую особенность строительнаго искусства велико[illegible] княжескаго періода, вставлялись въ своды и стѣны древнихъ церквей не для резонанса лишь только, но и употреблялись для легкости постройки сводовъ древнихъ храмовъ, а то и самыхъ ихъ стѣнъ“ [1]). Съ симъ нельзя не согласиться,—и отсюда голосники-кувшины, вообще довольно длинные, широкіе и большіе нашей Коложской церкви, имѣющіеся въ ней не только въ стѣнахъ съ отверстіями во внутрь храма, а и заключенные подъ лѣстничными ступенями всхода на хоры, внутри стѣнъ идущаго, получаютъ особый и крѣпко цѣнный интересъ во многихъ отношеніяхъ и не для археологовъ лишь только.

Интересна и замѣчательна также въ Коложской

чательный. «А ужь когда хоръ пѣвчихъ поетъ тутъ и тоже становятся они, обыковенно, на томъ же среднемъ трапезномъ мѣстѣ, то ужь подлинно превосходнѣе оркестра всякаго», говорили намъ бывшіе тамъ при нашемъ посѣщеніи этой церкви.—При голосникахъ въ стѣнахъ если еще сводъ таковой подъ поломъ—подлинно, великая полнота церковно-строительнаго искусства,—надо полагать дѣйствительно старательно цѣлесообразно и проявленная въ этомъ нашемъ Коложенскомъ храмѣ.

[1]) Тр. Кіев Дух. Ак. 1899 года. Іюнь: 176, въ замѣчательной статьѣ: «Археологическая находка на хорахъ въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры».

церкви орнаментація внѣшнихъ сторонъ стѣнъ ея, состоявшая и частію состоящая изъ разноцвѣтно-кафельныхъ крестовъ и полированныхъ камней. Эти стѣны съ наружной стороны украшены выпуклыми и плоскими разноцвѣтными поливными изразцами (кафелями) зелеными, желтыми, линючими-лиловато-золотистыми, расположенными въ видѣ всевозможныхъ формъ крестовъ, величиною отъ $10^1/_2$ вершковъ до $1^1/_4$ аршина, и пилястры были украшены ромбами и квадратами изразцовыми, идущими параллельными каймами по вертикальному направленію, а въ срединѣ между ними крестами …льшаго размѣра; изъ нихъ нѣкоторые уцѣлѣли. Все …о, само собою, составляетъ въ общемъ чрезвычайно оригинальный и красивый видъ, - хотя въ разныхъ мѣстахъ таковыхъ изразцовыхъ украшеній и нѣтъ уже давно, но видны гнѣзда отъ нихъ,—причемъ, постоянно нужно имѣть въ вѣдѣніи и представленіи предъ собою, что церковь и эти украшенія существуютъ свыше 800 лѣтъ и храмъ не разъ служилъ крѣпостію въ войны, который и съ котораго громили пушками и разными воинскими и не воинскими снарядами и все-таки значительная часть сихъ изразцовъ уцѣлѣла въ свѣжести цвѣтовъ и прочности матеріала.—Служатъ они, между прочимъ, весьма важнымъ для церковно-строительнаго искусства показателемъ: напр. изразцы (кафели) были находимы, между прочими мѣстами, въ гор. Кіевѣ при раскопкахъ тамъ бывшихъ древнихъ церквей, но не указать было, гдѣ именно помѣщались они— на внутреннихъ, или на наружныхъ стѣнахъ храмовъ. И вотъ этотъ интересный и важный вопросъ самъ собою разрѣшается означаемыми изразцовыми украшеніями, облицовками Коложской церкви [1]).—Кромѣ изразцовъ, въ наружныя стороны стѣнъ Коложской церкви вставлено довольно много гранитныхъ камней гладко обтесанныхъ и отшлифованныхъ, между

[1]) Тр. Вил Отд. Моск. предв. ком. по устр. въ Вил. IX Археол Съѣзда 1893 года: 366. При этомъ и рисунки, виды изразцовыхъ крестовъ и многоугольниковъ

кирпичами и изразцовыми украшеніями, различной величины и цвѣта, которые, въ общемъ, составляютъ въ свою очередь выдающееся хорошее и прочное украшеніе. Видно, строители внимательно къ своему дѣлу соображали, что по мѣстному климату именно таковое гранитное, отшлифованное сцѣпленіе и украшеніе въ стѣнахъ и нужно, что наружнымъ украшеніямъ изъ какого либо мрамора и гипса не устоять тутъ по условіямъ климатическимъ и ввели украшенія именно изразцовыя и каменно-шлифованныя [1]).

Далѣе интересны и замѣчательны также разн разные рисунки на тонкихъ и квадратныхъ кирпича храмоваго нашего зданія [2]). Кирпичъ въ стѣнахъ К ложской церкви изъ красноватой глины и имѣетъ полнѣйшее сходство по размѣрамъ и по формѣ съ кирпичами бывыхъ древнихъ Кіевскихъ Василіевской и Ирининской церквей, сохраняющихся въ складенныхъ въ памятникъ остатковъ ихъ на площади вблизи Софійскаго собора, т. е. въ видѣ плитъ, длиною до 7 ¹/₂ вершковъ, шириною около 5 вершковъ и толщиною около ⁷/₈ вершка. На боковыхъ сторонахъ многихъ изъ этихъ кирпичей въ Коложской церкви рельефные знаки различнаго вида, представляющіе то прямолинейные зигзаги, то неопредѣленные неизвѣстные знаки и славянскія буквы, пятиконѣчную звѣзду, равноконечный древній византійскій крестъ, на нѣкоторыхъ кирпичахъ эти знаки повторяются и даже нѣсколько разъ. Рисунки этихъ рельефовъ — четырнадцать — при рефератѣ художника Грязнова, изготовленномъ имъ для IX Археологическаго съѣзда въ г. Вильнѣ и напечатанномъ въ „Трудахъ Виленскаго Отдѣленія Московскаго Комитета по устройству этого съѣзда“, при страницѣ 366. И эти рельефы-знаки не клейма,—только одно клеймо изъ замѣченныхъ на древнихъ кирпичахъ (золотыхъ воротъ Кіева, на хранящихся въ музеѣ ц.-арх. Общества при Кіев-

---

[1]) Тамъ же: 366.

[2]) Археологич. карта Гродн. губ. Ѳ. В. Покровскаго 1895 г.: 50.

ской Духовной Академіи, на крышкѣ гробницы изъ краснаго шифернаго камня изъ-подъ пола великой Печерской церкви....) имѣетъ сходство съ однимъ изъ разныхъ знаковъ Коложской церкви [1]).

Площадь внутренняго помѣщенія церкви, внѣ алтарной части, 310 квадратныхъ аршинъ. Ширина внутри храма $15^{1}/_{2}$ аршинъ, а длина около 20 аршинъ до алтаря. Толщина стѣнъ безъ пилястровъ около 1 аршина 11 вершковъ, высота ихъ доходитъ съ внутренней стороны до 9 аршинъ отъ пола, а выше срѣзано подъ тупымъ угломъ до 11 вершковъ;—далѣе стѣны поднимаются толщиною до 1 аршина, кромѣ пилястровъ, которые идутъ отъ основанія до верха одной толщины. Пилястры выступаютъ изъ стѣнъ на 6 вершковъ—толщина пилястръ соотвѣтствуетъ діаметру столбовъ или колоннъ, противъ которыхъ они расположены.—Въ стѣнахъ проходы до $9^{1}/_{2}$ вершковъ въ ширину, а высота ихъ отъ человѣческаго роста средне-высокаго человѣка и выше, идущіе изъ алтарной части, какъ уже означено выше, ведущіе на хоры или полати и тайники. Алтарныхъ арокъ три, всѣ полукруглыя, средняя имѣетъ высоту отъ пола до вершины 12 аршинъ, радіусъ кривой части ея около $2^{3}/_{4}$ аршина,—боковыя арки отъ основанія 10 аршинъ, радіусъ же ихъ около $1^{3}/_{4}$ аршина.—Въ частяхъ стѣнъ древней кладки—печурки и пазухи для храненія драгоцѣнностей. Въ сѣверной и западной стѣнахъ окна древняго типа не уцѣлѣли,—лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились знаки задѣлки бывыхъ при прорубкѣ новыхъ, дающіе довольно опредѣленно видѣть очертанія бывшихъ оконныхъ отверстій. Эти знаки явственны именно въ восточной части храма, т. е. въ алтарной, въ полуцилиндрическихъ стѣнахъ. Перемычки этихъ оконъ полуциркульныя изъ лекальнаго кирпича съ хорошимъ профилемъ, опираютъ-

---

[1]) Тр. Вилен. Отдѣл. Москов Комитета IX Археологич Съѣзда, 1893 г.: 365—366.

ся на цементныя плиты—пяты. Въ каждомъ полукружіи алтарной части храма имѣется ихъ по три и всѣ въ разное время заложены, къ глубокому и крайнему сожалѣнію, заложены кирпичами,—а онѣ чрезвычайно въ гармоніи со всѣмъ видомъ и формою зданія.—Двери и отверстія дверей тоже не совсѣмъ уцѣлѣли. Видимо ихъ было три: красная, главная дверь—въ срединѣ западной стѣны храма, отъ которой сохранилась и есть лишь часть пяты полукруглой перемычки въ сѣверной ея половинѣ, и углубленіе, куда всовывался запоръ,—въ сѣверной стѣнѣ тоже хорошо выставляется правильная полукруглая перемычка,—въ позднѣйшее и все-таки давнее время эта дверь передѣлана въ дверь меньшаго размѣра. Полагать должно, что таковая же дверь была и въ южной стѣнѣ, съ 1 апрѣля 1853 года несуществующей, при изчезновеніи стѣны ея общимъ разрушеніемъ.—Въ стѣнахъ имѣются еще симметрично расположенныя противъ столбовъ пилястры. Этотъ прекрасный древнѣйшій пріемъ служилъ для прочности сводовъ и въ тоже время служилъ украшеніемъ внутреннихъ стѣнъ [1]). Въ нижнихъ частяхъ стѣнъ имѣются разныхъ величинъ ниши для сидѣнія, съ сѣдалищами для пресвитеровъ.—Столбовъ въ храмѣ, или колоннъ, уцѣлѣло четыре: два у алтаря, четыре-гранной формы, на нихъ упираются переднія части абсидныхъ сводовъ,—и два посрединѣ церкви, цилиндрической формы [2]). Столбы эти, или колонны, такіе же, какъ въ большомъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Они имѣютъ въ діаметрѣ по 1 аршину и 10 вершковъ, разстояніемъ одинъ отъ другого 5 аршинъ 13 вершковъ, отъ продольныхъ же стѣнъ

---

[1]) Тамъ же: 369. и Археограф. сборн. докум. по ист. С.-З. Руси, т. IX: VI—X предисловіе.

[2]) Раньше круглыхъ столбовъ было четыре, на которые опирались центральные своды и куполъ храма,—изъ нихъ два совершенно изчезли и только въ фундаментѣ есть слѣды ихъ; а также нѣтъ двухъ четырегранныхъ столбовъ въ видѣ пилоновъ, находившихся за цилиндрическими столбами со стороны главнаго, западнаго, входа въ церковь, которыми отдѣляется корабль, или нефъ храма, отъ притвора или нартэкса, тамъ же: 369.

по 3 аршина [1]). На цилиндрической части столбовъ — толстыя цементныя плиты, квадратной формы, съ усѣченными, немного прямыми углами, представляющія разносторонній осміугольникъ, служащія какъ бы капителями; — на нихъ стоятъ четырехгранныя тумбы, занимающія около четверти высоты столба, на каковыя части и опирался сводъ церковный. Кладка чрезвычайно хорошая, кирпичъ тычкомъ, величина кирпича такая же, какъ и въ древнихъ стѣнахъ. — Внутреннія стѣны, повѣствуетъ дѣеписатель [2]), были расписаны фресками, какъ это оказалось при устройствѣ въ 1872 году часовни въ средней алтарной части храма. Когда стали отбивать тогда старую штукатурку, то изъ-подъ извести были открыты штукатурами въ алтарѣ два ангела, - мастера эти разбили фрески и вновь заштукатурили ихъ. Въ 1864 г. въ правой алтарной части замѣтны были силуэты Святыя Троицы и въ срединѣ — крестъ Корсунской формы, а сверху столбовъ междуалтарныхъ арокъ — фрески, изображающія луну и солнце". Значитъ, храмъ былъ росписанъ и, дѣйствительно, великолѣпіемъ выдавался полнымъ [3]). — У лѣваго клироса — входъ въ склепъ-усыпальницу, подъ каменнымъ плитнымъ помостомъ. Между помостомъ надгробная плита супруги князя Михаила Василіевича Голицына, княгини Анны Александровны Голицыной, урожденной Головиной, преставившейся 1784 года. Возлѣ перваго отъ алтаря столба по правую руку погребенъ важный благотворитель Коложи — Коложскаго монастыря, нынѣ Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго, королевскій писарь и Трокскій городничій, благочестивый Богушъ Боговитиновичъ, возобновившій во свое время Борисо-Глѣбскую сію церковь, остававшуюся въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ въ запустѣніи, записью 1506 года

[1]) Археограф. сб. докум. по ист. С.-З. Руси, т. IX: VI—X предисловіе.
[2]) Тр. Вил. Отд. Моск Ком. IX Арх. съѣзда 1893 г.: 370.
[3]) Тамъ же: 370.

20 іюля пожертвовавшій монастырю свое сельцо Чащевичи-Чецевляны, утвержденное за монастыремъ королевскою грамотой, составляющее доселѣ лучшее изъ имѣній монастыря, доставляющее ему наиболѣе изъ всѣхъ доходныхъ статей выгоднѣйшую статью дохода и содержанія, въ 7 верстахъ отъ г. Гродны, скончавшійся въ 1513 году [1]). Въ церковныхъ этой церкви склепахъ были, а можетъ быть, да и надо полагать, есть и останки другихъ лицъ разнаго времени, церковнаго и общественнаго положенія, здѣсь погребенные, которыхъ плиты и надгробные знаки изчезли въ общій развалъ и обвалъ половины храмоваго зданія въ 1853 году. Въ 1864 году видѣлось въ полуоткрытой усыпальницѣ храма вообще много человѣческихъ костей [2]). Но знаковъ, какихъ покойниковъ эти кости и вообще кто тутъ былъ погребенъ, когда—уже не узнать и не отыскать. Коловоротными волнами текучаго быстро Нѣмана многое унесено, разнесено и исчезло безслѣдно, безвозвратно изъ сего... На теперешней прицерковной, къ сѣверо-востоку отъ церкви, площадкѣ тоже довольное количество могильныхъ горбковъ, на нѣкоторыхъ изъ нихъ есть плиты, камни, совершенно вросшіе въ землю и ею почти совсѣмъ закрытые. Тоже—это мѣста упокоенія останковъ уже совсѣмъ невѣдомыхъ лицъ, можетъ быть именитыхъ во свое время особъ, дѣятелей мѣста и времени, блюстителей во оныя далекія времена Православія и Руси... здѣсь, конечно, уповавшихъ на поминовенія ихъ въ церкви сей, при которой улеглись своими труженическими тѣлами, на богомоленія въ ней, о которыхъ, конечно, нельзя не полагать, завѣщательно и просили, заповѣдывали... Но какихъ покойниковъ эти камни, плиты, горбки—не узнать никому, никакъ, никогда. Даже и общей, огульной молитвенной, церковной тутъ памяти

[1]) Литва и Бѣлоруссія—Батюшк. 1890 г.: 114.
[2]) Тр. Вил. От. Моск. Комит. IX Археологич. Съѣзда 1893 г.: 370-371.

не вознести, ежели бы когда либо кому пожелалось, въ опредѣленныя особенно для церковныхъ поминовеній дни—за неимѣніемъ церкви со святымъ въ оной Престоломъ къ литургійному Богослуженію въ этомъ церковномъ зданіи,—хотя все уже къ сему изготовлено, къ іюлю 1897 года. Какъ ни грустно сіе, но дѣйствительность наличная такова!—Полъ церкви—каменныя плиты, а въ западной части—просто земляной,—до устройства изложенной охраны по всему полу росла трава, такъ какъ все оставалось десятки лѣтъ безъ крыши, а накоплявшаяся въ весеннее, осеннее и вообще дождливое время влага увлажала землю въ значительной степени, не имѣя отсюда для себя никуда выхода, и само собою травная растительность въ значительной степени пробивалась и между каменными плитами пола, росла она и вверху на колоннахъ—что вообще весьма въ связи было съ обильнымъ чириканьемъ пернатыхъ, въ большинствѣ воробьевъ, всплошь, густо заполнявшихъ голосники храма въ тѣ поры.—Общее горизонтальное очертаніе или планъ Коложскаго храма имѣетъ видъ продолговатаго прямоугольника съ тремя полукруглыми алтарными выступами съ восточной стороны. Длина всей церкви вмѣстѣ съ толщею стѣнъ $10^1/_2$ саженъ, ширина около $6^1/_2$ саженъ. Внѣшнія стѣны не оштукатурены и кирпичная кладка ясно видна на нихъ; высота ихъ доходитъ до $13^1/_2$ аршинъ. Въ верхнихъ частяхъ стѣнъ замѣтна болѣе поздняя кладка изъ кирпича XVI—XVIII ст. Наружныя стѣны обдѣланы пилястрами, выступающими изъ плоскости стѣнъ на 5 вершковъ, съ тройными переходами; они изъ кирпича, особой выдѣлки, полукруглой формы (лекальнаго) [1]. На сѣверной стѣнѣ пять пилястровъ,—стало быть, и на южной было столько же, въ западной стѣнѣ четыре пилястра.—Вообще, стиль церкви Византійскій и носитъ яркій отпечатокъ эпохи

[1]) Тамъ же: 364.

той и той же христіанской идеи, съ примѣсью мѣстнаго колорита, по признанію знатоковъ-спеціалистовъ дѣла [1]); и зодчій—Грекъ или Русскій, какъ видно, особенно тутъ потщился развернуть свой талантъ въ декоративной и конструктивной части архитектуры, и создалъ истинно-христіанскій, Православный храмъ, что̀ поучительно для всякаго, конечно и для нашего времени. Храмъ этотъ болѣе всѣхъ другихъ извѣстныхъ уцѣлѣлъ въ первоначальномъ видѣ, безъ капитальныхъ поправокъ и пристроекъ. Въ подтвержденіе сего и для несомнѣнности Византійскаго стиля Коложской церкви, стоитъ лишь сравнить ея внутреннее устройство съ внутреннимъ же расположеніемъ, напримѣръ, древняго Аѳинскаго собора, или съ планомъ древней церкви Абхазіи въ Лехнѣ или Соукъ-су [2]), и съ нашими древнѣйшими храмами Кіева, Новгорода, Пскова, Чернигова, Овруча и другихъ мѣстъ древней Руси. Способъ кладки стѣнъ и матеріалъ такой же, какъ у Кіевскихъ церквей. Въ древней кладкѣ стѣнъ Коложской церкви употреблялся кирпичъ плитняковой формы, обдѣланный тщательно, дикій камень и кувшины; все это связывалось цементомъ; растворъ цемента клался иногда больше, чѣмъ толщина кирпича. Цементъ состоитъ изъ извести, крупнаго песка (жвира), битаго кирпича и угля. Крѣпость цемента и кирпича изумительна. Строители древней Византіи возвели въ принципъ употребленіе известковаго раствора въ большихъ толщахъ, и внутренность стѣнъ они обыкновенно дѣлали бетонную, а кирпичъ шелъ только на облицовку; и все это видимъ на Коложской нашей церкви. Благодаря только этому строительному способу, многія древнія Византійскія постройки устояли до нашихъ дней [3]). Тому же благодаря и наша Коложская церковь, при всѣхъ невзго-

---

[1]) Тамъ же: 364.

[2]) Древн. архитектура Грузіи—Кондакова.

[3]) Труды Вил. Отд. Московск. Комитета IX Археологич. Съѣзда 1893 года: 364.

дахъ, проносившихся и проносящихся надъ нею стоитъ и стоитъ въ могшей сохраниться, независимо отъ нея самой, части крѣпко и непорушно, сохраняя собою съизстаритное Византійско-русское зодчество у насъ. Препочтеннѣйшая древность, завѣтное художество, внушительный для потомства Памятникъ Вѣры и благочестія предковъ, печать высокаго религіознаго вкуса—эта Коложская церковь! А и мѣсто дня нея избрано прекрасное воистину,—въ то время отдаленное отъ русла рѣки Нѣмана, имѣвшаго свое теченіе совсѣмъ у другого прибереговаго возвышенія. Особенно превосходенъ видъ на сію нашу Коложу съ угла лагернаго лѣтняго воинскаго штабнаго парка, версты на двѣ вверхъ по Нѣману, съ лѣваго крутого берегового его возвышенія,—откуда, съ устроенныхъ тамъ лавочекъ, обыкновенно и любуются ею имѣющіе вкусъ и досугъ, проникаясь и раздумьемъ о судьбѣ ея въ быломъ и будущемъ.

Когда установилось на Коложѣ регулярное церковнослуженіе въ извѣстные опредѣленные дни и особенно, когда устроилось охранное сооруженіе надъ остатками церкви съ обдѣлкою горы камнемъ, такъ что уже въявѣ у всѣхъ было возстановленіе зданія храмовое, прихаживалъ къ намъ какой-то старичекъ съ горныхъ Коложскихъ ущелій, раза 3—4 въ разное время, уже частію трясущійся, съ глубокимъ сердечнымъ выраженіемъ благодарности поклонами и словами: „за благопопечительность о нашей Коложѣ“ что вотъ „сжалились надъ развалинами Святаго храма, охранили Святое мѣсто, службу Божію установили, покойнички тамошніе косточками своими веселятся и мы—грѣшные убогіе изъ овраговъ влезли на молитву къ нимъ, душа радуется, какъ взглянешь на крестъ святой, что сіяетъ на главкѣ церковной, сердце прыгаетъ, когда звономъ звучнымъ, веселымъ оглашается запустѣлая мѣстность, долго ждали мы сего и уже совсѣмъ отчаялись зрѣть святыню Господню

опрятанною, обряженною и вотъ наконецъ дождались и благодаримъ, крѣпко усердно благодаримъ, что этой Коложей занялись благочестиво"... Придетъ съ своею клюкой, проговоритъ все такое и уйдетъ, благословясь,—кромѣ благословенія отъ насъ, съ выслушиваніемъ словъ его отъ сердца его—ничего и не желаетъ,—да и не нищій онъ. Оказалось, что онъ латынянинъ, католикъ, съ давнихъ предавнихъ временъ проживающій въ Коложскихъ мѣстахъ, въ числѣ нѣсколькихъ бѣдныхъ тамошнихъ насельниковъ. И это было особенно утѣшительно и крѣпительно для дѣла, среди другихъ нѣсколькихъ благожелательныхъ въ этомъ дѣлѣ отношеній какъ своихъ Православныхъ лицъ изъ горожанъ такъ и негорожанъ Гродненскихъ.

Не можемъ умолчать о нѣкоторыхъ знаменіяхъ, являвшихся въ устроенной уже Коложской церкви зданіемъ означеннымъ. 25 марта 1897 года, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ бытность нашу на Коложѣ, тамошній сторожъ Леонтій Юркевичъ сказывалъ намъ, какъ и другимъ съ нами, что живущій на противоположномъ берегу Нѣмана помѣщикъ нарочно пріѣзжалъ къ нему съ запросомъ: „Что такъ поздно и долго служеніе было въ Коложской церкви въ ночь съ 11 на 12 число сего марта, чего никогда не бывало, такъ какъ съ 11 почти до 12 часовъ, т. е. до полуночи вся церковь была свѣтло-пресвѣтло освѣщена,—развѣ уже освятили ее",—о чемъ онъ тогда же докладывалъ монастырскому о. казначею, который записалъ переданное въ книгу;—что же это за свѣтъ былъ—не знать, такъ какъ въ церковь некому и незачѣмъ было входить въ такую пору, да и нельзя было входить, потому что заперта была, и горѣть тамъ нечему было, да еще свѣтло такъ. Бывшіе при этомъ разные люди, слыша это, говорили: это святые Борисъ и Глѣбъ, свѣтло радуясь возстановленію ихъ церкви, всенощную службу совершали".—8 мая того же года, послѣ ранней литургіи въ мона-

стырѣ, о. ризничій іеромонахъ Мисаилъ предъявилъ намъ при всѣхъ, на выходѣ нашемъ изъ Митрофановской тамошней церкви, что рабочіе, разводившіе ночью на р. Нѣманѣ мостъ 4 числа на воскресенье, видѣли ярко освѣщенную внутренность Коложской нашей церкви, такъ что сочли за пожаръ въ ней, когда никакого свѣта быть тамъ не могло и не было,—и это являлось и прежде. Бывшіе при этомъ разные люди, слыша это, крестились.

Въ послѣднее время сообщается изъ г. Гродны [1]), что подпорная, охранная стѣна отъ горнаго берега р. Нѣмана у Коложи, устроена фундаментально,—на ней сверху сдѣлана у церкви площадка, обрамленная красивою желѣзною рѣшеткой,—по этой площадкѣ, какъ бы галлереѣ надъ обрывомъ—свободный ходъ вокругъ зданія храма.—Есть предположеніе устроить на Коложѣ въ монастырскихъ зданіяхъ церковно-приходскую школу: будетъ кому изрядно пѣть въ этой церкви".



[1]) Отъ 27 іюля 1899 года,—въ сборникѣ писемъ этого года у насъ письмо 338-е.

СВЯТЫЙ ПРЕПОДОБНО-МУЧЕНИКЪ АѲАНАСІЙ,

ИГУМЕНЪ БЕРЕСТСКІЙ,

священные останки котораго въ соборномъ храмѣ святаго Симеона Столпника въ г. Берестѣ или Брестѣ, Гродненской губерніи, а церковь во имя его въ Гродненскомъ мужскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ.

„Я васъ—юго-западныхъ Православныхъ—упевняю—увѣряю—и тую тайну вамъ открываю: если-бы тые каптуроносцы межи вами не были, уже бы есте давно погибли, уже бы есте тые власти—положеніе, силу—давно потратили... Але тые клобучники васъ передъ Богомъ заступаютъ, ижъ милость Божія терпитъ, очекиваючи, да ся въ первый чинъ благочестія устроите. А если бы тые межи вами не были или не будуть, разумѣючи разумѣйте, ижъ яко слина изчезнете и запустѣете", писалъ извѣстный Іоаннъ Вишенскій, знатокъ и радѣтель дѣлъ въ краѣ, въ одномъ изъ своихъ аѳонскихъ посланій въ нашу западную Русь, въ виду опасностей, угрожавшихъ ей отъ польскаго латынства [1]).

Въ ряду иноковъ - клобучниковъ, каптуроносцевъ—славныхъ религіозно-патріотическою дѣятельностію въ особенно тяжелое и крѣпко-трудное тутъ время введенія злокозненной, злосчастной уніи съ Римомъ, выдавался нашъ святый преподобно-мученикъ Аѳанасій Филиповичъ, игуменъ Берестейскаго, или потомъ Брестскаго, Симеонова монастыря, запечатлѣвшій свою ревностную, крѣпкую какъ смерть, любовь къ родной святой Православной Вѣрѣ и Руси Православной презѣльно мученическою смертію въ первой половинѣ остро-тяжелаго для Западно-Руссовъ Православныхъ XVII вѣка.

---

[1]) Ак. Ю. и З. Р., т II: 211, 216.


С. Афанасій Игуменъ Брескій.

Дозволено цензурою 23 Октября 1893 года. Вильна.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Гродненскаго Губерн. Правленія.

Это былъ беззавѣтно преданный святой Православной Вѣрѣ, дѣятель своего времени и по этой Вѣрѣ всецѣло отданный святому Православному благочестію всюду, гдѣ ни находился, до глубины души возмущавшійся тѣмъ безправнымъ положеніемъ Православія въ юго-западной Руси, въ какомъ оно находилось здѣсь въ его время, послѣ провозглашенія Брестской уніи 1596 года.—Это—типъ образованнаго западно-русскаго Православнаго инока первой половины XVII вѣка, ревностнѣйшаго поборника Православія и Русской народности, можно сказать, въ высшей степени интересный. Воспитанный съиздѣтства въ Православно-религіозной атмосферѣ, глубоковѣрующій и искренно убѣжденный въ правотѣ и превосходствѣ своей Вѣры, какъ святой Божественной и воистинну спасительной, надъ остальными исповѣданіями христіанства, онъ не могъ хладнокровно и безучастно смотрѣть на то унизительное, приниженное, подавленное и подавляемое положеніе, въ какое была поставлена и поставляема русская Православная церковь новопоявившеюся въ то время уніей съ латынствомъ,—онъ не удовлетворялся тѣми частными и единичными мѣрами, которыя были предпринимаемы Православными для защиты тѣхъ или другихъ правъ Восточной церкви: его стремленіемъ, его идеаломъ было „грунтовное успокоеніе“ Православія въ предѣлахъ тогдашняго Польскаго государства и полное уничтоженіе уніи. Онъ сердечно сострадалъ своимъ единовѣрцамъ и единоземцамъ, видя постоянныя, неисчислимыя притѣсненія ихъ и въ отношеніи ихъ несправедливости, и какъ натура страстная, пылкая и неугомонно-дѣятельная, онъ не ограничивался однимъ только на словахъ и въ чувствахъ сердца соболѣзнованіемъ, а самымъ дѣломъ постоянно устремлялся помогать своей бѣдствующей церкви, сколько только и какъ гдѣ могъ.—Воспитанный въ традиціяхъ вѣка Острожскихъ, Киселей и Древинскихъ, онъ не признавалъ другихъ средствъ къ достиженію „грунтовнаго успокоенія“ Православія и

полнаго уничтоженія уніи—этого его идеала, кромѣ постояннаго воздѣйствія на Правительственныя сферы манифестаціями на сеймахъ, громовыми рѣчами, торжественными посланіями и проч. под.,—не замѣчая же у лицъ высшаго Православнаго духовенства даже попытокъ къ подобнымъ же дѣйствіямъ и мѣропріятіямъ, онъ, подобно знаменитому Іоанну Вишенскому, вчиняетъ по ихъ адресу рѣзкія обвиненія, какъ бы въ прямомъ равнодушіи къ выполненію слѣдуемаго долга, пристрастіи къ житейскимъ интересамъ личнымъ, и самъ самолично выступать не затрудняется и рвется въ положеніи прямого защитника Православія и борца противу уніи и притомъ со всею задушевностью, свойственною борьбѣ за собственное существованіе. Отказавшись отъ всякихъ мірскихъ удовольствій и всѣхъ житейскихъ удобствъ міра, онъ, ставши инокомъ—каптуроносцемъ и клобучникомъ—можемъ сказать не обинуяся, всецѣло посвятилъ себя Богу и посвятивъ себя Богу, весь отдался трудамъ и на пользу угнетенныхъ и угнетаемыхъ своихъ собраній по святой Вѣрѣ и народности. Его широкую, горячую натуру не удовлетворяли разныя полумѣры въ дѣлахъ: „грунтовнаго успокоенія", взволнованной предпріятіями уніи Православной церкви и русскаго народа и совершеннаго уничтоженія этой „треклятой" уніи, какъ виновницы безчисленныхъ золъ и несчастій, ему хотѣлось и онъ домогался всюду. Для достиженія этого своего завѣтнаго стремленія и общаго церковнаго и народнаго въ то время дѣла онъ не задумывается и не останавливается ни предъ какими доступными ему и возможными по чистотѣ нравственной и правовой устремленіями, бодро, мужественно стремясь преодолѣвать въ этомъ всякія препоны. По его всецѣлому убѣжденію, подъ осѣненіями его Свыше, онъ пишетъ торжественныя, сильныя, безупречныя со стороны внѣшней риторической отдѣлки, посланія, полныя то нѣжной просьбы, то рѣзкой угрозы,—держитъ громовыя рѣчи,—вчиняетъ публичныя, шумныя, мани-

фестаціоннаго характера заявленія на сеймахъ Польши,— впадаетъ въ юродство, съ бѣганіемъ по улицамъ Варшавы при угрожающихъ воплях, пророчественно глася гибель людямъ козни и насилія. Прямота, искренность и правдивость, съ какими онъ выступалъ и дѣйствовалъ, привлекали къ нему массы симпатизирующихъ, вызывая въ народныхъ массахъ и дѣятеляхъ времени и мѣста высокій подъемъ духа истинной вѣры и благочестія, съ внутреннимъ укрѣпленіемъ лучшихъ людей въ твердости духовной и при этомъ въ стойкости по пребыванію въ Православіи святомъ; но въ то же время, само собою, возбуждали противъ него множество враговъ и всяческихъ недоброжелателей, до признанія его подъ-часъ съумасшедшимъ, съ обвиненіями, какъ возмутителя общественнаго покоя. Завершилъ онъ свою страдную жизнь и въ оной ревностную, горячую дѣятельность мученически, положивъ душу свою за Вѣру и други своя, оставивъ навсегда высокій образецъ презѣльной любви по вѣрѣ и братіямъ, доблестной неустрашимой борьбы, непреклонной, неустанной дѣятельности, не щадившей за Православную Вѣру и братію самоотверженно сложить самую эту временную жизнь, какъ вдохновенный и непоколебимый поборникъ Православія,—онъ есть и навсегда небесный покровитель края во святынѣ прославленія въ ликѣ святыхъ Божіихъ угодниковъ, высшихъ хранителей Православной Русской земли. Переживъ и претерпѣвъ множество невзгодъ и страданій, скончалъ онъ жизнь свою и дѣятельность мученически, но его вдохновенное, святое, прозрительное слово—пророчественное о полномъ-таки уничтоженіи уніи и торжествѣ святаго Православія— во очію всецѣло вѣнчается полнымъ исполненіемъ, благодарно склоняя признательныя сердца чтить въ Господѣ Святую память его, подкрѣпляя себя молитвами къ нему, одушевляясь подвигами его во благочестіи.

„Зъ дѣтинства и отъ взятя розуму ласкою Божею и молитвами Пресвятой Богородицы въ вѣрѣ Право-

славной и церкви правдивой восточной статечнымъ—вѣрнымъ, неизмѣннымъ—былъ и на розныхъ мѣстцахъ по наукахъ церковно-русскихъ служилъ"—былъ учителемъ въ разныхъ мѣстахъ, говоритъ онъ о себѣ въ своемъ „Діаріушѣ"—дневникѣ, „албо спискѣ дѣевъ правдивыхъ"..., написанномъ имъ самимъ въ 1646 году [1]). Но гдѣ именно родился онъ, откуда былъ родомъ и когда именно родился—свѣдѣній прямыхъ и точныхъ нѣтъ. О мѣстѣ и времени его рожденія можно только предполагать, хотя и съ большею—меньшею опредѣленною точностію. Фамилія св. Аѳанасія—Филипповичъ [2]), а эта фамилія Филипповичей—дворянская и духовная—была и доселѣ сохраняется въ теперешнихъ Минской и Литовской епархіяхъ [3]). Филипповичи—мѣщане—упоминаются въ актахъ города Берестя подъ 1637 годомъ. До игуменства св. Аѳанасія въ Берестейскомъ Симеоновѣ монастырѣ, его въ г. Берестѣ отлично знали, почему и привлекли его туда въ это игуменское положеніе Берестейскіе жители,—тамъ онъ извѣстенъ былъ еще и до иночества своего, какъ уче-

---

[1]) «Діаріушъ» перепечатанъ въ 1878 году Археографическою Коммиссіею въ IV т. Русской Исторической Библіотеки, стр. 49—156, съ рукописнаго экземпляра, вписаннаго въ концѣ «Толковой псалтири», принадлежащей Московской синодальной библіотекѣ. Полное заглавіе этого «Діаріуша» такое: «Діаріушъ албо списокъ дѣевъ правдивыхъ, в справѣ помноженя и объясненя вѣры Православное, голошеный, волею бозскою и молитвами Пречистой Богородици, внедавно прошлыхъ часехъ: впродъ у благочестиваго царя Московского Михаила, потомъ у его милости короля Польского Владислава четвертого, на остатокъ у преосвященого архіепископа, всея Россіи митрополиты, Петра Могилы, исписаный презъ смиреного іеромонаха Афанасія Филиповича, на сесь часъ ігумена Береста-Литовскаго, презъ которого—то въ монастыру Печаро-Кіевскомъ и выписуется для вѣдомости людемъ Православнымъ, хотячимъ теперь и в потомные часы вѣдати». Это собственно сводъ различнаго рода актовъ, королевскихъ грамотъ, записокъ, посланій и писемъ Филипповича, а также и другихъ документовъ, пересыпанныхъ короткими біографическими замѣтками и расположенныхъ въ такомъ порядкѣ, что въ итогѣ получается какъ-бы автобіографія сего Филипповича. Кіев. Универс. изв.—1878 года, № 5: 433—434.

[2]) По «Меморіалу» самого Афанасія, въ сказаніи арх. Амвросія.

[3]) Акт. Вил. Арх. Ком. т. VI, № 65 и др. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 31: 1056.

ный дидаскалъ и извѣстность его шла широко, когда знали о немъ такія важныя въ краѣ особы, какъ гетманъ Левъ Сопiга или Сапѣга и даже король Сигизмундъ, передавшіе ему во ученіе русское, польское и латынское нѣкоего шляхтича Лубу [1]). Въ „Надгробкѣ“, помѣщенномъ въ концѣ его „Діаріуша“, прямо говорится, что онъ „забитъ въ Берестю Литовскомъ, на *своей отчизни*“ [2]). Полагаемъ, такимъ образомъ, можно признавать родиной св. Аѳанасія, если не самый городъ Берестъ Литовскій, то недалекія отъ него его окрестности и во всякомъ разѣ онъ есть Западно-русскій Православный человѣкъ по рожденію и фамильному происхожденію.—Точно также и для разрѣшенія вопроса о годѣ его рожденія хотя нѣтъ въ его автобіографіи положительныхъ указаній, но, принимая во вниманіе, что онъ, по собственнымъ его словамъ, вступилъ въ иночество въ 1627 году, а вообще по правиламъ Восточныя церкви установлено постригать въ монашество не ранѣе 30 лѣтняго возраста, то можемъ полагать, что онъ родился не позже, или около 1597 года [3])—въ знаменательное время появленія злополучной тамъ церковной съ Римомъ уніи,—и даже нѣсколько раньше—около 1592 года [4])—въ хлопотливое тамъ

[1]) Собр. грам. 3, 41 Переписка между Росс. и Польшей 1613—1644 г. въ Чт. Общ. Ист. 1862 г. кн. 4: 132—137. Зап. Филип. въ Синод. библ. 2: 67. Жит. свят. Прав. ц., архіеп. Филар., сент. 1885 г. 281. 27.

[2]) . . будучи забитый
от рукъ шляхетскихъ подъ часъ казатчизни
Въ Берестю Литовскомъ, *на своей отчизни*“.
Надгробокъ—надгробные стихи.

[3]) Жизнеописатели и прямо полагаютъ 1597 годъ годомъ рожденія его, когда именно зачиналась введеніемъ злосчастная наша западно-русская унія. Лит. Епарх. Вѣд. 1863 г.: 908. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 31: 1056.

[4]) Данныя къ сему см. въ «Жит. святыхъ, чтимыхъ Правосл. церковію», архіеп. Филарета, сент. 1885 г.: 281. У Афанасія Луба учился 7 лѣтъ, по Собр. грам. 3: 41,—послѣ, до сентября 1644 года, жилъ въ езуитскомъ Брестскомъ монастырѣ больше 15 лѣтъ, по Ист. Солов. IX: 343.—такимъ образомъ онъ вданъ былъ Филипповичу въ науку въ 1622 году. См. переписку между Россіей и Польшей 1613—1644 г.г. въ Чтен. Общ. Ист. 1862 г., кн. 4: 132—137. 1644—15=1629 г.—7=1622—30=1592 г.

время объ установленіи этой уніи при замыслахъ вожаковъ ея. — Неизвѣстно, опять, точно, гдѣ учился нашъ преподобно-мученикъ. Но, судя по его непоколебимо твердой ортодоксальности, знанію языковъ латинскаго, греческаго, польскаго, какъ и своего родного славянскаго и русскаго, знанію богословской и исторической литературы восточной и западной [1]), большому знанію священнаго писанія, исторіи церковной и гражданской, Польской и Русской [2]), заключаемъ, что образованіе получилъ серьозное и прочное—въ какой-либо изъ лучшихъ тогдашнихъ братскихъ школъ Руси, гдѣ потомъ и учительствовалъ, занимая при этомъ, а потомъ и особо—мѣста гувернера или инспектора при ученикахъ у разныхъ пановъ, даже такого знатнаго пана-магната, какъ гетманъ Литовскій Левъ Сопѣга или Сапѣга. Можемъ полагать, что учился онъ въ своей—Берестейской же братской школѣ, заведенной по благословенной граматѣ епископа Владимирскаго и Берестскаго Мелетія Хрептовича отъ 6 іюля 1590 г. [3]), утвержденной королемъ Сигизмундомъ 28 января 1591 г. [4]) и потомъ подтвержденной королевской граматой 11 октября 1592 года [5]), имѣющей права и порядки до объема правъ и вольностей имѣющихся у школъ братствъ Виленскаго и Львовскаго,—въ которую принимались „для науки христіанскіе дѣти всякаго положенія, къ украшенію и пользѣ Рѣчи Посполитой“,—которая была школой Греческаго, Латинскаго, Польскаго и Русскаго языковъ [6]) и содержала для этого людей ученыхъ—

---

[1]) Въ писаніяхъ своихъ онъ свободно пользуется ссылками на творенія св. Іоанна Златоуста, бл. Ѳеофилакта, Августина, Альфонса де-Кастри, Литіуша филолога и историка, Діонисія философа...

[2]) Знаетъ Длугоша, Метафраста и «нашихъ историковъ»,—и разныя хроники. Дѣлаетъ прекрасныя примѣненія къ Боговдохновеннымъ книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

[3]) Арх. сб. XI, № 6.

[4]) Ак. Зап. Росс. IV, № 28.

[5]) Ак. Ю. и Зап. Р. № 206.

[6]) Западно-Русскія Правосл. школы XVI и начала XVII вѣка. К. Харламповича, Казань, 1898 г.: 333.

свѣтскихъ и духовныхъ,—учители которой назывались „профессорами“ [1]),— о которой, потомъ, св. Аѳанасій Филипповичъ, ставши игуменомъ, не опускалъ вспоминать, какъ о своемъ кровномъ, родномъ заведеніи, какъ о своей какъ бы alma matris, внесши грамоту епископа Мелетія о ней въ свой „Діаріушъ“, какъ и чинъ Львовскаго братства, по чину коего учреждалось Берестское братство со своею школою—въ брестскія книги, въ 1641 году [2]),—въ которой одно время училъ извѣстный Львовскій и Виленскій дидаскалъ Лаврентій Зизаній [3]), —хотя эта школа, завершившая свое существованіе при извѣстномъ радѣтелѣ уніи Ипатіи Потіѣ въ 1597 году, могла дать только первичное образованіе преподобному Аѳанасію, ежели при томъ рожденіе его отнести раньше 1592 года—что́ не недопустимо, такъ какъ отнесеніе времени рожденія его къ 1592 – 1597 г. есть лишь предположительное и оное могло быть и раньше [4]).—Съ бо́льшимъ же правомъ на вѣроятіе можемъ полагать, что онъ учился въ самой „соборнѣйшей“ братской школѣ Виленской, каковою оная признана по отношенію къ другимъ училищамъ на Берестскомъ соборѣ 1594 года, такъ какъ потомъ онъ и въ иночество вступилъ именно въ тамошнемъ Свято-Духовѣ монастырѣ, со школою кровно соединенномъ, видимо сохраняя первичную добрую связь съ симъ брат-

---

[1]) Ак. Зап. Р. 209. П. П. Л. III: 605.

[2]) Чт. въ Моск. Об. ист. и древн. Росс., ч. III (1848 года), ч. VI: 55.

[3]) Ак. Зап. Рос. IV, № 33. 1.

[4]) Къ сему принимается во вниманіе и то, что хотя школа братская при Николаевской церкви на городскомъ грунтѣ въ г. Берестьѣ и была отнята Потѣемъ у братства 26 іюня 1597 года и «профессоры ся за лакомъствомъ удавшыся, до Вильни на сытъшые пироги отбегли», по отзыву сего Потѣя, все-таки нѣкоторое существованіе ея продолжалось, когда въ уніи полагалось завести Семинарію Берестейскую,—какъ наконецъ школы Русской Православной, въ 1641 году, подтверждено быть Королемъ Владиславомъ IV при Берестенской церкви Рождества Пресв. Дѣвы Маріи, гдѣ стало и братство;—было ученіе въ Берестскомъ Симеоновѣ монастырѣ, при жительствѣ въономъ Аѳанасія Филипповича—дидаскала Лубы—до 1629 года. Зап.—Рус. Правосл. шк К. Харламповича, 1898 г.: 335, 492. 322.

скимъ монастыремъ, гдѣ было „жродло с которого не преставала выпливати вода... благочестія и правовѣрія“, гдѣ преподавались не только четыре языка въ то время, но и „вшелякія науки“, куда переходили на службу между прочими и берестейскіе „проеесоры“, откуда выходившие учившиеся и учившие вообще находили охотный и желательный пріемъ для гувернерства и домашнихъ учебныхъ занятій у разныхъ пановъ того времени [1]), гдѣ знали Аѳанасія Филипповича, какъ наиболѣе другихъ возможнаго къ занятію служебныхъ положеній по потребностямъ времени, какъ увидимъ потомъ. Словомъ, живя въ странѣ, гдѣ образованіе серьозно-научное представлялось въ то время для православныхъ особенно потребнымъ и нужнымъ, онъ видимо съ первыхъ лѣтъ ученія старательно стремился къ усвоенію онаго, на сколько только было доступно это для него и возможно, въ существующихъ тамъ учебныхъ заведеніяхъ.—Имя св. Аѳанасія первое, при рожденіи и св. крещеніи данное, домонашеское неизвѣстно [2]).—Научася самъ и преуспѣвъ въ наукахъ, онъ почтенно стремился дѣлиться симъ своимъ сокровищемъ съ другими гдѣ и какъ могъ, по запросамъ времени и требованіямъ лицъ, само собою особенно выдающихся и своимъ высокимъ положеніемъ и извѣстныхъ, лестно для него обращавшихъ на него свое особенное вниманіе и потому не могущихъ не вызывать и со стороны его почтенную готовность соотвѣтствовать этому чѣмъ и какъ онъ былъ въ курсѣ дѣла, ему предлагавшагося.

Зналъ отрока Аѳанасія Филипповича, какъ уже навыкшаго въ ученіяхъ, особенно выдающійся богатствомъ и общественнымъ положеніемъ магнатъ того времени, важный административный сановникъ, принимав-

---

[1]) Обо всемъ этомъ см. въ кн: «Къ исторіи Западно-русскаго просвѣщенія—Виленская братская школа въ первые полвѣка ея существованія».—К. Харламповича, 1897 г.: 26—44.

[2]) Душеп. Чт. 1889 г. № 12, въ статьѣ о немъ графа М. Толстаго: 458—473.

шій великое и серьозное, дѣятельное участіе въ со-
временныхъ религіозныхъ дѣлахъ [1]), Литовскій гетманъ
Левъ Сопіга или Сапѣга. Онъ поручилъ ему, находив-
шемуся въ Берестскомъ Симеоновѣ монастырѣ, учить
русской грамотѣ, а также по польски и по латыни, нѣ-
коего шляхтича Лубу, на содержаніе котораго, по рас-
поряженію короля Сигизмунда, отпускалось до 6000 зло-
тыхъ въ годъ [2]) При таковомъ положеніи дидаскала,
учителя-гувернера, или „инспектора", онъ само собою
больше—меньше знакомился съ дворомъ сего магна-
та,—а дворъ гетмана, болѣе чѣмъ дворъ какой-либо
другой аристократическаго круга особы, полонъ былъ
многочисленнаго состава самой разнообразной шляхты,
проходившей различную дворскую службу, какъ извѣст-
но, поставленную въ значительно широкихъ размѣ-
рахъ,—вращались тутъ и лица высшаго чиновнаго и
нечиновнаго круга, вообще панскаго. Такая относитель-
ная близость его къ такому двору, для него—молодо-
го, впечатлительнаго и мыслящаго ученаго, само со-
бою не могла не быть въ значительной степени житей-
скою школой, имѣвшей вліяніе на послѣдующее тече-
ніе его жизни, съ извѣстными въ оной опредѣленіями
дѣятельности. Стоялъ онъ здѣсь нѣсколько въ отдале-
ніи отъ дворскаго круговорота жизни, изолированно,
обособленно, но потому то могъ особенно наблюдатель-
но относиться ко всему въ оной происходящему и при-
томъ въ полнотѣ ея вращеній, въ совокупности выс-
шаго слоя съ низшимъ и внѣшнимъ. Многое могъ онъ
узнавать здѣсь, многое слышать изъ происходившаго
въ тогдашней обширной Польской республикѣ,—и при-

---

[1]) Извѣстная переписка его напр съ Іосафатомъ Кунцевичемъ—
Унитскимъ митрополитомъ, по печальнымъ дѣламъ времени,
Унитскимъ митрополитомъ, по печальнымъ дѣламъ времени. 1882 г., сент.: 8. Жит. свят , чтимыхъ
[2]) Русскіе святые—Филар. 1882 г., сент.: 8. Жит. свят , чтимыхъ
Правосл. ц.,—Филарета, сент. 1885 г.: 27. 281, Собр. грам. 3: 41 Ко-
ролемъ Владиславомъ сумма эта уменьшена до 100 злотыхъ. Злотъ
польскій—руский пяти-алтынникъ—15 копеечная серебряная монета:
6000×15=900 рублей, сумма по тогдашнему времени весьма и весьма
значительная.

томъ въ столь острое, интересное кровно для Православныхъ русскихъ время въ тѣхъ мѣстахъ, такъ сказать очагѣ сплавленія предпринятой съ Римомъ и Польшей уніи. Не мало, конечно, при этомъ представлялось и соблазновъ, между прочимъ, для его Православнаго вѣроисповѣданія и вообще убѣжденій, но для него, получившаго строго Православное воспитаніе и твердо закаленнаго въ убѣжденіяхъ по Православной Вѣрѣ и русской народности, эти разные соблазны, разслабляюще дѣйствовавшіе на другихъ, на него вліять могли развѣ обратно: отрицательно утверждали и скрѣпляли больше и тверже именно его внутреннее, положительное духовное содержаніе. Отъ близкаго знакомства съ польскимъ католичествомъ, или латынствомъ езуитскимъ, какъ и съ устанавливающимся унитствомъ, онъ само собою еще болѣе закрѣплялся и закаливался въ приверженности своей праотеческой Вѣрѣ—родной, святой, Православной, а роскошная, подчасъ сильно разнузданная панская жизнь, съ разными фацеціями въ низшихъ слояхъ оной, явилась тутъ предъ нимъ и прямо отталкивающею отъ себя, совсѣмъ не подходящею его душевному настроенію и вообще родовому складу, чтобы войти въ ея свѣтскій круговоротъ въ какомъ-либо служебномъ положеніи. Онъ, пробывъ въ положеніи учителя-гувернера или въ качествѣ инспектора Сопѣгина съ Лубою его—Дмитровичемъ семь лѣтъ [1]), рѣшилъ уединиться отъ свѣтскаго положенія и вообще свѣта міра сего въ иночество, вступить въ монашество.

Въ 1627 году „зрозумѣвши омылность свѣта того“, въ какомъ было очутился, какъ выражается въ своемъ „Діаріушѣ“ самъ, онъ прибылъ въ г. Вильну и здѣсь во Свято-Духовѣ монастырѣ [2]) вступилъ въ

---

[1]) Ист. Рус. ц Макар., т. XI, кн. II: 551. Русск. святые—Филар., архіеп Чернит. 1882 г. сент.: 8.

[2]) Кіев. митр. П. Могила и его сподвижники—С. Голубева, 1898 г. II: 183 Кіев. универс. изв. 1878 г. № 5: 436. Лит. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 24: 927. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 31: 1056.

доблестный ликъ „каптуроносцевъ", „клобучниковъ", съ именемъ Аѳанасія, при настоятельствѣ въ этой обители „старшаго" и ректора монастыря [1]) почтеннаго Іосифа Бобриковича, когда тамъ „всякіе пожитки церкве, школы и друкарни щасливый скутокъ почали прійимовати" [2]), когда Виленское Православное братство уже заняло положеніе „главы" другихъ братствъ и сдѣлалось центромъ, притягивающимъ къ себѣ энергію, силы и средства Православныхъ [3]), —когда оно съ своимъ Свято-Духовымъ монастыремъ становилось на пространствѣ не только всей Литвы, но и нѣкоторыхъ областей Польши руководителемъ религіозной и вообще просвѣтительной дѣятельности [4]),—когда разныя частныя лица, основывая церкви, заводя монастыри, школы, обыкновенно, преданно совѣтывались съ архимандритомъ и иноками сего Свято-Духова монастыря и со всѣмъ Виленскимъ братствомъ, покровительству которыхъ расположенно и поручали заводимыя учрежденія [5]). Та-

---

[1]) Книга Аѳ. Миславскаго, обор. перваго листа,—въ рукоп. Кіево-Печер. Лавры; къ ист. З.-рус. просвѣщ. К. Харламп. 1897 г.: 41. Зап.-рус. школы—его-же: 329 Ист. Рус. церкви—Макарія, т. XI, кн. II: 551—552.

[2]) Въ кн. «П. Могила» - Голубева, № 47, письмо М. Іова 11 янв. 1627 г. къ Львовянамъ, констатировавшее успѣхи Виленскаго училища и братства этого времени, т. I, 1883 г.: 291. Зап.-Рус. шк. К. Харламп. 1898 г.: 329.

[3]) Было «Caput aliarum contraternitatum», въ кн «Къ ист. З.-Р. просв. К. Харламп : 45.

[4]) О сношеніяхъ съ этимъ центральнымъ «жродломъ» Православныхъ братствъ и монастырей Бѣльска, Люблина, Ярослава, Торна .. въ кн. Аѳ. Миславск.: 88, 89, 110, 115, по кн : къ ист. З.-Рус. просв К. Харламп.: 45.

[5]) Подъ протекторатъ сихъ Виленцевъ включились монастыри: Ельненскій 1616 г., Наревскій Воскресенскій, Минскіе мужской и женскій, Цеперскій 1618 г., Могилевскій Богоявленскій, Евейскій 1619 г, Кроньскій, Борколабовскій 1626 г, Сновскій, Новодворскій, Купятицкій, Сѣлецкій, Буйничскій, Лепесовскій... Вилен грам. II, №№ 40—42. Минскія граматы №№ 64, 65. Ак. Вилен. Арх Ком. XI, №№ 31, 37. Арх. сб II, №№ 31, 34. Ак Ю и З. Рос. II, № 56. Фундаторы сихъ монастырей вообще выражали, чтобы въ настоятели ихъ выбирался «человѣкъ доброй Вѣры, годный, въ науцѣ и словѣ Божомъ умѣстный, который абы не чужой намъ незвыклой Вѣры и обрядковъ церковныхъ училъ»... чтобы при монастырѣ была школа, чтобы была забота и о снабженіи училищъ преподавателями,—«варовали абы при

кой инокъ, какъ прав. Аѳанасій, былъ именно желателенъ и нуженъ для Виленскаго братскаго школьнаго монастыря. съ монастырями и школами подъ нимъ въ краѣ, какъ наиболѣе могущій удовлетворять запросамъ и требованіямъ мѣстъ и времени.

Въ непродолжительномъ времени по постриженіи, преподобный Аѳанасій отправленъ былъ изъ Виленскаго монастыря въ подчиненный оному монастырь Кутеинскій близъ Орши, — славный въ то время своей типографіей [1]), а оттуда, потомъ, переведенъ былъ въ Межигорскій близъ Кіева. Оба эти монастыри, какъ извѣстно, выдавались среди другихъ обителей высотою жизни своихъ иноковъ и само собою должны были особенно благотворно вліять на новоначальнаго во иночествѣ „каптуроносца“, блаженнаго Аѳанасія Филипповича, умиряя его духъ послѣ разнообразныхъ свѣтскихъ, мірскихъ вліяній дворской среды народно-политическихъ дѣлъ князя Сопѣги и сильныхъ духовныхъ смятеній, чувствительно принимавшихся Православными при введеніи уніи въ Брестѣ съ езуитскимъ тамъ монастыремъ и повсюду по Литвѣ и Бѣлоруссіи, — и онъ „умиренно учашеся тамо именно воли Бозской и законнаго — монашескаго — живота“, по его собственному благодарному свидѣтельству въ его „Діаріушѣ“ о тамошнемъ его пребываніи. — И дѣйствительно, тотъ и другой монастыри весьма могли вполнѣ благотворно такъ вліять на его особенно впечатлительную душу. Нѣсколько позже, въ 1644 году, Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила такъ отзывался объ этихъ монастыряхъ въ своемъ знаменитомъ „Лиѳосѣ“, пиша измѣннику Православія Кассіану Саковичу: „Посмотри на бѣлую Русь. Тамъ, подъ Оршею, въ Кутеинскомъ монастырѣ найдешь по

монастыри школа для ученья дѣтей и размноженья хвалы Божое неуставаючая была» и чтобы «вшколе младенцы наученые и годные для ученя дѣтокъ уставичне были». Арх. сб. VI, № 35. Грам. г. Вильны 11, № 40. Къ ист. З.-Р. просв. К. Харламп.: 46—48.

[1]) Кіев. Универс. Изв. 1878 г. № 5: 436.

крайней мѣрѣ двѣстѣ братій, въ тѣлѣ подражающихъ житію ангельскому. Посмотри въ Кіевской землѣ на монастырь Межигорскій, въ которомъ болѣе полутораста иноковъ живетъ въ общинѣ, питаясь трудами рукъ своихъ, по примѣру великаго Антонія пустынно-жителя“ [1]).

Въ 1632 году потребовался намѣстникъ въ находившійся въ зависимости отъ Виленской Свято-Духовской обители Дубовскій, Дубойскій или Добойскій монастырь подъ г. Пинскомъ,—и монастырское Виленское начальство, возведши блаженнаго Аѳанасія въ іеромонаха, отправило его изъ Вильны, какъ уже окрѣпшаго въ подвигахъ иночества, ревностнаго по вѣрѣ и извѣстнаго по ученію намѣстникомъ своимъ въ эту Дубовскую—Добойскую обитель [2]). Замѣчательное обстоятельство послѣдовало съ преподобнымъ Аѳанасіемъ, когда онъ направлялся изъ Межигорья въ Вильну. Пѣшъ идя одинъ по нѣкоему пустынному мѣсту, онъ надшолъ на человѣка, сильно больного, вовсе не могшаго итти. Но христіанствомъ проникнутой добротѣ своего сердца, онъ не долго думая сряду взялъ больного бѣдняка на свои плечи и понесъ,—и несъ долго, долго. Незнакомецъ же, сидя у него на спинѣ, сообщалъ ему дивныя дѣла Божественныхъ таинъ, часто повторялъ Сладчайшее имя—Сладчайшаго Іисуса, наставлялъ, какъ хранить истинность и правдивость въ обращеніи со всѣми, какъ въ точности исполнять святые обѣты послушанія и цѣломудрія, нищеты и ревности по вѣрѣ, какъ имѣть всегдашнюю па-

---

[1]) Прибавл къ Тв. Св. От 1846 г.: 52. Историкъ Н. Костомаровъ, въ 14 т. «Историч монографій» 1860 г.: 4–5, полагаетъ, что пр. Аѳанасій, «постриженный въ черноцы въ Виленскомъ Св.-Духов. монастырѣ, былъ нѣкоторое время еще въ Берестскомъ Симеоновѣ монастырѣ до своего потомъ, въ ономъ, игуменства, такъ какъ Берестяне хорошо его знали, когда настоятельно требовали его и именно его себѣ въ игумена, когда имъ надобенъ былъ, потомъ, игуменъ» Ежели это и было,—неизвѣстно, когда именно было, хотя быть могло.

[2]) Лит. Епарх Вѣд. 1863 г. № 24: 928. Душеп. Чт. 1889 года, № 12: 459.

мять о двоякой смерти и какъ всегда и во всемъ предавать себя во всесвятую волю Божію. И сладостно было преподобному слышать духовныя назиданія и слушая поучаться въ нихъ. Оказалось, что незнакомецъ этотъ былъ нѣкое таинственное лицо. Онъ внезапно сталъ невидимъ,—и только вдохновенныя его наставленія крѣпко врѣзались въ сердце блаженнаго, объявши весь его умъ и давши твердое направленіе дальнѣйшей его жизнедѣятельности. [1]). Этотъ дивный незнакомецъ, послѣ продолжительной бесѣды о чудесныхъ дѣлахъ и Божіихъ тайнахъ, выражаясь словами „Діаріуша", далъ ему „имя наисладчайшее Іисусъ Христосъ на сердце и указалъ, якъ тое заховати"—сохранить. Съ этого времени для блаженнаго преподобнаго Аѳанасія открылся высшій, особый міръ таинственныхъ видѣній и чудесъ, которыми потомъ такъ изобилуетъ его послѣдующая жизнь,—что было для него въ связи съ воспринятымъ имъ сердечно отъ Межигорскаго игумена Комментарисія напутіемъ при отбытіи его изъ этой Межигорской обители въ соотвѣтствіе потребности его духа готовящагося къ воспринятію Божественной благодати священничества на трудные подвиги послушанія дальнѣйшаго въ званіи намѣстника обители Святаго Духа подъ Пинскомъ, обуреваемомъ врагами святаго Православія. Мирно и благожелательно отправили его изъ Межигорья тамошняя братія, а игуменъ ихъ, прощаясь съ нимъ, такъ напутствовалъ его мятущійся при дальнѣйшемъ пути жизни духъ: „Сохрани, брате, три главнымъ образомъ правила, необходимыя для инока: пер-

---

[1]) Лит. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 24: 928, со словъ «Меморіала» святаго. Волынск. Епарх. Вѣд. 1868 г., № 31: 1057. Кіев. митр. П. Мог. и его сподвижники—С. Голубева, 1898 г. 11: 184. «Въ старыя времена, говоритъ нашъ извѣстный историкъ-профессоръ Николай Костомаровъ, было вообще много вѣрующихъ и изъ нихъ то были такіе, что испытывали на себѣ чудеса и сверхъестественныя явленія. То были всегда лучшія, талантливыя натуры, къ которымъ принадлежалъ и преп. Аѳанасій Филипповичъ, стоявшій выше своихъ собратій, какъ по образованію, такъ и по своей ревности къ Православію». Историч. моногр. Н. Костом. 1860 г., т. 14: 10.

вое—быть въ послушаніи у старшихъ, второе—строго хранить уставы церковные и третье—остерегаться бесѣдъ женскихъ. Если все это, при помощи Божіей, сохранишь, то спасешься и потребенъ будеши на служ-бу церкви Христовой" [1]). И ему—столь пылкому и усердному дѣятелю предъ восприятіемъ благодати священничества и нужно было удостоенну быти особаго осѣненія его благочестиваго духа къ наибольшему и надежно твердому укрѣпленію въ дальнѣйшихъ подвигахъ служенія. Время же то было для церкви Православной и народности Русской въ мѣстахъ Пинскихъ весьма важное, острое время. Пинскъ былъ для сосѣднихъ областей дѣйствительнымъ религіознымъ центромъ, душою Православія и всего Православнаго на Полѣсьѣ возбужденія въ эту злосчастную пору. Съ живучею силой исходилъ и несся оттуда зовъ по сосѣднимъ повѣтамъ стоять до смерти за вѣру Православную и вѣрность Восточной Церкви. И этотъ сильный, полный сознательной религіозной ревности зовъ исходилъ отъ тамошняго духовенства съ паствой и отъ монашествующихъ—„клобучниковъ, каптуроносцевъ". Зная горячность духа преподобнаго Аѳанасія, его убѣжденную преданность святой Православной Вѣрѣ и Церкви и притомъ сряду по восприятіи имъ новаго его служенія, можемъ полагать, что не безъ дѣятельнаго участія его — да и не малаго—было то, что въ 1633 году, т. е. въ первомъ же году по прибытіи его въ Дубовскую обитель подъ Пинскомъ намѣстникомъ, Православные Пиняне таки добились отъ Короля Владислава IV утвержденія своего братства, образованнаго у нихъ еще въ началѣ двадцатыхъ годовъ этого XVII столѣтія и разрѣшеннаго Константинопольскимъ патріархомъ,—братства съ церковію и школой, съ правомъ „держати годныхъ ученыхъ школы наукъ вызволеныхъ языковъ Грецкаго, Ла-

---

[1]) Кіев. Старина, 1898 г. май: 210. Митр. Кіев. Петръ Могила и его сподвижники—С. Голубева, 1898 г. 11: 184.

тынскаго, Русскаго и Польскаго, мети семинарие, шпитали фундовати..., справлять церковныи церемоніи и пользоваться фундушами и вкладами" [1]). И это было событіемъ великаго для того времени и мѣста успѣха въ интересахъ дѣятельности Православныхъ охранителей своей Вѣры и Церкви и себя въ нихъ. Этимъ Пинскъ пріобрѣталъ особый и повидимому прочный для себя оплотъ, передовой такъ сказать редутъ въ ведшейся тамъ на жизнь и на смерть борьбѣ съ уніей и Латынствомъ, когда въ рядахъ этого братства состояло еще много крупныхъ именъ изъ Православныхъ дворянъ. Пріобрѣтя право и имѣя дѣломъ устраивать школы, госпитали, церкви, защищать ихъ отъ унитовъ, братство это ревниво устремилось обращаться съ ходатайствами за Православныхъ и къ Константинопольскому патріарху, и къ русскому Правительству, хотя и исподоволь, осторожно, такъ сказать скрытно, внутренно, нравственно главнымъ образомъ укрѣпляя своихъ единовѣрцевъ въ Православіи, разъясняя словами вредъ и опасности отъ уніи, приготовляя борцовъ годныхъ больше для литературной борьбы съ противниками Православія, изыскивая возможности давать просвѣщенныхъ пастырей церкви согласно грамотѣ Цареградскаго патріарха „да не будетъ родъ христіанскій безсловесенъ ненаученія ради, ибо незнаніе и непониманіе Закона Божія родитъ упадокъ нравственности и ослабленіе въ вѣрѣ". Въ живучую, внутренно, убѣжденно и благочестиво дѣятельную среду вступилъ тутъ преподобный Аѳанасій и эта среда, сама собою отпечатлѣваясь на немъ, своимъ характеромъ выдвигала его къ таковой же дѣятельности [2]).

---

[1]) Собр. акт. и грам. Минск. губ. № 164. Зап.-Рус. Правосл. цк. К. Харламп. 368.

[2]) Этому молодому Православному братству съ его школой пусть хоть и не посчастливилось и притомъ съ первыхъ же лѣтъ его возникновенія и существованія, при острой борьбѣ его съ сильнымъ и опаснымъ врагомъ - езуитами, въ то же время свившими себѣ уютное и теплое гнѣздо въ томъ же г. Пинскѣ, но, не смотря ни на что, это

Три года преподобный Аѳанасій былъ намѣстникомъ въ Дубовской или Добойской обители Пинской епархіи и эти три года все время, какъ самъ пишетъ, „бѣдствовалъ“ отъ нападеній со стороны враговъ, боряся съ злыми духами—видимыми и невидимыми [1]). Борьба его съ невидимыми—духовными силами само собою свидѣтельствуетъ объ особенно внимательной къ себѣ, строго подвижнической жизни его, которой онъ научился живя въ монастыряхъ Виленскомъ, Кутеинскомъ и Межигорскомъ [2]), о высотѣ его духовнаго настроенія и склада, которыя вообще не обходятся безъ разныхъ искушеній и тяготъ до положительныхъ страданій внутреннихъ и внѣшнихъ, людямъ, живущимъ по влеченіямъ плоти и міра внѣшняго, а не духа, неизвѣстныхъ. Но какъ преподобный, видимо, не замыкался въ своей внутренней, аскетически-келейной жизни и кромѣ борьбы внутренней, духовной, вызываемый настоятельно обстоятельствами времени, долженъ былъ вести и дѣйствительно велъ борьбу внѣшнюю—съ видимыми врагами святаго Православія—Латынянами и уніатами, не дававшими въ то время нигдѣ покоя Православнымъ, то отъ этой видимой борьбы не могъ не бѣдствовать внутренно, кровно и сильно, если даже не больше и не сильнѣе, чѣмъ отъ враговъ невидимыхъ—злыхъ духовъ. Какимъ образомъ онъ боролся съ этими видимыми врагами—своими и вообще всего Правосла-

---

почтенное братство, начавшее свое существованіе позже другихъ братствъ, благодаря, между прочимъ, особому складу ревности благочестивыхъ внутренно членовъ его и дѣятелей, каковымъ былъ и преподобный Аѳанасій Филипповичъ, при всѣхъ неблагопріятныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ времени, продолжало свою дѣятельность почти чрезъ весь даже XVIII вѣкъ, когда уже прекратили свою жизнедѣятельность такія видныя братства, какъ Львовское, Луцкое и поколебалось Виленское,—Пинское жило и дѣлало свое дѣло. Подробнѣе о положеніи дѣлъ въ Пинскѣ можно читать въ кн: «О положеніи Православія и Русской народности въ Пинскомъ удѣльномъ Княжествѣ и г. Пинскѣ до 1793 года»,—А. Миловидова, Москва, 1894 г: 39—50.

[1]) Кіев. Стар., годъ XVII, т. LXI: 210. Кіев. митр П. Могила и его сподвижники—С. Голубева, 1898 г. 11: 184.

[2]) «Діаріушъ»: 84 Ист. Рус. ц. Макар., т. XI, кн. II: 552—553

вія и русской народности, онъ прямо не говоритъ въ своихъ „меморіяхъ“, но, судя по его послѣдующей великой борьбѣ, какую онъ обнаружилъ и въ опредѣленныхъ записяхъ, и въ своихъ „дѣяхъ“, и какъ въ этомъ Пинскомъ братствѣ Православномъ вообще поступали, можно съ увѣренностію полагать, что главнымъ орудіемъ его въ это время тамъ борьбы и дѣятельности было слово, которымъ онъ пользовался при удобныхъ для сего обстоятельствахъ, доказывая истинность Православія, какъ религіи истинной, святой, издревле благочестно состоящей въ Западной Руси, раскрывая при этомъ козни унитовъ и Латынянъ. Враги же сіи видимые были сильны и прямолинейно нападчивы. Къ числу главныхъ, начальственныхъ изъ нихъ, принадлежали Литовскій канцлеръ князь Станиславъ Радивилъ, нунціушъ Папежскій легатъ, Жигмунтъ круль и гетманъ Сопіга [1]). И они, имѣя въ своемъ распоряженіи оружія, какихъ не доставало, какихъ не могло быть и какихъ не было у тамошнихъ Православныхъ борцовъ и въ частности у нашего борца-инока, побѣдили, являясь предъ нимъ и предъ ними—всѣми Православными Пинянами—во всеоружіи видимой злокозненной силы, превосходящей невидимыя духовныя стрѣлы исконныхъ духовъ зла. Эти ревностные въ интересахъ Латынства и соединяемыхъ съ онымъ своихъ личныхъ интересахъ паны, по наущенію Латынскихъ пробощей легатовъ, стремились распространять и распространяли, обыкновенно, силою, какую предоставлялъ имъ излюбленный ими аристократическій строй Рѣчи Посполитой, весьма часто нимало не церемонясь, унію и Латынство,—прямо-таки наглымъ „кгвалтомъ“ захватывая Православные монастыри и церкви, изгоняя изъ нихъ Православныхъ, именуя и считая ихъ „схизматиками“, отдавали сіи обители

---

[1]) Кіев. Стар., 1898 г. май: 210—211. Въ «Перестрогѣ» антиправославная дѣятельность вельможи Сопіги характеризуется такъ: «недавно отъ Православія отступивши и Римляниномъ зоставши, великимъ гонителемъ на церковь Божію зосталъ» Акт. Зап. Руси, т. IV: 215

ихъ и храмы со всѣми принадлежащими имъ по документамъ съиздавна имѣніями и угодьями Латынскому духовенству. Послѣ разныхъ по сему подходовъ и соединенныхъ съ ними мѣропріятій, казнодѣйствъ и озлобленій, князь Радивилъ, „утискуючи въ г. Пинскѣ церковь Православную“, „за поводомъ“ нѣкоего Полоза [1]), ввелъ туда, „борзо мудрыхъ“ езуитовъ—этихъ ярыхъ крестоносцевъ Латынства и на ихъ содержаніе въ 1636 году предоставилъ имъ тотъ Православный Добойскій монастырь, въ которомъ преподобный Аѳанасій былъ намѣстникомъ [2]),—каковое вопіющее, несправедливое дѣяніе, само собою, не могло не возмутить сильно „старшаго въ семъ монастыри“—о. намѣстника. Въ Пинскомъ повѣтѣ уже давно введены были Францискане, но „то были не особенно важные воины, говоритъ историкъ Н. Костомаровъ, въ сравненіи съ возникшими потомъ тамъ езуитами: послѣдніе успѣвали такъ переработывать всю шляхетчину, какъ не могли до нихъ католическіе монашескіе ордена всѣ вмѣстѣ,— и ихъ-то теперь вводилъ въ Пинскъ Радивилъ, отдавая имъ Дубойскій монастырь“ [3]). Когда наступила страшная пора изгнанія Православныхъ иноковъ изъ Добойскаго монастыря, когда посланцы Альберта Радивила пришли брать монастырь на езуитовъ, преподобный Аѳанасій не могъ повѣрить, чтобы могло статься подобное насиліе,—при его благочестивомъ настроеніи и убѣжденіи, ему казалось, что подвигнуться бы ужь

---

[1]) Кіев универс изв. 1878 г. № 5: 436. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 31: 1057.

[2]) Кіев. М. П Мог. и его сподв.—С. Голуб 11: 184. Волын Епарх. Вѣд 1868 г. № 31: 1057. Альбертъ Радивилъ открылъ въ Пинскѣ въ 1633 году езуитскую коллегію, утвержденную сеймомъ 1635 г., въ которую поступали и русскіе юноши, совращаемые въ латынство,—причемъ, какъ только услышалъ, что «фотиніане», т.-е. Православные вводятъ въ своей тамъ школѣ ученіе съ учебникомъ по Латинскому языку грамматики Эм. Альвара, чѣмъ могутъ повредить престижу коллегіи езуитской, велѣлъ прямо закрыть Православную школу. Зап.-Рус Правосл. школы XVI и нач. XVII в. К Харламп 1898 г.: 368—369. 78.

[3]) Историч. моногр. Н. Костомар. 1860 г., т. 14: 11.

небеснымъ силамъ на защиту святаго мѣста, дабы предотвратить поруганіе иновѣрцевъ надъ онымъ, когда ему самому не подъ силу какое либо противодѣйствіе. „И видилемъ въ это время, пишетъ онъ, при отобраніи монастыря, барзо страшніи видоки на неби и на земли, и не презъ сонъ, але въ день и на явѣ, только якъ въ захвиценю якомъ будучи: на небѣ—хмуры барзо гнѣвливые зъ войсками ушиковаными—выстроенными къ битвѣ,—на каране готовыми, и на земли седмъ огнювъ пекельныхъ, на седмъ грѣховъ смертельныхъ зготованыхъ; зъ тыхъ огнювъ, въ пятомъ жаристомъ огнѣ трохъ особъ выразне видилемъ: нунціуша легата въ коронѣ Папежской, Жигмунта кроля и Сапегу гетмана, за преслѣдоване церкви восточной барзо смутно седячихъ. Которое видѣне, гдымъ другимъ указовалъ, видѣти не могли. Только одинъ святобливый мужъ Иларіонъ Денисовичъ игуменъ Купятицкій и Пинскій, тые справы Бозскіе видѣлъ и диловался" [1]).—Монастырь былъ взятъ для езуитовъ [2]).—Преподобный же Аѳанасій, подавленный внѣшне, но не духомъ, въ твердой надеждѣ, что отторгнутое, взятое беззаконно и насильно, въ будущемъ непремѣнно возвратится въ свое время Православной Восточной церкви, излилъ свою сердечную гнетущую его съ братіей скорбь въ трогательномъ „жалостномъ листѣ", написанномъ отъ лица всѣхъ мѣстныхъ Православныхъ людей, которыхъ тамъ было „не тысяча", по поводу притѣсненій, испытываемыхъ вообще Православными отъ латыно-унитовъ, и этотъ листъ, назначаемый для сихъ

---

[1]) Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 31: 1057—1058. При этомъ повѣствуется, что высланный Радивиломъ для занятія монастыря Пинскій подстароста нѣкій Огродинскій былъ дѣйствительно пораженъ какимъ-то особымъ сильнымъ внезапнымъ страхомъ: когда ему приходилось переѣзжать чрезъ мостъ, ведущій въ монастырь, то ему представилось, что иноки подготовили ему неминучую бѣду и онъ вдругъ сталъ громко голосить: «страшно мнѣ,—измѣна тутъ какая-то,—столпы подпилены подъ мостомъ,—отцы, ради Бога, спасите, страхъ меня беретъ»! И сей Огородинскій тогда только переѣхалъ чрезъ мостъ и вступилъ въ обитель, когда сами же отцы смиренно провели его. Историч моногр. Н. Костомар. 1860 г, т. 14: 11.

[2]) Бѣлорус. и Литв. Батюшкова: 244. Истор Рус. ц. Макар. т. XI, кн. II: 552. Пам. Рус. стар въ Зап. губ., вып. VIII: 406.

Православныхъ [1]), послѣ подписи его многими „годными“—почтенными—лицами „полецилъ“—поручилъ—„Пречистой Богородицѣ Купятицкой“, посвятивъ его чудотворной иконѣ Ея въ Купятицкомъ монастырѣ, въ чаяніи отъ нея праведнаго суда на нечестивцевъ, насильниковъ.—Полагать надо, что и самъ онъ съ братіей переселился въ этотъ близъ лежащій отъ Дубовской—Добойской—обители Купятицкій монастырь [2]), состоявшій тоже въ зависимости отъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, какъ и Добойскій, и славившійся своею древнею, XII в., чудотворною святою иконою Богородицы, а также извѣстный своею типографіей, въ которой печатались церковныя книги [3]),—мѣсто для образованнаго ученаго инока и вообще книжнаго человѣка, каковымъ былъ Аѳанасій Филипповичъ, по времени и мѣсту жительства соотвѣтственное и до извѣстной степени благополезно дающее пищу и укладъ для его возбужденнаго ума, благодарное и для сердечныхъ устремленій.

Купятицкій монастырь въ это время былъ все-таки еще не вполнѣ обустроенный. Въ с. Купятичахъ или Купятицкомъ съиздавна существовала церковь, во время нашествія татаръ подвергшаяся сожженію [4]). Въ этой церкви, тоже съ давнихъ временъ, находилась явленная чудотворная св. икона Богородицы, прославившаяся особенно со времени этого пожара, при коемъ она осталась совершенно цѣлою, среди общаго пламени [5]). Впослѣдствіе такого чудеснаго проявленія

---

[1]) Кіев. универс. изв. 1878 г. № 5: 437.

[2]) Въ 7 верстахъ отъ г. Пинска. См. «О полож. Правосл. и рус. народн. въ Пинск. удѣльн. княжествѣ и г. Пинскѣ до 1793 г.—А. Миловидова, 1894 г.: 47. Въ Пинскѣ же преподобному Аѳанасію уже совсѣмъ негдѣ было пребывать: тамъ езуиты, подъ покровительствомъ Радивила, устроили свой храмъ съ монастыремъ и обширную коллегію, начальство и ученики которой стали постоянными громителями всякихъ Православныхъ учрежденій: 48 - 49.

[3]) Ист. Россіи, т IV, вып. 2. Д И. Иловайскаго, 1899 года Москва: 250.

[4]) Душеп. Чт. 1889 г. № 12: 460

[5]) Свѣдѣнія о явленіи этой замѣчательной св. иконы и отъ нея чудесахъ довольно подробно изложены, по «Тератургимѣ»—Кальнофойскаго, въ 18—23 №№ «Минск. Епарх. Вѣдомостей» 1891 года Оригин-

особенной Божественной силы въ этой св. иконѣ, Православные возстановили храмъ и св. Богородичная въ ономъ икона привлекала туда къ себѣ многочисленныхъ паломниковъ даже изъ очень отдаленныхъ отъ

паленъ ея внѣшній видъ, отличный отъ другихъ извѣстныхъ Богородичныхъ иконъ: крестъ литой мѣди, складной, съ закругленными концами, въ 2¼ вершка длины и ширины, на которомъ съ одной стороны изображено распятіе, а съ другой Пресвятая Богородица изображена стоящею съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ, со сторонъ двухъ—два евангелиста, а надъ Нею изображеніе Бога Отца со Святымъ Духомъ и Воскресеніе Спасителя. Нынѣ находится на хорахъ Кіево-Софійскаго собора съ правой стороны у царскихъ вратъ придѣла свят. Андрея Первозваннаго,—принесена туда въ XVII столѣтіи, и именно—въ 1655 году. Историч. моногр. Н. И. Костомар., т. XIV, 1860 г.: 1, а также въ книгѣ: «Холмская Русь—Батюшкова, 1887 г.: 161. 10. 11. Изобр. ик. Пр. Бог. въ Прав. ц. прославляемыхъ, Москва, 1848 г.: 30, гдѣ и изображеніе ея. Св. пр.-муч. Аѳ. Бр. Вильна, 1896 г.: 9.—Кіевскій митрополитъ Евгеній (Болховитиновъ) относитъ явленіе Купятицкой иконы Богородицы къ 1182 году—(Кіев. мѣсяцесловъ м. Евгенія, подъ 15 ноября). Профессоръ Н. Петровъ, въ статьѣ, напечатанной по постановленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ «Трудахъ девятаго Археологическаго Съѣзда въ Вильнѣ 1893 года, т. II: 71—78 и отдѣльными оттисками: «Купятицкая икона Богородицы, въ связи съ древнерусскими энколпіонами», научно доказываетъ и утверждаетъ, что эта св. икона принадлежитъ къ числу древнихъ «энколпіоновъ», т. е. складныхъ металлическихъ наперсныхъ крестовъ, съ пустотою внутри, вѣроятно для вложенія святыни, и похожихъ на панагіи, Кіевскаго происхожденія, относящихся, по времени, къ первому Кіевскому періоду русской исторіи и однимъ уже внѣшнимъ своимъ видомъ подтверждаетъ достовѣрность сказанія о времени явленія ея,—и она дѣйствительно и несомнѣнно относится къ древнѣйшимъ святынямъ Русской земли и составляетъ одну изъ мѣстныхъ святынь Сѣверо-Западнаго края Россіи. Нѣкоторую особенность ея, въ сравненіи съ другими древними «энколпіонами», представляетъ, что она не сохранила ни блеска, ни благородной окиси, обыкновенно покрывающихъ древнія бронзовыя издѣлія и имѣетъ довольно тусклый видъ,—что объясняется тѣмъ, что она была въ пожарѣ и долгое время—около 250 лѣтъ—находилась въ пепелищѣ, когда, послѣ сожженія церкви въ Купятичахъ и истребленіи жителей татарами въ общее ихъ нашествіе на Юго-Западную Русь въ 1240 г., явленіемъ благочестивому страннику Іоакиму она снова стала быть въ возстановленномъ тамъ храмѣ въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка. Принесена она изъ Купятичъ въ Кіевъ въ іюнѣ 1655 года, въ охраненіе отъ католическихъ и унитскихъ монаховъ, ректоромъ Кіево-Могилянской коллегіи Лазаремъ Барановичемъ и находилась въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, а потомъ въ 1657 году передана въ соборъ. Празднованіе ей 15 ноября.—Перенесена изъ Купятичъ въ Кіевъ по обстоятельству завладѣнія уніатами Купятицкимъ монастыремъ. Кіевъ, его святыни и древности—Сементовскаго, 1876 г.: 107—108.—По преданію св. чудотворная Кресто-Богородичная икона Купятицкая первоначально обрѣтена въ селѣ Купятицкомъ, Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, на мѣстѣ, полномъ купинъ—терновника, на деревѣ нѣкоею дѣвицею, которой она

Пинска мѣстностей [1]). При этой давней и выдающейся среди другихъ церкви, „для увеличенія Божіей хвалы и для спасенія душъ“, а также и въ цѣляхъ охраненія св. Православія въ той мѣстности, въ 1628 г., устроился монастырь благочестіемъ и щедротами нѣкоей пани Аполлоніи Воловичовной Соколовичъ-Войниной, кастелянки Берестской и сына ея пана Василія Коптя, кастеляна Новгородскаго, съ совѣта Виленскаго „старшаго“ почтеннаго Іосифа Бобриковича, имѣвшаго въ этомъ дѣлѣ, само собою, широкіе виды и планы относительно Купятичъ при обстоятельствахъ времени. Оставшаяся вѣрною Православной церкви и ревностною въ Православіи, благочестивая кастелянка Война нарочито упросила своего сына пріобрѣсти покупкою у Григорія Войны бывшее королевскимъ и пожалованное фамиліи Войновъ село Купятичи или Купятицы и записала оное въ вотчину новоустрояемаго тамъ при старинной тамошней церкви монастыря [2]), испросивъ для онаго у

представилась въ огнезрачномъ свѣтѣ, какъ Моисеева купина. По мѣсту явленія и обрѣтенія и названа Купятицкою. Перенесенная въ Кіевъ въ 1655 году, помѣщена въ ряду мѣстныхъ св. иконъ южнаго Андреевскаго придѣла на хорахъ Софійскаго собора. Въ 1700 году къ ней придѣлана крестообразная сребро-позлащенная шата, распоряженіемъ бывшаго въ то время митрополита Варлаама Ясинскаго, какъ объ этомъ сообщаетъ вырѣзанная на нижней оконечности этой шаты стихами составленная надпись. Лит Епарх. Вѣд. 1882 г. № 6: 43. Описаніе чудесъ отъ этой св. иконы въ первое время относятъ Купятицкому и Пинскому игумену Иларіону Денисовичу, видѣвшему «виденіе», бывшее св. Аѳанасію. X—Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г. № 22: 373—374.

[1]) Душеп Чт 1889 г. №12: 461. О полож. Правосл. и Рус. нар. въ Пинск. княжествѣ и г. Пинскѣ—Миловид. 1894 г.: 29.

[2]) Пинскъ съ его землею долгое время былъ достояніемъ особыхъ князей, имѣвшихъ титулъ князей Пинскихъ и Туровскихъ, подчинявшихся верховной власти великихъ князей Литовскихъ. Послѣдними изъ такихъ князей, въ первой четверти XVI вѣка, былъ Ѳеодоръ Іоановичъ Ярославичъ, не оставившій по себѣ потомства. По смерти его супруги, вдовы, княгини Александры Симеоновны изъ Олельковичей, пользовавшейся пожизненнымъ владѣніемъ, Пинскъ съ другими повѣтами княжества поступилъ въ разрядъ королевщины Въ 1519 г. король Сигизмундъ отдалъ сіи повѣты королевѣ Бонѣ, а с. Купятицкое пожаловано было въ собственность фамиліи Войновъ, у одного изъ членовъ этой фамиліи – Григорія оно пріобрѣтено было Василіемъ Коптемъ для матери его, передавшей оное обители. Душеп. Чт 1889 г. № 12: 460. Купятицк. ик. Богор. въ связи съ др. Рус. «энколпіонами» – Н. Петрова: 7—8. Историч. моногр. Н Костомар. т. 14: 12.

Виленскаго Свято-Духовскаго игумена въ настоятели благочестиваго мужа іеромонаха Иларіона Денисовича, который въ короткое время собралъ до тридцати человѣкъ братіи и вмѣстѣ съ ними бодренно трудился въ новой „винницѣ Христовой“. Труды эти были не малы и положеніе сего игумена Иларіона вскорѣ стало тамъ особенно выдающимся: Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, въ 1632 году, поручилъ ему надзоръ—„працу духовную“—за всѣми Пинскими церквами, отобранными въ то время отъ унитовъ по универсалу короля Владислава IV. Къ этому-то благочестивому и дѣятельному старцу Иларіону Денисовичу, въ Купятицкій монастырь, въ 1636 году, въ сотрудника въ качествѣ и съ званіемъ намѣстника, поступилъ преподобный Аѳанасій, изъ отобраннаго у него на езуитовъ Добойскаго монастыря, „на послушаніе“, всецѣло отдавъ себя „на всю свою жизнь“ подъ благодатное заступленіе и покровъ находящейся тамъ „малой размѣрами, но великой чудесами“ Иконы Пречистыя [1]). Онъ постоянно молится предъ этою св. иконой, имѣетъ всегда съ собою и раздаетъ другимъ священныя изображенія ея, а въ особыхъ—наиболѣе важныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ жизни слышитъ исходящій отъ этой иконы чудесный гласъ, который направляетъ, ободряетъ и поддерживаетъ его въ его дѣятельности. „И былемъ въ монастыру Купятицкомъ на послушаніе терпливе“ [2]).

Въ 1633 году 2 іюля отобранъ былъ у унитовъ Православными въ Кіевѣ Софійскій соборъ и какъ этотъ знаменитый каѳедральный храмъ — „голова и матка всѣхъ церквей“ [3]) представлялъ собою „спустошалый и опалый муръ голый“, въ храмѣ не оказалось не только

[1]) Св. пр.-муч Аѳ. Бр. Вильна, 1896 г: 9.
[2]) Рус. историч библ IV: 83 – 87
[3]) По выраженію митрополита Петра Могилы въ письмѣ къ папу Павлу Ставецкому съ приглашеніемъ прибыть въ Кіевъ на торжество въѣзда его въ митрополію и освященіе вскорѣ затѣмъ митрополичьей церкви св. Софіи,—въ прилож. къ кн П. Мог. Голубева, т. I, № 46: 528.

никакихъ украшеній, но даже книгъ и другихъ необходимыхъ для богослуженія принадлежностей [1]), митрополиту Кіевскому Петру Могилѣ, само собою, предлежала настоятельная забота о возстановленіи этой исторической святыни и приведеніи ея хотя сколько нибудь въ благоустроенный и благолѣпный видъ. И онъ, въ 1636 году, прислалъ въ Купятицкій монастырь листы къ „дозорцѣ" игумену Иларіону на сборъ доброхотныхъ пожертвованій въ Пинскомъ повѣтѣ на возобновленіе митрополитанской каѳедры Кіево-Софійскаго собора—„на поправу Софіи святой церкви каѳедральной Кіевской" [2]), полагая, между прочимъ, что обитель Купятицкая, имѣя въ себѣ чудотворную св. икону Богородицы, славную въ мѣстности, привлекаетъ къ себѣ значительное количество благочестивыхъ богомольцевъ, а потому возможенъ и сборъ пожертвованій тутъ, даже болѣе чѣмъ гдѣ либо [3]), особенно при ревностномъ въ дѣлахъ церковнаго благоустройства, благочестивомъ игуменѣ ея, имѣющемъ значительное на благочестивыхъ вліяніе. Ревностный въ дѣлахъ служенія вообще игуменъ Иларіонъ, ревностно и безъотлагательно, вполнѣ сочувствуя дѣятельности заботливаго о благѣ Православной церкви митрополита и особенно въ виду дѣйствительной надобности въ пособіи при очевидной нуждѣ, собралъ, что́ гдѣ было возможно, и въ слѣдующемъ же 1637 году, въ маѣ мѣсяцѣ, отправилъ собранное съ іеромонахомъ обители Макаріемъ Токаревскимъ къ митрополиту въ Кіевъ [4]), митрополитъ, изъ

---

[1]) Тамъ же, въ текстѣ: 552, 551

[2]) Кіев. Стар., 1898 г. май: 211. Душеп. Чт. 1889 г. декаб.: 461. Кіев. митр. П. Могила и его сподвижники—С. Голубева, 1898 г. 11: 185. Историч. монограф Н. Костомар., т. 14: 13.

[3]) Душеп. Чт. 1889 г. № 12: 461. Историч моногр Н. Костомар , т. 14: 13.

[4]) Кіев Стар., 1898 г. май: 211. Душеп. Чт. 1889 г. № 12: 461. Св. пр.-муч. Ао. Бр. Бильна, 1896 г: 10 Что нарочитый іеромонахъ отправленъ былъ къ митрополиту съ собранною суммою и оный при-
нятъ былъ митрополитомъ лично: надо полагать, что сумма эта была не малая и удовлетворяющая великому ея назначенію,—притомъ и

бесѣды съ принесшимъ милостыню Макаріемъ освѣдомясь, что церковь Купятицкаго монастыря „барзо стара“ и вообще ветха, сказалъ сожалительно и заботливо о благахъ церквей митрополіи: „хорошо бы вотъ эти собранныя у васъ деньги обратить на возобновленіе Купятицкой вашей церкви, но такъ какъ онѣ давались на каѳедральную нашу Софійскую и уже принесены сюда, гдѣ и надобность въ нихъ большая, то имъ тутъ оставаться. Но я даю вамъ универсальный листъ-грамоту на сборъ пожертвованій на свою Купятицкую церковь и вы постарайтесь „презъ ялмужну святую“—чрезъ, посредствомъ святой милостыни—реставрировать ее“ [1]).—Получа эту „грамоту универсальную“—право собирать на „збудоване церкви“ пожертвованія всюду, игуменъ Иларіонъ Денисовичъ „учинилъ зо всею о Христѣ братіею раду“ и въ этой „бранини“—сборѣ или собраніи—„вложилъ тяжаръ послушенства“ на намѣстника своего Аѳанасія Филипповича съ послушникомъ Онисимомъ Волковицкимъ собирать святую „ялмужну на збудоване Купятицкой церкви“.

Тяжелый подвигъ послушанія иноческаго предлежало далѣе нести по общему приговору „бранинскаго сбора“ преподобному Аѳанасію и вообще, а особенно, что въ тѣ времена религіозной розни въ Рѣчи Посполитой сборщиковъ пожертвованій, да еще Православныхъ, ожидало множество всевозможныхъ трудностей и всякаго рода случайностей, когда притомъ королевскимъ—правительственнымъ—охраннымъ, дозволительнымъ листомъ и нельзя было заручиться, а наоборотъ постоянно предстояло опасаться всякихъ со стороны королевщины препонъ. Сознавая всю трудность возлагаемаго на него великаго дѣла, преподобный былъ

митрополитъ, принявши ее и освѣдомившись о ветхости храма Купятичскаго, признавалъ ее такою, что на нее могла бы быть возобновлена, хотя частію, эта монастырская въ Купятичахъ церковь.

[1]) Тамъ же. Кiев. м. П. Мог. и его сподвижники—С. Голубева, 1898 г. II: 185.

сильно смущенъ этимъ, хоть и почетнымъ, но показавшимся ему совсѣмъ непосильнымъ дѣломъ. „За разъ, тамъ же, гдѣ братія избрала его сборщикомъ, барзо великій страхъ напалъ“ на него, пишетъ онъ самъ о себѣ при этомъ, „и власнѣ яко одрентвѣлый—одеревенѣлый—сидѣлемъ у столу“. Отказаться отъ этого порученія онъ, какъ строго иноческій послушникъ, не думалъ и, какъ человѣкъ всецѣло глубоко-религіозный, предалъ себя волѣ Господа. Уединившись въ своей келліи, онъ искалъ ободренія и укрѣпленія въ усердной, горячей молитвѣ. Во время таковой молитвы, когда голова его горѣла отъ напряженныхъ думъ относительно ожидавшаго его будущаго, онъ вдругъ услышалъ голосъ самой Владычицы Богородицы: „Царь Московскій устроитъ Мнѣ церковь, иди до него“. Такія слова какъ кипяткомъ облили его, такъ какъ въ то тяжелое время международныхъ сношеній и отношеній Польская граница съ Московскимъ государствомъ охранялась особенно строго и перебраться чрезъ нее было въ высшей степени трудно и опасно; но все-таки гласъ Пречистыя, при пламенной его молитвѣ къ Ней съ горючими слезами, былъ вообще „пріетный“ [1]) и слова Ея успокоили его,—и онъ примирился съ своимъ нелегкимъ удѣломъ. Взволнованный, онъ повѣдалъ такое свое состояніе своему набожному другу и сослуживцу игумену Иларіону, разсказавъ и о слышанномъ имъ Богородичномъ гласѣ. „Брате милый, сказалъ ему игуменъ, гдѣ тебѣ Богъ Всемогущій и Пречистая Богородица попроводятъ—туда и иди. А я тутъ съ братіею буду молиться, абысь ся до насъ здоровъ вернулъ. А о чемъ мовишь—въ Москву поѣздкѣ—не вѣдаю, што то будетъ—что изъ этого выйдетъ,—гдыжъ и листу одъ короля пана нашего на то—на проѣздъ въ Москву—данаго не машъ“. Дѣло къ исполненію стояло неотвратимо и обстоятельства его

[1]) Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14; 13.

усложнялись.—Совсѣмъ уже собравшись въ трудное и безвѣстное по своимъ послѣдствіямъ путешествіе, попрощавшись съ братіей, преподобный путникъ при выходѣ изъ обители зашелъ въ притворъ церковный впослѣдніе помолиться во храмѣ Пречистыя. Во всемъ возлагая надежду на Промышленіе Божіе, положилъ нѣсколько поклоновъ и еще разъ желая взглянуть на чудотворный образъ Богородицы Купятицкій, ощутительно имъ руководящій, приникъ къ продѣланному въ двери оконцу и въ умиленіи сердечномъ молитвенно возопилъ къ ней: „О Пречистая Богородице, буди со мною". Вдругъ сряду послышался ему внутри храма страшный шумъ, такъ что онъ, испуганный, расположенъ былъ бѣжать изъ притвора; но, ободрившись, опять приникъ къ оконцу, съ тѣми же словами: „О Пречистая Богородице, буди же со мною", крѣпко моляся съ непоколебимою вѣрою въ Ея всеблагую помощь,—и услышалъ отъ св. иконы „ретельный"—ясный, явственный—гласъ: „Иду и Я съ тобою". Тутъ же онъ увидалъ на лѣвомъ клиросѣ стоящаго діакона Неемію образомъ „малеваннымъ"—нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ умершаго послѣ благочестивой жизни въ молодыхъ лѣтахъ,—который, какъ бы заикаясь, изрекъ: „Иду и я при своей Госпожѣ" [1]).—Все такое, само собою, весьма сильно подѣйствовало на преподобнаго и придавая особенный высшій колоритъ и характеръ его миссіи и именно путешествію въ Москву, куда за помощію обращались въ то время многіе западно-русскіе Православные монастыри, вселило въ него особенно твердую, мужественную бодрость и рѣшительную, непоколебимую силу къ выполненію порученнаго ему дѣла съ наивозможно широкимъ развертомъ.—Пребываніе преподобнаго Аѳанасія въ Пинскѣ вообще не особенно продолжительное и все-таки пяти-лѣтнее—

---

[1]) Кіев. Стар., 1898 г. № 5: 211—212. Душеп Чт. 1889 г. № 12: 461—462 Кіев митр. П. Мог. и его сподв.—С. Голубева, 1898 года, 11: 185. Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14: 14.

было, такимъ образомъ, рѣшающимъ въ жизни его дѣломъ для его послѣдующей жизнедѣятельности, какъ убѣжденнаго Православнаго миссіонера-клобучника, каптуроносца, ревниво и священно преданно трудящагося, не взирая ни на какія препятствія и трудности, по живой, послушливой отданности святой Православной церкви, какъ подобаетъ быти рабу и воину Христову, полагающему самую жизнь свою за святую Православную Вѣру, при живомъ сознаніи надобности въ этомъ и въ чувствѣ своего къ этому призванія и долга,— каковую жизнь онъ самоотверженно и богопреданно съ сего своего въ Пинскѣ пребыванія и несетъ на жертвенный алтарь страднаго положенія Православнаго въ краѣ элемента, состоя выразителемъ и защитникомъ этого элемента постояннымъ, завѣтнымъ въ полнотѣ его святыни на всѣ послѣдующія времена. Межигорье закрѣпляетъ его душу внутренно, Пинскъ выводитъ эту внутреннюю духовную силу въ ширь служенія ея краю— Православно-русскому элементу въ краѣ.

Трудный и опасный путь предсталъ сряду предъ преподобнымъ Аѳанасіемъ и если бы не высшая Божественная ему помощь, не высшее его водительство, къ воспріятію коихъ была вся у него предрасположенность и готовность, съ внутреннимъ и глубоко-сердечнымъ привлеченіемъ оныхъ со стороны его, съ устойчиво твердымъ рѣшеніемъ таки выполнить миссію по предначертанному и опредѣленному плану, подлинно не свершить бы ему сего пути,—который онъ притомъ совершилъ, не смотря на разныя препоны, въ относительно даже короткій срокъ: задержанный на все святочное Рождественское время въ Слуцкѣ 1637 года, въ мартѣ 1638 года онъ былъ уже въ Москвѣ въ занятіяхъ дѣлами своего служенія.—Прибывъ изъ Купятичъ въ Слуцкъ, сборщики „ялмужны“ Аѳанасій Филипповичъ и Онисимъ Волковицкій были задержаны тамошнимъ митрополичьимъ намѣстникомъ архимандритомъ Шицикомъ,—сей Шицикъ, какъ митрополичій на-

мѣстникъ, счелъ себя въ обидѣ, что Купятицкій игуменъ отправилъ сборщиковъ не снесясь предварительно съ нимъ, отобралъ данные имъ „листы“ и оставилъ ихъ въ своей обители—„протомилъ въ великой тревогѣ чрезъ всѣ Рождественскіе святки“ 1637 года,—безъ „Листовъ“ же, или грамотъ имъ рѣшительно нельзя было никуда появиться. Отпущены же были впослѣдствіе особаго какого-то видѣнія, бывшаго сему Шитику во снѣ: „Пристрашоный презъ сонъ видѣньемъ якимсь“, архимандритъ этотъ вдругъ призвалъ путниковъ къ себѣ и, отдавая имъ „листы“ ихъ, сказалъ: „Идьте зъ Богомъ, гдѣ хочете, чиню то для Пречистой Богородицы, а не для вашего игумена“ [1]).—Изъ Слуцка путники, надѣясь на покровительство Пресвятыя Владычицы Богородицы, не задаваясь сборомъ „ялмужны“ по своей Бѣлоруссіи, прямо расположились направиться въ Москву и по пути зашли въ извѣстный Филипповичу Кутеинскій монастырь подъ Оршей. Знакомые преподобному Аѳанасію иноки Кутеинскіе и игуменъ ихъ Іоиль Труцевичъ, узнавъ о стремленіи ихъ пробраться именно въ Москву, столько наговорили имъ о трудности и даже невозможности перейти гдѣ либо границу, что уже и оставить бы имъ намѣреніе слѣдовать въ Москву,—просимаго пр. Аѳанасіемъ „свѣдоцтва до Москвы“ хотя сей Іоиль не далъ, но снабдилъ рекомендательными письмами кое къ кому изъ братчиковъ Западно-Русскихъ братствъ и протопоповъ, съ которыми ялмужники и отправилися. Были въ городахъ Шкловѣ, Копысѣ, Могилевѣ, Головчинѣ и др. Но какъ подаяній собиралось совсѣмъ мало [2]), возвратились въ Кутеинъ,—и преподобный Аѳанасій недоумѣвалъ, какъ быть: и ялмужина не идетъ, и чрезъ границу въ Московское

---

[1]) Кіев. Стар., 1898 г. № 5: 212 Кіев митр. П. Мог.—С. Голубева, 1898 г. 11: 186.

[2]) «Выбирали ялмужню пилно—старательно—епископови тамо Сильвестрови Коссови на справу—на веденіе тяжбы—съ Селявою владыкою Полоцкимъ уніатомъ». Тамъ же и историч. моногр. Н. Костом., т. 14: 15.

государство не перейти. Изъ тяжелаго этого недоумѣнія вывелъ въ это время преподобнаго Аѳанасія жалостливый къ нему намѣстникъ Кутеинскій Іосифъ Суржа, указавъ ему попытаться направиться таки въ Москву просто безъ Королевскаго паспорта чрезъ пограничный городъ Трубчевскъ къ г. Брянску, увѣряя, что хотя и тамъ „зъ трудностію будетъ пробраться, одначе, за волею Бозскою, въ столицѣ Московской будешь". Благословилъ его на этотъ путь и игуменъ Іоиль, давъ ему рекомендательное письмо къ князю Петру Трубецкому. Братскіе совѣтъ и напутствіе „пали на сердце" преподобнаго и онъ пустился въ „тую дорогу о имени Іисусъ Христовомъ"—на Пропойскъ, на Попову гору, на Стародубъ до Трубецка,—переиспытавъ и перенесши много разныхъ приключеній, среди которыхъ „едва живота не пострадалъ" [1]), а въ Трубчевскѣ князь Трубецкой совершенно воспретилъ ему, какъ не имѣющему надлежащаго документа—паспорта, переходить границу и подъ угрозою „великаго наказанія" прямо приказывалъ возвратиться назадъ домой и такъ, что и направилъ его обратно. „Часъ же той былъ трвожливый погрому козацкого [2]), и стражъ всюды великая была". Но, когда онъ, идя впереди своего коня, усиленно взывалъ: „О, Боже мой и Пречистая Богородице, змилуйтеся надо мною, што по дѣется"... вдругъ послышался ему голосъ: „на што помощи людской потребуешь,— иди до Москвы,—Я съ тобою" [3]). Ободренный, онъ

---

[1]) Въ одномъ мѣстѣ напугала его страшная буря,—въ другомъ, на ночлегѣ, собака укусила ему руку, когда въ темнотѣ онъ принялъ ее за лежащій хомутъ,—въ третьемъ, сталъ онъ искать своего коня, который сошелъ со двора, гдѣ онъ остановился, и его чуть не убили,—въ четвертомъ, на послѣднихъ дняхъ масляницы, напугала его толпа пьяныхъ людей. Историч. моногр. Н. Костомарова, 1860 г., т 14: 15.

[2]) Возстаніе казаковъ подъ начальствомъ Павлюка. Многіе, спасаясь отъ польскихъ властей, бѣжали за предѣлы Московскаго государства и дано было особенно строгое распоряженіе никого чрезъ границу безъ паспорта или надлежащаго разрѣшенія не пропускать Душеп. Чт 1889 г. № 12: 462.

[3]) Преподобный сначала полагалъ, что это произносилъ ѣхавшій съ нимъ Онисимъ Волковицкій. Но тотъ тутъ же отозвался въ против-

направился въ Московскую сторону къ Новгородъ-Сѣверску, гдѣ прежде—въ Човскомъ монастырѣ—нѣкій старецъ указывалъ ему тамошняго воеводу—Петра Нясочинскаго—при которомъ можно проникнуть чрезъ границу. Но, не дошедъ Новгородъ-Сѣверска, около селенія Шепелева, онъ совершенно безпрепятственно миновавъ расположенную тутъ стражу, совсѣмъ для себя неожиданно оказался за границей Литовско-Польскихъ владѣній въ предѣлахъ Московскаго государства,—и это при чрезвычайной помощи своего невидимаго спутника, названнаго выше діакона Неемiи, котораго онъ увидѣлъ вдругъ въ этомъ мѣстѣ въ это утро „на конѣ нашомъ сидячого, въ тылъ до насъ—назадъ, верхомъ на томъ конѣ, который въ упряжѣ везъ его съ послушникомъ—смотрячого, дорогу простуючою", —причемъ зримъ былъ имъ на небѣ, при восходѣ солнца, и образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ Купятицкій, въ крестѣ,—при этомъ преподобный Аѳанасій опредѣленно для себя заключилъ, что блаженный діаконъ Неемія покойный есть именно его небесный хранитель, пособникъ и содѣйственникъ его благому намѣренію и предпріятіямъ, съ Пречистою Владычицей міра [1]).—Въ Православно-русскихъ селеніяхъ люди встрѣчали спутниковъ уже „ласкове"—радушно и когда преподобный разсказывалъ о своихъ дорожныхъ приключеніяхъ „дивовались справамъ Бозскимъ, уважаючи судьбы Божіи".

Въ началѣ февраля 1638 года путники доѣхали до г. Сѣвска, гдѣ пробыли три дня въ гостинницѣ. Отъ множества запорожскихъ казаковъ, которые столпились въ этомъ городѣ, убѣгая изъ Польскихъ и Литовскихъ предѣловъ, была всюду тамъ тѣснота и неспокой. Тамошній воевода не только не принялъ иноковъ, но сдѣлалъ распоряженіе протурить ихъ обратно въ Литву. И только охватившій преподобнаго Аѳанасія „великій

номъ, прямо досадуя: «и зачѣмъ это его по напрасну таскаютъ». Ист. моногр. Н. Костомар., т. 14: 16.

[1]) Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14: 16.

страхъ Божій и мышлене“ направили его таки на Москву, не взирая ни на что. Въ утѣшеніе и укрѣпленіе его, на дорогѣ за г. Сѣвскомъ, за с. Погребами, невдалекѣ отъ города, вечеромъ было ему еще сверхъестественное явленіе съ неба. Путниковъ захватила страшная туча и изъ тучи послышался блаженному „якъбы въ восхищеню будучому“ голосъ—уже въ послѣдній разъ: „О Аѳанасій, иди до Царя Михаила и рцы ему: звитяжай непріятели наши; бо южъ часъ пришолъ, мѣй образъ Пречистое въ крестѣ Купятицкій на хоругвяхъ военныхъ для милосердя; а въ битви той каждого человѣка, мянуючогося Православнымъ, здорово заховай“.—Слѣдуя, уже бодро, далѣе, путники доѣхали до г. Карачева и тамъ, по совѣту тамошняго игумена, преподобный Аѳанасій обратился къ мѣстному воеводѣ—Петру Игнатіевичу—съ просьбою снабдить его пропускной грамотой до Москвы. Старый и набожный этотъ воевода принялъ странствующихъ чернцевъ-клобучниковъ расположенно и любезно, ласково выслушалъ повѣсть о всемъ происходившемъ съ ними на пути и не только далъ имъ грамату, но для большей безопасности снабдилъ ихъ провожатыми вплоть до самой столицы—Москвы.

Въ Москвѣ приняли Западно-русскаго инока съ чисто братскою любовію и Православно-русскимъ радушіемъ, какъ человѣка родного по вѣрѣ и народности и притомъ находящагося въ иновѣрномъ рабствѣ,—что, само собою, возбуждало къ нему особое сочувствіе—состраданіе, жалость. Помѣстясь въ гостинницѣ за Москвой рѣкой, на Ордынкѣ, преподобный Аѳанасій сряду, ни мало не отдыхая, принялся за составленіе записки о трудномъ и плачевномъ состояніи Православной церкви и вообще Православныхъ въ Литвѣ и Польшѣ „ведлугъ—согласно—разсказаня Бозского, якъ тому простымъ сердцемъ вѣровалъ, на задержанье и оборону и поможене вѣры святой Православной“, подробно разсказывая о всѣхъ своихъ дорожныхъ приключеніяхъ,

о неоднократныхъ голосахъ и знаменіяхъ отъ св. иконы Купятицкой Богородицы Владычицы... Описавъ все, что дѣлалось въ то время въ Литвѣ и Польшѣ съ Православными храмами и людьми, изобразивъ, какъ „жители русскіе вопіютъ, что дѣти во многихъ мѣстахъ живутъ безъ крещенія, взрослые безъ благословенія брачнаго, больные вынуждены умирать безъ исповѣди и святыхъ таинъ причастія, умершіе похороняются ночью скрытно и то—въ полѣ, огородахъ, погребахъ, что́ хуже Турецкаго, потому что вольности и за деньги не получаютъ“ [1]), онъ, полный высокихъ помысловъ и сердечныхъ заботъ о благѣ Православія въ своей странѣ, лично предсталъ предъ набожнымъ Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ [2]) съ этою своею запискою, разъясняя подробно о печальной судьбѣ Православной церкви гонимой и всячески утѣсняемой въ Польшѣ—и на Литовской Руси, о горестной судьбѣ своей родины отъ враговъ Православія, „же церковь правдивая Восточная, въ панствѣ христіанскомъ—въ Польшѣ—найдуючаяся, за разорваньемъ згоды святой першей и за унеею тою проклятою, а барзѣй за наступленіемъ презъ утискъ уставичный людей правовѣрныхъ, не только фундацій, але жадной помочи южъ—южъ не мѣла и мѣти не могла“,—открывъ при этомъ и о замыслахъ Польскаго правительства чрезъ вчиняемыхъ въ тогдашнее время въ смуту международныхъ отношеній нѣкоихъ подсылаемыхъ самозванцевъ, между коими и выдуманнаго сына Маріны Мнишекъ, жены самозванца Гришки Отрепьева [3]),—при этомъ поднесено было имъ благочестивому Государю и изображеніе Купятицкой иконы Бо-

---

[1]) Лит. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 24: 930.

[2]) Благочестивый Царь Михаилъ Θеодоровичъ—1596—1645 г.—жилъ и царствовалъ въ пору самыхъ усиленныхъ гоненій на Православную Вѣру въ Русскихъ областяхъ, подчиненныхъ Польшѣ. Эти гоненія особенно вынуждали мѣстныхъ ревнителей благочестія обращать свои взоры къ нему—Московскому Царю—за соотвѣтственною помощью и вообще со своими горестями и печалями.

[3]) Тамъ же.

городицы, впервые напечатанное въ томъ году на бумагѣ въ Кіевѣ [1]), съ изложеніемъ исторіи объ этой св. иконѣ и просьбою „народъ Православный отъ несноснаго преслѣдованія защитить, задержать и обороннить“, и Православную Вѣру „помножить“, съ предрѣченіемъ Царскому Величеству побѣдъ на враги и умноженія державы Православныя, до овладѣнія скипетрами Короля Польскаго и княженія Литовскаго въ преемственномъ родѣ [2]).

Какими милостынями надѣлилъ благовѣрный Государь Михаилъ Θеодоровичъ преподобнаго печальника Православія, какое подаяніе получилъ онъ вообще въ Москвѣ на строеніе своей Купятицкой церкви—въ „Діаріушѣ“ ничего не говоритъ,—надо полагать, соблюдая великую, достойную святаго дѣла, скромность, по завѣту крѣпкому дателей, какъ это вообще и обычно есть у многихъ истинно-благотворительныхъ особъ, дающихъ и при обиліи даяній все-таки сокрывающихъ себя,—сокрытіе же сего по обстоятельствамъ дѣлъ политическихъ и церковныхъ даже представлялось и необходимымъ какъ для самихъ щедродателей Московскихъ—лицъ оффиціальныхъ, по многимъ причинамъ, такъ и для самого преподобнаго Аθанасія—въ тѣсномъ смыслѣ и въ интересахъ обители его. Но несомнѣнно, благочестивый Государь наградилъ преподобнаго щедрою царскою рукою „богатымъ пожертвованіемъ“ [3]), а за Государемъ—и другіе надѣлили его многими даяніями: по возвращеніи въ свои Купятичи блаженный каптуроносецъ былъ признательно принятъ и крѣпко тамъ цѣнимъ былъ, какъ покажется за симъ, такъ что оттуда ни за

---

[1]) Св. пр.-муч. Аθ. Бр. Вильна: 12—13 «Паперовый образъ—ксилографическое изображеніе—Пречистой Богородицы, который того року-першій разъ зъ друку Кіевского выданъ». Холм -Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г. № 22: 374.

[2]) Кіев. Стар 1898 г. № 5: 212—213. Акты Южн и Зап. Росс, Археогр. Коммиссіи, т. IV, 1863 г. № 51: 83—87. Холм.-Варш. Еп. Вѣстн 1879 г. № 22: 374.

[3]) Холм. Русь, Историч. судьбы Рус. Забужья Спб. 1887 г. 14.

что не хотѣли и отпустить его потомъ отъ себя, изъ своего братства, а наоборотъ всячески старались удержать его у себя, когда въ иныхъ тамъ на западѣ мѣстахъ стремились привлечь его къ себѣ.

Вообще обращеніе клобучника Аѳанасія за помощью денежною или матеріальною и нравственною къ Московскому Царю не представляется чѣмъ либо исключительнымъ въ тогдашней жизни западно-руссовъ. Послѣдніе весьма часто ходили въ родную имъ Москву и никогда не возвращались оттуда не одаренными и не облегченными сердцемъ. Львовское напр. братство, въ 1592 г., просило Царя Ѳеодора Іоанновича и знатныхъ Московскихъ бояръ пожаловать милостыню на построеніе своей Успенской церкви [1]). Въ „Діаріушѣ“ Аѳанасіевомъ упоминаются Виленскіе чернецы, ходившіе въ Москву тоже за подаяніемъ [2]). Вообще, чѣмъ тяжелѣе становилось Православнымъ подъ властію Польши, тѣмъ чаще они обращались къ Москвѣ, отъ которой, можно сказать, единственно ожидали себѣ матеріальнаго и духовнаго подкрѣпленія и спасенія отъ латынскихъ притѣсненій. Особенно эти обращенія и сношенія усилились въ 20 годахъ XVII столѣтія, когда онѣ получили уже прямо политическую подкладку и служили подготовкой великаго открытаго возсоединенія Малой Руси съ Московскимъ государствомъ. Въ 1622 году Сѣверскій архіепископъ Исаія Копинскій сносился съ Московскимъ Правительствомъ, жаловался ему на гоненія со стороны поляковъ, освѣдомлялся, позволитъ ли ему благовѣрный Государь перейти въ свое царство со всею его братіей изъ Сѣверскихъ монастырей, добавляя, что „и всѣ здѣсь Православные христіане по притѣсненіямъ отъ поляковъ хотятъ переселиться въ Московское царство“ [3]). Сношенія Преосвященнаго Исаіи Копинскаго съ Москвою дѣятельно продолжалъ митрополитъ Кіев-

---

[1]) Ак. Зап. Рос., т. IV, № 34.
[2]) «Діар.»: 55.
[3]) Ист. возс. Руси, Кулиша, III: 193.

скій Іовъ Борецкій, дважды, въ 1624 и 1625 годахъ, отправлявшій посольство туда для обычнаго испрошенія „милостыни на церковное строеніе“ и конечно съ разнымя другими цѣлями [1]). Въ Москвѣ дорожили этими обращеніями Западно-руссовъ, которыхъ всегда считали тамъ единокровными дѣтьми, только временно живущими подъ чужой опекой, и всѣми средствами старались поддерживать въ нихъ то природное, натуральное влеченіе, которое чувствовалось ими къ ней, какъ къ своей матери родной—въ цѣлой совокупности нравственнаго и вещественнаго значенія „Матушки Москвы“. Москвичи не забывали, что Юго-Западъ—отчина ихъ Царя, а Юго-Западные люди отправляли къ Московскимъ Государямъ просителей милостыни на раззоренныя и полуразрушившіяся святилища свои, какъ бы это были тѣже царскіе храмы, о коихъ въ Москвѣ предлежитъ имѣть обязательную заботу. И въ Москвѣ обязательно уважали при этихъ обращеніяхъ и напоминаніяхъ священное преданіе Православно-русской старины и добрый обычай добраго стараго времени. Хожденіе вообще Западно-руссовъ въ Москву за милостынею на церковное строеніе сдѣлалось даже регулярнымъ. Установлены были даже сроки для разныхъ монастырей, когда блюстители ихъ должны были являться для полученія поддержки отъ Московскаго Царя. При этомъ, иногда опасались соглядатайства со стороны иноковъ, приходившихъ изъ Западнаго края за милостынею. Приходилъ въ такомъ разѣ отъ Царя въ пограничный городъ указъ отправить просителей обратно, но все-таки за ихъ прибытіе съ обращеніемъ къ царской милости повелѣвалось выдать каждому изъ нихъ—отъ игумена до послѣдняго служки—царское пожалованіе и сверхъ сего снабдить денежною суммою на церковное строеніе. Въ порядкѣ дѣлъ времени и потребности было такимъ образомъ и направленіе каптуроносца Аѳанасія

[1]) Тамъ же: 200, 206.

въ Москву съ обращеніемъ тамъ къ ея Государю.— Эти Западно-русскіе клобучники-каптуроносцы, собиратели милостыни по русскому міру могли нѣкоторымъ представляться тунеядцами, эксплоататорами чужого труда, промышленниками Московскаго Православнаго благочестія. Но какъ вникнуть ближе и глубже въ ихъ, болѣе чѣмъ скромную, нищенскую долю и въ оной своеобразную все-таки работу, ихъ разумѣніе былого и чаяніе будущаго, оправдываемыя исторіею, поражаютъ и своею глубиною, и величіемъ. Они именно были главными хранителями, носителями и выразителями преданій отдаленнѣйшей русской древности и постоянными мирными, смиренными сношеніями съ Восточною Русью соединяли внутреннѣйшими связями то, что́ разорвано было внѣшнею силой. Своими горькими, сердечными жалобами тамъ на религіозныя и національныя гоненія отъ поляковъ, они возвышали постоянный протестъ противу затаенной кривды латынской въ славянскомъ обществѣ,—ища у Московскаго Царя суда и защиты, возбуждали у сего Царскаго Правительства и его народа неотразимое чувство долга и обязанность сотворить раньше—позже отъ Царя сего судъ и произвести мощную защиту. А возвращаясь къ себѣ—въ свою родную землю, въ свои обители, само собою распространяли между своими единоземцами и братіями отрадную молву о независимомъ, крѣпкомъ и сильномъ, славномъ благочестіемъ, великомъ Православномъ Государствѣ, могущественномъ его Царѣ, который ихъ помнитъ, о нихъ думаетъ, о нихъ болѣзнуетъ, и тѣмъ само собою обаятельно поднимали упадавшій народный духъ, возгрѣвали въ людяхъ надежду на лучшія времена, чаемымъ свѣтомъ съ Востока просвѣтляли ихъ мрачную, тяжелую долю.

Подобно другимъ, и преподобный Аѳанасій своею поѣздкою въ Москву, вызванною обстоятельствомъ совершенно случайнымъ, прежде, сначала, имъ не предначаемою и лишь потомъ, въ силу особыхъ влія-

щихъ на него опредѣленій, обратившеюся въ положительное высокое у него для края служеніе, своимъ пребываніемъ въ столицѣ великаго Православнаго государства и благополучнымъ оттуда возвращеніемъ выполнилъ въ свою очередь историческую задачу времени и мѣста. Мирно отпущенный изъ Москвы, надѣленный тамъ чѣмъ было можно, онъ уже, не заботясь болѣе о собираніи „ялмужины", въ Цвѣтную недѣлю того же 1638 года съ своимъ послушникомъ выѣхалъ изъ Москвы въ свои Купятичи, куда и прибылъ благополучно чрезъ г. Вильну 16 іюля [1], —видимо, уже безъ всякихъ задержекъ по пути и какихъ либо особыхъ путевыхъ трудностей, о коихъ и не упоминаетъ за это время въ своемъ изложеніи своего путешествія, какъ обо всемъ подобномъ излагалъ такъ подробно прежде, когда направлялся туда, —видимо удовольствованный во всемъ, къ чему стремился, -и довольный собою, какъ выполнившій свое дѣло надлежаще и успѣшно, —надо полагать, и въ Вильну-то заѣзжалъ, чтобы довольственно подѣлиться тамъ своими свѣдѣніями и добрыми впечатлѣніями, какія вынесъ изъ пребыванія въ Москвѣ, съ „старшими" соборнаго Виленскаго братства и вообще съ знавшими тамъ его по прежнему его тамъ пребыванію, —въ Вильнѣ онъ-таки и позадержался, прибывъ туда 16 іюня [2]).

Въ Купятичахъ онъ не мало утѣшилъ братію и вещественно, привезши даяніе Московскаго Царя и бояръ Московскихъ, а еще болѣе разсказами, что̀ онъ видѣлъ въ Москвѣ. —Но не долго довелось ему пребывать въ добромъ спокойствіи въ Купятицкой обители, не суждено было ему видѣть и завершенія начатаго чрезъ него дѣла построенія въ ней Богородичнаго храма. О немъ прошла добрая молва по краю между Пра-

---

[1]) Св. пр.-муч. Аѳ Бр. Вильна: 13. Кіев. Стар. 1898 г. № 5: 213. Русск. историч. библ.: IV: 50—62. 87. 133. Холм -Варшав. Вѣстн. 1879 г. № 22: 374.

[2]) Историч. моногр Н. Костомар., т. 14: 18.

вославными людьми. Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ возвращенія его изъ „ялмужнаго“ Московскаго путешествія, какъ Православные жители г. Береста—мѣщане, въ 1640 году [1]), обратились въ Купятицкій монастырь, сдѣлавшійся особенно извѣстнымъ преимущественно предъ другими своею особенно благополезною дѣятельностію, къ игумену его Иларіону Денисовичу, съ покорнѣйшею и усильною просьбою отпустить къ нимъ въ ихъ Берестейскій монастырь на остающееся незанятымъ игуменское мѣсто кого либо изъ особенно извѣстныхъ имъ въ Купятичахъ выдающихся благочестіемъ и ревностію по вѣрѣ двухъ иноковъ—именно: о. Макарія Токаревскаго, или о. Аѳанасія Филипповича. Но игуменъ Денисовичъ, по совѣтѣ съ братіей, нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбѣ и потребности Берестянъ только частію, рекомендовавъ имъ изъ своего монастыря въ настоятеля ихъ монастыря нѣкоего священника Климента Несвѣцкаго, придавая къ нему и діакона Флавіана,—„а насъ обо двохъ, пишетъ преподобный Аѳанасій, охоронялъ на тотъ часъ, якъ бы въ Купятичахъ потребныхъ“,—причемъ въ письмѣ Берестянамъ выражалъ было, что Аѳанасій предназначается пребывать въ Каменцѣ [2]) и это неподалеку отъ Берестья, почему при надобности можетъ помогать о. Клименту Несвѣцкому своими совѣтами и указаніями и такъ, что „ежели бы указала того потреба, часъ якій можетъ змѣшкать для лѣпшаго спораженя въ Берестѣ“. Но Берестьянскіе посланные не пожелали принять о. Климента, какъ ни рекомендовалъ его имъ игуменъ Денисовичъ за особу, „иже и

---

[1]) Кіев. митроп. П. Могила и его сподвижники—С. Голубева, 1898 г. II: 187.

[2]) Въ Каменцѣ-Литовскомъ въ 1637 г. была сооружена «коштомъ и накладомъ мѣщанъ Каменецкихъ церковь Воскресенія Христова, при которой тогда же былъ основанъ монастырь, подчиненный митрополитомъ Петромъ Могилой, грамотой 8 августа 1637 года, Купятицкому монастырю. Первымъ игуменомъ тамъ былъ Макарій Токаревскій. Ак. Вил Арх. Ком. т III, № 25. Тамъ же проживалъ по временамъ и Аѳанасій Филипповичъ.

житіемъ своимъ прикладнымъ и проповѣдію Слова Бо-
жого можетъ услужити". Волей-неволей нужно было
удовлетворить желанію именно какъ выражалось въ
просьбѣ [1]). Рѣшено было въ братскомъ совѣтѣ мет-
нуть жребій — „отцу ли Макарію Токаревскому, или
Аѳанасію Филипповичу отправляться на игуменство въ
Берестейскій монастырь". „По волѣ Божіей, пишетъ
Филипповичъ, жребій палъ на меня". „Хочъ зъ тяж-
кою моею бѣдою, мусилемъ (надъ волю Божую труд-
но) половицу мене самого, господина отца Аѳанасія
оджаловавши пустити", писалъ почтенный Денисовичъ, —
„сопостраждите съ нимъ, да со Христомъ воцаритесь" [2]).
Это было лѣтомъ 1640 года.

Съ этого времени и начинается та крѣпкая на
жизнь и на смерть борьба преподобнаго Аѳанасія съ
латыно-унитами, которая, поставляя его наряду съ
выдающимися ревнителями Православія того времени,
однако рѣзко выдѣляетъ его изъ числа большинства
ихъ по своей горячности и какъ бы страстности, не
сдерживаемыхъ обычными житейскими, нерѣдко низмен-
ными, соображеніями.

Положеніе Православія въ г. Берестѣ — „гдѣ фун-
даментъ унеи проклятои стался" и Православныхъ бе-
рестянъ въ это время, въ частности состояніе тамошня-
го Православнаго монастыря были совершенно исклю-
чительныя и таковыя, что игуменъ туда требовался
именно особенно выдающихся душевныхъ свойствъ, че-
ловѣкъ энергіи, твердаго характера и направленія,

[1]) Замѣчательно: оба лица, на которыхъ указывали Берестяне,
которыхъ желали себѣ въ игумена, которыхъ именно такъ настоятель-
но требовали, не поступаясь ни мало, дѣйствительно незаурядные,—
впослѣдствіи оба они—и о. Макарій Токарій Токаревскій, и о. Аѳа-
насій Филипповичъ - великіе подвижники Православнаго благочестія,
оба святые,—преподобный Макарій, назначенный во свое время въ
игумена Каменецкаго монастыря митрополитомъ Петромъ Могилой
есть тотъ самый, который въ положеніи Каневскаго архимандрита
замученъ былъ татарами въ 1678 году, причисленъ къ лику святыхъ
и почіетъ своими св. мощами въ Переяславскомъ Вознесенскомъ
монастырѣ Полтавской епархіи открыто. Ист. Рус. ц. Макар. Спб.
т. XI, кн. 11: 550—551. Кіев. унив. изв. 1878 г. № 5: 438.

[2]) Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14: 18.

ревностный исполнитель дѣлъ, непоступно преданный Православно-русскому дѣлу, свѣдущій въ дѣлахъ и въ веденіи ихъ гдѣ бы то ни было и предъ кѣмъ бы то ни было, могущій быть твердою опорою для другихъ дѣятелей мѣста. Не напрасно Православные Берестяне такъ настоятельно просили и требовали въ игумена ихъ монастыря именно или сего—Аѳанасія Филипповича, уже достаточно извѣстнаго имъ прежде, или Макарія Токаревскаго. Видимо, не напрасно и жребій палъ именно на перваго изъ сихъ, какъ, стало быть, наиболѣе тамъ въ это время потребнаго по премудрому смотрѣнію Божію, опредѣляющему судьбы людей и странъ, къ мѣсту на это время могущаго представляться подготовленнымъ жизнію и дѣятельностію предъидущею болѣе, чѣмъ кто либо изъ наличныхъ лицъ мѣста,—могущаго этою и потомъ послѣдующею дѣятельностію даже удивлять и изумлять многихъ и располагающаго прямо-таки преклоняться предъ оною, какъ и предъ нимъ самимъ до благоговѣнія.

Берестъ-Берестье-Брестъ съ давнихъ поръ [1]) занималъ далеко незаурядное мѣсто между другими городами Польско-Литовскаго государства и въ концѣ XVI вѣка былъ пунктомъ важныхъ событій Западнорусской церкви. Православные Берестяне принимали во всемъ тогда происходившемъ самое живое участіе. У нихъ образовано было братство, въ 1592 году, по чину Львовскаго братства и при немъ братская школа [2]). Но съ 1596 г., когда тамъ возгласилась унія, на Берестъ обрушиваются величайшія бѣдствія. Отступники Православія и главный между ними Ипатій Потѣй „почали воевати церковь Божію,—а на первѣй ударили на братство взаемъ муками, отбираніемъ добръ, недопущеніемъ робити ремесла, уживанія торгованья и

[1]) О Берестѣ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1016 г.
[2]) Ак. Зап. Рос., т. IV, № 33 Братство существовало при соборной Николаевской церкви по граматамъ—1591 г.—епископа Мелетія Хрептовича и Короля Сигизмунда III. Ист Рус. ц. Макарія, т. XI, кн. II: 551.

вшелякаго гандлю... мусѣли отъ домовъ своихъ прочъ росбѣгнутись: такъ наибарзѣй помучили“ [1]). Всѣ церкви ихъ, числомъ девять, были отняты и силою обращены въ унитскія,—вмѣстѣ съ другими мало по малу, одна за другою, отняты были и монастырскія—Рождественская и Симеоновская. Въ 1632 году у Православныхъ не было уже ни одной церкви въ Берестьѣ. Но съ смертью короля Сигизмунда III, въ этомъ году, и съ вступленіемъ на королевство сына его Владислава IV ожили у Православныхъ надежды на лучшія времена. Во всѣхъ Западно-русскихъ областяхъ обнаружилось сильное движеніе на защиту Вѣры,—движеніе, въ которомъ принимали участіе всѣ сословія. На всѣхъ почти сеймахъ, для избранія пословъ на элекційный сеймъ, вопросъ о возстановленіи правъ Православныхъ поставляемъ былъ въ посольской инструкціи на ряду съ важнѣйшими вопросами Государственными [2]). Таковое движеніе, само собою, возбудилось и въ Бересте. Множество здѣшнихъ мѣщанъ „дали клятву межъ собою одинъ при одномъ до горла стояти и не отступовати“ пока не овладѣютъ церковію св. Симеона, чтобы „имѣть ее на свое набоженство“. Собравши не малую „сумму пенязей“, они купили готовый домъ съ огородомъ и землею, затѣмъ отправились къ Православному Луцкому владыкѣ и выпросивъ у него трехъ клобучниковъ—изъ Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря—ночью привезли ихъ въ Берестъ и, въ присутствіи повѣреннаго Бѣльскаго воеводы Рафала Лешнинскаго пана Яна Бальцеровича, передали имъ церковь святаго Симеона и купленный ими домъ. На слѣдующій день сіи каптуроносцы-черицы уже совершали въ этой церкви Богослуженіе со „дзвономъ, при многу людей“. Эта церковь съ прилежащимъ къ ней монастыремъ, не смотря на разныя усилія унитовъ и

[1]) А. З. Р., т IV, перестроги: 215.
[2]) Литов. церк. унія—Кояловича, т. II, примѣч. 231.

латыни [1]), отобрать ее себѣ, такъ и осталась за Православными, возстановивши съ собою давнее при ней монастырское положеніе,—что тѣмъ болѣе представлялось надежно упрочиваемымъ, что при этомъ, уже по прямому распоряженію короля, въ 1633 году, Православные Берестяне получили для себя свою Богородицерождественскую церковь, 6 мая актуально возвращенную имъ отъ унитовъ, въ которую тогда же назначенъ былъ особый іеромонахъ передававшимъ храмъ дворяниномъ Өеодоромъ Корсакомъ [2]). Пріобрѣтеніе Православными двухъ церквей было началомъ важныхъ послѣдующихъ событій въ Берестѣ, томившемся до того

---

[1]) Являлся во время препирательствъ унитовъ съ Православными изъ-за сей церкви мѣстный приходскій ксендзъ нѣкій Станиславъ, который поносилъ Православныхъ иноковъ жестокою бранью, называя ихъ «схизматиками и отщепенцами вѣры уніатской католицкой», грозясь и похваляясь, что «незадолго скоро—Православныхъ будуть съ каменемъ у воду топити и съ мѣста—съ торгу выгонять». Ак. Вил. Арх. К., т. II, № 23, 24.

[2]) А. В. А. К., т. VI, № 70. Арх. сб отн. къ ист Зап. Кр. д. т. XI, №№ 7, 9 и 10.—Ист. Рус. церкви—Макарія т. XI, кн. 11: 551. Привиллегіей Владислава IV, дарованной Православнымъ въ 1633 году, во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Великаго Княжества Литовскаго и короны Польской было возвращено неунитамъ, т. е Православнымъ, по одной церкви. 16 марта того же 1633 года былъ данъ особый королевскій листъ дворянину Өеодору Корсаку отправиться въ г.г. Берестъ, Кобринъ и Пинскъ и передать тамъ указанныя въ универсалѣ королевскомъ церкви неунитамъ,—что онъ и исполнилъ 6 мая. Іеромонахъ, конечно, адресованъ былъ къ Богородичной церкви изъ Симеоновскаго монастыря.—До введенія уніи въ г Берестѣ были два Православныхъ мужскихъ монастыря: Рождественскій и Симеоновскій,—первый существовалъ уже въ 1480 году, а второй еще древнѣе. Рождественскій монастырь, который во время религіозныхъ смутъ опустѣлъ какъ монастырь, перешедши въ руки унитовъ, конституціей Польскаго короля Владислава IV возвращенъ Православнымъ и церковь его формально передана въ 1633 году.—Симеоновскаго же монастыря фундаторы Солтаны забрали въ 1604 году все имущество въ свое владѣніе, по удаленіи изъ него иноковъ Православныхъ по причинѣ тѣхъ же смутъ,—а потомъ, послѣ Раф. Лешнинскаго, который возвратилъ было обитель Православнымъ, продали все съ деревнею Мухавцомъ Литовскому маршалку Христофору Монвиду, отъ котораго все перешло Сапѣгамъ, у которыхъ купилъ за 4000 злотыхъ хорунжій Смоленскій Василій Красинскій. Х—Варш. Епарх. Вѣсти 1879 года, № 22; 374. Свѣдѣніе о семъ имѣется въ печатной Sprawy, заведенной монастыремъ съ г. Берестомъ и въ подлинномъ документѣ, выданномъ монастырю Красинскимъ 18 ноября 1688 года, имѣющемся въ дѣлахъ Симеоновской Берестской церкви Волын. Епархіал. Вѣдом. 1868 года. № 31; 1052—1053.

времени подъ тяжелымъ гнетомъ латынъ и унитовъ. Оживились тайныя надежды на возможность возвраще-нія къ прежнему обще-Православному положенію, на уничтоженіе уніи, породившей и производящей нескон-чаемые и сильные раздоры,—между самими унитами возбудились серьозныя колебанія, съ явнымъ желаніемъ оставить эту навязанную имъ нѣсколькими владыками унію и возсоединиться съ Православною церковію.— до того сильные, что Берестской уніатской капитулѣ пришлось вчинять въ магистратскій судъ протестаціи— четыре, въ 1639 и 1641 годахъ [1]), противъ Берест-скихъ русскихъ мѣщанъ и въ особенности противъ це-ховъ—сапожническаго, кожевеннаго и скорняжскаго, какъ представителей вообще горожанъ, что они вышли изъ послушанія своему законному „należnemu"—уніат-скому папу бискупу и, оставивши свои церкви уніат-скія и приходы, перешли въ схизму—„do schizmu"—къ церкви св. Симеона „подъ юрисдику и послушаніе ка-кого-то Пузины схизматика—niejakiego Pusiny schiz-matuka nienależnego—незаконнаго владыки Луцкого",— не участвуютъ въ церковныхъ процессіяхъ съ свѣчами братскими при каѳедральномъ соборѣ, не даютъ свѣчей въ висящія тамъ паникадила, не доставляютъ матеріи на украшеніе Гроба Господня въ великую субботу... Протестаціи и репротестаціи были до того сложны и сильно неуступчивы, что восходили на разсмотрѣніе самого короля: унитскій капитулъ въ союзѣ съ латы-нами всячески старался удержать цеховыхъ братчиковъ и убѣгающихъ отъ нихъ мѣщанъ въ „своемъ послу-шенствѣ", а сіи отпарировали, что они избрали себѣ, въ силу королевскихъ постановленій 1633 года, цер-ковь Рождества Пресвятыя Богородицы назначенную имъ королемъ, и подчиняться уніи не хотятъ. Королемъ Вла-диславомъ, въ 1641 году, споры наконецъ были разо-браны и по нимъ рѣшено, чтобы Православные цехо-

[1]) Ак. Вил. Ар. Ком., т. VI, №№ 56, 57, 96, 97.

ховые братчики таки давали воскъ на унитскій соборъ на ряду съ товарищами Латынянами и унитами ихъ по цехамъ товарищами и присутствовали на погребеніяхъ ихъ—будетъ ли то римско-католикъ или уніатъ, хотя сопровождать дозволялось только до церковныхъ или костельныхъ воротъ [1]).—И вотъ, въ таковую-то религіозную борьбу, которую съ одной стороны вели латыняне и униты, дѣйствовавшіе сообща подъ однимъ общимъ знаменемъ и поддерживаемые свѣтскою властію, съ другой—Православные Берестяне, которымъ приходилось постоянно считаться противъ двойной противной силы, въ помощь болѣе слабой, хотя и правой, сторонѣ привлеченъ и явился въ г. Берестъ, уже окрѣпшій воинъ по истинной правой Вѣрѣ, преподобный Аѳанасій Филипповичъ въ званіи игумена Симеоновскаго монастыря въ этомъ городѣ, только что притомъ установившагося или возстановленнаго благодаря прибытію туда нѣсколькихъ Яблочинскихъ иноковъ, адресованныхъ Православнымъ владыкою Луцкимъ,—явившись же, онъ сряду сталъ самымъ ревностнымъ и дѣятельнымъ по своему игуменскому положенію лицомъ, даже передовымъ борцомъ въ средѣ другихъ, какъ и не могъ быть инаковымъ по всему складу его духовнаго настроенія.

Первымъ дѣломъ игумена Аѳанасія, по прибытіи его въ г. Берестъ, „гдѣ фундаментъ уніи проклятои стался“, было, чтобы, провождая житіе свое во страхѣ Господнемъ, поучать братію свою добродѣтельному житію,—не слушая никакого новаго ученія, установляемаго учителями церкви, отпадшими отъ Восточныя Каѳолическія Вѣры, держаться бы всѣмъ крѣпко одной только Православной церкви, узаконеній и святаго ученія, апостолами и вселенскими соборами преданнаго. При этомъ, „прилежно молясь Господеви во дни и въ нощи о спасеніи своемъ и своея братіи и всѣхъ пра-

---

[1]) Ак. В. А. К., т. VI, № 114.

вовѣрныхъ, законъ положи себѣ каждой субботы чи-
тать Божіей Матери, называемой Купятицкой, ака-
ѳимстъ [1]).—За симъ, онъ, конечно, поставилъ долгомъ,
между прочимъ, спросить у тамошнихъ мѣщанъ „о фун-
даціяхъ на чимъ жити“. Оказалось, что средствъ къ
жизни не было почти никакихъ,—все давно было за-
хвачено унитами и мѣщане „ничого не указали—сво-
ему первому игумену на пожитіе“,—принесли только
ему шесть штукъ пергаменныхъ листовъ со старыми ко-
ролевскими и епископскими привиллегіями, дарованными
Берестскому Николаевскому братству при соборѣ до
1596 г., т. е. до уніи „на братство предъ унеею поданые“ [2]).

---

[1]) Краткое описаніе житія святаго Аѳанасія Филипповича, игу-
мена Брестскаго, преподобно-мученика новаго. Переводъ съ польскаго
на Россійскій языкъ. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 32: 1086.

[2]) Три изъ этихъ документовъ приведены имъ въ его «Діаріушѣ».
Первымъ, между прочимъ, утверждалось за братствомъ нѣсколько
участковъ земли, членамъ Православнаго братства давалось право
выбирать для себя священниковъ и учителей, имѣть свою больницу,
заботиться о нищихъ и сиротахъ, отлучать изъ своей среды противо-
мыслящихъ. Фундушъ епископа Владимірскаго и Берестскаго Мелетія
Хребтовича Богуринскаго, отъ 26 октября 1591 г., подтвержденный
каштеляномъ Брестскимъ паномъ Ипатіемъ Потѣемъ, разрѣшающій жи-
телямъ г. Береста основать братство по образцу Виленскаго и Львов-
скаго съ грунтами ему даруемыми. Акты Зап. Рос., т. IV, № 28: 37—39.
Подтвердительная на это грамата королевская короля Сигизмунда III
такого же содержанія, тамъ же. Вторымъ утверждались привиллегіи
перваго. Третьимъ братскій домъ освобождался отъ всякихъ поборовъ
и повинностей и разрѣшалось братству имѣть школу Греческаго, Ла-
тинскаго, Польскаго и Русскаго языковъ,—причемъ воспрещалось
что либо «оддяжати и одымовати» кому бы то ни было. Археографич.
сб. т. XI, №№ 6. 12. Граматы сіи подтверждены королями,—въ «Діар.»
приводится грамата Сигизмунда III, отъ 11 октября 1592 года. Холм.-
Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г. № 22: 374. Кромѣ того, въ «Чт. Моск.
Об. Ист. и Древн.» 1848 г. напечатаннымъ имѣется «Чинъ Правосл.
Львовскаго братства, преподанный въ 1588 году Берестейскому Нико-
лаевскому братству по просьбѣ послѣдняго». Этотъ документъ помѣ-
ченъ явленнымъ въ 1641 году 8 января въ гродскія Берестскія кни-
ги «велебнымъ Аѳанасіемъ Филипповичемъ, законникомъ монастыря
Берестскаго св. Симеона». Въ этомъ «чинѣ» точно находятся такія
мѣста: «А аще ли убо отъ сихъ всѣхъ явится растлѣвая сія, яко врагъ
Божій и убійца и ненавистникъ добру, отлученъ да будетъ отъ св. и
живонач. Троицы единосущныя и единаго во естествѣ Бога нашего,
и проклятъ и не прощенъ и самъ по смерти да имѣетъ клятвы трех-
сотъ и осмнадцати богоносныхъ отецъ иже въ Никеи и прочихъ».
Кіев. универс. изв. 1878 г. № 5: 439. Между тѣмъ, нѣкіе Солтаны,
забравъ, напр., Симеоновъ Православный монастырь со всѣми его по-
житками и деревню его въ свое владѣніе, продали, въ 1604 году, все

Листы сіи, какъ оффиціальные и важные документы, обезпечивавшіе права и имущества Православныхъ въ городѣ, слѣдуя тогдашнимъ юридическимъ порядкамъ, игуменъ Аѳанасій озаботился сряду внести въ мѣстныя городовыя книги и, записавши ихъ тамъ полностію, взялъ о томъ для себя оффиціальную выпись, 1641 года 8 января. Сдѣлавъ это и имѣя такимъ образомъ опредѣленныя и неопровержимыя доказательства законности Православія въ г. Берестѣ и правъ учрежденій его на имущественныя владѣнія и вообще положеніе въ широкомъ смыслѣ, онъ „по волѣ Божіей смѣлѣе сталъ дѣйствовать". Какъ въ найденныхъ имъ документахъ, между прочимъ, содержались великія проклятія на отступниковъ отъ Православія, то онъ ни мало не стѣсняясь, торжественно, во всеуслышаніе—и въ церкви, и въ другихъ „разныхъ мѣстцахъ", началъ прямо возлашать—„голосить" [1]), что „унея зъ Рымомъ старымъ не ведлугъ порядку церкви всходней—восточной—принятая вѣчне проклята" и грозитъ очевидною гибелью Восточной церкви и Русскому народу и въ прямое подтвержденіе этого читалъ находившіяся у него выписки изъ розысканныхъ имъ документовъ. Таковыя рѣчи его, само собою, не могли не обезпокоить сторонниковъ уніи и произвели между ними въ г. Берестѣ и во всемъ Берестейскомъ повѣтѣ сильный переполохъ—„тревогу,"—такъ, что „въ мѣстѣ томъ Берестейскомъ и въ всемъ повѣтѣ воеводства того въ великой трвозѣ уніаты зоставать почали" [2]), такъ какъ на самомъ дѣлѣ явилось, между прочимъ, серьозное опасеніе лишиться тѣхъ иму-

---

нѣкоему Криштофу Монвиду—старостѣ Жижморскому, а сей перепродалъ князю Николаю Сапѣгѣ, отъ Сапѣги же купилъ тоже за 4000 злотыхъ Василій Красинскій хорунжій Смоленскій, возвратившій Православнымъ это едва 8 ноября 1680 года съ угодьями. Лит. Епарх. Вѣд 1863 г. № 23: 902.—См. 2-е примѣч., здѣсь, на стр. 602.

[1]) «Діаріушъ» въ IV т Рус историч. библіотеки: 75. Историч. моногр. Н. Костомарова, 1860 г., т 14: 20.

[2]) Рус. ист. библ IV: 71. 87. «Діар.» Х.-Варшав. Епарх. Вѣстн. 1879 г. № 22: 374—375. Кіев. митр. П. Могила и его сподвижники— С. Голубева, 1898 г. II: 187.

щественныхъ владѣній, которыя ими присвоены были
отъ Православныхъ.

Въ 1641 году назначенъ былъ государственный
сеймъ въ Варшавѣ. На него отправился, въ сентябрѣ
этого года, и новый Берестскій игуменъ, разсчитывая
исхлопотать у короля привиллегію своему монастырю,
каковую изъ королевской канцеляріи и получилъ: „Эк-
страктъ привелеевъ, ствержаючихъ фундуши и клятву
на отступныхъ“ [1]),—получилъ отъ короля, за его соб-
ственноручною подписью, и новую привиллегію 13 ок-
тября 1641 года, разрѣшающую образовать вновь Пра-
вославное въ г. Берестѣ братство при церкви Рожде-
ства Пресвятыя Богородицы и тамъ же основать брат-
скій домъ и въ ономъ, „школу языка русскаго и поль-
скаго и шпиталь при той же помененой церкви мѣ-
ти“ [2]). Но успѣхъ въ дѣлѣ, неожиданно для ревно-
стнаго ходатая, вдругъ встрѣтилъ оказавшееся сряду
непреодолимымъ затрудненіе, бывшее возможнымъ толь-
ко въ тогдашней безпорядочной Рѣчи Посполитой. Не
особенно трудно было игумену Аѳанасію получить при-
виллегіи изъ королевской канцеляріи отъ имени короля,
вообще нефанатичнаго, не ставившаго, подобно своему
отцу, задачей своего царствованія торжество латынства и
уничтоженіе противныхъ ему вѣроисповѣданій. Но для
приданія королевской привиллегіи вполнѣ законной си-
лы нужно было приложеніе печати къ ней королев-
скимъ канцлеромъ или подканцлеромъ. А ни канцлеръ,
ни ксендзъ подканцлеръ приложить печать къ этой

---

[1]) Т. е получилъ, или выхлопоталъ изъ королевской канцеля-
ріи отъ имени короля Владислава IV подтвердительную грамату на
граматы прежнихъ королей и на собственную грамату самого Влади-
слава, данную при вступленіи на престолъ. Историч. моногр. Н. Ко-
стомар., т. 14: 20.

[2]) П. П. Л. 1. 72 Зап.-Рус Правосл. шк. XVI и начала XVII в.
К. Харлам.: 335. Кіев. универс. изв. 1878 г. № 5: 439. Истор. Рус.
Церкви—Макарія, т. XI, кн. 11: 552. Въ «Актахъ Зап Росс.»—т. IV
№ 28: 37—39—имѣется жалованная подтвердительная королевская гра-
мата отъ 28 января 1591 года Берестскимъ Православнымъ мѣщанамъ
о дозволеніи имъ имѣть братство по примѣру таковаго же Львовскаго

привиллегіи низачто не хотѣли и на отрѣзъ отказались, какъ ни просилъ ихъ, ни умолялъ игуменъ Филипповичъ, предлагавшій имъ за это даже 30 „твардыхъ" талеровъ [1]). „Будете уніатами всѣ, твердили они преподобному Аѳанасію, то и даромъ припечатуемъ, бо вѣдайте, же подъ клятвою намъ заказано отъ святого отца папежа, а бы южъ болшей вѣра грецкая тутъ не множилася". Случившійся въ то время въ покояхъ канцлера нѣкій пріятель его князь Клецкій, прочитавъ данную королемъ эту привиллегію, пытался съ своей стороны просить господина канцлера приложить печать, но тотъ наотрѣзъ отказалъ и князю [2]).—Не добившись ничего у польскихъ магнатовъ, игуменъ Аѳанасій направился за совѣтомъ, какъ ему быть съ драгоцѣнною для него привиллегіей и за помощью къ своимъ „старшимъ"—епископамъ, архимандритамъ и вообще вліятельнымъ духовнаго чина лицамъ, съѣхавшимся въ Варшаву на сеймъ и вообще бывшимъ тамъ по своимъ дѣламъ. Но и здѣсь успѣха не возъимѣлъ: всякъ думаетъ только о своихъ личныхъ интересахъ—„свою привату угоняетъ"—„господинъ отецъ Коссовъ—Сильвестръ, епископъ Мстиславскій—двухъ тысечей золотыхъ въ каждый рокъ на владыцтво Могилевское доходитъ"—искалъ ежегодныхъ 2000 золотыхъ на Могилевской епископіи,—„отецъ Гулевичъ баницію зъ себе зноситъ владыцтво Премыское пустивши въ вѣчность на унѣю" [3])—„отецъ Жолудь, или Жоладзъ, цегельню—кирпичный заводъ—только въ Вильню пра-

---

и учредить при немъ русскую школу. Королевскою граматою 26 іюня 1597 г. на содержаніе ея пожалованы два монастырскія села. № 122. Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г. № 22: 374.

[1]) Исполнилась Польская непапрасная пословица: «Pan chce, ale nie chca podpanki». Пошлинъ за припечатаніе требовалось собственно 20 талеровъ. Истор. моногр. Н. Костомар., 1860 г., т. 14: 21.

[2]) Кіев. Стар., 1898 г. V: 214. Рус. историч. библ. IV: 72—74. 87—88. Хол.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г. № 22: 375. Кіев. м. П. Мог. и его сподв. Голубева. II: 188 Кіев. универс. изв. 1878 г. № 5: 440.

[3]) Т. е. домогаясь снять съ себя наложенную за преступленія баницію, сей Перемышльскій епископъ уступалъ на вѣки—на всегда въ унію свою епархію.

вомъ сталюетъ“—поглощенный заботами о своемъ кирпичномъ заводѣ, укрѣпляетъ монополію его,—„отецъ Шицикъ—игуменъ Дубойскій—привиля оденъ себѣ на архимандрію Овруцкую“—старался о привиллегіи себѣ на архимандритство Овручское,—„а другой Филатею на игуменство Золотоверхого Михаила набываетъ“;—„еденъ господинъ Варлаамъ Дидковскій—намѣстникъ Печерскій—святобливе въ справахъ церкви Печерской зъ розсудкомъ духовнымъ працовалъ“;—„инппе отцове вси и законники—монахи—въ своихъ приватахъ пріѣхали, и мовятъ зъ собою: я маю, маю зъ потребу у себе церквей; якъ себѣ хочетъ, не хай ся домовляетъ, я не дбаю“—имѣю много своихъ хлопотъ по своимъ церквамъ, другой же пусть хлопочетъ какъ знаетъ, то не моя забота... „О грунтовномъ успокоеню“ Вѣры Православной никто и не помышлялъ—„ани зменки было“ [1]).

Больно было чуткому душою преподобному Аѳанасію встрѣтить въ своихъ собратахъ такое безъучастное отношеніе къ общему дѣлу. А между тѣмъ, въ Варшавѣ же бывшіе мѣщане изъ Люблина, Соколя, Орши, Пинска, Бѣльска, Кобрина и Береста и изъ разныхъ другихъ городовъ и мѣстечекъ съ плачемъ разсказывали ему—„плачевно ламентуютъ“—о своихъ притѣсненіяхъ и бѣдствіяхъ отъ унитовъ; „належное набоженство“ всюду воспрещается имъ совершать,—почему дѣти остаются не крещенными, взрослые безпорядочно живутъ безъ вѣнца, больные умираютъ безъ прощенія покаяннаго и причащенія, умершихъ можно похоронять только ночью, тайно, безъ отпѣванія, въ полѣ, въ огородѣ гдѣ либо,—„надъ Турецкую неволю въ панствѣ христіанскомъ Православные люде большую неволю терпятъ и маютъ“ [2]). И среди такихъ невыносимыхъ бѣдъ

---

[1]) Рус. ист библ. IV: 88—89.

[2]) «Діар.»: 89. Ср. Рѣчь Л. Древинскаго въ ист. изв. отъ унів. Камен.: 70–71. Историч. моногр Н. Костомар., т. 14: 22—23. Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 440.

совсѣмъ некому за нихъ заступиться. Нѣтъ уже у Православныхъ больше людей, съ которыми они могли бы поискивать свои церкви—„церквей своихъ доходити“,—нѣтъ прежнихъ защитниковъ, самоотверженныхъ, доблестныхъ, въ родѣ Леонтія Карповича—„мужа святого“—архимандрита Виленскаго [1]); Іосифа Бобриковича, „старшихъ Виленскихъ“ [2]),—нѣтъ „мужей памяти годныхъ“ Михаила Кропивницкаго, Лаврентія Древинскаго [3]), пана Меѳодія Киселя „зъ коллегами“,—всѣ пали на поли рыцарскомъ въ борьбѣ со врагами Вѣры Православной. Теперешніе паны отъ Русской Вѣры отступили, а высшіе духовные пастыри по большей части равнодушны къ церковнымъ интересамъ. Оставленные всѣми мѣщане откупаются въ разныхъ дѣлахъ по своей правдивой религіи деньгами, сколько могутъ, но и за деньги не всегда получаютъ желаемое и нужное для нихъ удовлетвореніе. „Многіе мѣщане барзо ся убіани тогда въ Варшавѣ, а ничего южъ не справили“. Польскіе бо паны „противники правды святой“, желая „выницить“ Греческую Вѣру въ царствѣ Польскомъ, по старому обычаю, откладываютъ протесты Православныхъ отъ сейма до сейма и вообще все, что̀ могло бы юридически служить опорою Православной церкви,—а наконецъ и совсѣмъ „незазволяли“ докладывать ихъ, „абы укрывжоная вѣра усправедливене мѣ-

---

[1]) Въ «Палинодіи» Захаріи Копыстенскаго говорится о немъ: «бд. Леонтій Карповичъ—мужъ Богодухновенный, въ языку Греческомъ и Латинскомъ знамените бѣглый, оборонца благочестія». Рус ист. библ. IV: 913.

[2]) Іосифъ Бобриковичъ намѣстникъ и ректоръ братскаго, Виленскаго монастыря; съ 1633 года—первый Могилевскій и Мстиславскій епископъ.

[3]) Лаврентій Древинскій—чашникъ и депутатъ Волынской земли на Варшавскомъ сеймѣ 1620 года и староста Виленскаго Свято-Троицкаго братства Замѣчательны трогательная его рѣчь на этомъ сеймѣ о гоненіяхъ на Православную церковь—въ Исторіи объ уніи Б.—Каменскаго, 1815 г.: 68 - 73, и протестація его Варшавскому старостинскому суду о похищеніи унитами братскаго имущества и королевскихъ привиллегій, братству пожалованныхъ, съ жалобою о разныхъ чинимыхъ ими обидахъ и притѣсненіяхъ - въ актахъ. Зап. Росс. IV, № 229: 518 - 520.

ла" [1]). Бѣдные Оршане за то, что состроили въ своемъ братствѣ новую церковь, дали подканцлеру за одно ходатайство по этому дѣлу двѣсти червонныхъ золотыхъ, да еще пятьдесятъ коровъ пригнали въ фольваркъ къ одной особѣ, тоже только за одно ходатайство—„за причину"—съ ея стороны, да за печать 700 золотыхъ. И другіе много тратились, безуспѣшно истощаясь и въ концѣ слабѣя [2]).

Подъ крайне тяжелымъ впечатлѣніемъ отъ всѣхъ такихъ плачевныхъ жалобъ, при глубокомъ при этомъ сознаніи правоты своего дѣла, съ сильною горестью, „же незносную кривду Церковь Восточная терпитъ одъ уніятовъ и одъ всѣхъ властей Римскихъ, бо значне волали, же южъ-южъ вѣра и Церковь Православная въ панствѣ короля Польского помножатися не маетъ", игуменъ Филипповичъ шелъ унылый чрезъ „Новое въ Варшавѣ Мѣсто" къ своей гостинницѣ, въ которой имѣлъ пребываніе. Раздумывая про себя, онъ плача восклицалъ: „Боже Праведный, до чего все это дошло наконецъ. Несправедливость развилась до крайнихъ предѣловъ: „вѣсы несправедливости дошли уже до самаго центра и предѣла". Старшіе наши отцы утратили даже малѣйшую ревность по Православной Церкви и Вѣрѣ, уже совсѣмъ „хромаютъ въ Православной вѣ-

---

[1]) «Діар.»: 89—90. Ист. изв. объ уніи—Б. Каменса: 87. Историч. моногр. Н. Костомарова, 1860 г., т. 14: 22. При этомъ употреблялись средства, въ послѣднее предъ тѣмъ время входящія въ Польшѣ въ обычай—срываніе сеймовъ, прекращавшее законодательныя работы. Послѣ сорванія сейма нельзя было уже вносить ничего новаго въ Конституцію и никакая королевская привиллегія не могла получить силу закона. Историч моногр. Н Костомар., т. 14: 22.

[2]) Кіев Стар., 1898 года, V: 214. Тоже въ Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 440. «Палинодія» Копыстенскаго. «Што грекове отъ поганъ, тое мы, Русь, отъ васъ, христіанъ костела Римского терпимо! Присмотрятеся, якосте Православныхъ христіанъ Виленскихъ, Мѣнскихъ, Перемыsльскихъ, Быховскихъ, Могилевскихъ, Пинскихъ, Берестійскихъ, Полоцкихъ, Витебскихъ и по иныхъ мѣстахъ, зъ великихъ церквій выгнаныхъ въ малія церковки втиснули! Присмотрѣтеся, якъ во многихъ повѣтахъ бѣдніи мѣщане, же имъ подбирано въ мѣстѣхъ церкви, въ домахъ, поляхъ и лѣсахъ набоженство свое христіанское отправуютъ». Рус ист. библ. IV: 928—929. Холм.-Варшав. Епарх. Вѣстн. 1879 г., № 22: 376.

рѣ“, не заботятся о ней, даже какъ бы стыдятся ея. А что хуже всего, иные ради чести и свободы міра сего, „ошуканые“-прельщенные—„латыною и высокимъ о себѣ розумѣніемъ“-„ахъ бѣдажъ, бѣда!—зъ вѣры правдивое до иншое вѣрки, якъ Смотрицкій, Скумиповичъ и иншіе не бачне“—безразсудно, легкомысленно—„перекидаются“. Да и всѣ почти изъ нашихъ латынниковъ милыхъ, какъ бы слившись въ одинъ болѣзненный спрупъ, своимъ двуличнымъ образомъ дѣйствій только больше соблазняютъ и разслабляютъ добрыхъ простыхъ людей, возбуждая въ нихъ сомнѣніе относительно правоты Православной Вѣры и Восточной церкви, говоря имъ: „О и тая—уніатская, о и тая—Православная вѣра есть добрая“,—чего быть не можетъ, чтобы много вѣръ было добрыхъ: единъ бо Господь, едина вѣра, едино крещеніе“ [1]).—Среди такихъ плачевныхъ восклицаній, терзавшихъ его отзывчивое къ горестямъ людскимъ сердце, онъ вдругъ увидѣлъ предъ собою бѣжавшую по улицѣ ко храму Пресвятой Дѣвы Маріи обнаженную, растерянную, отчаянно кричавшую женщину: „згинуламъ! погибла я, погибла,—били меня, уязвляли, совлекли съ меня верхнюю ризу, взято ли зъ ложка—съ постели-взголовье и кондру“—подушку и одѣяло! и преподобный, весь охваченный волновавшими его мыслями и чувствами—горестными, тяжелыми, сейчасъ провелъ аналогію между отчаяннымъ положеніемъ этой бѣдной женщины и современнымъ тоже не менѣе отчаяннымъ положеніемъ своей церкви: „такъ вотъ теперь и церковь наша Православная тутъ, въ панствѣ томъ христіанскомъ ламентуетъ въ окраденю отъ злодѣевъ полуденныхъ—унитовъ—ложа мысленнаго Соломона и въ обнаженю съ покритя еи прекраснаго,—бо въ тотъ же часъ превротникъ якійсь, злодій и блюзнерца Касянъ выдалъ книжку, мерзкую, Богохульную противъ Православія обнажаючи сакрамента—

[1]) «Діар.»: 90. Холм.-Варш. Епарх. Вѣсти. 1879 г., № 22: 376.

таинства — пресвятыя церкви Православной восточ-
ной" [1]). — Все это такъ сильно разжалобило, взволно-
вало его впечатлительную душу, что онъ не выдер-
жалъ и тамъ же — на улицѣ разрыдался продолжитель-
нымъ и сильнымъ плачемъ — „долго ревниве плака-
лемъ", отмѣчаетъ онъ во своемъ „Діаріушѣ". А придя
въ такомъ взволнованномъ состояніи домой — въ свою
гостинницу на квартиру — убогую каморку, во дворѣ
какого-то хлѣбника, нѣкоего Православнаго пекаря
Стефана [2]), онъ заперся во своей коморкѣ и весь от-
дался усердной, плачевной молитвѣ предъ Пречистымъ
Образомъ Богоматери Купятицкимъ, на полотнѣ писан-
номъ, бывшимъ съ нимъ [3]), изливая въ оной свою
великую душевную скорбь, всеусердно моля Пречистую
о Ея помощи вѣрнымъ христіанамъ, при акаѳистовомъ
къ ней молитвословіи. И вотъ, когда онъ усиленно
взывалъ къ Пречистой Владычицѣ акаѳистовымъ: „Отъ
всякихъ насъ бѣдъ свободи", вдругъ явственно послы-
шался ему отъ св. иконы Купятицкой ясный, отчет-
ливый гласъ: „О, Аѳанасій, слуга Сына Моего, иди
предъ тронъ королевства Польскаго, до короля и Рѣ-

---

[1]) Кассіанъ Саковичъ, прежде Православный учитель въ Кіен-
ской братской школѣ, архимандритъ Дубенскій, перешедши въ унію,
а потомъ въ латынство, издалъ, въ 1642 году, книгу: «Перспектива
заблужденій, ересей и предразсудковъ Русской церкви», въ отвѣтъ на
которую митрополитъ Петръ Могила написалъ извѣстный Λίθος, албо
камень. Кіев универс. изв. 1878 г., № 5: 441. Волын. Епарх. Вѣдом
1868 г., № 31: 1059.

[2]) Въ домѣ Варшавскаго обывателя Стефана Пискаря. Историч.
моногр. Н. Костомар., т. 14: 23.

[3]) Взятый имъ изъ Купятицкаго монастыря образъ Пречистыя —
копія съ «благодатнаго» - чудотворнаго — святаго образа Богородицы
подлиннаго, гдѣ Пречистая изображена въ маломъ видѣ въ крестѣ,
преподобный Аѳанасій постоянно имѣлъ при себѣ, творя предъ нимъ
и когда находился гдѣ либо внѣ своего монастыря, обязательно по
субботамъ, а то и въ другое время, положенное имъ во обители и не-
отложно исполняемое тамъ всегда свое акаѳистово, особенно при осо-
быхъ обстоятельствахъ усиленное Богомоленіе Можемъ полагать, что
этою св. иконою, особо и нарочито для преподобнаго Аѳанасія приго-
товленною и освященною, благословилъ его почтенный игуменъ Ку-
пятицкій Илларіонъ съ братіей, когда отправлялъ его еще въ «алму-
жину», въ доброе священное напутствованіе и всемощную благодат-
ную охрану, а потомъ и при отбытіи его на игуменство въ Берестъ.

чи Посполитой,—супликуй—подавай прошеніе—на сейми чрезъ Мой Образъ сей, на крестѣ изображенный, дабы Вѣры Святой Восточной ни въ чемъ не перемѣняли и не преступали, и чрезъ то не подавали бъ цѣлой своей земли посмѣянія тѣ, которые съ праваго пути отводятъ людей, отвращаютъ овцы Моя отъ святаго Правовѣрія". Что повторяя нѣсколько разъ, Матерь Господа Бога напоминала, чтобъ Ея слова онъ смѣло говорилъ предъ сенатомъ Польскимъ, „грозячи правдивымъ гнѣвомъ и страшнымъ судомъ Божіимъ, который правдиве южъ-южъ приходитъ, если ся не обачатъ,—первѣй же нехай унею ту проклятую вѣчно зганятъ, бо того впродъ потреба и можетъ быть еще добре. Ежели же словъ твоихъ не послушаютъ и Сына Моего новелѣніе пренебрегутъ, то объяви имъ не страшась: что вы человѣческаго лица стыдитеся, когда же судъ Божій уже совершится, то вы, господа, будете имѣть безпокойствіе, безпорядки бо возстанутъ между подчиненными вашими, власть возстанетъ противъ власти, одна другой противясь,—потомъ уже не будетъ владѣть вами власть ваша, а Восточной Власти народъ и его князи завладѣютъ вами даже до Запада и будетъ имъ въ страхъ знаменіе креста святаго, гдѣ Царь восточный, яко левъ, уповая на Бога, побѣдитъ и покоритъ всѣхъ подъ свою власть" [1]). Убѣжденный отсюда въ своемъ высшемъ призваніи „за росказаня Пречистое Богородицы", горящій „якъ Илія пророкъ горливостью—ревностію—до Православной вѣры", конечно, видя при этомъ, что хотя инициатива подобнаго таковаго дѣла по праву должна бы принадлежать

---

[1]) «Діар.» 91. Кіев. Стар. 1898 г. V: 214—215. «Краткое описаніе житія св. Аѳанасія Филипповича, игумена Брестскаго, преподобномученика новаго», въ дѣлѣ № 638 по архиву Литов. Духов. Консисторіи 1820 г., стр. 74—75, изъ донесенія Сурдекскаго Свято-Духова монастыря архимандрита Маркіана отъ 31 декабря 1818 года за № 277: 63. Жит свят., чт. Правосл. ц., архіеп. Филар. сент. 1885 г. 28. Х.-Варш. Епарх. Вѣсти. 1879 г. № 22: 376. Лит. Епарх Вѣд. 1863 г. № 24: 930. Русск. святые, Филар. 1882 г. сент.: 10. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 32: 1087.

собственно знатнымъ панамъ и высшему духовенству, но какъ уже въ дѣйствительности совсѣмъ некому постоять за нее—знатные Русскіе паны одни вымерли, другіе олатынились, духовные погрязли во своихъ „приватахъ“ и „недбають о грунтовномъ успокоеню“, совершенно равнодушны къ интересамъ церкви, „то преподобный Аѳанасій отселѣ лично направиться и безповоротно прямо рѣшилъ на осуществленіе смѣлаго плана: публичною, торжественно открытою жалобою на сеймѣ по меньшей мѣрѣ заставить Поляковъ и вообще Польское правительство серьозно пораздумать, что они своими на Православныхъ гоненіями и всяческимъ ихъ притѣсненіемъ, своею къ нимъ несправедливостью, даже своему государству готовятъ гибель.

Но, на этомъ сеймѣ 1641 года онъ, само собою, исполнить такого дѣла уже не могъ: и сеймъ кончался, и необходима была подготовка для приведенія въ исполненіе такого серьознаго рѣшенія, когда шагъ былъ дѣйствительно весьма серьозный. Не добившись ничего въ Варшавѣ, игуменъ Аѳанасій возвратился въ свой Берестейскій монастырь съ рѣшительнымъ и твердымъ убѣжденіемъ, что ему предлежитъ дѣйствовать уже помимо всѣхъ своихъ „старшихъ“, одному и самому, и дѣйствовать рѣшительно и прямо, чтобы-таки дойти до чего либо среди представлявшагося кругомъ и господствовавшаго всюду окрестъ хаоса.

Въ Берестѣ игуменъ Аѳанасій, само собою, главнымъ образомъ дѣятельно занялся устройствомъ своего небольшого и бѣднаго монастыря Симеоновскаго. Самъ проводя жизнь во страсѣ Божіи, настраивалъ къ тому же и братію, поучая добродѣтельному житію, заботливо оберегая всѣхъ во святомъ Православіи и настойчиво внушая отнюдь не слушать никакихъ новыхъ ученій, разсѣеваемыхъ отступниками отъ Восточной Каѳолической правой Вѣры въ латынство и унію, держаться же крѣпко одной Православной церкви узаконеній, преданныхъ ей святыми апостолами и святыми вселен-

скими соборами, убѣждая полагаться во всемъ на милость Божію, въ скорбяхъ времени ожидать всего отъ Господней благодати, денно—нощно моля Господа о спасеніи своемъ, братіи и всѣхъ Православныхъ. Въ утѣшеніе же и подкрѣпленіе себя и другихъ, онъ положилъ правиломъ въ своей обители каждую субботу совершать особенно торжественное умиленное акаѳистово пѣніе Божіей Матери,—что и исполнялось тамъ всегда съ точностію [1]). Число Православныхъ прихожанъ двухъ его церквей—Симеоновской монастырской и Богородице-Рождественской городской приходской, къ монастырю отнесенной и съ нимъ церковно-служебно-соединенной, продолжало увеличиваться обращеніемъ къ нимъ Берестейскихъ же унитовъ. Слыша убѣжденный голосъ самоотверженнаго благочестиваго игумена, сильными притомъ рѣчами громившаго вредоносную унію, видя его неустанное благочестіе въ церковно-служеніяхъ и жизнь праведническую, они возвращались къ святому Православію даже цѣлыми приходами. Сохранилась жалоба Берестейскаго капитульнаго унитскаго протопопа Петра Рогозницкаго 15 марта 1642 года въ городской судъ, внесенная „Z wielkim zalem" на Берестскаго мѣщанина Симеона Барсука, бывшаго старостой при Берестской Пятницкой церкви, и всѣхъ этой церкви прихожанъ, что они, бросивши Пятницкую свою церковь, перешли къ другой „nienaleznej"—незаконной, т. е. Православной церкви [2]). Обстоятельство, показывающее, что явившійся въ г. Берестъ каптуроносецъ игуменъ Аѳанасій представилъ собою тамъ положительную силу, притягивающую къ себѣ однородныя съ нею силы другихъ,—силу, съ которою противной сторонѣ нельзя было не считаться и приходилось напрягать усилія внѣшне, хотя какъ либо вліяющія на обезпеченіе положенія ея – этой противной

[1]) Опис. жит. св. Аѳ. въ дѣлѣ Лит. Дух. Конс. 1820 г. № 638 по архиву: 74—75. Донес. архим. Сурд. м. Маркіана 31 дек 1818 г. № 277: 63. Жит. св. Росс. ц. Филар сент. 1885 г.: 28.

[2]) Акты Вил. Арх. Комм., т. VI, № 115.

силы,—отъ которой положительной силы полнѣли общія силы Православныхъ тамъ, составляя болѣе и болѣе видный и неугасаемый въ мѣстѣ томъ контингентъ.— Вѣрный же себѣ, своему призванію и своей миссіи исторической, игуменъ, по своему церковному положенію, приготовлялъ къ своей поѣздкѣ на послѣдующій сеймъ въ Варшавѣ въ копіяхъ иконы Купятицкой Пресвятой Богородицы „на пламени намалеваныхъ“ и „гисторіи видѣня того образу на небѣ въ граници Московской зъ написомъ на перестрогу гнѣву Божого и страшнаго суда Его“, чтобы представить то и другое вниманію сенаторовъ и самого короля.

Въ 1643 году открыться долженъ былъ шестинедѣльный вальный сеймъ въ Варшавѣ,—и блаженный Берестейскій игуменъ Аѳанасій „права маючи добріи“ отправился на оный, по его словамъ „якъ играчъ якій имѣючи карту добрую“ [1]), и какъ пророкъ Илія, ревнующій о вѣрѣ [2]), взявъ съ собою своего діакона Леонтія, сопутствуемый мѣщанами Берестскаго братства, „для запечатованя“ полученной имъ въ 1641 году привиллегіи. Глубоко убѣжденный въ правотѣ своего дѣла и съ непоколебимою вѣрою въ помощь свыше, онъ тамъ вмѣсто подачи прошенія—„Супплики“—отъ имени Восточной церкви, вошелъ прямо въ „Сенаторскую избу“ въ одно изъ сеймовыхъ засѣданій, а своего діакона направилъ въ посольскую избу—въ рыцарскомъ колѣ, и раздавши тамъ разнымъ знатнымъ особамъ, вмѣсто супплики Купятицкій образъ Богородицы, въ нѣсколькихъ штукахъ привезенный, на полотнѣ огнисто намалеваный съ „гисторіею Московскою“—описаніемъ своего въ Москву путешествія—и „надписаніемъ“, заключающимъ предостереженія о гнѣвѣ и страшномъ Божіемъ судѣ за преслѣдованіе Православія и неискорененіе уніи, обратился прямо къ королю съ рѣчью—„голосно“: „Найяснѣй-

[1]) Т. е. образъ Богородицы Купятицкій.

[2]) Кіев. мит. П. Мог. и его сподв. С. Гол. II: 189. Историч. моногр. Н Костомар., т. 14: 23.

шій король, панъ мой милостивый! О то кривду незносную маемъ. Не хочуть намъ, людемъ правовѣрнымъ, въ справахъ побожныхъ церковныхъ привилеовъ печатовати, не хочуть насъ ведлугъ правъ заховати по присяжоныхъ вашой кролевской милости—не хотятъ насъ охранять согласно съ правами, утвержденными присягой вашей королевской милости--и южъ то отъ пятидесятъ лѣтъ, вѣра правдивая и церковь восточная Грецкая подъ вами, паны христіанскими, въ королевствѣ Польскомъ, для збытковъ—въ угоду—унеи проклятои, ажъ назбытъ у тиски терпитъ—претерпѣваетъ великія преслѣдованія. А то за причиною и помочю ненавистныхъ каплановъ рымскихъ, а найбарзѣй езуитовъ наимудрѣйшихъ. Которые то езуиты, внутренности людскіе въ дѣткахъ малыхъ оливными словы, на науки облудные—суетное обученіе—и титулы высокіе побравши, въ школахъ комедіи строячи, въ костелахъ катедры маючи и книжки перепицованые—перепорченныя,—измышленые ошуканемъ шатанскимъ выдаючи—измышленныя сатанинскими кознями, безбожне до людейпростшихъ, потаковниковъ своихъ, а правовѣрныхъ христіанъ, сами будучи неправовѣрные, предаютъ позору и преслѣдуютъ". „Для того, наяснѣйшій кролю Польскій, тотъ чудъ Божій--видѣня образу Богородицы—маестатови вашому прекладается, абы унея проклятая была згублена на вѣки: або вѣмъ есть барзо, барзо проклята—правомъ то слушнымъ доводне ся покажетъ. О, бида, бида тымъ, которіи суть прокляты отъ отца духовного, власне собѣ належного—по праву законнаго для себя. Хотѣй же, Ваша королевская милость, ласкаве въ то вейзрити, для врожоное Вашое доброти и присяги Вашое королевское милости, абы вѣра правдивая Грецкая грунтовне—совершенно, основательно—была успокоена, а унея проклятая выницена и внивечъ--въ ничто—обернена; бо если унею проклятую выкорените, а всходнюю—восточную—правдивую церковь успокоите, то щастливые лѣта ваши поживете. А если не успокоите вѣры прав-

дивое Грецкое и не знесете унеи проклятои, то дознаете запевне—несомнѣнно, воистину—гнѣву Божого. Южъ бо вѣмъ, ваги несправедливости до самаго центрумъ припали, вже злость людская и пыха—гордость—ажъ назбытъ—слишкомъ—се вынесла, силы зась въ людехъ правовѣрныхъ зъутлѣли—истощились—и барзо знемощнѣли. Въ таковыхъ теды часехъ помочъ Бозская наступуетъ,—якъ видите, той образъ, въ крестѣ изображенный, Пречистыя Богородицы трубою есть и знакомъ, упережаючимъ—предупреждающимъ—страшный судъ Божій, который правдиве прійти маетъ, ведлугъ евангеліи святои: благословенныхъ, вылучивши, пошлетъ до Царства Небесного, а проклятыхъ—уніатовъ—втрутитъ—ввержетъ—ахъ бѣдажъ, бѣда—до пекла на вѣчные муки. Обирай же собѣ, што хочь, поки часъ маешъ: отъ, ти части обѣ зъ вѣры, вѣра тоби. Вѣмъ, же найдется противящійся тому и болѣ невѣрный, чѣмъ съ окаменѣлымъ сердцемъ Фараонъ, но обрящется и вѣрный Богу, Создателю своему, Авраамъ, который всему сему увѣруетъ" [1]).

Такая столь смѣлая, прямая, сильная, но и рѣзкая рѣчь игумена Аѳанасія Филипповича и писанная „гисторія видѣня образу", само собою не могли не поразить короля на сеймѣ и господъ сенаторовъ—членовъ сейма. Сочетши оратора человѣкомъ не въ полномъ умѣ, вѣжливо тѣмъ не менѣе обнадежили его исполненіемъ его желанія и указали обратиться по его дѣлу къ маршалку пану Оссолинскому, или Опалинскому. Когда же онъ на слѣдующій день явился къ указанному ему маршалку, тотъ направилъ его къ пану бискупу Андрею Шондровскому [2]),—а этотъ, прибывъ вечеромъ

---

[1]) «Діар»: 92, 74, 75. Кіев. Стар., 1898 г. 5: 215—216. Ист. Рус. ц. Макар., т. XI, кн. II: 552—553. Рус. историч библ. IV: 74—75. 91—92. Х.-Варш. Епарх. Вѣсти. 1879 г. № 22: 376—377. Кіев. митр. Петръ Мог. и его сподв. Голуб. II: 189—190. Ист. моногр. Костом., т. 14: 24. Кіев универс. изв. 1878 г. № 5: 442.

[2]) Шондровскій или Шолдрскій былъ Кіевскимъ бискупомъ съ 1633 по 1635 годъ,—потомъ былъ Познанскимъ латынскимъ бискупомъ.

изъ сената, сообщилъ нашему о. игумену повидимому вполнѣ радостную вѣсть, даже восхитившую его духъ: „Король, панъ нашъ милостивый, приказалъ запечатать привилей, о которомъ хлопочете, приходите ютро—завтра—до ксіендза подкацнерого, а теперь идѣте до господы"--гостинницы, въ свою квартиру [1]).

Но къ пану ксендзу подканцлеру преподобный Аѳанасій не былъ допущенъ,—не допустили его уже „свои отцы старшіи", находившіеся въ то время тоже въ Варшавѣ... [2]), само собою узнавшіе о поступкѣ его, да и получившіе, надо полагать, отъ Правительственныхъ лицъ подлежащее о происшедшемъ сообщеніе. Сіи „старшіе" потребовали игумена Филипповича къ себѣ и, укоривъ его въ самовольномъ поступкѣ, учиненномъ безъ ихъ вѣдома, совѣта и благословенія, назвали его сумасшедшимъ, подвергли рѣзкимъ укоризнамъ и вмѣстѣ съ діакономъ его Леонтіемъ заключили его—„злыми словами зганеного, зашаленаго менованого, въ всемъ уруганого, оплеваного, осмѣяного и обвиненого"—подъ стражу на Долгой улицѣ города Варшавы, „въ господи—въ помѣщеніи—одверного—привратника—королевскаго", подъ присмотромъ нѣкоего Яна Желязовскаго, „презъ килка недѣль ажъ до розъѣзду сеймового въ вязаню держати" [3]).—„Ахъ, бида жъ! бида! Яжъ остался поруганъ, оплеванъ, обвиненъ и все за то, что не доложилъ имъ—старшимъ—справуючи тые суплики,—але послушно—законно—докладатися въ таемницахъ Бозскихъ! О горе, горе, до чого

Получивъ Кіевское бискупство въ 1633 году, во время коронаціоннаго сейма, Андрей Шолдрскій, пробылъ въ Кіевѣ около двухъ лѣтъ и былъ „добрымъ пріятелемъ" митрополита Петра Могилы, который такъ и говорилъ о немъ: „добрый-то мой пріятель", человѣкъ разсудительный. Кіев. митр. П. Могила и его сподв. 1898 г. II: 190.

[1]) „Діар.": 93 Кіев. Стар.: 216. Кіев. митроп. Петръ Могила и его сподвижники—С. Голубева, т. II: 190. Х.-Варш. Епарх. Вѣсти 1879 г., № 22: 377.

[2]) Сіи „старшіе" имепованы ниже.

[3]) Х.-Варш. Епарх. Вѣсти. 1879 г., № 22: 377. Историч. моногр. Н. Костомар. 1860 г., т. 14: 25. Волын. Еп. Вѣд. 1868 г., № 31: 1060.

пришло мудрымъ зъ латыны! Южъ ничого вѣры не
прикладаютъ старшіе наши и воли Бозской не слуша-
ютъ, але все на себе и на розумъ свой припявши,
свою волю полнятъ и свои своихъ гнембятъ—губятъ“ [1]),
восклицалъ онъ отправляясь отъ „старшихъ“ и сидя въ
своемъ заключеніи, въ которомъ положено было дер-
жать его, какъ онъ уже зналъ съ заключенія своего,
чрезъ все время сейма—„презъ килка недѣль ажъ до
розъѣзду сеймового“, – въ предотвращеніе конечно но-
выхъ могущихъ быть весьма нежеланными для всѣхъ
выходокъ его, которыми всей церкви Россійской нано-
силъ онъ „жалю и трудности“ [2]), какъ впослѣдствіи
объяснялъ это обстоятельство для Православныхъ Бе-
рестянъ Православный Кіевскій митрополитъ, вообще
расположенный до нѣкоторой степени къ преподобному
ихъ отцу игумену.—Видимо, „старшіе“ между Право-
славными были и не на высотѣ своего положенія, и не
смѣлы, и сдавлены въ своихъ законныхъ самозащи-
тахъ, а то и извращенны въ сознаніи твердости при-
знанія своихъ правъ, или, по выраженію преподобнаго
Аѳанасія, „погрязши въ своихъ приватахъ, совсѣмъ
уже и не помышляли „о грунтовныхъ успокоеняхъ тѣс-
нимой ихъ церкви“,—даже какъ бы совершенно от-
чаясь въ томъ, вращались только въ помыслахъ о под-
держаніи кое-какихъ своихъ личныхъ интересовъ и со-
храненіи по возможности того, что каждый „мѣлъ для
потребы именно своей“, говоря: „якъ себѣ хто хочетъ,
нехай ся домовляетъ, я не дбаю“,—и при этомъ само
собою въ дѣлѣ оцѣнки поступка игумена Филиппови-
ча становились просто на точку зрѣнія, подсказанную
латынянами въ отношеніи его, именно какъ на чело-
вѣка, находящагося не въ своемъ разумѣ, почему пря-
мо и присудили „въ вязаню держати его“, ни мало не

---

[1]) «Діар.»: 93. П. Мог и его сподвижники—С Голубева, 1898 г.
11: 191. Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14: 24—25.
[2]) По отзыву митрополита Петра Могилы въ писаніи Берестя-
намъ. «Діар.»: 80.

располагаясь выражавшееся имъ заявленіе поддержать своимъ властно коллективнымъ представленіемъ подлежащей власти въ смыслѣ дѣйствительнаго радѣнія о своей Православной церкви до готовности положить душу свою за святыню ея, за други и овцы своя—паству Православную.—Приняли преподобнаго Аѳанасія за помѣшаннаго латынцы, однако же произвели его въ сумасшедшаго не сами на своемъ сеймѣ и потомъ, а чрезъ своихъ для него „старшихъ", сами оставшись какъ бы совершенно въ сторонѣ съ внѣшнимъ даже болѣе чѣмъ просто почтительнымъ къ нему отношеніемъ, лишь „провели" тѣмъ ревностнаго ратоборца „деликатнѣ" и хитро, ввергши его между тѣмъ въ объятія повидимому невылазной для него—„ямы".

Но вѣрный себѣ и своему призванію и званію, убѣжденный въ правотѣ своего дѣла ратоборецъ, въ глубокой скорби объ очерствленіи своихъ „старшихъ", при сердечномъ желаніи вывести ихъ изъ пагубнаго для дѣлъ холоднаго равнодушія, сперва добивался, чтобы находившіеся въ Варшавѣ Православные сановники дозволили ему съ ними объясниться, но сановники ни допускать его къ себѣ, ни видѣть не хотѣли [1]) и онъ рѣшилъ во чтобы то ни стало „до разсудку духовного повабити"—заманить—ихъ. При такомъ душевномъ своемъ настроеніи, онъ, „ревностію дому Божого запалившися и собою взгордивши—пренебрегши,—не будучи шаленымъ и овшемъ маючи имя Іисусъ Христово на сердцу своемъ выритое, толко для самого упаметаня ся старшихъ отцевъ своихъ, добровольне не жалуючи обнажити себе и въ болоти ся помазати, абы церковь, облюбеница Христова, одѣта и очищена была, шалемнымъ якъ бы учинившися, изъ везеня самъ вчесне, рано въ праздникъ католическаго Благовѣщенія, вышедши наго, толко каптуръ и парамантъ для знаку законнаго—монашескаго—на собѣ маючи, въ боло-

[1]) Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14: 25.

тѣ весь поплюскавшися и костуромъ—палкой—себе біючи, по улицахъ Варшавскихъ бѣгалъ и волалъ великимъ глосомъ: бѣда проклятымъ и невѣрнымъ! Uae maledictis et infidelibus!" [1]). Крича такъ, онъ направлялся на рынокъ, пытался тамъ „въ костелы вбѣгати и волати тые жъ слова",—только бѣжавшая за нимъ „владычня челядь", подъ сторожею которой онъ состоялъ въ своемъ „везеню", едва настигла его у Краковскихъ воротъ города,—тамъ, подъ „брамою обскочили"—окружили—его и, схвативши, ввалили его въ глубокую грязь—въ канавѣ—„въ колѣно и болшъ"—и такъ тамъ „стали надъ нимъ зъ великимъ тумултомъ людей предъ долгъ часъ", въ ней держали его до толѣ, пока изъ владычняго подворья отъ „старшихъ" не привезли возъ—повозку, на которой и увезли его еле живуща отъ усталости и холода „до госпо́ды владычей"—во владычній дворъ, а потомъ, по приказанію, стало быть, владыки,—на мѣсто его прежняго заключенія, гдѣ и „вкинули его опять до везеня", „якъ бы умерлымъ удаючагося, великое зимно терпѣвшаго, бо мѣсецъ былъ Марецъ [2]).

Составился надъ преподобнымъ игуменомъ Аѳанасіемъ Филипповичемъ все-таки наконецъ судъ духовный изъ „старшихъ", находившихся тогда въ Варшавѣ. „Старшіе" сіи—Сильвестръ Коссовъ владыка Могилевскій, Самуилъ Шицикъ архимандритъ Слуцкій,

---

[1]) «Діар.»: 93:—94. Х.-Варш. Епарх. Вѣсти. 1879 г. № 22: 37. Очевидно, подражая св. пророку Іеремін предъ Вавилонскимъ—плѣномъ и Христа ради юродивымъ и самъ юродствуя,—а время было мартовское и людное—праздничное, на улицахъ города была грязь, лужи, въ которыхъ юродивый, какъ было угодно ему, весь густо испачкался, выражая собою грязное вообще положеніе дѣлъ людскихъ въ смутномъ времени и желаніе, какъ и надобность, чтобы церковь Христова, какъ невѣста, была очищена, одѣта и благоукрашена. Кіев. Стар., 1898 г., 5: 217. Св. пр.-муч. Аѳ., иг. Бр. Вильна: 20. Волын. Еп. Вѣд. 1868 г., № 31: 1060.

[2]) Холм.-Варш. Епарх. Вѣсти. 1879 г., № 22: 377. Владыка сей точно неизвѣстенъ—кто именно изъ бывшихъ тогда въ Варшавѣ нѣскольких пріѣзжихъ властныхъ особъ, старѣйшимъ былъ Сильвестръ Коссовъ—владыка Могилевскій.

какой-то Луцкій игуменъ и архимандритъ Виленскій, при писарѣ владычнемъ Даниловичѣ, взносившемъ на подсудимаго разныя клеветы [1]), присудили лишить его не только игуменства, но и пресвитерства—священничества, что̀ и воспретили ему исполнять,—не зная же, какъ быть съ нимъ по выѣздѣ всѣхъ ихъ изъ Варшавы, пересылали его между собою отъ одной особы къ другой [2]), а до выѣзда заключили „до везеня“, не позволяя ему даже справиться относительно „привилеи“, которую король приказалъ запечатать. Но преподобный не признавалъ осужденіе себя въ Варшавѣ справедливымъ, протестуя, что судъ надъ нимъ неправильно совершается, такъ какъ происходитъ не въ своей епархіи, а въ городѣ, гдѣ отправляются лишь сеймовыя собранія,—и его, по окончаніи сейма, для окончательнаго суда отправили въ Кіевъ къ митрополиту [3]).—Въ Кіевѣ не сряду занялись имъ: „чрезъ часъ не малый“ никто не спрашивалъ его, чѣмъ собственно виноватъ онъ,—и всѣ какъ бы совсѣмъ безъ вниманія оставили начатое имъ въ Варшавѣ церковное дѣло: „што мя барзо фрасовало—тревожило, оскорбляло,—такъ какъ видимо было, же о покой церковный и о помножене хвалы Бозское не дбаютъ“, съ сердечною горечью заключалъ онъ по этому тамъ обстоятельству, отмѣчая оное въ своемъ „Діаріушѣ“ [4]).—По времени все-таки нарядили—„чрезъ килка-

---

[1]) Душеп. Чт. 1889 г. Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г., № 22: 377. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г., № 31: 1060.

[2]) «Отъ двора до двора—отъ отца владыки до игумена Луцкого, одъ того до старшого Виленского, зъ господы знову до отца Коссова за Вислу рѣку човномъ, зъ за Вислы повторе до Варшавы до отца старшого Виленского, въ господу на Лазни—у бань и купаленъ—помѣщеніе квартирное—маючого. Старшій Виленскій, выѣзжая изъ Варшавы, приказалъ челяди своей отдать его отцу Шицику подъ генсіорекъ,—тотъ въ третій разъ перевезъ его чрезъ Вислу. А потомъ уже отцеве старшіи проводили зъ Варшавы до Кіева». Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г., № 22: 377.—378. Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14: 25—26.

[3]) Кіев. Стар., 1898 г. 5: 217. Св. пр.-муч. Аѳ., иг. Бр. Вильна, 1896 г.: 20. Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14: 26. Ист. Рус. ц. Макар., т. XI, кн. II: 553. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г., № 31: 1060.

[4]) Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г., № 22: 378.

надцать недѣль"—въ декастеріи—Консисторіи—Кіевской формальный судъ надъ нимъ, „якъ надъ злочинцемъ какимъ", подъ предсѣдательствомъ благодушнаго Кіево-Печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля [1]), и какъ „а ни отъ короля пана, а ни отъ Рѣчи Посполитое институючихъ—требующихъ суда—докладувъ не было", то, по разборѣ его дѣла „волнымъ его отъ всего учинили [2]). А митрополитъ Петръ Могила [3]), „видячи невинность его" возстановилъ его во священничествѣ и указалъ ему совершать церковно-служеніе въ самой Кіево-Печерской Лаврѣ до времени [4]);—а потомъ, въ концѣ іюля того же 1643 года, съ открытымъ листомъ отъ 20 іюля направилъ его на принадлежащее ему игуменство въ г. Берестъ, въ уваженіе просьбы Берестейскихъ братчиковъ, очевидно весьма расположенныхъ къ нему и видимо въ немъ, какъ ревностномъ и энергичномъ у нихъ дѣятелѣ, нуждавшихся и почтенно цѣнившихъ его, при посланіи инструкціонномъ къ нимъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: „Игуменъ вашъ всей церкви Россійской напеслъ былъ великаго жалю и трудности, по томъ же исправленіи нашомъ осторожнѣй собѣ будетъ поступовати въ справахъ церковныхъ, а звлаща—особенно—предъ королемъ его милостью, паномъ нашимъ милостивымъ и всѣмъ пресвѣтлымъ его сенатомъ [5]).

---

[1]) Кіев. универс. изв. 1878 г. № 5: 444.

[2]) Когда онъ въ декастеріи разсказывалъ, какъ его водили въ Варшавѣ отъ одного двора до другого, то отецъ Гизель замѣтилъ: «якъ одъ Аннаша до Каифаша». Х.-Варш. Вѣстн. 1879 г. № 22: 378

[3]) При этомъ, иг. Аѳанасій, сообщая о семъ, не упускаетъ имеповать Петра Могилу «митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи, ексархомъ святого апостольского ѳрону Константинопольского».

[4]) «Одправовалемъ литургіи святыя такъ въ печерахъ, якъ и на великомъ престоли въ церкви Успенія Пречистои Богородицы Печерской чудотворнои, зъ діакономъ моимъ частокротне»—съ достоинствомъ отмѣчаетъ онъ,—прибавляя: «А той судъ и декретъ, неслушне на мене въ Варшави учиненый, потлуменый зосталъ безвѣстне». Тамъ же.

[5]) «Діар.»: 80. Кіев. мит. П. Могила—Голуб II: 192. Рус. истор. библ. IV: 79—81. Ист. Рус ц. Макар 1882 г., т. XI, кн. II: 553. Открытый листъ митрополита о своемъ возстановленіи во священствѣ и

Совѣтъ, наставленія и указанія опытнаго въ дѣлахъ митрополита Петра Могилы, само собою, не могли остаться безъ подлежащаго воздѣйствія въ отношеніи игумена Аѳанасія, особенно послѣ столькихъ потерпѣнныхъ имъ неудачъ и тяжелыхъ безпокойствъ и для себя, и для всѣхъ другихъ. Исполняя законное послушаніе владыкѣ, каптуроносецъ Аѳанасій рѣшилъ на самомъ дѣлѣ точно и непоступно „осторожнѣй поступовати“ и „въ монастыру своемъ убогомъ, зъ братіею своею законною—монашескою—колконадцатми—около двадцати человѣкъ—жилъ пристойне, що вѣдомо Богу и людемъ“ [1]). И если бы его не трогали, несомнѣнно, онъ и продолжалъ бы въ тишинѣ, безмолвіи и спокойствіи съ своими клобучниками такъ жить, посвящая свои силы и труды благоденствію своихъ обителей и при нихъ братства. Но тогда въ краѣ было особое—воинственное—положеніе: когда Православные не защищались и на своихъ непріятелей и враговъ не нападали, неминуемо сами подвергались нападеніямъ и терпѣть должны были побѣжденіе отъ унитовъ и латынъ,—особенно при видѣ сдержаннаго смиренія Православныхъ и при оповѣщеніи, что игумену ихъ въ Берестѣ съ его каптуроносцами и особенно предложено быть въ многотерпѣливомъ и осторожномъ смиреніи. Берестейскіе латынскіе и унитскіе духовные при этомъ особенно широко стали пользоваться услугами своихъ своевольныхъ и фанатичныхъ езуитскихъ студентовъ, чрезъ которыхъ постоянно безпокоили Православныхъ, подвергая различнымъ оскорбленіямъ и самаго игумена Аѳанасія и братію его, производя нападеніе на самый монастырь, врываясь даже въ церковь, останавливая тамъ церковно-служеніе, ругаясь надъ святыней,—осо-

---

игуменствѣ св. Аѳанасій 4 августа 1644 года занесъ въ Берестейскія городскія книги, какъ документъ и для него, и для дѣла всего Православнаго тамъ положенія важный. Х.-Варш. Епарх. Вѣсти. 1879 года № 22: 378

[1]) «Діар.»: 96.

бенно же бѣдныхъ мѣщанъ много и постоянно безпоко-
или. „На многихъ мѣстцахъ барзо великія кривды мѣ-
лемъ и мѣвалисмо,—на каждомъ мѣстцу, въ дворахъ
и судахъ, уругаются зъ насъ и гучатъ на насъ: гу-гу!
русинъ! люпусъ!—волкъ! релія! Господи помилуй! Схиз-
матикъ! Турко-гречинъ! Одщепенецъ! Наливайко! и
болшей того, хто ихъ вѣдаетъ, якъ на огиду насъ по-
даючи до людей, навымышляли!“, жалобно отмѣчаетъ
преподобный въ своемъ „Діаріушѣ“ [1]). И это особен-
но, когда онъ получилъ отъ нѣкоего пана Зычевска-
го, слуги и юриста пана Казановскаго изъ Варшавы,
увѣдомленіе, что привиллегія Берестскому братству,
которой столь долго и съ такимъ трудомъ онъ доби-
вался, наконецъ „запечатана“ [2]). Были и неоднократ-
ныя „битя, мордованя, уруганя“,—имущества монастыр-
скія подвергались самому дерзкому грабежу. Какой-то
Облочинскій, мянуючійся архимандритъ унитскій, на-
палъ „на дорози добровольной“ на „законниковъ двохъ“—
иноковъ двоихъ, Берестейскихъ, направлявшихся изъ
Купятицкаго монастыря въ Берестье съ разными ве-
щами, насильно задержавъ ихъ около Кобрина, одно-
му изъ нихъ—іеромонаху—„священно-инокови“—обрѣ-
залъ бороду, а другого—іеродіакона—раздѣлъ до нага
и въ такомъ видѣ, „для души-де спасеня“ прогналъ,—
„а кони два зъ возомъ, зъ вещами на килка сотъ зло-
тыхъ заграбилъ собѣ [3]).

Таковыя притѣсненія, а также настоятельныя за-
боты о возвращеніи монастырскихъ земель, дошедшее
къ тому же извѣстіе, что привилей Берестскому мона-
стырю уже припечатанъ въ Варшавѣ, расположили [4])

---

[1]) «Діар.»: 96—97. Ист. Рус. ц. Макар., т. XI, кн. II: 553. Историч. монографіи Н. Костомарова, т. XIV: 27. Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 444—445.

[2]) Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г., № 22: 378.

[3]) Тамъ же: Кіев. Стар., 5: 218. Ист. Рус. ц. Макар., т. XI, кн. II: 553. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г., № 31: 1061. Рус. историч. библіот. IV: 81—82, 96. Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 444.

[4]) «Въ кривдахъ и потребахъ церковныхъ, то-есть: о наййтя сту-
дентовъ на церковь, о преследоване и бите на улицахъ, о забране

игумена Аѳанасія отправиться, въ 1644 году, въ г. Краковъ къ воеводѣ Новогродскому пану Сапѣгѣ, на грунтѣ—на землѣ—котораго въ данное время состоялъ монастырь и вообще жили Симеоновскіе подъ игуменствомъ его каптуроносцы, который панъ Сапѣга въ это время значился патрономъ Симеоновской въ Берестѣ обители [1]), съ просьбой о ходатайствѣ его предъ королемъ выдачи „упоминальнаго—охраннаго - листа" для Берестейскихъ иноковъ „до тыхъ кривдниковъ" [2])—Берестскихъ унитовъ и латынянъ,—которые захватили и держатъ за собою монастырское Православныхъ достояніе, а въ судахъ не находятъ никакой защиты отъ преслѣдованій фанатиковъ [3]), „же у каждого права Православнымъ христіаномъ о справедливость трудно". Въ Краковѣ, самодовольный вельможа Сопѣга, выслушавъ слезную жалобу игумена Аѳанасія на притѣсненія, рав-

---

кони двохъ зъ возомъ зъ речами на килка сотъ золотыхъ въ Кобриню одъ якогось Облочинскаго, уніата, а найбарзѣй о ураненье бороды священноинокови и обнажене діакона и о иншіе деспекта и кривды незносные, одъ тогожъ Облочинскаго и одъ поповъ уніатскихъ починеніи, принамнѣй о листъ упоминальный жадаючи кроля пана до тыхъ кривдниковъ»... Рус. ист. библ. IV: 133—134. Х.-Варш. Вѣстн. 1879 г., № 24: 411.

[1]) Симеоновскій Берестскій монастырь въ разное время принадлежалъ разнымъ владѣльцамъ по землѣ его. До уніи онъ принадлежалъ Солтанамъ: которые и были фундаторами его. Археогр. сб. док., отн. къ ист. С.-З края, т. XI, № 2 Въ началѣ XVII вѣка Солтаны передали свои фундаторскія права на Симеоновъ монастырь Бѣльскому воеводѣ Рафалу Лещинскому, который возвратилъ обитель съ Богородицерождественскою церковію Православнымъ, какъ означено уже здѣсь, въ текстѣ, страница 602. Въ 1635 году монастырь Симеоновскій входитъ въ составъ Непельскихъ владѣній Владислава Монвида Дорогостайскаго, а послѣ его смерти принадлежалъ его вдовѣ Елисаветѣ Подберезской, по второму браку Тарновской: Сб. Арх. №№ 11, 12, 13, 14. Около 1640 года монастырь сей переходитъ къ Николаю Сапѣгѣ, который потомъ, въ 1677 году, продалъ его Красинскому: Арх сб. № 36. Василій Красинскій, хорунжій Смоленскій, возвратилъ монастырскія угодья съ монастырскими зданіями, какія оставались, въ 1680 году, Православнымъ, съ тѣмъ, чтобы обитель состояла въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха. Sprawy Monasteru Brzeskiego Zamuchawieckiego II. XX. Bazylianow Nieunitow Kosciola wschodhiego z Miastem I. K. Mci Brzesciem Litewskim. и др. Х.-Варш. Епарх Вѣстн. 1879 г., № 22: 374.

[2]) Кіев. м. П. Мог. и его сподв. Голуб. II: 192

[3]) Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 445

нодушно и не только безъ малѣйшаго участія, не-
брежно, а еще и съ раздраженіемъ, насмѣшливо ска-
залъ ему: „Попъ зъ попомъ побился, що ми за рѣчь.
Будте уніатами, то въ покою будете, або идѣте до ихъ
старшихъ—унитовъ и латынъ - по справедливость, да
и чрезъ своихъ старшихъ“ [1]).—Потерявъ всякую надеж-
ду обрѣсти у своего патрона защиту, да и у кого бы
то ни было тамъ, преподобный „далъ всему покой“, съ
горечью проговоривъ, что „убогихъ несчастья—панамъ
только шутки“ [2]).

Но въ г. Краковѣ игуменъ Аѳанасій нѣсколько
все-таки задержался, выѣзжая кое-куда для сбора ми-
лостыни на обитель и вообще по дѣламъ, касающимся
обители, и снова возвращаясь въ Краковъ [3]), и,—ока-
залось, весьма не къ пользѣ своей и своего дѣла, хо-
тя, по невѣдомымъ путямъ Божія Провидѣнія, къ выс-
шей, озазалось, пользѣ международныхъ государствен-
ныхъ между Россіей и Польшей отношеній: невѣдомо
для себя, онъ тутъ помогъ Московскимъ въ Краковѣ
посламъ положительному уясненію весьма запутаннаго
дѣла по обнаруженію личности явившагося новаго для
Россіи, въ тѣ смутныя времена, Самозванца, въ лицѣ
того Лубы, котораго онъ въ первое время своей учи-
тельской профессіи училъ у Литовскаго канцлера Льва
Сопіги,—котораго Лубу, какъ оказалось теперь, езуи-
ты и Польское правительство, въ смутныя тѣ времена,
съизмала еще подготовляли въ московскаго царя, на-
именовавъ его сыномъ злосчастнаго перваго Лжедимитрія
отъ Марины Мнишекъ, хотя и убитаго, а все же бывша-
го Московскимъ царемъ [4]). Преподобный Аѳанасій,

---

[1]) Кіев м. П. Мог. Голуб. II: 197. Историч. моногр. Н. Косто-
марова, XIV: 27. Волын. Епарх. Вѣд 1868 г., № 31: 1061.

[2]) «Діар.»: 97. Историч. монографіи Н. Костомар., т. 14: 27.

[3]) Историч. моногр Костомар. 1860 г., т. XIV: 27.

[4]) Еще въ 1638 году возвратившійся изъ Польши русскій го-
нецъ Плакидинъ доносилъ, между прочимъ, Московскому Государю и
боярамъ, что, какъ онъ узналъ въ Польшѣ, король Владиславъ IV не
только имѣетъ намѣреніе доставить Россійское царство своему коро-

услыхавъ, что въ Краковѣ въ это время находится Московское посольство, въ августѣ, ради милостыни для своей бѣдной обители [1]) зашелъ, между прочими, къ главному въ этомъ посольствѣ князю Алексѣю Михаиловичу Львову, котораго, можетъ быть, видалъ, или о которомъ слыхалъ еще въ бытность свою въ Москвѣ въ 1638 году. Князь, увидѣвъ его, разговорился съ нимъ вообще о дѣлахъ въ Польскомъ королевствѣ, какъ и о личности его самого, и когда узналъ, что онъ изъ г. Береста, былъ и есть въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ фамиліи Сапѣговъ [2]), вошелъ въ особенныя подробности и даже мало по малу распросы по предмету своего въ глубь Польши посольства. Преподобный, какъ „невѣдомый жадnои—совсѣмъ никакой—хитрости и не маючи полеценя ни отъ кого—порученія, предупрежденія—въ таемницахъ о самозванцѣ" [3]), раз-

левичу Казимиру, но и держитъ при себѣ двухъ обманщиковъ, подъ именемъ царевичей Московскихъ, изъ которыхъ одного называетъ сыномъ царя Іоанна Василіевича Шуйскаго Симеономъ, а другого, который скрывается въ Берестѣ Литовскомъ у езуитовъ—сыномъ разстриги Лжедимитрія и оба эти Самозванца содержатся и берегутся Рѣчью Посполитою съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ возмущенія въ Россіи, воспользоваться ими. Впослѣдствіе этого, Московское Правительство и стало дѣятельно собирать объ этомъ свѣдѣнія. Въ 1643 году тотъ же Плакидинъ, возвратившись изъ Польши въ Москву, доносилъ, что въ Берестѣ Литовскомъ, въ езуитскомъ монастырѣ дѣйствительно живетъ нѣкто, называющій себя Московскимъ царевичемъ, Димитріевымъ сыномъ, который на содержаніе свое получаетъ доходы отъ опредѣленной ему отъ Польскаго короля «особливой маетности». Переп. между Рос. и Пол. въ государствованіе царя Михаила Θеод. въ Чт. въ Импер. Общ ист. и древн Росс 1862 г. кн. 4: III. Ист. Росс. Солов, т. IX: 341. Х.-Варш Епарх Вѣсти 1879 г., № 24: 412.

[1]) Историч. моногр. Н. Костомар., 14: 27—28. Кіев. митр. П. Мог. и его сподв. Голуб. II: 193. Кіев. Стар.. 1898 г, 5: 218. и др. Въ Польшу изъ Москвы отправлены были, 1644 года 29 мая, полномочные послы съ княземъ А. М. Львовымъ во главѣ по дѣламъ о царскомъ титулѣ и размежеваніи Путивльскихъ земель и въ наказѣ имъ, между прочимъ, велѣно было требовать выдачи скрывающихся въ Польшѣ двухъ Самозванцевъ, или преданіи ихъ смертной казни въ присутствіи самихъ пословъ. Х.-Варш. Епарх Вѣсти. 1879 г., № 24: 412.

[2]) Прежде состоялъ у нихъ учителемъ нѣкоего Лубы, а теперь живетъ въ монастырѣ на ихъ землѣ.

[3]) Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14: 28. Кіев. митр П Мог. и его сподв. Голуб II: 193 Подготовка Лубы-Яна-Фавстина Дмитровича въ самозванца, само собою, составляла великую государственную тайну

сказалъ князю Львову все, какъ и что зналъ о быв-
шемъ своемъ ученикѣ Лубѣ, именуемомъ Янѣ Фавсти-
нѣ Дмитровичѣ. Князь Львовъ тѣмъ болѣе вдался въ
подробныя разспросы игумена Аѳанасія объ интересую-
щемъ его и нужномъ для него дѣлѣ, что нѣкто Га-
ленскій и прямо сообщилъ ему, что игуменъ Берест-
скій особенно можетъ дать вѣрныя и полныя свѣдѣнія
о Лубѣ, что въ юности сего мнимаго царевича первой
былъ воспитателемъ его, когда онъ еще въ младенче-
ствѣ былъ ввѣренъ Литовскому канцлеру Льву Сапѣ-
гѣ,—а дѣло же сіе о семъ самозванцѣ было весьма
запутанное и для поляковъ крайне щекотливое. Оно
велось уже нѣсколько лѣтъ—съ 1639 года,—сначала
тайно собраніемъ только необходимыхъ свѣдѣній и раз-
ныхъ справокъ о самозванцѣ,—съ 1643 года уже оф-
фиціально чрезъ посольство, которое настойчиво домо-
галось обличить и уличить Польскихъ пановъ и ихъ
правительство если не въ подготовкѣ „злобѣснаго умыс-
ла“ чрезъ сего сомозванца для Россіи, то въ потвор-
ствѣ сему „вору и злодѣю“, и настоятельно требовало
отъ Польскаго правительства выдачи этого новаго „зло-
дѣя и вора“, а то и смертной его казни въ предот-
вращеніе и конецъ всякихъ смутъ. На допросѣ во вре.
мя конференціи пословъ съ панами, 14 сентября 1644 г.,
Луба объявилъ о себѣ, что его отецъ Подляскій

Польскаго правительства, могущею быть извѣстною исключительно лишь
высшимъ сановникамъ государства—главнымъ Польскимъ магнатамъ,
которою, конечно, они отнюдь не могли дѣлиться даже намскомъ, какъ
либо съ такимъ напр. лицомъ, какъ домашній учитель, гувернеръ на
время, да еще и Русинъ, каковыми билъ въ первое время ученія
этого Лубы—Самозванца у Сапѣги молодой Аѳанасій,—притомъ, можетъ
быть, еще и какъ дѣйствительно каптуроносецъ—клобучникъ ,какъ пред-
полагаетъ историкъ Н. В. Костомаровъ въ своихъ Историч. моногр.,
т. 14: 45. Разъ, пишетъ бл. Аѳанасій, «просилемъ килима—ковра—
обить дѣтку надъ лужкомъ; теды голосно зъ гнѣвомъ небожчикъ Са-
пега рекъ: «на що обитя надъ лужкомъ? Хто его вѣдаетъ, хто онъ
есть»: Я на то реклемъ: «навѣжаючи шляхетскіе дѣтки при педаго-
гахъ своихъ школьные, пытаются въ кого бы былъ въ опецѣ». То
онъ помысливши, заледве казалъ килимокъ и колдерку купити Я по-
томъ прыхлѣ—вскорѣ—законникомъ—монахомъ—зосталемъ». Рус ис-
торич. библ., т. IV: 105—106. Холм.-Варш. Вѣстн. 1879 г., № 24: 417.

шляхтичъ Димитрій въ смутное время завезъ его при войскѣ ребенкомъ въ Москву и тамъ былъ убитъ. Но служившій вмѣстѣ съ его отцомъ панъ Бѣлинскій увѣрилъ его, что онъ есть сынъ царя Димитрія и жены его Марины, что при бытности ихъ въ Калугѣ сама мать его Марина отдала его ему на береженіе, - этому всему онъ, какъ ребенокъ, простодушно долго вѣрилъ,— что Марина велѣла свезти его въ Польшу и Бѣлинскій привезъ его въ Польшу, гдѣ, по совѣту шляхты, объявилъ о немъ королю и раднымъ панамъ на сеймѣ,—Сигизмундъ король и паны отдали его Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, назначивъ 6000 золотыхъ на содержаніе его, а Сапѣга отдалъ учиться по русски, по польски и по латынѣ Филипповичу, у котораго онъ и пробылъ 7 лѣтъ,—а потомъ отдали его въ езуитскій монастырь, гдѣ и былъ онъ 15 лѣтъ,—а наконецъ всѣ оставили его,—когда же онъ узналъ, кто онъ именно и чей сынъ, то царевичемъ уже не именуетъ себя;— когда Бѣлинскій привезъ его къ королю Сигизмунду III и, хотя тѣмъ выслужиться, сказалъ, что онъ сынъ Димитрія и Марины Мнишекъ, Сигизмундъ отдалъ его Сапѣгѣ держать у себя „для всякія причины" и Сапѣга Левъ велѣлъ признавать его царевичемъ,—жилъ онъ такъ „по вѣчное докончанье и мирное постановленье съ Москвою", и когда это „вѣчное докончанье" межъ обоими великими государями учинилось, „къ нему бережья держати никакова неучали, и царевичемъ его уже не признавали и называть его такъ никому не велѣли";—тогда онъ опять спрашивалъ Бѣлинскаго, чей подлинно сынъ онъ и тотъ сказалъ ему, что какъ въ Москвѣ, въ 1614 году, четырехъ лѣтняго Маринина сына осудили на смерть и онъ—полякъ Бѣлинскій—задумалъ спасти сына Марины, подмѣнивъ его другимъ мальчикомъ и именно имъ—сыномъ убитаго раньше въ Москвѣ—поляка Лубы, а того Маринина сына выкрасть, но того дни Маринина сына повѣсили и выкрасть его сей Бѣлинскій не могъ и для того вмѣсто Маринина

сына назвалъ его—Лубу—царевичемъ,—увезъ его въ Польшу и сталъ выдавать всѣмъ за царевича Ивана-Яна-Дмитровича, порученнаго ему въ опеку самой-де Мариной, когда та находилась еще въ Калугѣ,—когда слухъ о немъ, какъ о царевичѣ, дошелъ до короля Сигизмунда, послѣднiй сообразилъ, что на всякiй случай не безполезно-де удержать его—мальчика—про запасъ для Московскаго государства, счеты съ которымъ у Польши еще не были закончены,—онъ дѣйствительно отданъ былъ канцлеру Льву Сапѣгѣ и тотъ занялся соотвѣтственнымъ назначенiю его образованiемъ, обучая русскому языку, между другими предметами ученiя,—когда же Левъ Сапѣга умеръ, а преемникъ Сигизмунда король Владиславъ заключилъ въ 1634 году съ Московскимъ государствомъ вѣчный миръ, въ немъ уже не оказывалось надобности и про него, какъ хотя бы мнимаго царевича, забыли,—и онъ совершенно узнавъ о себѣ отъ сего Бѣлинскаго относительно своего происхожденiя совершенную истину, оставилъ всякiя мечты на Московскiй престолъ, развѣ въ шутку называя себя иногда царевичемъ,—серьозно же съ того времени онъ—Луба-Янъ-Дмитровичъ—царевичемъ себя совсѣмъ не зоветъ;—жилъ онъ при Сапѣгѣ до смерти его и волочился межъ дворовъ безъ прiюту, пока не взялъ его къ себѣ панъ Осовскiй, а потомъ панъ Самойла Осинскiй, у котораго и проживаетъ въ качествѣ писаря, такъ какъ онъ бѣдный шляхтичъ и другихъ средствъ жизни не имѣетъ [1]). Игуменъ Аѳанасiй сообщалъ, что при королѣ Сигизмундѣ давалось на содержанiе мальчика Лубы по 6000 золотыхъ, а когда насталъ королемъ Владиславъ, оставлено только

---

[1]) Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г., № 24: 412—413. Историч. моногр. Н. Костомар., 1860 г., т. 14: 3—4 28—29. Кiев. универс. изв. 1878 г., № 5: 446—447, 448. Собр государств. грамотъ и договоровъ, т. III, грамата 120: «Показанiе Ивана Дмитрiева Лубы, называвшагося царевичемъ, сыномъ Лжедимитрiя Гришки Отрепьева и Марины, при допросѣ его на конференцiи, бывшей у Россiйскихъ пословъ съ польскими вельможами, 1644 г сентября 14».

было по 100 золотыхъ на прокормъ,—когда же заключенъ былъ миръ съ Московскимъ государствомъ, то и вовсе перестали давать ему пособія, запретивъ и царевичемъ называться, какъ называлъ онъ себя при Сигизмундѣ по незнанію, или по наущенію пана Бѣлинскаго [1]). Бѣлинскій свидѣтельствовалъ, что называли Лубу царевичемъ Московскимъ „для всякія причины“. Паны польскіе заявляли посламъ, что Янъ-Фавстинъ-Луба есть сынъ Димитрія Лубы, казацкаго ротмистра, польскій шляхтичъ изъ Дрогицкаго повѣта,—былъ когда-то въ плѣну въ Россіи и во время перемирія вывезенъ оттуда Бѣлинскимъ,—живетъ въ г. Берестѣ у пана Осинскаго въ должности писаря,—его только въ шутку называютъ царевичемъ Московскимъ, самъ же онъ таковымъ не считаетъ себя и не называетъ,—жалованья отъ короля не получаетъ и желаетъ быть монахомъ и ксендзомъ,—казнить его ни паны, ни король безъ сейма не могутъ,—онъ, какъ мужикъ, ни въ чемъ неповиненъ, онъ простого отца сынъ, вскормилъ его полякъ и назвалъ царевичемъ Димитріевымъ сыномъ будто бы родившимся отъ Марины Мнишекъ,—ставилъ его Бѣлинскій предъ королемъ Сигизмундомъ, желая выслужиться,—король велѣлъ отослать его къ Александру Гонсѣвскому, а Гонсѣвскій отдалъ учить его грамотѣ и велѣлъ покоить его „для причины“, потому что между обоими государствами была тогда война, а какъ вѣчное докончаніе учинилось, то этого мужика Лубу уже ни во что поставили и царевичемъ не называютъ,—скитается онъ безъ пріюта, служитъ у шляхты, гдѣ бы только сыту быть,—объ Московскомъ государствѣ онъ и не думаетъ,—какъ онъ полякъ, а не русскій, то и

[1]) Игуменъ Аѳанасій, прибывъ въ г. Берестъ игуменомъ обители, могъ встрѣчаться съ бывшимъ своимъ ученикомъ—Лубой, когда сей, какъ частный и безвредный человѣкъ, служилъ здѣсь у пановъ Осовскаго и Осинскаго, или еще жилъ у езуитовъ, и слыхать могъ отъ него и о немъ просто какъ объ интересныхъ для всякаго обстоятельствахъ его бываго какого-то особеннаго положенія. Х.-Варш. Епарх. Вѣсти. 1879 г., № 24: 413.

выдать его по Польскому праву не пристойно [1]).—По желанію Московскаго посла игуменъ Аѳанасій вручилъ ему „карточку"—небольшую записку этого Лубы за подписью: „Янъ-Фавстинъ-Дмитровичъ" [2]), когда-то съ какой-то „господы"—квартиры—писанную ему, въ которой встрѣчались выраженія, что „писано у него—царевича—на обѣдѣ", „въ его царевичевомъ жилищѣ" [3]), чтó потомъ служило одною изъ вѣскихъ уликъ поляковъ въ признаніи ими его за царевича-самозванца, въ прямой вредъ Россіи,—при этомъ подробно изложилъ и замыслы Бѣлинскаго относительно этого Лубы, воспользовавшись которыми Сигизмундъ III и паны—рада—на сеймѣ, на который представленъ былъ Луба Бѣлинскимъ, приказали беречь этого мальчика Лубу Литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ и „велѣли давать ему на кормъ съ сеймоваго уложенья съ Береста и Берестейскаго повѣту по шти тысячи золотыхъ, чтó и напечатано у нихъ въ конституціи,—канцлеръ Левъ Сапѣга отдалъ его учити грамотѣ по русски, по польски и по латыни,—и былъ онъ у него—игумена теперь—въ наученьѣ семь лѣтъ,—и на сеймъ онъ къ Жигимонту королю пріѣзживалъ, и писался царевичемъ Иваномъ Дмитровичемъ,—а послѣ Жигимонта короля, при сынѣ его, Владиславѣ королѣ, велѣно ему давать на кормъ изъ братскихъ же доходовъ по сту золотыхъ на годъ,—и какъ у Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи со Владиславомъ королемъ учинилось вѣчное докончаніе, а канцлера Льва Сопіги не стало, не стало тому и жалованья" [4]). А что онъ дѣйствительно не сынъ Марины Мнишекъ, игуменъ Аѳа-

[1]) Х.-Варш Епарх. Вѣстн. 1879 г., № 24: 412.

[2]) Кіев. митр П. Мог. и его сподв. С. Голуб II: 193. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г., № 31: 1061.

[3]) Историч. моногр. Н. Костомар., 1860 г., т. 14: 28.

[4] Чт. въ Импер. Общ Ист и древн. Росс. 1862 г , кн. 4: 132. Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г., № 24: 413. Собр. государ. граматъ и договоровъ, т. III, грамата 119: 411. «Извѣтъ Брестскаго Симеоновскаго монастыря игумена Аѳанасія Россійскимъ въ Польшѣ посламъ о происхожденіи Ивана Дмитріева Лубы, называвшагося царевичемъ, сыномъ Лжедимитрія Гришки Отрепьева и Марины, 1644 г. Августа 7».

насій заявлялъ, что „ни покойный канцлеръ Левъ Сопіга, ни Мнишки ближайшіе Маринины родственники не признавали его—Лубу—за царевича—„лацно познати каждому гды бы былъ зъ Мнишковны, то Мнишки одозвали бы ся въ повиноватцтво",—просилъ я разъ ковра, чтобы завѣсить у постели мальчика Лубы сего, но ковра не дали, самъ Сопіга съ гнѣвомъ сказалъ: що за прихоти! Никто не знаетъ откуда онъ и чей родомъ и едва приказалъ купить коврикъ и одѣяльце — „килимокъ и колдерку",—и Луба самъ о себѣ не вѣдалъ—сей Дмитровичъ - „хто онъ, по готову жаденъ—надокъ на все готовое, приспѣтое,—аже не подписуется царевичомъ" [1]).—Все подобное было новостью въ свѣдѣніяхъ посольства о самозванцѣ Дмитровичѣ и оно, въ 1644 г., донесло прибывши изъ г. Кракова въ Москву объ этомъ сообщеніи Берестейскаго игумена, какъ имѣющемъ вѣскую аргументацію въ дѣлѣ,—хотя паны польскія на предъявленное имъ письмо Лубы, писанное собственноручно имъ изъ его „царевичева Жилища" съ его „царевичева обѣда", возражали, что если сей Луба и писалъ съ какой-то „царевичевой господы, то это еще не значитъ, чтобы онъ назывался царевичемъ, такъ какъ очень могло называться-де царевичевымъ просто какое либо урочище, мѣсто, деревня, какъ существуютъ названія: Царево, Королево, Царевичево, Королевичево и т. под.,—а что подписалъ онъ себя Фавствинъ, то фавстинъ есть имя латинское и ежели бы онъ хотѣлъ именоваться русскимъ царевичемъ, то латинскимъ именованіемъ не сталъ бы никакъ подписываться [2]).

---

[1]) Душеп. Чт. 1889 г., № 12: 467—468. «Діар.»: 98. Жит. святыхъ, чт. Правосл. церк. Филарета, сент. 1885 г.: 28—29. Ист. Росс. Солов. 1859 г., IX: 344—350, 493. Акты историч. III, № 246, 296. Вообще отзывъ бл. Аѳанасія о семъ Лубѣ: «Много злого презъ него, якъ презъ инструментъ якій, свовольною купою, а хитростями барзо мудрыхъ людей шатанъ—діаволъ—проклятый, запопущенемъ Бозскимъ, строилъ» Новины—въ Рус ист. библ. IV: 105—106. Х.-Варш. Вѣстн. 1879 г., № 24: 417.

[2]) Историч. моногр. Н. Костомар., 1860 г., т. XIV: 29. Собр. грам. и договор. государств., т. III, грамата 120.

Какъ еще въ маѣ сего 1644 года ходатай по дѣламъ Берестскихъ мѣщанъ, нѣкій юристъ панъ Зычевскій, письменно извѣщалъ изъ Варшавы игумена Аѳанасія, что привилея, которую прежде никакъ не хотѣли припечатать паны, теперь „при сгараню и праци" его Зычевскаго запечатана, причемъ просилъ выслать ему побольше и поскорѣе денегъ, такъ какъ „res cum pessonis illustribus agitur": то изъ Кракова преподобный Аѳанасій расположился направиться къ сему юристу Зычевскому въ Варшаву, чтобы опредѣленно дознать такъ интересующее его и другихъ дѣло. Но панъ юристъ Зычевскій оказался не особенно подходящимъ для успѣха въ дѣлѣ повѣреннымъ: онъ затребовалъ съ игумена Аѳанасія „за выкупъ привилеи" столько—6000 золотыхъ [1]), что убогій игуменъ совершенно не въ состояніи былъ выдать ему, придавая лишь 20 червонцевъ къ прежде даннымъ 10 задаточнымъ, а на остальную сумму предлагая вручить вексель, на что́ тотъ никакъ не соглашался. Между тѣмъ во время происходившихъ переговоровъ преподобный Аѳанасій замѣтилъ, что привилей еще не вполнѣ снабженъ всѣми формальными записями, чтобы считаться обезпеченнымъ въ пользованіи имъ въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ: не былъ онъ занесенъ въ „метрики". Видя несговорчивость Зычевскаго и недостаточность выполненнаго имъ, „болшей не убивался и полечилъ—поручилъ—все волиБозской и часови щасливому" [2]), тѣмъ болѣе, что и опасался какихъ либо въ этомъ дѣлѣ козней, такъ какъ панъ юристъ упоминалъ, что достигъ запечатанія привилея благодаря содѣйствію езуитовъ [3]). Но обстоятельство, что привилей, какъ актъ для Православныхъ Берестянъ и въ частности для его Симеоновской оби-

---

[1]) Указывая, что достигъ успѣха въ дѣлѣ благодаря содѣйствію езуитовъ,—что́ стоило большихъ суммъ. Кіев. митр. П. Мог. и его сподв. С. Голуб. II: 193.

[2]) «Діар.»: 81—82, 98.

[3]) Кіев. Стар. 1898 г., 5: 218. Кіев. м П. Мог. и его сподв. С. Голуб. II: 193.

тели весьма важный, все-таки уже припечатанъ надлежаще, пусть хоть еще и не внесенъ въ метрики, восхитило преподобнаго игумена до того, что онъ тамъ же въ Варшавѣ расположился попрежнему дѣйствовать прямо не взирая ни на какія къ сему препоны. Приписывая припечатаніе привилея своему, по указанію видѣнія отъ святой Богородичной иконы Купятицкой, представленію на сеймѣ 1643 года, онъ рѣшилъ, что и записи онаго въ метрику и вообще совершенной его одокументаціи достигнетъ подобнымъ же, или таковымъ же путемъ,—ежели требованія Православныхъ и въ частности его будутъ также настойчиво предъявляться прямо въ Сенатъ, какъ это имъ сдѣлано было въ предъидущемъ году, то побѣда одержится къ „грунтовному успокоеню" церкви. Въ знакъ же своей Господу Богу благодарности за успѣхъ своего дѣла припечатаніемъ привилея и достигнутой нѣкоторой побѣды, пусть хоть и относительной, онъ, приписывая таковой успѣхъ именно Пресвятой Богородицѣ во святой иконѣ Ея Купятицкой, заказалъ тамъ же въ Бернардинскомъ кляшторѣ изобразить красками этотъ образъ Купятицкій Богородичный, увѣнчаннымъ короной со скипетромъ [1]). При этомъ онъ усердною молитвою предъ св. иконою Богородицы особенно горячо изливалъ свои благодарныя чувства, укрѣпляя тѣмъ себя на дальнѣйшій преднамѣчаемый подвигъ, прося крѣпко объ успѣхѣ въ немъ. И вотъ при этомъ, „якъ и въ прошлыхъ часовъ, во время молитвы палъ на него вдругъ барзо-барзо великій страхъ и тутъ опять услышалъ онъ отъ св. иконы гласъ: „О Аѳанасій, суппликуй еще чрезъ Купятицкій мой образъ на сеймѣ пришломъ—наступающемъ—до кроля Полского и до рѣчи посполитое о вынищене грунтовное—объ окончательномъ искорененіи уніи—проклятои. Добре будетъ, если услухаютъ и вынищатъ еи: поживутъ еще въ при-

[1]) Кіев. митр П. Мог. и его спод. С. Голуб. 1898 г., II: 193.

даныхъ лѣтахъ щасливе“. Этотъ новый, вторичный уже, призывъ произвелъ на него такое потрясающее дѣйствіе, что онъ „пять дней былъ барзо слабый, а ни пилъ, а ни ѣлъ, мыслячи, што чинити“. „Бѣда мнѣ, взывалъ онъ, мовити таковые речи и на таковомъ мѣстцу, бѣда и не мовити справъ Бозскихъ“ [1]). Само собою, не могли не устрашать его столь тяжелыя, печальныя послѣдствія его прежняго подобнаго дѣянія, а внутренній таинственный вслѣдъ за внѣшнимъ голосъ неотразимо взывалъ: „Ознаймуй же, Аѳанасій, о тыхъ справахъ и неоткладне волай, голоси, якъ труба найкрикливѣйшая, верещи, бо часъ тому. Абы вси, що именемъ Іисусъ Христовымъ титулуются, до направы пришли, то есть, отщепенци и геретики, лютеране, аріане, нуріане, савове, звингліане и иншіе, тымъ подобные, што ено вѣруютъ въ Христа Господа, абы въ порядокъ правдивый духовный, седми синодами постановленый, пришли, бо врихлѣ—скоро—не будутъ часу мѣти до покуты“—покаянія. Голосъ свыше требовалъ, чтобы онъ взывалъ ко всѣмъ христіанамъ, „абы въ порядокъ правдивый, духовный пришли... абы былъ надъ всѣми единъ пастырь Іисусъ Христосъ, а не папежъ, и една овчарня Іисусъ Христова, а не папежова“ [2]). Послѣ немалой по сему борьбы внутренней и не немучительнаго раздумья, преподобный Аѳанасій наконецъ безповоротно рѣшилъ въ себѣ, постановивъ окончательно „ревниве мовити“,—причемъ много раздумывалъ надъ основной причиной разныхъ религіозныхъ вѣроисповѣдныхъ раздоровъ, въ единомъ бы быть долженствующемъ мірѣ христіанскомъ и тутъ осѣнила его мысль, вполнѣ его удовлетворившая: „пришло выразумѣне—разъясненіе—и побудка—причина—зъ дару Духа святаго, якъ тому простымъ сердцемъ вѣрую, за-

---

[1]) «Діар»: 99. Кіев митр. П. Мог. и его сподв 1898 г., II: 193 Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г, № 31: 1061—1062.

[2]) «Діар»: 99. Рус. ист. библ. IV: 98—100. Х.-Варш Вѣсти. 1879 г., № 24: 414—415.

мѣчаетъ онъ, же уніаты волею своею одъ Рымлянъ ошуканы—обмануты,—а Рымляне мяновите въ поставленю Бозскомъ и порядку духовномъ ошуканы отъ шатана—діавола—проклятаго“ [1]).

„Волею Бозскою примушоный“—принужденный—преподобный Аѳанасій началъ и пріуготовляться, какъ наилучше выступить „на высокій театрумъ“ вальнаго сейма 1645 года. По его плану предстоящее выполненіе его дѣла должно было состояться въ еще болѣе грандіозномъ и торжественномъ видѣ, чѣмъ прежде на сеймѣ 1643 года. Оно теперь должно было произойти въ костелѣ въ присутствіи короля, разныхъ польскихъ и литовскихъ чиновъ и даже чужестранныхъ, съѣхавшихся отвсюду къ открытію этого вальнаго—всеобщаго—сейма,—произойти сряду по прочтеніи евангелія, въ „казаню“. Онъ, именно въ это время располагался вручить при всѣхъ королю и знатнымъ панамъ свои „писаня въ килкадесятъ фастикулахъ—связкахъ—зъ образами Пречистое Богородицы Купятицкои и зъ гисторіею Московскою и объяснити, чого по насъ въ тыхъ схилку лѣтъ и страшного суду Богъ всемогущій потребуетъ“. Писаніе свое при этомъ онъ предполагалъ широко, предварительно и послѣ, распространить и между разными коронными и великаго княжества Литовскаго, а также и чужеземными купцами, и не только въ Варшавѣ, а и по разнымъ мѣстамъ[2]). Таковое немалое дѣло требовало, само собою, значительнаго и серьознаго, конечно, подготовленія трудомъ усидчивымъ и кропотливымъ, какъ и времени немалаго къ осуществленію,—и онъ спокойно отправился изъ Варшавы въ свою Берестейскую обитель, располагаясь тамъ прямо-таки отдаться на изготовленіе всего сего задуманнаго и предрѣшеннаго.

---

[1]) «Діар.»: 99. Коренная-де причина религіозныхъ несогласій въ краѣ есть именно, что уніаты обмануты Латынами, а Латыни въ постановленіяхъ Берестскаго собора введены въ обманъ самимъ сатаной.

[2]) «Діар.»: 100. Кіев Старин., 1898 г., 5: 219. Кіев. м. П. Мог. и его сподв. С. Голуб. 1898 г., II: 193

Но, увы, великое Божіе испытаніе пало на игумена Аѳанасія, заставшее его неожиданно въ Берестѣ, среди приготовленій его гисторій съ изображеніями Пресвятой Богородицы и суппликн чрезвычайной,—искушеніе, доблестно имъ претерпѣнное, при которомъ однакоже онъ ни мало не поступился въ своемъ стойкомъ по дѣлу ревніи и при всѣхъ неблагопріятныхъ къ проведенію предположеннаго въ исполненіе обстоятельствахъ велъ дѣло непоступно путемъ, какимъ только представлялась къ сему возможность при наличныхъ средствахъ. Въ ноябрѣ того же 1644 года, около 29 числа ноября, Берестскій экономъ нѣкто Осипскій взялъ—„zlapal" [1])—игумена Аѳанасія, арестовалъ и препроводилъ—„przyslal"—въ Варшаву, гдѣ заключили его въ оковы—aż do seimu,—и „былемъ въ оковахъ чрезъ рокъ и болше одъ короля пана во вязеню", терпя на тѣлѣ раны, укоризны, вериги, въ темницахъ, [2]), сообщаетъ онъ о себѣ. Бѣду эту причинила игумену Филипповичу главнымъ образомъ злополучная записочка—„карточка", которую онъ передалъ князю Львову въ Краковѣ, въ которой бывшій его ученикъ мальчикъ Луба—Дмитровичъ Янъ—именовался царевичемъ и на которую Московскіе послы настоятельно и ревниво указывали, какъ на прямую для поляковъ улику о представлявшемся ими самозванцѣ. Лубу, по настоянію Московскаго Правительства, таки отправили въ Москву на показъ, а Польское правительство въ видѣ гарантіи за безопасность сего Лубы, желая хоть чѣмъ либо заручиться противъ требованія выдачи на смерть ихъ

[1]) Дневн. Радзивилла—«pomietniki», II: 153, Кіев. Стар., 1898 г., 5: 219. «Митр. П. Могила и его сподв.» С Голуб. II: 194. Это тотъ Осипскій, у котораго писаремъ служилъ Луба, продолжавшій называть себя Московскимъ царевичемъ. Ист Россіи—Иловайскаго, 2 полов. IV т. Москва, 1899 г.: 167. Ист Рус ц Макар. XI: 553.

[2]) Жит. святыхъ—Филар. сентяб., 1885 года, 282. Изъ тѣхъ же «pomietniki»—видно, что сеймъ въ Варшавѣ открылся только 13 февраля 1645 года и кончился 27 марта: 157. 165. Но упоминаній о св. Аѳанасіи въ нихъ болѣе никакихъ нѣтъ, кромѣ того, что подъ 29 ноября 1644 года,—о взятіи его «temi dniami»...

Яна-Фавстина Лубы, предполагая, что въ Москвѣ помнятъ пріѣздъ преподобнаго игумена Аѳанасія въ Москву къ царю и надо полагать не могутъ не дорожить имъ, какъ духовной Православной особой, взяло въ заключеніе ни въ чемъ неповиннаго сего игумена Аѳанасія и продержало его такъ „презъ рокъ и болшъ“ [1]), покато со взятымъ на Москву шляхтичемъ Лубой кое-какъ разобрались.

Но пребываніе свое въ „вязаню“, „въ оковахъ“ преподобный Аѳанасій выдержалъ съ достоинствомъ, обнаружившимъ и доказавшимъ великую сущую въ немъ нравственную силу и высоту. Неожиданно для себя попавъ въ тюрьму, въ оковы, онъ ни Лубой, ни дѣломъ его, ни своимъ приономъ совершенно даже и не интересуется, а отдается исключительно своей и общей всѣхъ Православныхъ скорби о безправномъ положеніи Православія и Православныхъ въ Польшѣ и о преслѣ-

[1]) Внезапный арестъ игумена Аѳанасія былъ именно въ связи съ продолжавшимися разслѣдованіями Московскаго посольства относительно злосчастнаго Лубы. Паны радные съ коронным канцлеромъ всячески отстаивали невинность Лубы, тогда какъ Московскіе послы требовали выдачи Лубы, найдя въ письмѣ его, переданномъ игуменомъ Аѳанасіемъ, прямо подозрительныя выраженія. 14 сентября 1644 года послы допрашивали самого Лубу и въ Москву возвратиться рѣшились лишь по полученіи отъ сенаторовъ письменнаго поручительства, что король безъ замедленія отправитъ Лубу въ Москву съ особымъ посольствомъ, чтобы Московскій царь, лично убѣдившись въ невинности мнимаго самозванца, признавалъ дѣло поконченнымъ. Въ ноябрѣ 1644 года въ Москву дѣйствительно и прибылъ Польскій посолъ Гавріилъ Стемпковскій въ сопровожденіи дворянъ, привезшій съ собою и Лубу. Король въ письмѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу просилъ отпустить Лубу, но бояре Московскіе таки требовали выдачи «вора» царю, отъ котораго и должно зависѣть такъ или иначе рѣшеніе участи его. Въ виду этого, Стемпковскій отправилъ за указаніями изъ Москвы особаго на Варшавскій сеймъ 1645 года гонца. Въ іюнѣ этого года полученъ былъ отвѣтъ, причемъ король снова увѣрялъ Московскаго царя въ невинности Лубы, который безъ задержки, надѣялся онъ, будетъ отпущенъ обратно вмѣстѣ съ великимъ посломъ, какъ «ни къ какой хитрости и не способный»,—причемъ Польскій гонецъ привезъ въ Москву вѣсть, что «игуменъ, который объявилъ про «вора», взятъ въ Варшаву въ оковы и содержится такъ: дожидаются, что сдѣлаютъ въ Москвѣ надъ Лубою». Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 448. Это глубоко сознавалъ и признавалъ открыто и самъ заключенникъ игуменъ Аѳанасій: въ суппликѣ своей, поданной имъ королю изъ «везеня,» въ 1845 году, онъ прямо говоритъ: «Посолъ до Москвы посла-

дованіи церкви святой Восточной тутъ. Выраженіемъ этого его, во всякомъ разѣ, весьма скорбнаго настроенія осталось его стихосложеніе, которое онъ сложивъ положилъ на голосъ,—потомъ на ноты и пѣніемъ облегчалъ горечь своего заключенія,—тѣмъ болѣе, что въ первое время никого къ нему не допускали и даже не давали ни бумаги, ни чернилъ. Въ „Діаріушѣ“ его сохранился мотивъ его стихосложенія. Стихотвореніе его таково, въ начальныхъ его строфахъ:

„Даруй покой церкви своей, Христе Боже!
Терпѣти болшъ не вѣмъ, если хто зъ
нас зможе.

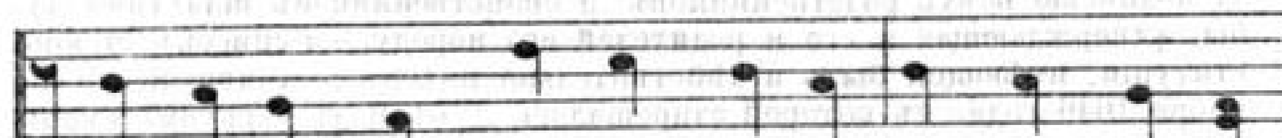
Дай помоцъ намъ отъ печали,
Абысмы вцѣли зостали.—
В вѣри святой непорочной в милы лѣта,
Гдыжъ приходятъ страшные дни в конецъ свѣта,

ный... заровниваєтся въ одиравѣ зо мною. Якъ я, непдзаный, усправедливенъ буду въ справахъ такъ великихъ и поважныхъ успокоєню вѣры Православнои Грецкои, то такъ и тамъ єхо паде», Рус. ист. библ. IV: 112. Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1870 г., № 2: 34. Въ грамотѣ царю король Владиславъ, свидѣтельствуя невинность Лубы, обязывался не признавать правъ ни его, ни другихъ подобныхъ, и преслѣдовать ихъ. Присланы были въ Москву и запись или свидѣтельство, за подписью всѣхъ родственниковъ и свойственниковъ шляхтича Лубы, утверждающая и его и родителей его породу,—и списокъ съ конституціи, имѣющей быть и дѣйствительно потомъ состоявшейся 5 декабря 1646 года, въ которой запрещалось Лубѣ подъ страхомъ смертной казни называться и писаться царевичемъ. Между тѣмъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ ночь на 13 іюля 1645 года, умеръ и посолъ Стемпковскій, спустя 10 дней по воцареніи Алексѣя Михаиловича, представившись новому Государю, испросилъ у него согласіе таки отпустить Лубу домой за порукою короля и радныхъ пановъ, что впредь отъ него никакихъ подъисканій подъ Московское государство и смутъ отнюдь не будетъ и что онъ будетъ состоять подъ ихъ строгимъ надзоромъ. Но все-таки Луба, ѣдучи дорогою изъ Москвы, вездѣ—въ Минскѣ и другихъ мѣстахъ—таки называлcя царевичемъ Московскимъ попрежнему, говоря, что и въ Москву препровождали его для освѣдомленія, и тамъ самъ великій Государь призналъ его прямымъ сыномъ Димитрія и Марины,—а въ Польшѣ онъ продолжалъ пользоваться полною свободой и находился на службѣ при королевской пѣхотѣ, какъ объ этомъ заявляли Московскіе послы, бывшіе въ Варшавѣ въ 1646 году, по обстоятельству бракосочетанія короля Владислава и подтвержденія Поляновскаго мира. Ист. Рос. Серг. Солов., IX: 348—350. X: 124—125. Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1879 г., № 24: 414. Мѣсяц. святыхъ—Еписк. Димитрія, 1893 г., свит. 26.

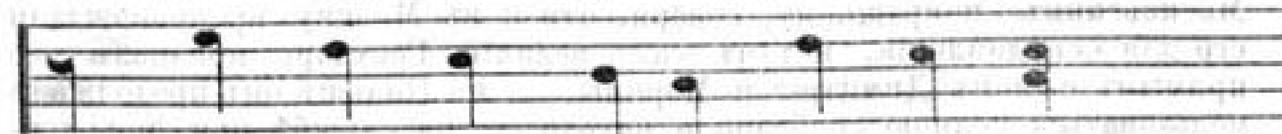
Вылучаешъ, хто з насъ, Пане,
По правици Твоей стане.
Звитяжай же зрайцовъ, первѣй униятовъ,
Езуитовъ, также и ихъ номинатовъ,
Абы болшъ не колотили,
Въ покою лѣтъ конецъ жили.
Потлуми всѣхъ противниковъ и ихъ рады,
Абы болшей не чинили гнѣву й зрады
Межи греки и римляны,
Гды ж то людъ твой есть выбраный.
Пришолъ южъ часъ раздѣленя з проклятыми:
Не зъѣсть хлѣба ошарпанецъ з незванными,
До темности каже втрутить,
Звязаного в вѣки мучить!... и проч...

Мотивъ сего пѣснопѣнія таковъ:









[1]).

¹) Кіев. универс. изв. 1878 г , № 5: 448—449.

По времени же, онъ сидя въ тюрьмѣ, въ кандалахъ, написалъ и таки изготовилъ для подачи королю и чинамъ королевства достопамятныя свои представленія—„супплики“ и не смотря на всѣ трудности своего положенія, при всѣхъ сихъ трудностяхъ, далъ симъ супликамъ соотвѣтственный ходъ, ратуя въ оныхъ именно за высшіе интересы Православной церкви во оное время и страны своей, а отнюдь не за свое личное въ данное время тяжелое, само собою гнетущее его положеніе,—личность его—узника, закованнаго и стрегомаго, страждущаго—въ этихъ супликахъ не существуетъ, царитъ всюду то дѣло, коего онъ служитель, исполнитель.—Интересны эти его „супплики“. Онѣ въ „Новинахъ“ [1]).

Въ первой изъ нихъ [2]), онъ прежде всего оговаривается, что выступаетъ защитникомъ святого Православія не по своей волѣ, личной прихоти и произволу, а именно по указанію свыше,—себя, при этомъ, называетъ „быдляткомъ Валаамовымъ“, на котораго „Христосъ Господь и Матка его Пречистая такъ трудную, дивную и барзо великую справу и послугу вложити зезволили“. Желалъ бы я, продолжаетъ онъ, тихонько сидѣть въ своемъ монастырѣ, какъ дѣлаютъ это другіе духовные отцы и братія, молятися Творцу за себе и за всю владзу, „духовную и свѣтскую, а особливе за добродѣевъ“, и никогда бы никакъ нерѣшилъся выступать представителемъ общаго дѣла, ежели бы не было на это „особливой воли и Божіей опатрности“—провидѣнія. Затѣмъ, прямо переходитъ къ уніи и заявляетъ, что она въ западно-русскомъ краѣ явленіе совершенно незаконное: Русь крестилась „одъ патріархи нового Риму—Царя-града—и одъ того часу на-

---

[1]) «Новины правовѣрнымъ пожаданые о успокоеніи вѣры и церкви Православной Восточной, якъ бы суппликуючи предъ нимъ до кроля пана и до сенату его всего, ведлугъ титуловъ каждаго»—составляютъ важнѣйшую часть «Діаріуша» клобучника Аѳанасія Филипповича, «калугера убогого», какъ онъ самъ именуетъ себя въ нихъ.

[2]) Стр. 100—112 Х.-Варш. Вѣстн. 1879 г., № 22: 372. № 24: 415.

лежитъ въ духовное послушенство и благословенство Константинопольской церкви. Унія есть проклятая, такъ какъ униаты „одбѣгли пастыра своего власнаго для своеи воли,—патріарха Константинопольскаго, который имѣетъ равную духовную власть съ другими патріархами“. Отпаденіе, или „зтрученє“ унитовъ съ церковнаго неба, „якъ люциперови зъ найвышшаго неба“, произошло „для пожаданя столка сенаторскаго, ради пыхи—гордости—проклятой, которая наибарзѣй ся гонити—осуждаться—мусить. Потѣй, будучи каштеляномъ, пользовался мѣстомъ въ сенатѣ, а послѣ поставленія въ епископа Православнаго лишился его. Тогда онъ сталъ искать „у разныхъ особъ порады“—совѣта, какъ-бы ему сравняться съ латынскими бискупами, засѣдавшими въ сенатѣ. „Духовные рымскіе порадили ему: гды будете мѣти одъ отца святого, старого рыму папежа, благословенство, то латво—легко—вамъ будетъ мѣти межи нами и столокъ сенаторскій“. Потѣй повѣрилъ этимъ „зміинскимъ“ совѣтамъ, „зъ Терлецкимъ, зъ Рогозою и зъ иншими наслѣдовцами своими, таемне—тайно—намовившися, выборнѣйшихъ людей правовѣрныхъ зъ народу Россійскаго такъ княжатъ, пановъ, яко и землянъ обывателей нѣкоторыхъ, въ реестръ списалъ, именемъ всей церкви Россійской Православной Восточной, здрадливе—предательски—не помнячи на клятву, которую и самъ на себе писалъ и выдалъ, Рымскому папежови, ведлугъ принятя вѣры и креста святого, до народу Россійскаго неналежачому, послушенство оддалъ. Еднакъ, за тое столка не одержалъ. Толко, зъ похлѣбства ксіенжій и порады ихъ собливой, ласку кролевскую въ оборонѣ—защитѣ—тоей унеи и фундацій ихъ церковныхъ до сего часу мѣлъ“ [1]). Отъ этого беззаконнаго дѣла явилась взаимная ненависть, раздѣлившая Русскихъ на двое: „съ того часу якъ Каинъ Авеля и

---

[1]) Почему унитскіе іерархи, получившіе богатыя донаціи—монастыри, имѣнія—неудостоились права засѣдать въ сенатѣ см. у Кояловича: Литовск. церк унія, т. II: 252.

Измаилъ Исаака, такъ и проклятый унитъ Православнаго брата своего забіялъ и преслядовалъ, и ажъ по сесь часъ, за помочью похлѣбцовъ и противныхъ правды святой ведлугъ часу за попущеніемъ Божіимъ, — що хотѣлъ, то броилъ: людей убогихъ вшелякого стану — такъ въ братствахъ церковныхъ, якъ и въ радахъ вшелякихъ, судовыхъ и цеховыхъ будучихъ, потворяючи — поноси — незбожне зо всею, що маютъ Православные христіане зъ вѣры Православной, зъ сумненя частого, зъ славы доброй и маетности и зо всего почтивого злуниялъ, торгалъ и шарпалъ и розмаите мордовалъ — мучилъ — и забивалъ; а надъ то — що болшая — церкви печатовалъ, одбиралъ, нищилъ, въ нивечь оборочалъ; набоженства сумненью побожному волного заборонялъ; въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ, въ добрахъ — имѣніяхъ — королевскихъ и шляхетскихъ, якъ то въ Люблини, Соколю, въ Бѣльску, въ Полоцку, Витепску, Осстрогу, Львови, Грубешови, въ Белзи, Кобрыню, Берестю в иншихъ, — ажъ назбытъ прикрости и злости выражалъ и преслядовалъ. Въ многихъ розныхъ мѣйсцахъ въ панствѣ томъ христіанскомъ непотребные колотнѣ для тои проклятои унеи ажъ по сесь часъ дѣялися. На остатокъ, и зъ козаками внутренняя война непотребная. для тои унеи проклятои, была. Для тоей, милость — любовь — немаль въ всѣхъ высхла; для тоей похлѣбства, лакомства, зазрости - зависти, — зрады, нецноты, а найбарзѣй пыха ея проклятая замножила; для тоей и порядокъ духовный и свѣтскій южъ-южъ погинулъ, о которомъ сами уже волаютъ: „не рядомъ — въ хаосѣ — стоимо". О тожъ теперь порядокъ, ведлугъ воли Бозской, стаетъ теперъ часъ наступилъ раздѣленья благословенныхъ одъ проклятыхъ, теперь гнѣвъ справедливый Бозскій и судъ Его страшный на лѣвицу пришолъ. Хто маетъ уха до слуханя, нехай слухаетъ, што ся то голоситъ, ведлугъ часу, мѣстца и потребы" [1]).

[1]) Подобное и тоже самое выражали о томъ времени и дѣлахъ въ ономъ и другіе. Акты Зап. Рос. IV: № 149. Рус. ист. библ. IV: 1113—1114.

Кто же долженъ положить конецъ всему сему религіозному раздору и привести всѣхъ въ желательный порядокъ? „Нѣкоторіи мовять: кролю пану до вѣры не належитъ; же волно, якъ хотѣти, вѣрити. Такъ есть. Не виненъ кроль панъ, гдѣ хто въ духовной справи блудитъ—заблуждается. Але же, за помочью кролей ихъ милостей, тоя унея проклятая въ панствѣ томъ христіанскомъ зъ допущеня Бозского стала; треба справедливымъ судомъ, въ часѣ замирономъ, ведлугъ воли Бозской, абы за помочю кролевскою и упала. А хтожъ замѣшаня въ дому повиненъ успокоити, если не господаръ, звлаща добрый и чулый въ повинностяхъ своихъ. Велебные отцеве певне того южъ не поправятъ, бо самымъ имъ впродъ треба ся поправити! Южъ тутъ диспутаціи—разсужденій длинныхъ—не треба! Прейзренемъ то Бозскимъ на елекціи щасливой медіаторомъ покою былъ ваша кролевская милость въ той справи и на коронаціи зъ присягою зашла обѣтница грунтовне успокоити. А чему жъ ся не успокоила? Нехай же ся успокоитъ,— бо южъ часъ пришолъ! Нехай каждый при своей сторонѣ, якъ себѣ подобалъ и заслужилъ, при той зостаетъ: благословенный по правици, а проклятый по ливици“.

Склоняясь затѣмъ предъ миролюбивою политикой короля Владислава, который, якъ правдивый въ пріязни до каждого и зъ натуры справедливый не захотѣлъ мѣшатися въ справы несправедливые“ и отправилъ Дмитровича—Лубу—въ Москву для удостовѣренія его невинности, „обѣ двѣ тыи справы—о Дмитровича, якъ и о успокоене грунтовное вѣры Православной грецкой кладетъ на шали—вѣсы—уважного розсудку кролевской милости пана милостивого“. „Вѣдаю, же лацно—легко—и справедливость святую познати, звлаща гды не отъ тѣла... а въ души мѣшкаючимъ правымъ розумомъ тую такъ великую, ясную и важную речь мѣрковати, бо до того треба розуму, зъ Липсіушомъ и Діонесомъ философами рекну, а не шнура“—веревки.

Указываетъ, далѣе, не полагаться на военныя лишь силы, которыя при внутреннихъ взаимныхъ несогласіяхъ, какъ это и происходило въ то время въ Польшѣ между разными вѣроисповѣданіями, могутъ быть скорѣе опасны, чѣмъ полезны для государства [1]), потому что „войска арматные, гды бы были миліонъ миліонами, трудно зъ Богомъ правдивымъ воевати,—каждый тое вѣдаетъ. Еще и тое докладается: войска, противные Богу и росказаню и споряженю Его, не видячи непріятеля, сами ся порѣжутъ презъ невзгоду свою. Треба тое памятати, Богъ всемогущій, въ часи замѣрономъ, якъ хто згрѣшитъ, такъ и караетъ: нерядъ нерядомъ стираетъ"...

„А запытаетъ ли хто: чи пророкъ ты, що то мовишъ? Въ покори сердечной одно вѣмъ: не пророкъ, толко слуга Бога Сотворителя Моего, посланный ведлугъ часу, абымъ правду каждому мовилъ. Еще ли хто запытаетъ: а хто жъ того зъ тобою свѣдкомъ? Въ боязни Божой одно вѣдаю: таемницы Его Святыи не потребуютъ великого выбадываня—изслѣдованія,—толко вѣры; Моисей самъ—одинъ—видилъ купину горящую, а не згараемую,—также Петръ святый плащеницу, ему спущеную зъ розными гадинами, абы кололъ и ѣлъ, самъ видилъ, а вси, дивуючися справамъ дивнымъ Бозскимъ, тому вѣруемо. Тогожъ и тутъ потреба, гдыжъ вѣра не выдворыся фундаментомъ есть каждому въ збавене, которая на доброй воли человѣчей зависла. Згола—вообще—есть на воли каждого вѣрити тому, или невѣрити"—что̀ говорю.

Въ заключеніе, высказавъ вѣрноподданническія королю благожеланія, вноситъ все-таки небольшое разсужденіе объ основной причинѣ—фундаментѣ—безпорядковъ, существующихъ въ Римской церкви, говоря объ этомъ „барзо вкоротце, а правдиве", подробное

[1]) Намекъ на предложенія и совѣты нѣкоторыхъ поляковъ употреблять военную силу для обращенія Православныхъ въ унитовъ и особенно для подавленія казаковъ

бо изслѣдованіе этого дѣла уже не его работа, а другихъ. „Мене же, говоритъ онъ, кендзного Аѳанасія Богъ Сотворитель мой на тое власне послалъ, абымъ впродъ—прежде всего—о вынищеню проклятои унеи оголосилъ и объяснилъ". Фундаментъ этого непорядку римскаго костела онъ видитъ въ отдѣленіи Западной церкви отъ Восточной и въ присвоеніи папою себѣ верховной власти въ церкви и тутъ раскрываетъ сильное внутреннее противорѣчіе въ самомъ избраніи папы: „не мнѣйшій старшого благословити повиненъ, але старшій мнѣйшого. Гдыжъ якъ сынъ не можетъ родити собѣ отца, такъ меньшій благословити старшого; але власне отецъ родитъ сына и старшій благословитъ меншого. На прикладъ: хочъ бы и найболшъ было діаконовъ, не могутъ посвятити собѣ презвитера, тылко повиненъ епископъ зъ діакона посвятити священника. А если бы гдѣ такъ трафилося—случилось—ижъ бы діаконы посвятили собѣ священника, албо священники епископа, теды муситъ ся признати, ижъ то зъ дефекту якогось стало, и непорядокъ значный бы ся оказалъ. Ведлугъ науки св. ап. Павла, безъ всякаго прекословія меншее отъ болшого благословляется. Обачмыжъ тутъ: въ костелѣ рымскомъ старшого повѣдаютъ быти папежа, а меншихъ одъ папежовъ посвящоныхъ кардиналовъ, власне якъ одъ отца спложеныхъ сыновъ. Итакъ есть. Гды умретъ который кардиналъ, може отецъ папежъ на мѣстце его уродити сына и найболшей примножити; але гды умретъ отецъ ихъ папежъ—бо смертельны естесмо—, не могутъ кардиналы, сынами будучи, родити собѣ отца, то есть, мнѣйшими будучи одъ папежа, посвятити собѣ папежа; але посвящаютъ владзою меншою, якую маютъ. То меншого себе посвящаютъ, а не старшого, хочъ—справою люциперскою—мниманемъ старшимъ называютъ"!

„Одъ того теды тамъ часу, отъ одерваняся одъ церкви правдивой Всходнеи, т. е. одъ зволоченясе хоботомъ люциперскимъ одъ найвышшого неба церковно-

го, завше ваги несправедливости на долъ, на долъ упадали, и ажъ до самого центрумъ пекелного упали. А такъ, поневажъ ся мѣра злости выполнила въ часи замѣронымъ, ото правдиве пришолъ страшный судъ Божій на роздѣлене благословенныхъ одъ проклятыхъ! Тылко еще за причиною—ходатайствомъ—Пречистыя Богородицы, Матки Милосердія, надъ народомъ людскимъ срогости своеи Богъ Всемогущій филгуетъ—умѣряетъ, сдерживаетъ—и то взглядомъ посполства и убогихъ людей, которыхъ великое множство звлаща до Пречистои Богородици побожныхъ правдиве ся найдуетъ...—Въ церкви же правдивой Всходней сродкуетъ и порядокъ веде духовный самъ Іисусъ Христосъ, а не якій охмистръ, або умоцованый, змышлёный, и видомая голова" [1]).

Эту суплику онъ улучилъ возможность представить изъ тюрьмы нѣкоему пану Осинскому маршалку и пану Огинскому воеводѣ Минскому и „презъ иншихъ ихъ милости пановъ сенаторовъ", 16 марта 1645 года, на сеймъ [2]), а 29 іюня—самому королю Владиславу [3]).

Не видя же долгое время никакихъ результатовъ отъ представленія этой „велце потребной суплики" и не зная навѣрное, дошла ли даже она до свѣдѣнія короля, онъ „изъ везеня" своего представляетъ другую суплику уже прямо самому королю Владиславу, въ которой возгласомъ евангельскаго слѣпца Вартимея неоднократно обращается къ королю съ такими трогательны-

---

[1]) Рус. историч. библіот. IV: 100—112.

[2]) «Діар.»: 112, 113. Х.-Варш Вѣсти. 1889 г. № 2: 33. Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14: 31.

[3]) Св. пр.-муч. Аѳ., игум. Бр. Вильна: 29. Въ архивѣ Кіевской Археографической коммиссіи имѣется: «Kopia Memorialu, podanego Krolowi jego mosci Wladislawowi IV w roku 1645 przez blogoslawionego Athonazego Philipowicza, pierwey Kupiatyckiego, potym brzeskiego ihumena, w materii spraw cerkiewnych, 29 czerwca na seymie walnym w Warczawie, w ktorum Memoriale obszernie opisuie sie tak wsgledem osobu jego, jako i cerkwi swietey prawoslawney ciekawe awantury y okropne tranzakcye». Кіев. универс. изв. 1898 г., № 5: 433.

ми воплями: „змилуйся, найяснѣйшій кролю полскій, пане мой милостивый, сыне Жигмонта третего, Владиславе четвертый, змилуйся надъ утрапеною—несчастною, гонимою—церковью Всходнею, правдиве каѳолицкою, грецкою, въ панствѣ тутъ вашомъ найдуючуюся“.

„Суппликa“ эта и по содержанію, и по своему внѣшнему плану почти тождественна и вообще весьма сходна съ предъидущею, въ восполненіе которой и была написана. Послѣ небольшого обзора исторіи Православной церкви въ Западной Руси, гдѣ до уніи все было въ ней спокойно, а послѣ 1596 года начались всякіе смуты и безпорядки, охватившіе все Польское царство, онъ требуетъ отъ короля уничтоженія „проклятои унеи“, мотивируя свое требованіе, кромѣ прежнихъ доводовъ [1]), выраженныхъ въ суппликѣ прежней, еще тѣмъ, что исправленіе церковныхъ неурядицъ было и въ давнѣйшія времена дѣломъ королей и царей, которые и присутствовали сами на соборахъ—Никейскомъ первомъ, Флорентинскомъ [2]). Касается безпоряд-

[1]) «Православная церковь, пишетъ, находилась въ покоѣ по 1595 годъ. А теперь, пятьдесятъ лѣтъ тылко тому, якъ унея проклятая, для столка сенаторскаго и для поваги пышныхъ духовныхъ, нещасливе настала и такъ потурбовала панство тое спокойное, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ, въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и въ селахъ селянъ зъ селянами, мѣщанъ зъ мѣщанами, жолнеровъ зъ жолнерами, бо и зъ козаками война внутрная не потребна о томъ была, пановъ зъ поддаными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, на остатокъ монаховъ зъ монахами—до гнѣву непогамованого приводила, приводитъ и нещасливе розжариваетъ... Отожъ и той унеи проклятой занстыдитися потреба за свое ей таковое грасоване и колотне непотребные, межи людми спокойными починеные. Рус. историч. библ. IV: 112. Холм.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1880 г., № 2: 33

[2]) «Королю належитъ справедливымъ судомъ Божіимъ довыкорененя тои унеи проклятои; бо презъ кролевъ пановъ, за побудкою и породою небачныхъ духовныхъ Римскихъ, и подвышшенье еи стало — листами то и привилеями, уніатомъ даными, доводнеся показуетъ», прибавляя прежній доводъ, говоритъ. Тамъ же. И при этомъ оговариваетъ и то, почему онъ такъ хлопочетъ о дѣлѣ: «Нѣкоторыи мовятъ до мене нендзного: чему владыки и старшіи отцеве ваши того ся недомовляютъ, але ты вагорженый еденъ? Такъ естъ. Що я виненъ, же, якъ убогого человѣка Наѳана до крола Давида святого—не зъ арцикаплановъ,—такъ мене до вашей кролевской милости, пана мнѣ милостивого, Богъ Всемогущій назначилъ и послалъ, абымъ обяснилъ о воли Его святой». Тамъ же: 34.

ковъ римскаго костела и настаиваетъ на необходимости для папы—„если хоче правдиве покоры Христовы наслѣдовати“—соединенія съ прочими Восточными патріархами—„старшими, ведлугъ ихъ статечности—твердости, неизмѣнности—въ вѣрѣ правдивой и ведлугъ пятеракой личбы въ братствѣ крестоносным своемъ“,—„нехай съ того не хелпится костюлъ Рымскій, же въ достаткахъ и въ славѣ свѣта того плаваетъ. Все то дочасное нехай и зъ того не выкрикаетъ, же такъ великій уросль въ своей воли и долго не былъ караный. Милосердіе бо Бозское справовало... Гдыжъ ваша кролевская милость, панъ мой милостивый, до тои теперь не належишь, тылко первѣй до выкорененя унеи проклятои барзо великое старане приложити потреба“.—Эту супплику преподобный Аѳанасій оправилъ въ зеленый атласъ и чрезъ кого-то „незначне“—незамѣтно—вложилъ въ карету короля, когда король возвращался „съ подъяздового двору въ Варшавскій замокъ“. Король, „ѣдучи по малу, самъ всю читалъ, а до замку пріѣхавши, пану Пацови у столу казалъ голосно читати“. Потомъ эта супплика „одъ многихъ зъ пановъ духовныхъ и свѣцкихъ преписована была, 1645 року“ [1]).

Послѣ подачи сей „супплики“, преподобный узникъ каптуроносецъ въ тюрьмѣ имѣлъ утѣшеніе получить крѣпительное для него письмо, отъ 1 іюня 1645 г., сообщавшее о положеніи его осиротѣлой братіи въ Берестейскомъ Симеоновѣ монастырѣ, ободрявшее его въ подвигѣ злоключенія и въ бодромъ стояніи за святыню Православія, характеризующее самоотверженную дѣятельность его, мѣтко обрисовывающее многихъ другихъ русскихъ людей времени и вообще положеніе Православныхъ въ краѣ. Письмо это отъ нѣкоей „незначной особы“ Михаила,—полагать надо, Михаила изъ Замостья, который писалъ и „Давыдію“, намѣстнику

[1]) Рус. историч. библ. IV: 112—120. Холм.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1880 г., № 2: 34.

игуменскому въ Берестьѣ: „Братію превелебности вашей—игумена Филипповича—со Львова возвращающуся видѣвъ и лобызавъ, и отъ нихъ яже о превелебности вашей бываемая подробно увидѣвъ и житіе по Христѣ крестоносное и многострадальное, рукою вашею списанное—„Новины“—прочетъ, зѣло утѣшихся и возрадовахся. Не точію о семъ, яко церковъ въ время се раздранно и растерзанно отступническимъ враждованіемъ не лишися исповѣдника, но и о семъ, яко истинно о ней болѣюща, пекущася и страждуща до узъ, яко злодѣй, и язвы на тѣлѣ своемъ носяще, и душу свою за други своя полагающе... сицевого, глаголю, сына породи во времена послѣдняя, и между терпѣніемъ толицѣмъ и запустѣніемъ процвѣте цвѣтъ благовоненъ, не толко Россійскому народу, но и всему соборному и вселенскому благочестію свѣтло сіающаго Самисона и многокроткаго, въ братіи малѣйшаго, но паче всѣхъ достойнѣйшаго Давида. Радуюся о семъ зѣло, и паки реку радуюся! Но и превелебности вашей глаголю: радуйся о Господѣ и веселися, яко тебѣ единому подобаетъ радоватися, яко единъ зо всѣхъ страдати сподобился еси!... Слава си есть всѣмъ преподобнымъ Его и любящимъ Его, и гонящимъ Его, и умирающимъ Его ради, и не временная, тлѣнная, мимотекущая, но вѣчная, небесная, нетлѣнная постизающимъ. Сіе твоей превелебности глаголю, сіа ти ся уготовляютъ. Мнози, рече предужикъ твой—апостолъ Павелъ—въ позорище текутъ, единъ же пріемлетъ почесть. Мнози и въ Россіи мнятся тецы, но сидяще и стояще и боящеся текутъ; иніи же и спяще, иніи же и вспять возвращающеся, иніи же и ко противнымъ отбѣгающе; иніи же и паче противныхъ отбѣгше ратуютъ и препинаютъ шествіе къ небеси, и многихъ въ слѣдъ себе отриваютъ, и отъ церкве оттерзаютъ, и не отторженныхъ схизматизуютъ, еже есть: отторженныхъ наричутъ схизматизанныхъ, себе же стоящихся мнятъ быти, и проповѣдуетъ быти тако, не точію вѣруютъ. Обаче пре-

велебность ваша всѣхъ сихъ уметы одбигающе, течеши единъ, единъ убо по Павлу и почесть пріемлеши и пріймеши...., ибо единъ добре дѣлаеши таланта, тебе довѣренные... Да поспѣшитъ ти Господь, да вразумитъ тя, да поможетъ ти, да исполнитъ вся прошенія твоя, и во имя Господа Бога нашего и Православія церковнаго возвеличишься! Стой, мужайся и да крѣпится сердце твое, и уповай на Господа и на Пречистую Его Матерь! Той похвала твоя, Той вѣнецъ твой, Той и Матерь Его да дастъ ти животъ вѣчный! Мы же, яко хрилѣцивы и боязливы, именемъ точію, не дѣломъ христіане, наче же азъ, всѣхъ менший, прошу о молитву святую [1]).

Между тѣмъ, доблестный клобучникъ-узникъ таки и „не покладалъ“ пера изъ рукъ своихъ. Сидя въ заключеніи, въ ожиданіи разбора вѣроисповѣдного дѣла на судѣ, изготовилъ для подачи королю еще рукопись: „Приготоване на судъ“. Въ ней, по прежнему, воспроизводитъ исторію Православія и Латынства въ Западно-Русскихъ областяхъ и Польшѣ: „Двояко ся тутъ здавна Русь и поляки, звлаща въ набоженствѣ, заховали“... Оба вѣроисповѣданія пользовались ненарушимою свободой... „Свѣдчать о томъ права Бозскіи въ звичаю набоженства—богослуженія—и людскіи въ писаню волностій ограничоныхъ“. Не выставляя правъ Бозскихъ и „полецивши“—отдавши въ волю—ихъ Богу Всемогущему“, приводитъ „право людское“. Король Сигизмундъ Августъ 1569 г. „Вѣру святую такъ вароватио—обезпечить—рачилъ: „обѣцуемо и повинни будемо достоинствъ, дигнитарствъ и урядовъ въ земли Волинской и Кіевской—тогда бывшихъ подъ короною Польской—духовныхъ и свѣцкихъ, великихъ и малыхъ, такъ Рымского, якъ и Грецкого закону будучихъ, неуменшати, а ни затлумляти и овшемъ вцѣли заховати вѣчными часы“. Въ междуцарствіе, въ 1573 году, на Варшав-

[1]) Рус. ист. библ. IV: 120—123. Х.-Варш. Вѣстн. 1880 г., № 2: 34.

скомъ сеймѣ, такъ варовано надання церковныи: „абы всѣ добра, поданя крылевскіи, преложенства костелного, яко то: арцыбискупствъ, бискупствъ и иншихъ вшелякихъ добръ, были даваны не иншимъ, одно Рымского костела клирикомъ, шляхтичомъ полскимъ, ведлугъ статуту, а добра, церкви Грецкой належачіи, той же вѣры Грецкой людемъ подаваны быти маютъ", — что было подтверждено и послѣдующими королями — Генрикомъ, Стефаномъ и Жигмонтомъ III, которые „по присягахъ своихъ варовали тыми словы: а покою и тихости межи разрозненными въ вѣрѣ особливе стеречи будемо, и на жаднымъ способомъ, албо владзою нашою, албо урядниковъ нашихъ и которою колвекъ стану зверхностью, никого кривдити и утискати въ справѣ набоженства не допустимо, а ни сами укривдимо, а ни утиснемо вѣчными часы".

„Патріархи Константинопольскіи, правъ тыхъ пильнуючи и повинностей своихъ пастырскихъ, такъ презъ листы — посланія — и посланцы свои, яко и особами своими, ведлугъ часу и потребы, завше тутъ навѣжали — навѣщали. Такъ патріархъ Іеремія, въ 1589 году, пріѣхавши въ Западную Русь порядокъ весь духовный справовалъ, а то за листомъ кроля его милости Жигмонта, ему на то данного".

„Клятва страшная такъ въ канонахъ отцовъ святыхъ, якъ и въ фундушахъ порядку духовного братского, отъ патріарховъ и епископовъ, власне належачіихъ, правдиве есть въ вѣчность наложона, а мяновите — на тыхъ зрайцовъ и згоршителевъ, которіе бы отступовали и утикали одъ церкве своеи духовнои и вѣры правдивой христіанской по присяжоной". „И уніати Рымскому костелови оддавши послушенство, такъ явными и знаными церкви единой, святой, Каѳолической, апостольской, Христовой, Божой противниками, злосниками и тиранами стали, же то всѣхъ окрутниковъ и незбожниковъ злости и тиранства выполнили и превыссшили. А мяновите въ тыхъ головныхъ чотырохъ спра-

вахъ: 1) же одопхнули мизерне правдивого, единого пастыра Іисуса Христа одъ церкве, Его власною кровію пренайдорожшою набытой и одоняли голову сполне Бозскую и чловѣчую одъ тѣла Его, а приняли собѣ на тое мѣстце чловѣка едного за пастыра и голову; 2) же взрушили право Посполитое, духовное и свѣцкое, публичное и приватное, т. е. каноны, статуты и конституціи, фундуши и привелея, также значне и явне чинячи умнѣйшене и затлумене вѣры правдивой Грецкой, бо доложоно того въ листи, отъ отца папежа Климентіа, имъ данымъ, абы вже толко, ведлугъ сеноновъ— Флiоренского и Триденского, заховывалися, т. е. що колвекъ вже други костелъ Рымскій, заходній хвалитъ, абы и они хвалили: похоженіе Святого Духа такъ и одъ Сына, якъ и одъ Отца, сакраментъ святый въ оприсноку подъ единою особою—подъ однимъ видомъ, чистецъ душамъ по смерти огнистый, постъ соботный и иншіи посты розерваныи, безженство капланомъ свѣцкимъ, календару отмѣна, юбеліуши на неполненыи грѣхи, отпущеніа грѣховъ,—и все ведлугъ наукъ вымышленыхъ, новыхъ, папежскихъ, що рокъ одмѣнныхъ, а не ведлугъ Христовыхъ, апостольскихъ сенодовъ седми и канововъ отцевъ святыхъ; 3) же цѣлость двомъ тылко реліямъ, мяновите Рымской и Грецкой, зъ давныхъ часовъ тутъ правомъ наданую и змоцненую, отняли и поторгали; 4) же присязи своей власной, при посвященіи у патріархи выконаной, кламцами—лжецами—зостали".

По всѣмъ симъ причинамъ, далѣе, былъ соборъ въ Берестьѣ 6 октября 1596 года, на которомъ, по примѣру прежнихъ соборовъ, уніаты „якъ одорванци, здрайци и непріятеле головныи церкви всходней, за неопаментанемся ихъ самихъ, правомъ сутъ преконаны—изобличены, отъ церкви отлучены и справедливымъ судомъ Божіимъ сутъ потоплены—осуждены и клятвѣ на вѣки вѣчные сутъ оддаиы".

Въ концѣ этого своего „Приготованя на судъ",

упоминая о своихъ дѣйствіяхъ въ защиту Православной церкви и ходатайствахъ въ Москвѣ, Варшавѣ и Краковѣ, выражаетъ, какъ и въ началѣ, что все это онъ чинитъ „зъ воли Бога Правдивого" [1]).

Тамъ же, въ своемъ сидѣньи во „везеню", тогда же написалъ и еще три отдѣльные трактата—статьи: „Порада—совѣтъ—Побожная кролю Владиславу",—„Зъ седми даровъ Духа Святого лацно познати рядъ правдивый духовный въ пяти патріархахъ и въ единомъ папежу що есть" и „О фундаментѣ церковномъ -же спорка есть, такъ вкоротцѣ вѣдати".

Въ первомъ трактатѣ рекомендуетъ королю „выгубити опачное—справа на лѣво—литералное письмо [2]) и книги жидовскія и чернокнижскіи всюды", какъ „противныя Богу и второму Его пришествію, а мяновите—особенно—зганити потреба письмо езуитское—сочиненія езуитовъ, бо значніи то сутъ предотечи антихристовы". Памятникъ Сигизмунду III предлагаетъ поставить не въ видѣ „слупа"—столба, который уже былъ поставленъ, а „каплицей"—въ видѣ часовни,—на „слупѣ" же—столбѣ—поставить не фигуру Сигизмунда, а св. икону Богородицы Купятицкую, въ крестѣ святомъ изображенную, изъ бронзы, „або якъ воля королевская" [3]). Але то все снадне—легко—волею ся Бозскою справить, гды соборъ головный зъ Заходу зе Всходомъ будетъ на узнане вѣры и церкви единой правдивой". Въ концѣ, видимо желая настоятельнѣе побудить короля къ рѣшительнымъ мѣрамъ для успокоенія Православныхъ, обращаетъ его вниманіе на самую слабую сторону Рѣчи Посполитой, гдѣ король—безъ зна-

---

[1]) Рус. историч. библ. IV: 124—134.

[2]) По объясненію Ореста Левицкаго, то литературныя сочиненія съ превратными идеями. Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 452.

[3]) Указываетъ, при этомъ, на примѣръ благочестивой Ѳеодоры, которая за мужа своего Ѳеофила, цесаря Грецкаго, «образоборцу», «тымъ порядкомъ благала маестатъ Бога правдивои», - и рекомендуетъ «на избавленіе души отца его коханого удатися на молитвы презъ листы до патріарховъ церкви Восточной». Рус. ист библ. IV: 134 - 135. Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1880 г., № 2: 35.

ченія, а дѣйствуютъ партіи, подчинявшія себѣ другія:
„що то за ліосъ—судьба, участь—быти господаремъ
въ нерядномъ дому и паномъ въ своевольномъ панствѣ“!

Во второй статьѣ сопостовляетъ въ правильно
устроенномъ государствѣ части, силы и отправленія съ
дарами Божественными Духа Всесвятаго. Даровъ Свя-
таго Духа семь: „умъ, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣ-
дѣніе, благочестіе и страхъ Божій“,—въ государствѣ:
„зверхность“=король, „скарбы“=имѣнія движимыя и
недвижимыя,—„рада“=сенатъ, сенодъ, сеймы, суды
вшелякіи,—моцъ=власть, рядъ, релментъ, полки, офи-
ціери, преложоныи, начальники, духовные,—слуги=
подданныи, послушенство, жолдаки—солдаты, невольни-
ки,—похвалы=обѣтницы, нагороды, данины и запла-
ты,—наганы=гроза, выгнане, стручене, муки, кара-
не, потоплене. Подобное же соотвѣтствіе намѣчаетъ
между пятью чувствами человѣка и пятью патріарши-
ми престолами, установленіе которыхъ на землѣ при-
мѣняетъ къ числу „зверхнѣйшихъ архангеловъ па не-
бѣ“. „Патріархи тіи вси пять ведлугъ воли Бозской
тутъ на моцъ духовную установленіи, якъ офиціери
единого короля, повинни власне зъ собою жити згод-
не—согласно. Еденъ зъ нихъ одорвавшися, самъ сто-
лицею своею сталъ непріятелемъ головнымъ церкви со-
борной Восточной и преслядовцею збытнымъ—чрезмѣр-
нымъ, презъ умоцованыхъ своихъ, на братію власную
свою, патріарховъ гнѣваючися, всѣ каноны и соборы
святыи зневажилъ и поотмѣнялъ, т. е. артикулы вѣ-
ры, сокрамента святыи, крестъ святый, догмата цер-
ковныи, календаръ, и все згола новое, ведлугъ уподо-
баня себе самого, склѣтилъ. Жалься Боже“! за-
ключаетъ [1]).

Въ третьемъ трактатѣ, на основаніи словъ Спаси-
теля во св. евангеліи: „Ты еси Петръ и на семъ ка-

---

[1]) Рус. историч. библ IV: 135—139. Хол-Варш. Епарх. Вѣстн.
1880 г., № 2: 35—36.

мени созижду церковь Мою“ и различія значеній Греческихъ словъ Πέτρα и Λίθος опровергаетъ ученіе латынъ о главенствѣ въ церкви св. ап. Петра и его намѣстника римскаго папы [1]), и заканчиваетъ такъ: „Якъ Юліушови апостатѣ глупство тое зганено, що повѣдалъ о собѣ, якъ бы душа кроля Александра Великаго въ его тѣло вступити мѣла, и онъ былъ Александръ Великій, такъ и тутъ неслушне, абы Петра святого моцъ духовная мѣла переходити въ папежи“ [2]).

Всѣ эти три трактата вмѣстѣ съ „Приготованемъ на судъ“ преподобный Аѳанасій „оправилъ въ атласъ“ и поручилъ нѣкоему Берестейскому мѣщанину вручить королю при удобномъ случаѣ, во время его поѣздки по городу. И дѣйствительно, довѣренный человѣкъ улучилъ къ исполненію этого порученія возможность, когда король ѣхалъ въ каретѣ не шибко; но король, узнавъ, что записка подается отъ Берестейскаго игумена и полагая, что это просьба объ выпущеніи его изъ заключенія, не взялъ тетради у подателя оной: „не треба, не треба—ненужно—южъ ничого, казалемъ его выпустити“, было отвѣтомъ короля на обращеніе обратившагося [3]). И дѣйствительно, каптуроносца-челобитчика вскорѣ освободили отъ оковъ, но изъ „везеня“—тюремнаго заключенія—все-таки не выпустили,—хотя злосчастный Луба уже возвратился изъ Москвы въ цѣлости полной. Изъ одной записки, случайно до него дошедшей, преподобный игуменъ Аѳанасій узналъ, что „Его кролевская милость, любо—хотя—Аѳанасій

---

[1]) Сходно, въ общемъ, съ разсужденіемъ о томъ же въ «Палинодіи». 382. Рус. историч. библ., т. IV.

[2]) Рус. ист. библ. IV: 139—141.

[3]) Хотя и прежде приказано было отпустить Берестейскаго игумена на свободу, какъ заключеннаго въ тюрьму по дѣлу о Фавстинѣ-Лубѣ, когда этотъ Луба обезопашенъ былъ въ своей цѣлости; но какой-то полковникъ, на котораго возложено было исполненіе этого порученія, лично нерасположенный къ о. игумену, продолжалъ держать его въ оковахъ и послѣ приказа короля объ его освобожденіи,—и вотъ приказаніе было повторено, чтобы выпустить таки его. Историч. моногр. Н. Костомар., т. 14: 33.

заслужилъ великое каране, пущаетъ то мимо себе", но въ Берестъ не отпуститъ, а отправитъ къ митрополиту, чтобы тотъ „заслалъ его въ такое мѣсто, чтобы онъ не могъ жадныхъ галасовъ робити" [1]).—При немъ, уже безъ оковъ состоящемъ, оставлены были для надзора лишь „два наглядника"—сторожа, а и тѣ не скрывали желанія, чтобы узникъ самъ ушелъ изъ своего „везеня" и тѣмъ прекратилъ бы всю стрясшуюся надъ нимъ острожную исторію: преподобный самъ слышалъ, какъ „наглядникамъ" его громко говорили о немъ: „пустѣте его, если пойдетъ". Но, убѣжденный въ своей полной невиновности, игуменъ Аѳанасій, честный и прямой, подобно какъ нѣкогда великій во апостолѣхъ Божественный Павелъ въ Филиппахъ [2]), отнюдь невосхотѣлъ воспользоваться столь удобнымъ, но считаемымъ имъ и вообще за постыдное дѣло, побѣгомъ изъ „везеня",—онъ съ достоинствомъ для себя ожидалъ „порядного"—законнаго, формальнаго—освобожденія и „въ справѣ церковной, ведлугъ воли Бозской, выслуханя".

Но, и нѣсколько недѣль прошло, а его „изъ тюрьмы невыпущано и въ справѣ церковной не слухано". Наконецъ, онъ обратился съ письменными о себѣ и о своемъ дѣлѣ ходатайствами къ разнымъ выдающимся придворнымъ особамъ и ихъ „побожнымъ" женамъ—маршалу Козановскому и его супругѣ, коронному подкоморію Рыльскому, канцлеру коронному Юрію Оссолинскому, молодому королевичу Яну Казимиру и къ другимъ—сенаторамъ и придворнымъ дамамъ [3])—„просячи ихъ о причину"—ходатайства, чтобы король таки выслушалъ его церковное дѣло. Уже и назначена была отъ короля ауедіэнція ему: „южъ былъ отъ него терминъ—срокъ—назначеный въ четвергъ слухати въ справѣ церковной". Но королю „нашептали, же то

---

[1]) «Діар.»: 142.
[2]) Дѣян. 16: 36—37.
[3]) Кіев. универс. изв 1878 г., № 5: 453.

речъ великая съ подлою особою трактовати о томъ неслушне": король еще съ субботы и по четвергъ этотъ уѣхалъ на охоту и игуменъ Аѳанасій остался ни съ чѣмъ. — „Въ тыждень" — т. е. чрезъ недѣлю послѣ этого преподобный каптуроносцъ все-таки и еще сдѣлалъ попытку добиться чего либо, отправивъ коронному канцлеру Оссолинскому свое „Приготоване на судъ". Но „не вѣдаю, пишетъ онъ самъ объ этомъ, если же читалъ тое самъ—канцлеръ,—албо нѣ, толко вѣдаю, же ѣздилъ—онъ же—рано въ пятокъ до езуитовъ на пораду", —совѣщаніе.—Въ тотъ же день. въ пятницу, послѣ обѣда явились въ тюрьму къ каптуроносцу Аѳанасію езуиты „страфовати" и выговаривали ему за причиняемое имъ королю и панамъ безпокойство, „же такъ беспечне галасуетъ".—На другой день, 3 ноября 1645 года, въ субботу, канцлеръ прислалъ ему въ тюрьму пять талеровъ и королевскій „универсальный листъ" на свободный выѣздъ и блаженный игуменъ Аѳанасій отправленъ былъ изъ Варшавской тюрьмы въ Краковскую темницу, подвергаемый брани, побоямъ и голоду [1]), а оттуда, по настоянію Русскихъ пословъ [2]), въ Кіевъ, подъ охраною двухъ драгунъ „до велебного митрополиты Кіевского" [3]). Митрополиту при этомъ было сообщено желаніе короля, чтобы помѣстилъ Филипповича въ такое мѣсто, гдѣ бы онъ не могъ уже производить безпокойствъ и даже шума [4])—„никакихъ галасовъ чинити", такъ какъ хотя игуменъ „любо заслужилъ каране, але его милость, кролевская пущаетъ то мимо себе" [5]).

---

[1]) Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г., № 32: 1082, 1087. Житія святыхъ—Соф. Дестунисъ, 1892 г., сент.: 41. Русскіе святые—Филар. 1882 г., сент : 11. Жит. святыхъ—Филар. 1885 г., сент.: 29. 282. Дѣло по архиву Лит. Дух. Конс. № 638, 1820 г : 74—75. Мѣсяцесловъ святыхъ—Димитрія епископа, 1893 г., вып. 1: 26.

[2]) Тамъ же.

[3]) Св. пр.-муч Аѳ. Вильна: 31. Рус. историч. библ. IV: 141, 144. Х.-Варш. Епарх. Вѣстн 1880 г., № 2: 36.

[4]) Кіев. Стар. 1898 г , 5: 220. Кіев. митр. Петръ Мог. и его сподв. II: 195.

[5]) Кіев. универс. изв. 1878 г , № 5: 452.

Митрополитъ Петръ Могила оставилъ преподобна-
го Аѳанасія при себѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ
и пребывалъ онъ до кончины митрополита „неисходи-
мо“—годъ съ лишкомъ [1]), наполняя свое келейное оди-
ночество, между прочимъ, бесѣдами съ лаврскими стар-
цами Зосимою и нѣкіимъ Іосифомъ Дунаевскимъ,—пред-
ставилъ митрополиту подробный отчетъ о своихъ дѣй-
ствіяхъ, съ приложеніемъ копій документовъ, подавав-
шихся имъ королю [2]).—За это время составилъ онъ
тамъ и свой интересный „Діаріушъ“ [3]). Пребывая же
въ Кіевской лаврѣ на покоѣ или на „покутѣ“, пре-
подобный игуменъ Аѳанасій, всегда вѣрный себѣ и сво-
ему дѣлу, какъ оное себѣ представлялъ и понималъ,
не оставлялъ все-таки своего завѣтнаго стремленія
обличать „проклятую унею“, ее сторонниковъ и ми-
рящихся съ нею, терпящихъ ее,—обличалъ ее частно,
улучилъ время обличить и торжественно, публично,—
такъ, въ великій праздникъ Воздвиженія Честнаго кре-
ста Господня, 14 сентября 1646 года, въ церкви Кіе-
во-Печерской „при архіерею и сенатори, попущеніемъ
Божіимъ“, отъ него—„особы недурной—суплика крва-
вая ся стала“, по которой онъ, потомъ, долженъ былъ
давать митрополиту подробное объясненіе какъ по по-
ступку и обстоятельству чрезвычайнымъ. Ни текста,
ни общаго содержанія этой его „крвавой суплики“, къ
сожалѣнію, не осталось въ письмени;—въ объясненіи
же своемъ Высокопреосвященнѣйшему митрополиту по
предмету ея, онъ такъ излагаетъ это обстоятельство [4]).
1) „Жаль незносный о укрѣпляющимъ мя Іисусѣ Хри-

---

[1]) Кончина Митроп. Петра Могилы послѣдовала на 1 января 1647 г.

[2]) Кіев. универс. изв 1878 г., № 5: 453.

[3]) «Діаріушъ»: 95. «Діаріушъ» Берестейскаго игумена Аѳанасія Филипповича» сохранился въ рукописи Московской Синодальной библіотеки, изданъ въ 4 томѣ «Русской исторической библіотеки», см. примѣчаніе 1-е на стр 562 здѣсь.

[4]) Въ послѣдней статьѣ «Діаріуша» «причины поступку моего таковыи въ церкви святой Печаро-Кіевской чудотворной на Воздвиженіе Честнаго Креста, року 1646». Рус ист. библ., т IV: 144—145. Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1880 г., № 6: 88—89.

стѣ зялъ въ кривдѣ церкви правдивое. 2) Абымъ речъ правдивую, волю Бозскою зачатую, правдиве, ведлугъ силъ моихъ немощныхъ, въ совершенство и до увѣреня правовѣрнымъ духовнымъ и свѣцкимъ людемъ привелъ. 3) Абымъ звитяжцею—побѣдителемъ—о імени Іисусъ Христовѣ могъ стати надъ унею проклятою. 4) Абымъ указалъ видочне, же то въ той справѣ церковной не зъ привати якой чиню, але власне для Бога Творца моего. 5) Абымъ уругане зъ себе зеслъ въ тыхъ, которіи мовятъ: дурный то чинитъ,—и довѣдался отъ кого и за що терплю изгнаніе. 6) Абымъ пыху въ своихъ си покорилъ покорою презъ мене Іисусъ Христовою. 7) Абымъ статечность мою въ справи Бозской, волею Его Святой мнѣ врученой, захова̀лъ и въ часи певномъ указалъ". Почему же и „для чего то именно въ церкви произошла та „крвавая" суплика, то чтобы и каждый зрозумѣлъ, онъ приложилъ въ концѣ своего „Діаріуша" письмо нѣкоего благочестиваго Михаила изъ Замостья, писанное Берестейскому намѣстнику „Давыдію", въ которой ближайше и подробнѣе выставляются „крвавые" его поводы къ сему,—письмо, характеризующее представителей тогдашняго Православнаго духовенства, какъ и самого митрополита: „Нѣсть ми дивно и чудно, яко пречестный о. Аѳанасій отъ узилища раздрѣшенъ иновѣрныхъ, въ узы послася единовѣрныхъ до Кіева, яко и Христосъ сіе пострада: не бо отъ невѣрныхъ, но отъ вѣрныхъ и своихъ Ему преданъ бысть въ руцѣ человѣкъ грѣшныхъ. И хочете послати, да возвращенъ вамъ будетъ игуменъ вашъ. Не будетъ—вѣруйте ми. Развѣ аще тако есть воля Божая—паче же глаголю и да непророчествуетъ о имени Господни и о вѣрѣ Православной сотворятъ ему—запретятъ ему пророчествовать. Аще же восхощетъ пророчествовати, умретъ скорѣе въ рукахъ ихъ, нежели отъ чуждыхъ... Пророчествуетъ господинъ о. Аѳанасій, яко унія погибнетъ. Сему бы вѣровалъ, аще бы достоинство наше видѣлъ: но не вижу

и не смѣю вѣровати во конецъ. Чесо ради речете?
Сего ради, яко наша Русь сего не хощетъ, паче же
старѣйшины. Что бо есть, еже не хощутъ вамъ отъ
Кіева пречестнаго господина о. игумена вашего посла-
ти вамъ. Се есть яко на унею рать творитъ: иже убо
не хощетъ ратовати на унею, хощетъ унею, аще не
словомъ, но дѣломъ, еже горѣе" [1]).—Утѣшалъ себя
преподобный каптуроносецъ и восторженными пѣсно-
пѣніями, составленными имъ еще въ Варшавской тюрь-
мѣ и положенными имъ самимъ на ноты. Въ стихо-
твореніи своемъ онъ съ молитвеннымъ ходатайствомъ ко
Христу Спасителю и Пресвятой Богородицѣ о дарова-
ніи покоя бѣдствующей Православной церкви соеди-
няетъ и увѣщаніе уніатамъ обратиться на истинно прав-
дивый, спасительный путь, сердечно возглашая къ нимъ:

„Будь же сыномъ Православнымъ, уніате,
Есть покута живымъ людемъ, милый брате" [2])...

Не оставленъ былъ доблестный каптуроносецъ здѣсь и
безъ небесныхъ утѣшеній [3]).

Пребываніе преподобнаго Аѳанасія въ Кіево-Пе-
черскомъ монастырѣ окончилось съ кончиною, на 1 ян-
варя 1647 г., Кіевскаго митрополита Петра Могилы.
На погребеніи сего первосвятителя, между другими
Православными архіереями, былъ Луцкій—Волынскій
епископъ Аѳанасій Пузына въ Кіевѣ, къ епархіи ко-
тораго относился г. Берестъ, а, стало быть, и Бе-
рестейскій игуменъ съ своимъ монастыремъ. Преосвя-
щенный Аѳанасій, отправляясь изъ Кіева, взялъ съ со-
бою преподобнаго игумена Аѳанасія и чрезъ нѣкото-
рое время, по просьбѣ Берестейскаго братства и ино-
чествующей въ тамошнемъ Симеоновѣ монастырѣ и
при Богородицерождественской церкви братіи, отпра-

---

[1]) Этимъ письмомъ и оканчивается «Діаріушъ». Тамъ же. Къ нему прибавлена «Повѣсть о смерти славной памяти небожчика отца Аѳанасія Филипповича игумена Берестейскаго Православнаго, року 1648 сталой, подъ часъ безкрулевя».

[2]) Св. пр.-муч. Аѳ., иг. Бр. Вильна: 28.

[3]) Опис. Синод. рук 1: 66—68. Жит св.—Филар., сент.: 29. 282.

вилъ его на принадлежащее ему игуменское въ г. Берестѣ мѣсто [1]).

Но время тогда было въ тамошнихъ вообще мѣстахъ весьма „трвожливое“—безпокойное, вполнѣ тревожное, по выраженію составителя повѣсти „О смерти славной памяти небожчика Аѳанасія Филипповича“. Религіозная и національная вражда между поляками и русскими, давно уже угрожавшая и не разъ вспыхивавшая внутренней войною въ Польшѣ, вдругъ разгорѣлась въ апрѣлѣ 1648 года [2]) сильнымъ казацкимъ возстаніемъ подъ предводительствомъ славнаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго [3]). Въ довершеніе безпорядковъ,

[1]) Ист. Рус церкви—Макарія, т. XI, кн. II: 554. Холм.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1880 г., № 6: 89. Кіев. митр. П. Мог. и его сподвиж. 1898 г., II: 195 Кіев. униврс. изв. 1878 г., № 5: 456.

[2]) Первый универсалъ Хмѣльницкаго, вызвавшій уже всѣхъ къ войнѣ съ ляхами, былъ написанъ 28 мая 1648 года. Акты Зап. Рос., V: № 23.

[3]) «Поругана наша святая вѣра; у честныхъ епископовъ и иноковъ отнятъ хлѣбъ насущный; надъ священниками ругаются; уніаты стоятъ съ ножомъ надъ шеею; іезуиты съ безчестіемъ преслѣдуютъ нашу вѣру отеческую. Надъ просьбами нашими сеймъ поглумляется, отвѣчая намъ поноснымъ презрѣніемъ къ имени схизматиковъ. Нѣтъ ничего, чего бы не рѣшился сдѣлать съ нами панъ. А что дѣлаетъ войско? Мало того, что заѣдаютъ наши безвинныя головы, подъ предлогомъ укрощенія непокорности, ходятъ по селамъ и часто цѣлыя мѣстечки истребляютъ до тла, какъ будто замыслили истребить весь родъ нашъ!... Въ довершеніе всѣхъ мучительствъ, отдали насъ въ рабство проклятому роду жидовскому! Смотрите на меня стараго казака, писаря войска запорожскаго: я уже ожидалъ отставки и покоя, а меня гонятъ, преслѣдуютъ, только по тому, что такъ хочется тиранамъ; сына у меня варварски избили, жену посрамили, достояніе отняли; лишили даже походнаго коня и, на послѣдокъ, осудили на смерть. Нѣтъ для меня иной награды за кровь, пролитую для ихъ же пользы; ничего не остается для тѣла, покрытаго ранами, кромѣ невинной смерти подъ рукою палача... Защищайте самихъ себя и вамъ тоже угрожаетъ».—Рѣчь Б. Хмѣльницкаго въ кругу казаковъ сѣчи Запорожской. Въ маѣ 1648 года, послѣ страшныхъ битвъ запорожскихъ и украинскихъ казаковъ съ ляшскими войсками во главѣ съ коронымъ гетманомъ Потоцкимъ при Желтыхъ водахъ и подъ Корсунемъ, поляки были разбиты на голову, многіе паны пали или плѣнены, какъ и самъ гетманъ Николай Потоцкій съ главными вождями.—Накипѣвшее отъ долгихъ страданій ожесточеніе прорывалось съ неудержимою силой—въ гайдамакахъ съ одной стороны, въ Іеремієвщинѣ съ другой, когда Русскій народъ поляки истребляли тысячами, крича истребителямъ: «мучьте ихъ такъ, чтобы чувствовали, что умираютъ»,—мучили людей отсѣкая головы, на колъ сажая, въ каждомъ городѣ среди рынка была ви-

неизбѣжныхъ въ военное время въ неустановленномъ порядками государствѣ, въ маѣ умеръ король Владиславъ и стало въ Рѣчи Посполитой извѣстное interegnum—безкоролевье, граничащее съ безначаліемъ. Фанатизмъ унитовъ съ латынами, или латынянъ-поляковъ съ соединенными съ ними унитами противъ Православныхъ поднялся до высшей степени напряженности. При общемъ своеволіи и замѣшательствѣ, латыны съ унитами устремились вымѣщать свою злобу на давнихъ и вообще прежнихъ своихъ неблагопріятныхъ имъ лицахъ, „повстало великое преслѣдоване и непотребная суспиція—подозрѣніе—на бѣдную Русь отъ іновѣрныхъ по всей коронѣ Полской и великомъ князствѣ Литовскомъ“. При таковомъ положеніи дѣлъ, для тѣхъ, кто во всю жизнь жилъ по правиламъ чистой, святой Вѣры и кто не только не соглашался на унію, но и открыто говорилъ о вредѣ единенія съ латынами и для временной, и для вѣчной жизни, было особенно тяжко. И тутъ доблестному клобучнику-каптуроносцу игумену Аѳанасію Филиппович, имѣвшему между поляками-латынами и своими—унитами множество недоброжелателей, предлежало пасть жертвою ихъ фанатизма и тяжело, такъ сказать, расплатиться за все предъ ними, что̀ онъ писалъ и говорилъ противу ненавистной, безаконной „проклятои унеи“.—Конецъ его доблестной жизни и дѣятельности послѣдовалъ вскорѣ—въ томъ же 1648 году,—такъ, по весьма обстоятельному, чрезвычайно живому и интересному описанію сего въ „Повѣсти о смерти славной памяти небожника отца Аѳанасія Филипповича, ігумена Берестейскаго Православнаго чрезъ послушниковъ его списана, року 1648 сталой, под часъ безкрулевя“, послѣдовалъ [1]).

сѣлица, попамъ буравомъ просвѣрливали глаза, Рвались всѣ связи, соединявшія Русь съ Польшею. Зап. Русь въ борьбѣ за Вѣру и Народность—Малышевск Спб, ч. 2: 177—182.

[1]) Описатель прямо начинаетъ свое это описаніе такъ: «Што—смо очима нашими видѣли и што од другихъ теж особ могли ся вѣдати о мукахъ и зейстю з сего свѣта небожчика отца Афанасія, ігумена нашого, тое пишемъ и свѣдчимъ».

Игуменъ преподобный Аѳанасій, возвратясь въ г. Берестъ, „сидѣлъ собѣ тихо въ монастыру подъ часъ тотъ трвожливый и ничого южъ противного не мовилъ противно уніатомъ; но панове судовые каптуровые [1]), воеводства Берестейскаго, за уданежъ—навѣтомъ, доносомъ—пана Шумского, капитана на тотъ часъ гвардіи королевской, прислали особъ килка шляхты до монастыра, абы взяли его до замку“. А былъ на тотъ часъ день соботный, мяновите—першій іюля, и отправововалъ самъ небожчикъ литургію въ храмѣ Рождества Преч. Дѣвы Богородици въ другомъ своемъ монастыру. Какъ только увидѣлъ преподобный тую шляхту въ церкви,—то было предъ Херувимскою пѣсней,—стоя у св. престола такъ сильно встревожился, что какъ бы пришолъ въ безпамятство и долго стоялъ ничего не отправляя по порядку церковнослуженія, такъ что могли бы и во второй разъ пропѣть Херувимскую пѣснь. Пришедши же въ себя, продолжалъ совершать церковную службу и всю литургію по порядку докончилъ. По окончаніи церковнослуженія, сряду „выслухалъ шляхты, же до него пришла“,—и прямо изъ церкви, не отходя никуда, взявши съ собою „другого брата“—каптуроносца, клобучнаго инока—отправился въ замокъ. Тамъ, предъ судебными [2]) панами ставъ смиренно, началъ было вѣжливо—„нисходительно“—изъяснять дѣло и какъ св. апостолъ Павелъ предъ царемъ Агриппой въ Кесаріи [3]), почиталъ себя счастливымъ, что предъ чиновными особами въ судѣ имѣетъ возможность излагать что̀ представляется нужнымъ. Но „па-

---

[1]) Это—особые суды, замѣнявшіе во время interegnum—безкоролевья—всѣ обычныя юридическія учрежденія, облеченные чрезвычайными полномочіями. Кіев универс. изв., 1878 г., № 5: 455.

[2]) Это судьи Каптуроваго суда Берестейскаго воеводства. Въ маѣ этого 1648 года умеръ король Владиславъ,—объявлено было безкоролевье. На время безкоролевья, обыкновенно, въ Польшѣ учреждались временныя судилища, такъ называемые каптуровые суды, замѣнявшіе собою на это время всѣ обычныя юридическія учрежденія. Историч. моногр. Н. Костомар., 1860 г., т. XIV: 34, 35.

[3]) Дѣян. 26: 1—31.

нове судовые сгордили небожника игумена своею мовою и, не слухаючи его, казали инстигаторови—обвинителю—Шумскому справу противу ему о посылане якихсь листовъ—какихъ-то писемъ—и пороху до казаковъ зачати и доводити" [1]). Игуменъ Аѳанасій на это возразилъ: „милостивые панове! Удане—сплетни—и измышленая речь, абымъ я мѣлъ албо листы, албо порохи до казаковъ посылати"! Всюду есть „мытники",—пошлите и спросите, когда бы я куда порохъ могъ „провадить",—а относительно „листовъ—нехай ми тутъ доводъ—доказательство—на тое покажетъ"...—Послали „заразъ—сряду—того инстигатора своего и иншихъ при немъ, абы оба два [2]), монастыри страсли и пошукали—поискали—тыхъ листовъ и пороховъ. А когда ничого тамъ не знашли и назадъ южъ одходили, выригнулъ свою злобу тотъ інстигаторъ Шумскій и реклъ до гайдуковъ своихъ: „ей, бодай васъ позабіено, же не подкинули есте якого ворка—мѣшка—пороху и не повѣдили, жесмо то тутъ у черцовъ знашли [3]).—Судовые паны, явно увидя, что совершенно нѣтъ никакихъ поводовъ и доказательствъ къ осужденію игумена и его клобучниковъ, признали все это только одними пустыми словами, простымъ безотвѣтнымъ разговоромъ и оставили все это дѣло безъ послѣдствій, ни мало не привлекая винителя къ отвѣту въ явномъ его извѣтѣ, давши тому „покой".—„Почали же пытати о иншую речъ", желая во чтобы то ни стало осудить игумена.—„Алесь то унею святую ганилъ—порицалъ и проклиналъ? спросили они его. Отвѣтствуя на это, преподобный

[1]) Это былъ обычный въ то время у поляковъ пріемъ преслѣдованія Православныхъ: такое же точно обвиненіе взводили тогда и на Луцкаго епископа Аѳанасія Пузыну, и на владыку Львовскаго, и едвали не на все Православное духовенство. См. памятники Кіевск. Археогр. Коммис., т. I, отд. 3: 60—65. Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 455.

[2]) Симеоновскій и Богородицерождественскій, состоящіе подъ однимъ начальствомъ одного игумена.

[3]) Историч. моногр. Н. Костомар., XIV: 35 Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 457.

Аѳанасій положилъ на себя великое крестное знаменіе и отвѣчалъ: „чи по то есте, милостивые панове, казали мнѣ до себе прийти, щопъ я ганилъ и проклиналъ унею вашу? Я щомъ—еще—на сеймѣ у Варшави передъ королемъ его милости паномъ своимъ наяснѣйшимъ Владиславомъ четвертымъ и сенатомъ его пресвѣтлымъ мовилъ и завжды—всегда—всюды оголошалъ по воли Божой, тоежъ и передъ вами теперь твержу: проклятая есть теперешняя унея ваша и вѣдайте о томъ запевне—навѣрно, если ей зъ панства своего не выкорените, а Православной церкви Всходней не успокоите, гнѣву Божого надъ собою заживете“! А возгласилъ это сильнымъ голосомъ—такъ, чтобы и тѣ, которые тамъ были поодаль, „добре могли слышати“ [1]). На такія его твердыя и громкія рѣчи произведшія великое въ бывшихъ тамъ волненіе, всѣ неистово сряду вразъ крикнули: „Стяти—обезглавить, чвертовати, на паль—на колъ—вбити такого схизматика“. И тутъ же стали было „пхати и шарпати—толкать и рвать—одинъ передъ другимъ, такъ что „панове судовые“ должны были удалить всѣхъ изъ судной ихъ камеры.—Посовѣтовавшись же—„намовившися“,—выразили преподобному: „Годенъ есь—достоинъ, абы тя заразъ тутъ ганебная—позорная—смерть поткала—постигла, якожъ тя тое и не минетъ. А теперь до вязеня тя взяти кажемо, ажъ вѣдомость якую будемо мѣти зъ Варшавы“—пока получится отвѣтъ изъ Варшавы на подлежащее донесеніе.—Сопутника преподобнаго отпустили, а игумена Аѳанасія тутъ же „до цекавзы—въ цейхгаузъ заперли“—до вязеня въ томъ же замку Берестейскомъ отдали, року отъ нароженя Іисусъ Христова 1648 мѣсяца іюля першого дня. Чрезъ нѣсколько же дней „еще и кайданы на ноги вложити казали и тяжелѣйшія цѣпи на выю

---

[1]) Въ залу суда, само собою, при вѣсти о взятіи схизматика сильнаго, набралось много разнаго народа и было оно полно, какъ латынами, такъ и унитами—не иначе. Историч. моногр. Н. Костомарова, XIV: 36.

возложити“ и такъ „въ опомъ везеню,—въ подземельи въ подземной темницѣ,—седѣлъ ажъ до дня пятого мѣсяца сентемвріа тогожъ року“.

Изъ подземнаго заключенія преподобный Аѳанасій чрезъ своихъ иноковъ пытался просить судей облегчить хотя нѣсколько его заключеніе, чтобы по крайней мѣрѣ сняли кандалы съ рукъ и ногъ его, или бы дозволили въ кандалахъ выходить изъ подземелья цейхгаузнаго —„зъ цекавзы“ [1]). Просьбами же таковыми онъ лишь испытывалъ пановъ: „бо если такъ ласкаве зо мною поступятъ—облегчатъ положеніе—то и слова противу унеи речоные знесутъ и приймутъ, а если зась на тую мнѣйшую речь не хочутъ позволити, певная же и на болшую не позволятъ и еще при унеи моцно стоятъ, нечего потому надѣяться и на покой въ церкви Православной“. Когда же окончательно увидѣлъ, что отнюдь ни на какое ходатайство не склоняются, „смѣле южъ почалъ мовити: „Не выйдетъ зъ того панства мечь тотъ и война, ажъ муситъ конечне унея шию зломити, а благочестіе зась, дастъ Богъ, заквитнетъ—зацвѣтетъ, ей—ей заквитнетъ, а унея згинетъ“!—И часто бывало, что лишь только „зъ цекавцы гды обачитъ шляхту, зрѣніемъ, слухомъ, до нихъ зъ цекавцы презъ окно волаетъ“.—Пришелъ однажды къ нему тотъ братъ каптуроносецъ, который былъ съ нимъ на судной справѣ, и сообщилъ, что паны никакъ не хотятъ ни изъ кандаловъ освободить, ни изъ тюрьмы вывести его, пока казацкая война перестанетъ идти. Была тамъ, при этомъ, шляхта, нарочно сшедшаяся подслушать, „що тежъ на тое о. игуменъ отповѣдитъ“. И онъ сряду при всѣхъ гласилъ неустанно тоже: „не успокоитъ бо ся тая война, бо не хочутъ унею зъ панства своего выкоренити“ [2]). „Вей, вей, якій схизматикъ!“ вскричала вся та

[1]) «Въ кайданахъ поты ходити обѣцовалъ, поки сами схочутъ».

[2]) Это было дѣйствительно главное и самое первое, существенное дѣло, вопросъ рѣшительный того времени: гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, въ мартѣ 1652 г., обращаясь къ заступничеству Московскаго царя Алексѣя Михаиловича съ просьбою, именно выражалъ: «умило

шляхта.—И прямо пошли всѣ отъ него „до суду" съ доносомъ, сообщеніемъ.—И это былъ какъ бы слѣдственный допросъ преподобному игумену, при наличіи какъ бы духовнаго депутата или слѣдователя, изъ его же монастыря инока.

Приказано было „судовыми панами" привести, наконецъ, клобучника Аѳанасія въ судъ какъ онъ былъ—въ кандалахъ, при бытности тамъ князя канцлера Радивила и Луцкаго бискупа Андрея Гембицкаго. Бискупомъ предложенъ былъ преподобному опросъ: проклиналъ ли онъ унію? Преподобный прямо отвѣтилъ: „такъ бо и есть, же проклятая". „Будешъ языкъ твой ютро—завтра—передъ собою въ катовскихъ—палача—рукахъ видити", грозно и раздраженно въ формѣ приговора, заглушая и устраняя дальнѣйшія рѣчи преподобнаго узника, совсѣмъ не желая уже чего либо слушать отъ него, проговорилъ тотъ бискупъ.—„И взась казали до вязеня отвести и всадити" преподобнаго.—И это былъ судебно-оффиціальный приговоръ ему, при наличіи церковной и государственной власти въономъ.

Когда страдальцу предъявили смертный приговоръ, онъ, окованный по рукамъ и ногамъ, нося тяжелѣйшія на шеѣ цѣпи, впослѣдніе обратился къ своимъ людямъ

сердись надъ Православными Божьими церквами и нашею невинною кровію. Ничего не исполняютъ поляки, что съ нами постановили: святыя Божьи церкви, какія обѣщали отдать намъ отъ уніи, не отдали, да еще обращаютъ въ униатскія и тѣ, которыя оставались у насъ. Они хотятъ искоренить Православную вѣру въ народѣ нашемъ, и для того собрали на насъ коронныя войска свои, они ругаются надъ святынею, мучатъ христіанъ Православныхъ духовнаго и мірскаго чина и дѣлаютъ такія жестокости, что вашему царскому величеству и слушать будетъ тяжело»...—«Причиною, побудившею казаковъ возстать на ляховъ, было не то, что ляхи несправедливо отбирали у насъ поселенія и дома, не то, что лишали насъ земной отчизны, и не то, что отягощали насъ немилостивно работами подобно Фараону - все это не отказались бы терпѣть казаки,—но то, что ляхи, принуждая отказаться отъ Православныхъ догматовъ и присоединиться къ заблужденію, злобнымъ юродствомъ разоряли мысленныя селенія и домы нетлѣнныхъ душъ». Зап. Русь въ борьбѣ за Вѣру и Народность—Малышев., ч. 2: 184. Прошеніе къ царю 1659 г., въ Чт Общ. Ист. 1848 г., № 8. Акты Зап. Росс. V, №23. Жит. святыхъ—Филарета, 1885 г., сент.: 30. 282. Русс. святые—егоже, 1882 г., сент.: 11—12.

съ увѣщаніемъ, чтобы неукоснительно пребывали таки правовѣрными и отнюдь не отступали отъ святого Православія,—а потомъ уже и ко всѣмъ взговорилъ: „Конечно, отступники отъ святой Вѣры, надменные своимъ просвѣщеніемъ, еще не малое время будутъ преслѣдовать исповѣдниковъ небесной истины, правыя Вѣры поборниковъ. Но придетъ время, возлюбленіи, когда невѣріе и неправовѣріе, воюющія на святую Православную Церковь, будутъ посрамлены. Церковь Православная хотя будетъ въ великомъ гоненіи отъ отступниковъ святыя истины, о себѣ мудрствующихъ; но потомъ процвѣтетъ яко кринъ по средѣ тернія и яко искра, въ пепелѣ зарытая, явится, возсіяетъ и повсюду освѣтитъ. Въ городѣ Берестѣ, гдѣ тѣло мое сіе израненное и острупленное за имя Божіе положено будетъ, тамо и во окрестныхъ мѣстахъ никогда собраніе отступниковъ отъ святыя Восточныя Вѣры вредить не сможетъ до конца, козни враговъ будутъ безсильны, даже до последняго изрѣченія праведнаго судіи—Христа. Еже и буди. Аминь" [1]). И время вполнѣ оправдало пророчественныя слова страдальца—преподобно-мученика: какъ въ Берестскомъ повѣтѣ, такъ и въ ближайшихъ окрестныхъ мѣстахъ, при всѣхъ бывшихъ смутахъ въ этомъ краѣ, святое Православіе сохранилось неизмѣнно, именно какъ искра въ пеплѣ, чтобы потомъ и возсіять, и свѣтить, какъ это ясно видно тамъ теперь.

„Когды потомъ день четвертый мѣсеца септемвріа въ томъ вышепомененомъ—1648—минулъ—прошелъ [2]),

---

[1]) Жит. святыхъ—Филарета, сент. 30. Душеп. Чт. 1889 года, № 12: 468—469 Х.-Варш. Епарх Вѣстн. 1880 г., № 6: 90. Литовск. Епарх. Вѣд 1863 г., № 24: 936. Жит. святыхъ—Соф. Деступисъ, 1892 г., сент.: 41—42. Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г, № 32: 1082—1083, 1088. Дѣло Лит Дух. Конс. 1820 г, № 638: 75 Бѣлоруссія и Литва—Батюшкова, 1890 г.: 64. Тамъ же и изображеніе св. Аѳанасія: 241. Изображеніе святого имѣется и при житіи святого въ книгахъ житій святыхъ—архіеп. Филарета и Соф. Деступисъ, по рисунку академика Ѳ. Г. Солнцева.

[2]) Что мученическая кончина преподобнаго Аѳанасія послѣдовала именно въ это время, см. Рус. ист библ., изд. Археогр. Коммис., т. IV: 151—153. Кіев. м. П. Мог. и его сподв. С. Голуб. 1898 г., II: 195.

а ночь пятого дня наступила, пишется въ „Повѣсти о смерти небожчика—сего—Аѳанасія“, взято небожчика о. игумена оной ночи зъ везеня и, съ кайдановъ расковавши, до обозу—въ лагерь—запроважено. А первѣй нижели до обозу взято, езуиты, вѣдаючи южъ о его смерти, тойжъ ночи приходили до него до везеня, яко звыкли и завше чинити, и напродъ его тамъ словами и обѣтницами отъ вѣры отводили Православной, а потомъ и огненными муками страшили. Але ничого, за ласкою Божею, не справивши, сами назадъ одойшли, а студента своего еще за нимъ посылали, доганяючи, абы ся былъ намыслилъ и не далъ губити себе. Студенты бѣгучи уговаривали его опамятоваться и не губить себя напрасно [1]). На що имъ онъ такъ одповѣдити казалъ: „нехай езуиты вѣдаютъ о мнѣ такъ: якъ имъ мило естъ въ сего свѣтнихъ роскошахъ мѣшкати, такъ мнѣ мило теперъ на смерть пойти“.

„Кгды его той ночи до обозу южъ было припроважено, все-таки сначала отдавали на расправу до пана воеводы Берестейскаго—Масальскаго, какъ правителя мѣста, на тотъ часъ тамъ будучого, но панъ воевода не схотѣлъ его до себе брати и такъ реклъ: „По що сте его до мене привели? Маете южъ въ рукахъ своихъ, чинѣте жъ собе зъ нимъ що хощете“.—Кгды теды южъ такъ былъ выданый отъ старшого, взяли его до себе тые, которые крви его давно прагнули—жаждали—

[1]) Видимо езуиты весьма старались привлечь, хотя въ виду неминучей смерти и острыхъ предъ нею мученій, ратоборца Аѳанасія, что студенты ихъ даже ночью и ранимъ утромъ бѣжа за нимъ усиливались какъ либо расположить войти въ станъ ихъ,—конечно въ прямомъ разсчетѣ имѣть въ немъ своего сильнаго и ревностнаго ратоборца, какимъ до того времени онъ заявлялъ себя въ отношеніи ихъ съ ихъ уніей и латынствомъ. Историкъ Н. Костомаровъ прямо признаетъ, что «тотъ самый Аѳанасій, если бы сталъ на сторонѣ противной въ роли торжествующаго ихъ стана, онъ въ отношеніи Православныхъ явился бы ярою силой». Историч. моногр., 14: 40. Лестно это признаніе положительной силы въ нашемъ ратоборцѣ противною стороной, возвышающее его на почтенную высоту и въ глазахъ ихъ. Но ратоборецъ не уклонился ни мало съ пути своего, былъ *вѣренъ* себѣ и своему святому дѣлу даже *до смерти* и вотъ *данъ ему вѣнецъ живота*, по великому Божію обѣтованію. Апок. 2: 10.

и вели его до борку—лѣсу, который недалеко былъ отъ обозу—отъ лагерей, а одъ мѣста—г. Береста—въ чверть милѣ, ѣдучи—по направленію—до села Гершонович [1]), въ лѣвой сторонѣ.—Тамъ его сами напродъ пекли огнемъ, понуждая отречься отъ словъ, произнесенныхъ имъ прежде противу уніи и латынства, а гайдукъ оденъ стоялъ тамъ на тотъ часъ оподаль и слышалъ голосъ небожчика о. игумена,—а онъ имъ грозно одповѣдалъ на мукахъ оныхъ. Потомъ, видя безуспѣшность пытки огнемъ, гвоздь въ главу убивше [2]) игумену, заволали гайдука того, казали мушкетъ набити двома кулями—пулями. Тамъ же передъ нимъ заразъ—сряду—и долъ [3])—яму, могилу—казали нагоговати. Доперожъ зновъ спытавши его впродъ, еслибы ревоковалъ—отказался—словъ своихъ стороны уніи,—когда же имъ отповѣдилъ: „щомъ южъ реклъ, томъ реклъ и зъ тымъ умираю", казали тому гайдукови, абы въ лобъ му стрѣлилъ зъ мушкета. Гайдукъ, зась видячи, же то есть духовный и знаемый ему добре, еще ся з тымъ не квапилъ—не спѣшилъ,—але первѣй о прощеніе и благословеніе его просилъ, а потомъ въ лобъ до него выстрѣлилъ и забилъ [4]).—Но о то дивная, що повѣдалъ тотъ же гайдукъ: же небожчикъ, южъ настрѣленый двома кулями въ лобъ на вылютъ—насквозь,—еще опершися о сосну, стоялъ часъ якій о своей моци, ажъ его впхнути въ онъ долъ казали, а и тамъ еще ся самъ лицемъ въ гору обернулъ, руки на персяхъ—на груди—на крестъ зложилъ и ноги про-

[1]) Село Гершоновичи существуетъ доселѣ, въ 4 верстахъ отъ г. Береста. См. выше въ своемъ мѣстѣ подъ праздникомъ 8 сентября. Небольшая рощица отъ бываго лѣса и доселѣ есть въ томъ мѣстѣ у дороги, примыкая къ имѣнію Гершоновичамъ. Село Гершоновичи—къ юго-востоку отъ г. Береста.

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи Археограф. Коммиссіи, 1863 г., т. IV, № 51: 87.

[3]) Мѣстность вообще была песчана и тамъ былъ особенно сыпучій песокъ Лит, Епарх. Вѣд. 1863 г., № 24: 936.

[4]) «О чомъ всемъ самъ тотъ гайдукъ певнымъ и вѣры годнымъ людемъ повѣдалъ, а мы южъ отнихъ ся довѣдали и тутъ написати казали».

тягъ, якосмо тежъ его на потомъ такъ власне лежачого и знайшли на томъ мѣстцу [1]).—Той зась ночи, коли его трачено—умертвили, великій страхъ былъ на всѣхъ иноковъ и на всѣхъ мѣщанъ зъ тыхъ мѣръ, - а ночь же была погодная и на одну стопу хмуры нигдѣ не видати было, а блискавица—молнія—барзо страшная была и великая во всемъ небѣ.- Казали были тежъ панове всѣмъ цѣхомъ и гайдукомъ зобратися и въ ринку цѣлую ночъ на поготовю стояти [2]),—и тые теды всѣ оные страхи на небѣ видѣли и повѣдали о нихъ. Выпровадили же небожчика о. игумена зъ замку потаемне--тайно—на Замуховча [3]) другою брамою—воротами—сами шляхта и жолнеро на то назначеные, и речоннымъ способомъ на мѣстцу помененомъ его стратили".

Братія монастырская, Аѳанасіева монастыря святаго Симеона Столпника въ г. Берестѣ, напуганная такимъ страшнымъ съ ихъ игуменомъ дѣяніемъ, какъ и всѣ другіе Православные жители города, само собою [4]), не могли не только совершить надъ покойнымъ тѣломъ толикаго страдальца церковнаго положеннаго отпѣванія, но и не знали точно, гдѣ именно схоронено страдальческое тѣло его,—которое никакъ не могли и взять къ себѣ, ежели бы и точно, открыто вѣдали о немъ, гдѣ оно уложено, такъ какъ борокъ тотъ—лѣсокъ, гдѣ его умучили, былъ во владѣніи езуитовъ и доступа въ оный рѣшительно ни для кого изъ сторон-

[1]) Если полагать годомъ рожденія преподобнаго Аѳанасія 1597 г., то кончина его послѣдовала на 51 году жизни его труженической, или 51 года онъ умеръ. На имѣющейся въ Берестскомъ соборѣ давней св. иконѣ, съ незапамятныхъ временъ находившейся при св. жертвенникѣ во св. алтарѣ, святый Аѳанасій такъ и изображенъ не остарѣвшимъ еще, видъ его благоговѣйно бодрый, въ неособенно большой бородѣ еще не всѣ волоса сѣды.

[2]) Видимо, было серьозное опасеніе возмущенія общаго въ городѣ, по такому ужасному и вопіющему событію

[3]) Рѣка Мухавецъ. Борокъ--лѣсокъ по дорогѣ къ с. Гершоновичамъ, гдѣ кончина св Аѳанасія послѣдовала, отъ г. Береста съ замкомъ его—за р. Мухавцомъ. Х -Варш. Епарх. Вѣсти 1880 г., № 6: 90.

[4]) Въ то ужасное время и многіе—и изъ мірскихъ людей, въ Гроднѣ, въ Люблинѣ, въ Вильнѣ, въ Львовѣ... пострадаша вѣры ради даже до смерти. Опис. Слав. Рукоп. Моск. Синод. библ. 1862 г., III: 442. Х.-Варш. Епарх. Вѣсти., 1880 г., № 6: 91.

нихъ людей не дозволялось, особенно въ то время, въ виду наличныхъ обстоятельствъ времени, когда въ опомъ собору произошло такое вообще вопіющее, страшное событіе и гдѣ находилось сокрытымъ тѣло такого передоваго борца противной езуитамъ и всѣхъ при нихъ стороны, которое, если бы взято было вскорѣ въ городъ, могло произвести безмѣрно бóльшее возбужденіе въ народѣ, чѣмъ какого опасались, не выставляя его тамъ на видъ. Въ смятеніи была братія обители и страхѣ, а и прочіе съ ними Православные горожане, когда паны цеховые и стража гайдуковая устраняли всякія попытки относительно надлежащаго погребенія и взятія изъязвленнаго и опаленнаго тѣла преподобнаго небожчика [1]). И такъ оно лежало въ могилѣ, въ песку, всю осень и зиму—цѣлые восемь мѣсяцевъ до 1 мая, непокровенное, не опрятанное, безъ гроба, таковымъ, какъ было ввергнуто въ яму послѣ простреленія, и даже никому невѣдомое, недоступное. „Такъ лежалъ небожчикъ въ невѣдомости нашой, пишется въ „Повѣсти о смерти его", лежалъ безъ погребу—безъ отпѣванія—одъ дня пятаго сентемвріа ажъ до дня першого мая, презъ мѣсяцей осмъ. Вѣдалисмо, же его южъ не машъ, на свѣтѣ живого, але невѣдали, гдѣ его было тѣло,—ажъ хлопецъ—мальчикъ—оденъ, въ лѣтехъ семи, албо осми, указалъ намъ тое мѣстце, гдѣ было погребено. А хотѣлисмо напродъ довѣдитися, если онъ

[1]) Къ сему приводится обстоятельство, бывшее даже гораздо позже, по укладѣ дѣлъ, указывающее, въ какомъ положеніи вообще были Православные въ г. Берестѣ въ частности, относительно погребеній своихъ покойниковъ: Въ іюнѣ 1678 года, въ г. Берестѣ хоронили покойное тѣло нѣкоего знатнаго лица, съ духовенствомъ во главѣ, въ сопровожденіи именитыхъ мѣщанъ,—и пріоръ Августіанскаго монастыря съ своими монахами и прислугою, вооруженными палками, побили, изранили и разогнали всѣхъ,—даже и тѣ, которые несли покойника на посилкахъ, оставили его среди рынка,-только сынъ покойнаго не покинулъ тѣла и выпужденъ былъ нанять телѣгу и свезти тѣло на кладбище, гдѣ и похоронилъ безъ всякихъ погребальныхъ обрядовъ. Вил Арх. сб., т. XI, №№ 30, 31, 32 и 33. Богосл. Вѣстн. 1898 г., нояб.: 158. Подобное и еще горшее сего происходило въ то время и въ другихъ мѣстахъ края, напр. въ г. Бѣльскѣ: см. кн «Бѣльскій Никол. монастырь»—Н Пѣньковича, 1899 г.: 10—11.

есть власне, албо это иншій, ите бысьмо потаемне могли его зголь выпровадити, бо то езуицкій былъ грунтъ, на которомъ тѣло его лежало. Претожъ, дочекавши ночи, одкопалисмо его, познавши, же онъ есть власный, заразъ на иншое мѣстце взялисмо его зголь". Такъ, по укладѣ дѣлъ самымъ теченіемъ времени и смятенія въ народѣ и братіи обители, братія сія наконецъ возъимѣла возможность, со всею необходимою осторожностію и осмотрительностью, направиться къ оказанію своему покойному страдальцу—игумену—слѣдуемаго по его чину и достоинству.—Извлекши же покойное тѣло изъ езуитскаго „грунта" на „иншій" сначала, уже съ сего „иншаго" они смѣлѣе и безнаказаннѣе, да и съ достодолжнымъ почтеніемъ, могли перенести во свою обитель, благочестно водворивъ оное тутъ у себя навсегда.

„При тѣли тежъ ничогосьмо зъ вещей не найшли, описывается въ „Повѣсти" названной,—кромѣ того, же тылко кошуля—рубашка—его была и то вся подраная, а папуцъ—башмакъ или черевикъ—оденъ. На завтрее зась—на другой день по переносѣ съ езуитскаго грунта на иншее—уже свободное - мѣсто,—за позволенемъ его милости пана Фелиціана Тишкевича, пулковника хоругвій повѣтовыхъ Берестейскихъ [1]), припроводили его до своего монастыра Рождества Пречистыя Богородици. А въ килка днiй потомъ въ храмѣ преподобнаго отца нашего Симеона Столпника, на правомъ клиросѣ, въ склепику поховали,—напродъ погребъ ему, ведлугъ порядку церковного одправивши—8 мая, на св. Іоанна Богослова. Тамъ же и до тыхъ часъ тѣло его, благодатію Божею, безъ сказы—безъ повреждeнія, безъ тлѣнія—захованое знайдуется.—Знаки же муки и смерти его на тѣли тыи суть: подъ пахами—подъ мышками—зъ обохъ сторонъ кости

[1]) Рус. историч. библ. IV: 145—154. Х.-Варш. Епарх. Вѣсти. 1880 г., № 6: 90.

голые, а трохи—немного—тѣла мѣстцами зостало, и то одъ огня згорѣло барзо „зчорнѣло“,—потымъ въ головѣ диръ три—двѣ близко уха съ лѣвой стороны, такъ великихъ, якъ бы куля мушкетовая,—а третья съ правой стороны, за ухомъ, южъ далеко большая, нижли першіе двѣ; лице ему гречъ зчорнѣло все одъ пороху и одъ запекшейся крвѣ, языкъ з рота межи зубы троха—немного—выйшолъ и тамъ присохъ,—дорозумѣваемся причины, же живого его еще загребли [1]), и для великои трудности въ умираню, тое ся стало“ [2]).

Въ высокихъ чертахъ предстоитъ предъ нами священный образъ этого великаго поборника Православія въ годины—мрачныя годины—бѣдствій его,—положившаго за святое Православіе и Православно-русскую народность всю свою жизнь. Съ глубокою вѣрою въ свое призваніе свыше, и именно по этому признанію своего призванія, онъ твердо выступаетъ на путь охраненія и защиты интересовъ святого Православія и законныхъ правъ положенія угнетенныхъ, гнѣтомыхъ, уничижаемыхъ и уничтожаемыхъ единовѣрныхъ единоземцевъ своихъ, въ труднѣйшее для нихъ время необузданной силы латыно-польской, устремившейся путемъ злосчастной уніи всячески подавлять и уничтожать ихъ. Проникнутый этою вѣрою, покорный высшимъ о себѣ и своемъ священномъ дѣлѣ опредѣленіямъ, въ кровно-глубокомъ сознаніи вѣрности своего взгляда на послѣдствія

---

[1]) Сему согласуетъ сообщеніе гайдука, изложенное выше: «Небожчикъ южъ пострѣленный еще стоялъ часъ якій о своей моци оперши ся о сосну, —а и въ доли ся самъ лицемъ въ гору обернулъ, руки на персяхъ на крестъ зложилъ и ноги протягъ,—и такъ власне лежачого и знашли на томъ мѣстцу». Ср. къ сему скончанію святого такому кончину насильственную другого страдальца по сей злосчастной уніи—о. председателя Берестскаго Православнаго собора 1596 года экзарха Никифора, противъ уніи бывшаго, который погибъ лютою смертію въ Маріенбургской крѣпости, заморенный тамъ голодомъ. Хр. Чт. 1899 г., № 3: 582.

[2]) Конецъ описанія: «Богъ благодатію Своею и нас нехай змоцнитъ в благочестіи и даст терпливость для имени его святого. Аминь» Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 461.

этой злосчастной уніи—въ ближайшемъ времени—текущемъ для Православной Руси, а въ послѣдующемъ и для самой Польши, онъ всецѣло и постоянно отданъ указываемой текущею его жизнію задачѣ во чтобы то ни стало стремиться требовать отъ кого слѣдовало совершеннаго „грунтовнаго" успокоенія Православія, съ совершеннымъ же полнымъ уничтоженіемъ уніи,—въ крайнемъ случаѣ, при невозможности положительной достигнуть благопріятныхъ желанныхъ результатовъ, онъ весь отданъ стремленію по меньшей мѣрѣ предъявлять непоступно необходимую надобность того же, съ пророчественно-вдохновеннымъ при этомъ, прозрительнымъ словомъ таки исполненія его вѣщаго требованія, чрезъ рядъ временъ и суровыхъ грозныхъ событій, во время свое. Онъ не поступается ничѣмъ: никакія средства, достойныя дѣла, какъ бы затруднительны и остры ни были,—никакія препятствія, какъ бы неблагопріятно для него и для дѣла его ни создавались, его не страшатъ, не отклоняютъ вспять. Слово живое, смѣлое, гдѣ только и когда была возможность нестись ему съ нимъ—на каѳедрѣ церковной, на сеймѣ, предъ королемъ и вельможными панами, предъ простыми людьми на свободѣ и въ заключеньи, на судѣ и предъ самою огненною пыткой, при смерти,—перо—въ суплинкахъ, трактатахъ, письмахъ, описаніи, увѣковѣчивавшемъ подъятый имъ на себя подвигъ къ ободренію и возбужденію другихъ въ разныя по мѣстамъ времена,—дѣйствія различныя—до подъятія на себя образа самоотверженнаго юродства по Христѣ,—это его путешествіе въ Москву, въ Краковъ, въ Варшаву... все принимается имъ къ дѣлу, чтобы выразить, если и не доставить, высшій интересъ жизни въ текущемъ времени съ торжествомъ его на далекое послѣдующее, идущій въ вѣчность. Въ ряду борцовъ времени и мѣста за святое Православіе, онъ стоитъ особнякомъ, отличаясь отъ другихъ и въ пріемахъ, и по характеру своихъ самостоятельныхъ дѣйствій. Хорошо по своему времени

и по своимъ средствамъ образованный, хорошо владѣвшій своимъ Западно-Русскимъ и Польскимъ языками, онъ въ рѣчахъ, писаніяхъ употребляетъ и изысканныя, реторическія фразы, но о себѣ всегда говоритъ со скромностію, даже самоуничиженіемъ; но, во имя истины, противниковъ своихъ не щадитъ, постоянно является грознымъ ихъ обличителемъ, не скрываетъ при этомъ и дурныхъ, темныхъ сторонъ Православной своей стороны, причемъ ярко обозначаетъ нетвердость и упадокъ вѣры въ средѣ своего Православнаго духовенства, стремленіе его къ почестямъ, роскоши, богатству, особенно въ лицѣ тогдашнихъ Православныхъ іерарховъ,—приводитъ много фактовъ и подробностей, касающихся бѣдственнаго положенія вообще Православія въ Литвѣ и Польшѣ,—почему и „Діаріушъ“ его не есть лишь источникъ и памятникъ его жизни и дѣятельности, какъ автобіографія, лица времени выдающагося и святого, а составляетъ весьма важный вообще историческій памятникъ времени, памятникъ и полемической литературы XVII вѣка, слово и писанія его вѣщи. Это типъ своего времени и своего края въ лучшемъ смыслѣ этого именованія. „Конечно, отступники отъ св. вѣры еще не малое время будутъ преслѣдовать исповѣдниковъ небесной истины, правыя вѣры поборниковъ. Но придетъ время, когда невѣріе и неправовѣріе, воюющія на святую Православную церковь, будутъ посрамлены. Церковь Православная хотя будетъ и еще въ великомъ гоненіи отъ отступниковъ святыя истины, о себѣ мудрствующихъ; но потомъ процвѣтетъ яко кринъ посредѣ тернія и яко искра, въ пепелѣ зарытая, явится, возсіяетъ и повсюду освѣтитъ. Въ г. Берестѣ, гдѣ тѣло мое сіе израненное и острупленное за имя Божіе положено будетъ, тамо и во окрестныхъ мѣстахъ никогда собраніе отступниковъ отъ святыя Восточныя Вѣры вредить не сможетъ до конца, козни враговъ будутъ безсильны, даже до послѣдняго изрѣченія Праведнаго Судіи—Христа. Аминь“—его рѣ-

шительныя вѣщанія. И дѣйствительно, предсмертное это предсказаніе праведника во свое время оказалось вполнѣ сбывшимся и чѣмъ далѣе, тѣмъ оказывается болѣе сбывающимся: уніи давно уже нѣтъ въ Брестѣ и окрестныхъ мѣстахъ. Православіе святое дѣйствительно твердо „грунтовне" процвѣтаетъ тамъ и сильный царь Восточнаго народа Русскаго благодѣтельно объемлетъ миромъ всѣ грады и веси бываго Польскаго королевства—Рѣчи Посполитой, столь въ то время и потомъ мечтавшаго и усиливщагося осѣтить собою святую нашу Русь. Не хотѣвшая отмѣнить, уничтожить уніи Польша давно пала; погибла и унія; а родная, исконная въ краѣ Православная вѣра вновь зацвѣла и цвѣтетъ, вновь зажглась и горитъ яркимъ свѣтомъ, именно какъ искра въ пеплѣ зарытая, по пророчески-вѣщательнымъ словамъ преподобнаго. И знаменательна въ этихъ словахъ сила вѣры въ непоколебимость и будущее торжество Православія во всей Западной Руси, еже и сбытся. Прямой и искренній, правдивый, дѣйствовавшій и говорившій подъ живыми, неотразимыми впечатлѣніями дѣйствительнаго, а отнюдь не какого либо театральнаго вдохновенія, пр. Аѳанасій именно является вдохновеннымъ дѣятелемъ. Извѣстно, что истинное вдохновеніе нерѣдко способно возвѣщать пророческую правду устами даже и такихъ людей, которыхъ способности и развитіе не давалибъ права ожидать отъ нихъ именно вѣщихъ глаголовъ,—оно посѣщаетъ и такихъ, которыхъ причисляютъ къ нищимъ духомъ. И это истинное вдохновеніе именно и несомнѣнно посѣщало преподобнаго Аѳанасія особенно при особыхъ обстоятельствахъ его жизни и дѣятельности, когда онъ напр. во всеуслышаніе всего Польскаго сейма и слѣдовательно всей пресловутой шляхетчины, говоритъ историкъ Костомаровъ, пророчески изрекъ, что если не уничтожатъ уніи и не предоставятъ свободы Православной вѣрѣ, то Польшу постигнетъ великое бѣдствіе, которое доведетъ до разрушенія ея государственнаго зданія. Никто

не повѣрилъ тогда угрозамъ пророка, какъ не вѣрили Израильтяне угрозамъ своихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ,—никто изъ шляхетныхъ пановъ не обратилъ и вниманія на ничтожнаго инока—„схизматика"; но процессъ страшнаго суда надъ Польшею начался вскорѣ и очень скоро,—пророкъ же, предвозвѣщавшій его, поплатился жизнію при самомъ началѣ этого процесса, которому суждено было продолжаться свыше столѣтія,—шляхетные паны уже переживали этотъ процессъ, мало-то понимая его смыслъ, а пророкъ святый свято устойчиво жилъ въ его духовномъ Православномъ потомствѣ,—благодаря сохранившемуся и сохраненному печатью его дневника—„Діаріуша"—онъ является предъ нами прямо таки живымъ человѣкомъ времени—первой половины XVII вѣка"[1]). И это одинъ изъ нѣсколькихъ въ этой нашей Западной Россіи Православныхъ блюстителей святой Вѣры. Съ таковою же вѣрою, глубокою увѣренностію въ правотѣ св. Православія умирали тамъ, въ то время и потомъ, вообще бодрые, хотя и неизвѣстные въ большинствѣ намъ, поборники Православія въ Южной и Западной Руси. При этомъ, среди другихъ, нашъ каптуроносецъ игуменъ св. Аѳанасій Филипповичъ, на общей этой картинѣ, изображающей за то время острую, историческую борьбу Православныхъ съ латыно-уніатами за права своей церкви, выступаетъ еще какъ лицо особенное—съ своими индивидуальными, своеобразными пріемами, именно ему лишь свойственными, обусловливаемыми индивидуальными особенностями его міросозерцанія и характера, и тѣмъ въ свою очередь дополняетъ и рельефно выставляетъ въ разнообразной полнотѣ эту сложную, весьма интересную, историческую картину еще особыми, иными отъ другихъ лицъ красками,—и нельзя не отмѣтить, что при всемъ своеобразіи его пріемовъ, доставлявшихъ не мало хлопотъ и недоразумѣній другимъ почтеннымъ ревнителямъ Православія того времени, об-

[1]) Историч. моногр. Н. Костомар., 1860 г., т. XIV: 41—42.

щій его взглядъ на послѣдствія уніи для самой Польши какъ былъ, такъ и есть глубоко вѣренъ, вѣренъ исторически, какъ человѣка исторіи, —а нѣкоторыя изъ его замѣчательныхъ рѣчей на эту тему прямо дышатъ, какъ и выражено уже, именно пророческимъ духомъ высшаго вдохновенія, съ характеромъ святаго историческаго прозрѣнія, оправданнаго потомъ всею исторіей [1]). — Св. преподобно-мученикъ Аѳанасій, по всей справедливости и по общему признанію, въ славномъ сонмѣ вдохновенныхъ, непоколебимыхъ поборниковъ Православія занимаетъ такимъ образомъ видное и даже одно изъ самыхъ первыхъ [2]) мѣстъ тутъ, —онъ же есть и небесный, навсегдашній уже, покровитель Западной окраины Руси, есть святой нашей Православной Греко-Россійской церкви. — Славная мученическая смерть закончила многострадальную, ревностно-хлопотливую жизнь этого самоотверженнаго поборника Православія, она же легла и навсегдашнимъ позорнымъ пятномъ на фанатическую Польскую шляхту. Паны—католики, латыно-езуиты стремились заставить св. игумена Аѳанасія замолчать, прекратить его угрозы о гибели Польши, требованія отверженія уніи, предрѣченія о торжествѣ Православія въ краѣ, —и достигли въ немъ этого рѣзко вопіющимъ насиліемъ надъ нимъ, но его вѣщій голосъ неумолкаемымъ эхомъ носился во всемъ западно-русскомъ народѣ, обратившись въ постоянное какъ бы пугало для нечистой совѣсти Польской, какъ наконецъ эта безпорядочная Рѣчь Посполитая сама собою развалилась, „унея проклятая згинула, а Православная церковь заквитнула", какъ вѣщалъ прозорливый Берестейскій игуменъ, святый преподобно-мученикъ Аѳанасій, — и воочію всѣхъ цвѣтетъ, процвѣтаетъ, ширится, укрѣпляется и утверждается, разростаясь болѣе и болѣе, глубже и шире.

---

[1]) Кіев. Стар. 1898 г., май: 220.

[2]) Св. пр. муч. Аѳ., иг. Брест. Вильна, 1896 г: 4 Холм.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1878 г., № 22: 372.

Почти чрезъ 10 лѣтъ, не прошедшу еще полному десятилѣтію, со смерти игумена Аѳанасія, 1658 года января 5 дня, Кіевскіе духовные уже такъ писали о немъ Московскому царю Алексѣю Михайловичу [1]). „Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому и многихъ государствъ и земель обладателю, нашемужъ великому князю Кіевскому, мы смиренный Иннокентій Гизель архимаритъ великіе чюдотворные Кіево-Печерскіе Лавры, и многогрѣшный Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій, архимаритъ Лесчинскій, Вашего Царьского Величества, Государя нашего, всегдашніе богомольцы и недостойные рабы, до лица земли челомъ бьемъ....... Аѳанасія игумена Берестейскаго, который ко блаженной памяти Вашего Царскаго Величества родителю на Москву духомъ пророчествія, со иконою чюдотворною Пречистыя госпожи нашея Дѣвы Богородицы Купятицкою дошедше, его Царскому Величеству побѣду на враги и умноженія державы Православныхъ царей Московскихъ, ясне же скипетры короля Польскаго и княженія Литовского Вашему Царскому Величеству, тогда родившуся, даннымъ быти отъ Господа Бога прорече и вся бывшая уже,—еще король Владиславъ усты и съ писаніемъ дерзновенно въ позорѣ всѣхъ, на сеймѣ сущихъ, изъяви,—сего езуиты, жиды и уніяты, всегда о безбожіи своемъ обличаемы, лютою смертію, гвоздь въ главу убивше, умориша, а его же честное тѣло ста на мѣстѣ Божіимъ судомъ и чюдомъ, яко и свѣту надъ нимъ многажды облистати, откровенно бывши и доселѣ дивну Богу во святыхъ своихъ въ Брестѣ пребываетъ нетлѣнно“... [2]). Свидѣтельство это есть весьма важное для исторіи

---

[1]) «О варварскомъ притѣсненіи Православныхъ Русскихъ отъ католиковъ и уніятовъ въ Польшѣ и Литвѣ и съ предложеніемъ овладѣть этими сторонами».

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи Археогр. Комм., т. IV, 1863 г., № 51: 83–87.

жизни и дѣятельности св. Аѳанасія, такъ какъ относится къ близкому къ этой дѣятельности времени: писано, когда не прошло и десяти лѣтъ послѣ кончины св. Аѳанасія. При томъ, оно принадлежитъ такимъ заслуживающимъ полнаго довѣрія лицамъ, какъ Кіевское духовенство съ Кіево-Печерскимъ архимандритомъ Иннокентіемъ Гизелемъ во главѣ и дано въ оффиціальномъ актѣ—въ посланіи къ Московскому Царю Самодержцу. Какъ видно изъ содержанія этого свидѣтельства, имъ подтверждаются всѣ важнѣйшіе факты изъ жизни св. Аѳанасія, о которыхъ онъ самъ сообщаетъ въ своемъ „Діаріушѣ": и фактъ путешествія его въ Москву съ Купятицкою св. иконой Богородицы, представленія тамъ Самодержцу Царю, фактъ сеймовой борьбы за Православіе, и фактъ мученической кончины его въ Берестѣ, съ отмѣткою подробности о гвоздѣ, который былъ вбитъ въ голову его, и фактъ ранняго прославленія его, какъ мученика за вѣру, съ оказательствомъ нетлѣнія его тѣла—св. его мощей.

Вообще память о подвигахъ и смерти пр. Аѳанасія Филипповича съ перваго же времени его подвижнически-исторической жизни постоянно была жива въ Православномъ населеніи Юго-Западной Россіи и съ теченіемъ времени личность его признавалась священною, какъ наконецъ и признана святою. Останки его извлечены изъ подъ спуда и стали открыто чествоваться всеобще. „Діаріушъ" его и „Меморіалъ" составляли любимое чтеніе грамотнаго русскаго люда, какъ это видно по сохранившимся многочисленнымъ спискамъ особенно послѣдняго памятника. Были и самостоятельные попытки литературнаго воспроизведенія его жизни. Краткое житіе его составлено было и на польскомъ языкѣ въ 1666 году, какъ святого и преподобно-мученика,—переведенное на „россійскій" языкъ студентами Кіевской духовной академіи, въ 1805 году [1])—Пома-

---

[1]) Кіев. универс. изв. 1878 г., № 5: 461—462.

занскимъ съ прочими и, провѣренное Кіевскимъ типографомъ Іерофеемъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, отправлено было на мѣсто подвига святого—въ Берестейскій монастырь, гдѣ введено въ лѣтопись [1]). Житіе это заканчивается такимъ восторженнымъ въ честь святого заключеніемъ: „... Онъ, претерпѣвши великодушно различныя нападенія, гоненія и укоризны въ разныхъ польскаго государства мѣстахъ, царствуетъ со святымъ Богомъ въ небѣ, по словамъ Христовымъ: гдѣ есмь Азъ ту и слуга Мой будетъ,—и для того невѣріе, чрезъ умерщвленіе его, содѣлало себѣ вѣчную муку въ адѣ; а онъ за великодушное понесеніе всѣхъ скорбей и бѣдъ и невинное убіеніе за правовѣріе нынѣ торжествуетъ на небесѣхъ яко мученикъ, изліявшій кровь свою за Господа, со всѣми мучениками,—который въ утѣшеніе наше, въ славу же самаго Пресвятаго Бога и въ прославленіе Церкви Его святой, явился днесь намъ изъ земныхъ нѣдръ паче всякаго неоцѣненнаго сокровища и драгоцѣнной вещи, помогая всѣмъ гонимымъ и исцѣляя всякіе недуги и болѣзни съ вѣрою и любовію къ нему прибѣгающихъ". Писася 1666 года отъ Рождества Христова, въ мѣстечкѣ Брестьи" [2]) Полагаемъ, что житіе сіе составлено было ко времени открытія или при открытіи святыхъ мощей святого преподобно-мученика Аѳанасія. День открытія св. мощей его означается 20 іюля [3]), отсюда и чествованіе памяти его торжественное доселѣ въ этотъ день, съ обнесеніемъ св. мощей его при молебномъ пѣніи вокругъ храма, при множествѣ богомольцевъ, обыкновенно въ большомъ количествѣ на сіе число туда сходящихся и изъ дальнихъ мѣстъ.

---

[1]) Дѣло по архиву Лит. Дух. Конс. 1820 г.: 75. Сент. 1885 г.: 26. 281. 1882 г.: 7.

[2]) Изъ дѣла № 638 по архиву Литовской Духовн. Консисторіи 1820 г., стр. 74—75, изъ донесенія Сурдегскаго Св.-Дух. монастыря архимандрита Маркіана отъ 31 декабря 1818 года, № 277: 63. Напечатано въ Волын. Епарх. Вѣдом. 1868 г., № 32: 1086—1088

[3]) Ист. іерарх.: 211, 456, 459, 557. Жит. святыхъ—преосв. Филар. Гумилевск. Сент. 1885 г.: 282. Русскіе святые—его же, 1882 г. Сентябрь: 13.

„По милости Божіей, Церковь Христова Малороссійская, еще подъ державою короля Полскаго, латинскія вѣры сущаго, въ лице езуитомъ дерзновенно всегда стояла, даже до крове. Имать свидѣтелей своего мученическаго дерзновенія, причтенныхъ въ ликъ мученическій. Имать въ Брести Литовскомъ градѣ, прежде лѣтъ четыредесяте, вѣры ради страдавшаго, іеромонаха Аѳанасія, котораго и доселѣ нетлѣнны мощи почиваютъ“ писалъ во свое время извѣстный Сильвестръ Медвѣдевъ [1]), въ „Возраженіи противъ книги Іоанникія и Софронія Лихудовъ-Акосъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ [2]). Въ 1795 году 9 апрѣля митрополитъ Новгородскій Гавріилъ писалъ къ Минскому архіепископу Виктору [3]): „Преосвященный Георгій—Конисскій—архіепископъ Могилевскій прислалъ къ Его Превосходительству Господину Оберъ-Прокурору Алексѣю Ивановичу—Мусину-Пушкину—описаніе житія—„Супплику“ „Гисторію видѣня образу“…,—„Діаріушъ“, св. Аѳанасія, преподобно-мученика и игумена Брестскаго. Оно читано было. Оно подано было отъ сего мученика королю польскому Владиславу IV. Господинъ Оберъ-Прокуроръ совѣтовался съ нами. Мощи онаго святого нетлѣнны. Только головы нѣтъ [4]). Прежнія обстоятель-

[1]) Опис славянск. рукописей Моск. Синод. библіотеки, 1862 г., т. III: 442. Холм.-Варш. Вѣстн. 1880 г., № 6: 91. Жит. свят.—Филар. Сент. 1885 г: 26. 281. 1882 г: 7.

[2]) Сочиненіе это писано въ защиту Православія малороссійской церкви противу нападеній сихъ грековъ, и тутъ авторъ съ увѣреннымъ торжествомъ говоритъ, что «церковь эта безчисленныхъ имѣетъ свидѣтелей вѣры своей твердости непремѣнныя»… Рукоп. Моск. Син. библ., № 294: 274. Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1880 г, № 6: 91.

[3]) Истор. Российск. іерархіи—Амвросія, III: 457. Преосвященный Викторъ Садковскій—«человѣкъ всецѣло преданный дѣлу Православія, неутомимый и честный работникъ на нивѣ Божіей» былъ архіепископомъ Минскимъ, Изяславскимъ и Брацлавскимъ съ 1793 года, послѣ заточенія поляками въ Частоховской крѣпости.—умеръ 1803 г. Георгій Конисскій умеръ въ 1795 году. Митрополитъ Гавріилъ Сибургскій и Новгородскій умеръ 1801 г. О нихъ между прочимъ Ц. Вѣстн. 1894 г., № 19: 291—292. Бѣлоруссія и Литва—Батюшкова, 1890 г.: 92.

[4]) По свидѣтельству г. Станкевича, голова св. Аѳанасія взята была Императоромъ Петромъ Великимъ, въ бытность его въ Брестѣ, и отправлена въ Петербургъ. Пам Рус. Стар. въ Западн. губ. VIII. Холм.-Варш. Вѣстн. 1880 г, № 6: 90.

ства—подчиненіе Западно-русскихъ губерній Польшѣ—возбраняли открыть его святость. Нынѣ—послѣ раздѣла Польши [1])—можно Вашему Преосвященству дозволить пѣть ему молебны и, въ случаѣ Вашего прибытія въ монастырь, самому исполнить оное, достойное сего мужа служеніе. Если жъ открываться будутъ сему препятствія, прошу меня увѣдомить". —Знаменитый Могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій, при бытности въ г. Берестѣ въ 1767 году, по пути изъ г. Варшавы [2]), уже радостно-торжественно говорилъ въ слухъ Православныхъ и неправославныхъ о семъ „блаженномъ", „святомъ" Аѳанасіи: „Къ числу Кіевскихъ, нетлѣнно почивающихъ святыхъ должно присоединить нашея церкви преподобно-мученика Аѳанасія Филипповича, римскими католиками убіеннаго за вѣру, въ нашемъ Православномъ загородномъ Берестейскомъ монастырѣ уже полтораста лѣтъ, Божіею силою, цѣла и невредима почивающаго" [3]). Такимъ образомъ страдальческое, труженическое тѣло „небожчика", игумена Аѳанасія, „израненое" все и „острупленное", съ перваго же времени почиталось священными мощами и онъ самъ признавался и чтился святымъ, преподобно-мученикомъ, какъ чтились и чтятся Кіевскіе Печерскіе преподобные

---

[1]) Три раздѣла Польши и послѣдній 1795 г., а первый 1772 г Православная епископія въ именуемой Польшѣ учреждена была въ 1785 году въ качествѣ викаріатства Кіевской митрополіи,—и мѣстопребываніе епископа былъ Слуцкъ. Бѣлоруссія и Литва—Батюшкова 1890 г.: 307—313, гдѣ и портретъ преосвященнаго Виктора архіепископа, потомъ, Минскаго: 305

[2]) Когда онъ, вызванный въ Варшаву для присутствованія въ Коммиссіи опредѣленія государственныхъ правъ римскихъ христіанъ и диссидентовъ, представлялъ тамъ свое сочиненіе: «Права и вольности исповѣдующихъ Греко-Восточную вѣру въ Польшѣ и Литвѣ», напечатанное въ Варшавѣ въ 1767 году, гдѣ приведены имъ извлеченныя изъ архивовъ забытыя и преданныя было совершенному забвенію постановленія Польскаго правительства, издававшіяся въ свое время въ пользу Православныхъ. Обз. Рус. Дух. Лит.—Филар. 1863 года, кн. 2: 122. 1861 г.: 79.

[3]) Ист. уніи—Бант. Каменск: 314—315. Жит. святыхъ—Филарета, сент.: 26. 281. Холм.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1880 г, № 6: 91. Ист. Рус ц.—архіеп. Филар., изд. 3, пер. 4: 209. Мѣсяцесловъ святыхъ—архіеп. Димитрія, 1893 г. сент.: 27.

подвижники и страдальцы,—и онъ есть святый Российскія Православныя Церкви, во свое время канонизованный [1]).—Св. мощи св. Аѳанасія покоились въ Берестскомъ монастырѣ, въ церкви преподобнаго Симеона Столпника, въ мѣдной ракѣ, благочестно, подъ аркою между главнымъ храмомъ и придѣломъ святаго первомученика, архидіакона Стефана [2]), славились чудесами отъ нихъ, помогая гонимымъ и исцѣляя недуги и болѣзни съ вѣрою и любовію притекающихъ къ нему, привлекали множество богомольцевъ—и такъ, что самое существованіе монастыря Симеоновскаго преимущественно и поддерживалось благодаря усердному приливу богомольцевъ отъ приношеній ихъ и братія преимущественно жила доходами отъ молебныхъ пѣній, совершавшихся предъ св. мощами Божія угодника, преподобно-мученика [3]). По вниманію къ увеличивающейся болѣе и болѣе извѣстности Симеоновской обители отъ прославленія святыхъ мощей св. Аѳанасія въ ней и отсюда важнаго значенія ея вообще въ мѣстности и краѣ, Святѣйшій Синодъ, въ 1797 году, усвоилъ настоятелю ея званіе и санъ архимандрита, вмѣсто прежняго игуменскаго въ ней положенія для настоятеля.

Въ 1816 году постигло Симеоновскую обитель большое несчастіе: 8 ноября произошелъ въ ней пожаръ и церковь, гдѣ находились св. мощи преподобномученика Аѳанасія, сгорѣла.—Церковь была деревянная и сгорѣла вся,—при этомъ, отъ сильнаго жара расплавилась рака, въ которой покоились св. мощи,—погорѣло и тѣло святаго.—Остались отъ св. мощей лишь обожженныя частицы, которыя послѣ пожара со-

---

[1]) Ист. канонизаціи святыхъ въ Рус. ц.—Е. Е. Голубинскаго, Серг. пос., 1894 г.: 241. Кіев. митр. Петръ Могила и его сподвижники - С. Голубева II, Кіевъ, 1898 г.: 195. Св. Аѳанасій есть святый Россійской церкви въ ряду многихъ X—XVII вѣка—такихъ, каковы, напр., священномученикъ Макарій, митрополитъ Кіевскій, Нилъ Столобенскій... Богосл. Вѣстн. 1894 г., авг.: 231. 217—232.

[2]) Мѣсяцесловъ святыхъ - архіеп. Димитрія, 1893 г. сент.: 27.

[3]) Холм.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1880 г., № 6: 91. Волын. Епарх. Вѣдом. 1868 г., № 31: 1054. № 32: 1083.

бралъ на другой день священникъ Самуилъ Лисовскій,— при растопленной ракѣ, въ присутствіи сшедшихся людей. Собранныя, совершенно обгорѣлыя до бѣлизны въ костяхъ частицы, въ значительномъ ихъ количествѣ, разной величины, уложили на оловянное блюдо и благочестно помѣстили во святомъ алтарѣ трапезной Благовѣщенской церкви монастыря.

Почитаніе святаго Аѳанасія, именно какъ святаго Божія угодника и страдальца—преподобно-мученика, было постоянное и расширенное. Сохранился въ письмени памятникъ сего, составленный стихами въ 1819 г., Сурдекскаго—Ковенской губерніи—Свято-Духова монастыря архимандритомъ Маркіаномъ, впослѣдствіи настоятелемъ Дятловичскаго Преображенскаго монастыря, въ родѣ церковнаго тропаря изъ житія святаго и исторіи объ уніи, въ стихахъ,—такой:

Блаженъ ты отче мужъ, что правовѣрно жилъ
И житіемъ святымъ ты Богу угодилъ,
Желая со Христомъ по смерти въ небѣ жить
Безсмертія вѣнецъ преславный получить,
А тѣмъ блаженнѣйшій, что вѣрѣ той училъ,
Которую и самъ въ сей жизни ты хранилъ.
И братіи своей прилѣжно ты внушалъ,
Что вѣра Греческа есть правая, вѣщалъ,
Которую Христосъ Спаситель возлюбилъ,
Апостолами всѣхъ Онъ тою просвѣтилъ,
На правый вѣры путь желая привести,
Отъ вѣчной гибели чрезъ то людей спасти:
Чѣмъ самымъ болѣе Ты въ мірѣ семъ сіялъ,
Какъ злато чистое, какъ брилліантъ блисталъ:
За то Тебя Христосъ Спаситель возлюбивъ,
Святое мужество духовное даривъ,
Чрезъ Мать Свою Тебя Онъ вѣстникомъ избравъ,
Къ Сенату Польскому Тебя Онъ посылалъ,
Чтобъ вѣры древней тотъ Сенатъ непремѣнялъ,
На римску западну ее не измѣнялъ

И тѣмъ не развращалъ людей всѣхъ правовѣрныхъ
Апостоламъ, святымъ отцамъ единовѣрныхъ,
Что за измѣну ту лишится онъ спокойства,
Земнаго царствія всего благоустройства.
Такія ты слова сенату всѣ изрѣкъ,
Упрямому жъ ему казнь будущу прорекъ,
Какъ Матерь Божія велѣла объявить
И никакихъ Ея предъ нимъ тѣхъ словъ не скрыть,
Кой вѣру Греческу на Рымску премѣнялъ
И съ королемъ тогда Совѣтъ свой подавалъ,
Чтобъ вѣрныхъ въ Польшѣ всѣхъ къ той вѣрѣ принуждать,
Или унитскую имъ повелѣть принять.
И для того тебя Мать Божа посылала
Восточной вѣры той не измѣнять внушала,
Которой предки всѣхъ съ усердіемъ держались,
И ею въ Польшѣ и Литвѣ равно спасались
До тысячи пять сотъ девятьдесять шестого года
Отъ рождества Спасителя благова.
Хотяжъ рѣчей твоихъ сенатъ тотъ не принялъ
И жизнь твою страданьемъ изліялъ
Муча предъ всѣми тя за вѣсть для нихъ худую,
Которую почелъ за ложную и злую,
Прельстившись пастырьми отступльшими худыми,
Унитскими пятьма не добрыми и злыми.
Притомъ же тотъ сенатъ и папѣ поблажая
И королю тогда своему потакая.
Ему католику желая угодить
Чтобъ въ славѣ сей мірской чрезъ весь вѣкъ съ нимъ прожить
При смерти онъ твоей ту вѣру премѣнилъ
На римску западну унитску измѣнилъ
И многихъ отсупить принудилъ онъ здѣсь вѣрныхъ
Святою вѣрою отцамъ единовѣрныхъ.
А нехотѣвшихъ всѣхъ отъ вѣры отступить,
На римску, или унитску премѣнить,

Чрезъ злыхъ людей своихъ различно утѣснялъ
Въ Литвѣ и Польшѣ всей лукаво погублялъ,
Чрезъ что и потерялъ онъ царство до конца,
Лишившись въ вѣчности небеснаго вѣнца;
Что смѣло ты все то въ сенатѣ извѣщалъ,
Ему совѣтъ благой духовный подавалъ;
Кой не желая внять совѣту твоему,
А поступать хотѣлъ по сердцу своему,
Тебе въ темницу, въ кандалы отдали,
Потомъ же и главу тебѣ отняли.
Но ты за истину и Вѣру Православну
Отцы святыми съ апостолы избранну,
Которой научилъ Христосъ Спаситель, Богъ
Чрезъ вѣрныхъ въ Польшѣ всѣхъ и намъ соблюсть помогъ.
И такъ ты за твою святую кровь, по Вѣрѣ изліянну
И жизнь твою чрезъ то мучительно скончанну,
Вѣнцемъ безсмертія отъ Бога увѣнчанъ
И славнѣйшій чертогъ тебѣ на небѣ данъ.
Тѣмъ на земли и мы тя, отче, ублажая
И мученическую кончину почитая,
И помня всѣ слова, какія ты изрекъ,
Гоненье, торжество для вѣрныхъ всѣхъ прорекъ,
За полтораста лѣтъ вѣсть ту предвозвѣстивъ,
Предъ смертію тогда своею то открывъ,
Что церковь будетъ вся весьма гонима впредъ,
Чѣмъ гибель сотворятъ себѣ и вѣрнымъ вредъ;
Но наконецъ она преславно-возсіяетъ,
Спокойствіе вездѣ, свобода возблистаетъ,
Какъ кринъ и лилія здѣсь разцвѣтетъ прекрасно
И будутъ вѣрны жить всѣ въ радости пріятно:
Что всѣ слова твои исполнилися днесь
И правовѣрны всѣ живутъ въ отрадѣ здѣсь,
Въ сей Польшѣ и Литвѣ при царствіи спокойномъ
Подъ мудрымъ скипетромъ во всемъ благоустройномъ.

За что зовемъ тебѣ пѣснь: Радуйся Преславне,
Ты исповѣдникамъ святымъ подобенъ, отче, былъ,
Что вѣру правую въ сенатѣ объявилъ,
Ставъ бодрственно единъ предъ сонмомъ всѣхъ князей,
Пріемшихъ злый совѣтъ для пагубы людей,
Какъ Матерь Божія велѣла изъявить,
Чтобъ недерзалъ сенатъ ее перемѣнить
На вѣру римскую не бывшу здѣсь ни гдѣ,
Но Греческа былабъ Восточная вездѣ:
За что и пострадалъ, какъ древній изъ отцовъ,
Премудре, отче, ты угодниче Христовъ.
Но мы тебе за то сердечно похваляя,
Всѣ подвиги твои и святость прославляя,
Тя, Аѳанасіе, блаженне отче, просимъ,
Мольбу свою тебѣ въ семъ мірѣ мы приносимъ,
О насъ ко Господу ты, отче, помолися,
Молитвенникъ всегда за ны теплѣйшій сотворися,
Моля Его о насъ, да свыше просвѣтитъ
И духомъ мужества насъ грѣшныхъ укрѣпитъ
Въ сей истиннѣй до смерти вѣрѣ пребывать
И съ покаяніемъ всѣмъ жизнь нашу кончать,
Дабы и мы могли на небѣ съ Богомъ жить,
Блаженство вѣчное по смерти получить“ [1]).

По времени,—въ 1823 году, съ представленіемъ присяжнаго удостовѣренія подлинности священныхъ останковъ святаго преподобно-мученика Аѳанасія, за подписью присутствовавшихъ при собираніи ихъ послѣ пожара Берестскихъ обывателей—Православныхъ и латынянъ, явленнаго и засвидѣтельствованнаго сего удостовѣренія въ городской Берестской полиціи, архимандритъ монастыря Автономъ, отъ 26 августа, просилъ Епархіальное начальство о соизволеніи благочестно и открыто помѣстить св. частицы въ особую, нарочито устроен-

[1]) Изъ дѣла Литов. Дух Консисторіи 1820 г., № 638 по архиву. Напечатаны въ № 32 «Волын. Епарх. Вѣдом.» 1868 г; 1089—1092.

ную для нихъ раку и поставить открыто въ церкви, для общаго чествованія вѣрующихъ, дабы молящіеся обоего пола могли свободно къ нимъ прикладываться,—что и было благословлено учинить и на послѣдующее время имѣть архипастырскою резолюціей Минскаго архіепископа Анатолія 27 сентября 1823 года [1]). Для святыни устроенъ былъ соотвѣтственный ковчегъ изъ кипарисоваго дерева [2]), въ которомъ святыня была благочестно размѣщена и выставлена для всеобщаго чествованія, по прежнему.—Но въ слѣдующемъ же 1824 г. монастырь былъ упраздненъ и церковь его обращена въ церковь приходскую,—а чрезъ десять лѣтъ, въ 1833 году, распоряженіемъ Правительства и самая мѣстность бываго монастыря предоставлена подъ военныя укрѣпленія—подъ сооруженіе первоклассной Брестской крѣпости—причемъ Православная приходская Симеоновская церковь по распоряженію фельдмаршала дѣйствующей арміи была расположена въ зданіяхъ латынскаго Берестскаго кляштора [3]);—теперь эта мѣстность—подъ крѣпостными гласисами, внѣ крѣпостной цитадели.—Въ 1841 году г. Берестъ перечисленъ въ Православномъ отношеніи отъ Минской епархіи въ составъ епархіи Литовской. Священный ковчегъ съ священными останками святаго находился, до сооруженія новой городской церкви каменной въ 1862—1865 годахъ, то въ остающейся помонастырской Благовѣщенской приходской церкви, то въ крѣпостномъ Николаевскомъ соборѣ, нѣкоторое время.

Но свѣтильнику Вѣры Православной, пролившему за нее потъ и кровь свою и сложившему весь животъ

[1]) Волын. Епарх. Вѣдом. 1868 года, № 31: 1053. № 32: 1084. Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1880 г., № 6: 91 «Дѣло о частицахъ св. мощей св. пр.-муч. Аѳанасія имѣется въ архивѣ Брест. собора, № 30. Указъ Минской Духовной Консисторіи 27 сентября 1823 г. за № 2686. Высокопреосвященный сей Анатолій былъ тотъ самый, который былъ впослѣдствіи архіепископомъ Симбирскимъ, погребенъ въ Сызранскомъ монастырѣ.

[2]) Душеп. чт. 1889 г., № 12: 470.

[3]) Историч. оч. сост. Правосл. ц. въ Лит. епарх. 1839—1889 г. пресвитера Иавѣкова. 1899 г.: 359.

свой, не суждено и нельзя было оставаться подъ спудомъ неизвѣстности и въ сокращеніи своей исторической извѣстности, особенно какъ лица облагодатствованнаго, святого Русской Православной земли, и по закрытіи священной иноческой обители въ г. Берестѣ - этого твердаго оплота Православія во свое тамъ время. Благодатныя цѣлебныя для душъ и тѣлесъ вѣрующихъ дѣйствія отъ священныхъ останковъ святыхъ мощей святого преподобно-мученика Аѳанасія проявлялись тамъ какъ и отъ самыхъ св. мощей его цѣлыхъ въ прежнее время. Особенно въявѣ это оказалось въ 1856 году, отразившись благопріятно и для нихъ самихъ на время послѣдующее. 13 ноября этого года, нѣкто помѣщикъ Владимірской губерніи Николай Александровичъ Поливановъ, возвращаясь изъ заграницы съ 10 лѣтнимъ своимъ сыномъ Александромъ, долженъ былъ задержаться въ г. Берестѣ на нѣсколько дней по причинѣ болѣзни крѣпко вдругъ разболѣвшагося тамъ мальчика. Болѣзнь развилась быстро и со всею силой,—всѣ врачи не находили никакихъ средствъ къ облегченію ея. Часъ отъ часу она становилась опаснѣе и уже не было никакой надежды къ выздоровленію страждущаго. Оставалось лишь не упустить, чтобы напутствовать видимо умирающаго въ вѣчность святыми таинствами исповѣди и причащенія Божественныхъ тѣла и крови Христовыхъ. Приглашенъ былъ мѣстный священникъ—о. Іоаннъ Маркевичъ. По принятіи больнымъ Божественныхъ таинъ, благочестивый родитель, въ глубокой скорби, съ вѣрою и надеждой молитвенно обращаясь къ Богу, просилъ усердно священника отслужить молебенъ при умирающемъ и въ тугѣ сердечной взговорилъ: „вотъ во внутренней у насъ Россіи сколько есть святыхъ чудотворныхъ иконъ и святыхъ мощей разныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, а здѣсь у васъ и церкви-то нѣтъ“,—такъ какъ въ то время въ гор. Берестѣ дѣйствительно не было городской приходской церкви,—была оная лишь внѣ города, ветхая, у крѣ-

пости [1]), но священникъ на это отвѣчалъ, что чудотворной какой-либо св. иконы, къ сожалѣнію, дѣйствительно нѣтъ въ г. Берестѣ,—святыя же мощи, хотя и въ частицахъ, есть—именно святаго преподобномученика Аѳанасія, здѣшняго—Берестскаго игумена, пострадавшаго въ 1648 году за святое Православіе, и святыя мощи сіи еще и въ давнія времена славились чудотвореніями. Обрадованный такимъ извѣстіемъ Поливановъ тотчасъ сталъ просить: такъ какъ мощи уже въ частицахъ, нельзя-ли привезти ковчегъ съ сею святыней къ нимъ въ ихъ помѣщеніе и у нихъ отправить молебствіе св. преподобно-мученику, съ приложеніемъ святыни къ болящему. Благочестивое желаніе и священная просьба были, конечно, сряду удовлетворены,—и какъ только священный ковчегъ съ святыми частицами преподобнаго коснулся тѣла болящаго, больному сряду сдѣлалось легче, страданія его уменьшились, опасность смертная прошла и больной, противу всякаго расчета врачей, вскорѣ выздоровѣлъ совсѣмъ, такъ что путники свободно небоязненно и благодарно отправились въ свой дальнѣйшій путь, радуяся. Чудное дѣло сіе совершалось 14 ноября 1856 года.—Уѣзжая же, радостный отецъ далъ обѣтъ соорудить и доставить для св. мощей св. Аѳанасія серебряную раку,—что̀ тогда же усердно и исполнилъ, доставивъ оную отъ 15 августа 1857 года сдѣланною изъ чистаго серебра 84 пробы, въ изящномъ рисункѣ, съ озолоченіемъ внутри и снаружи, вѣсомъ 13½ фунтовъ, съ соотвѣтственнымъ подсвѣчникомъ, цѣною до 1000 рублей серебромъ [2]). Въ эту раку тогда же и переложены были священные

[1]) Городская—соборная приходская церковь была начата стройкою только въ 1862 году,—а и въ крѣпости соборъ сооруженъ былъ едва къ 1875 году.

[2]) Въ письмѣ къ священнику при этомъ приношеніи изложено, что «раки и подсвѣчникъ предоставляются Берестской Симеоновской церкви съ тѣмъ, чтобы частицы св. мощей св. Аѳанасія переложены были въ эту раку и хранились въ церкви съ большимъ прежняго благоприличіемъ».—Душеп. чт. 1889 г., № 12: 16. Волын Епарх. Вѣд. 1868 г., № 32: 1084—1086.

останки святаго Аѳанасія торжественно. Въ этомъ ковчегѣ онѣ и теперь въ Берестской соборной, приходской Симеоновской церкви, при большой св. иконѣ св. преподобно-мученика, подъ золоченымъ рѣзнымъ балдахиномъ у стѣны съ правой стороны храма, недавно для нихъ устроеннымъ [1]).

Чудесное обстоятельство, происшедшее съ больнымъ мальчикомъ Александромъ Поливановымъ отъ св. частицъ мощей св. Аѳанасія, было не единственнымъ примѣромъ чудесной помощи Его. У мѣстныхъ и вообще окружныхъ жителей святое имя его—въ чрезвычайномъ благоговѣніи и празднества въ честь его 20 іюля и 5 сентября совершаются торжественно при громадномъ стеченіи благочестиваго, богомольнаго люда,—въ 20 число іюля—въ день открытія св. мощей его [2]), ковчегъ со святыней обносится вокругъ храма при молебномъ пѣніи святому, особенно торжественно, а въ 5 сентября церковно-служеніе иногда бываетъ архіерейское, съ нарочитымъ для сего прибытіемъ мѣстнаго преосвященнаго, какъ это было напр. въ послѣднее время—въ 1896 году.—Отмѣчается, между прочимъ, и такое чудесное дѣйствіе преподобнаго, происшедшее 14 мая 1860 года съ мѣстнымъ о. протоіереемъ Василіемъ Соловьевичемъ: „у меня отъ грыжи, пишетъ онъ, вышли было внутренности изъ желудка и, по заключенію врачей, не было никакой надежды на выздоровленіе. Не согласившись на предлагаемую операцію, я послѣ исповѣди пожелалъ отслужить молебенъ преподобно-мученику св. Аѳанасію, чтобы уже готовиться къ смерти. И вотъ, къ изумленію моему и потомъ къ

---

[1]) Величественная прекраснаго рисунка сѣнь эта, съ большимъ при ковчегѣ образомъ святаго преподобно-мученика, устроена въ 1894 г. на средства собора, стараніемъ церковнаго старосты А. И. Знаменскаго. Св. пр.-муч. Аѳ., иг. Бр Вильна: 40. Церк. Вѣсти 1894 г., № 32: 506. Изображеніе этой раки св. Аѳанасія см. въ кн. «Холмская Русь»—Батюшкова, 1887 г.: 165. 14. 15.

[2]) Церк. Вѣд. 1893 г, № 45: 1615. Свят. Востокъ—архим. Сергія, 1876 г., т. 2: 190.

удивленію врачей, во время молебна нашему святому внутренности мои сами собою вдругъ вошли въ свои мѣста и стало полное оздоровленіе, я выздоровѣлъ“ [1]).

И своими чудесами—извѣстными и еще болѣе неувѣданными—и своимъ пророчественнымъ предсказаніемъ, что столько страданій приносившая Православнымъ унія исчезнетъ, какъ оная и сгинула, а Православная церковь зацвѣтетъ какъ и цвѣтетъ, св. Аѳанасій даже до послѣднихъ дней продолжаетъ ту борьбу за святую Православную Вѣру, какую велъ онъ при видимой жизни своей на землѣ, уже какъ бы доканчивая и заканчивая эту его неустанную и нужную во общее спасеніе людей борьбу. 14 сентября 1894 года, одна изъ священныхъ частицъ святыхъ Его мощей, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, впослѣдствіе ходатайства Холмско-Варшавскаго архіепископа, торжественно перенесена въ новообразовавшійся, столь извѣстный по своей благодѣтельно-миссіонерской дѣятельности среди бываго уніатскаго населенія Сѣдлецкой губерніи въ Привислинскомъ краѣ, Лѣсненскій женскій монастырь, въ устроенную тамъ во имя Его церковь. Преподобный какъ бы лично прибылъ туда изъ своего Береста и водворился тамъ, какъ пребываетъ на мѣстѣ своей подвижнической дѣятельности, завершенной славною страдальческою кончиной, дабы и въ этомъ еще несовершенно просвѣтленномъ закоулкѣ Россійскаго государства, гдѣ свѣточъ Православія по мѣстамъ еще не совершенно высвободился изъ подъ „пепла“ латыно-унитскихъ наслоеній, по выраженію преподобнаго, наконецъ „зацвѣлъ, какъ кринъ нѣжный, благоуханный и „просіялъ“, какъ свѣтъ солнечный, яркій и теплый, между прочимъ и при Его ближайшемъ благодатно-молитвенномъ воздѣйствіи чрезъ притекающихъ тамъ къ Нему труженицъ—сестеръ обители и другихъ чрезъ нихъ,—а чрезъ то, чтобы тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе

---

[1]) Лит. Епарх. Вѣд. 1863 г., № 24.

доведена была до конца та славная религіозная побѣда надъ этою уніей возвращеніемъ въ священную Православно-церковную ограду, на лоно Православной церкви и утвержденіемъ тутъ всѣхъ, отторгнутыхъ нѣкогда хитростію и насиліемъ русскихъ, ея чадъ, какую Онъ предрекъ и которая таки должна спасительно состояться къ общему благополучію всѣхъ и во времени текущемъ, а наипаче къ вѣчному ихъ благу.

Не забывать, а помнить мы должны,
Какъ предъ своей страдальческой кончиной
Святой игуменъ Брестскій Аѳанасій
Врагамъ своимъ предъ смертью предсказалъ,
Что: „послѣ многихъ, тяжкихъ лѣтъ гоненья,
„Святая Церковь Руси Православной,
„Въ странахъ гонителей ея жестокихъ,
„Какъ лилія средь терній процвѣтетъ!
„Что Польшу и Литву отдастъ Господь
„Царю Могучему—страны восточной,
„Какъ сыну вѣрному Христовой Церкви,
„И унію въ конецъ онъ упразднитъ“!
Два съ лишкомъ вѣка минуло съ тѣхъ поръ,
Какъ предсказалъ игуменъ Аѳанасій,
Сбылось вполнѣ пророчество его...
И намъ Святаго память должно чтить,
Какъ Церковь чтитъ за вѣру пострадавшихъ [1]).

Въ Гродненской губерніи храмъ во имя святаго преподобно-мученика Аѳанасія имѣется въ самомъ губернскомъ городѣ—Ароднѣ, въ тамошнемъ мужскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ [2]). Гродна—на границѣ съ Сувалкскою губерніей, имѣющей въ себѣ значительное количество, въ восточной части, хотя и возсоединившихся съ Православною церковію, въ 1874—1875 г.г., уніатовъ, но, по сильной терроризаціи ихъ всею окружающею ихъ польско-католиче-

[1]) Стихотвореніе генерала Гарина.

[2]) Подробныя о семъ храмѣ свѣдѣнія см. въ кн. «Гродн. Православно-Церк. Календарь» 1893 г.: 309 322. Церковн. Вѣдомости, 1893 г.: № 41: 1488—1490. № 45: 1612 - 1615.

скою средой, трудно вообще поддающихся благодѣтельному освоенію съ спасительнымъ Православіемъ на мѣстѣ ихъ жительства, такъ что иные изъ нихъ, являясь въ Гродну по разнымъ своимъ, большею частію хозяйственнымъ, потребностямъ, заходятъ въ Православные монастыри здѣсь и въ Православныя церкви вообще для принятія святыхъ таинствъ Исповѣди и Причащенія, указывая, что не имѣютъ въ себѣ пока достаточно смѣлости и мужества, при окружающей ихъ дома фанатичной католической средѣ, принимать таковыя отъ своихъ Православныхъ священниковъ у себя въ своихъ Православныхъ церквахъ, почти ими и не посѣщаемыхъ по тому же [1]). Св. преподобно-мученикъ Аѳанасій такимъ образомъ и здѣсь на краю Сѣверной части губерніи, своимъ храмомъ съ святыми иконами—особенно видно состоящими въ церквахъ сего монастыря, дополняетъ свою славную историческую священную миссію незримымъ благодатнымъ воздѣйствіемъ на жалкую сію поунитскую среду въ сосѣдней Сувалкской губерніи, какъ это совершаетъ онъ въ названномъ Лѣсненскомъ монастырѣ, Сѣдлецкой губерніи, сосѣднемъ съ Берестскою южною окраиной Гродненской губерніи. Въ церквахъ сего Борисо-Глѣбскаго Гродненскаго монастыря, какъ и въ Берестскомъ соборномъ храмѣ при св. мощахъ св. Аѳанасія, имѣются въ достаточномъ количествѣ изображенія святаго съ жизнеописаніемъ его для снабженія ими желающихъ имѣть оныя. Вообще же, во всѣхъ церквахъ губерніи имѣются святыя иконы Его—живописныя, видныя, въ иконостасахъ, или въ отдѣльныхъ кіотахъ, какъ это и предложено имѣть со стороны Епархіальнаго Начальства циркулярно въ 1893 году.—Въ церкви Виленскаго Свято-Духова монастыря—мѣстѣ вступленія св. Аѳанасія въ иночество—архипастырскимъ предложеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ 1894 году, ближайшему начальству монастыря, опре-

[1]) Церк. Вѣстн. 1894 г., № 9: 131—132.

дѣлено быть св. иконѣ святаго Аѳанасія на „особо видномъ мѣстѣ", независимо имѣющейся съиздавна—въ иконостасѣ, и въ положенные дни памяти его совершаться „торжественной церковной службѣ" [1]). Имѣется образъ святаго Аѳанасія и въ Свято-Троицкомъ храмѣ князя Острожскаго, въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, списанный съ древней св. иконы его, имѣющейся въ Берестскомъ Симеоновскомъ соборѣ,—тамъ же—изображеніе святаго и со внѣ храма—въ нишѣ съ правой стороны церковной паперти, вмѣстѣ съ изображеніями св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова и св. священно-мученика Макарія, митрополита Кіевскаго бываго священноархимандритомъ сего монастыря.—Величественъ ликъ святаго игумена Аѳанасія въ Московскомъ историческомъ храмѣ Христа Спасителя, въ ряду другихъ святыхъ великихъ Божіихъ угодниковъ земли Россійской и Православной святой церкви, тамъ изображенныхъ [2]).—Онъ изображается, обыкновенно, въ монашеской мантіи, стоящимъ у стола съ развернутымъ на немъ акаѳистникомъ, въ рукѣ у него древесная вѣтвь, а на стѣнѣ келліи Купятицкій чудотворный образъ Богоматери [3]).—Особенно прекрасенъ образъ Святаго въ Границкой церкви Холмско-Варшавской епархіи и Петроковской губерніи, сооруженной въ 1879 году на самой границѣ съ Австріей при желѣзнодорожномъ пути изъ г. Варшавы въ г. Краковъ—мѣсто мученичества святого—у первоклассной таможни, нарочито въ эту церковь изготовленный живописью извѣстнаго художника Васильева, изготовлявшаго всѣ въ эту прекрасную церковь иконы. Есть изрядное изображеніе святаго и въ книгѣ Житій святыхъ—архіепископа Филарета, при житіи святаго подъ 5 сентября.

---

[1]) Письма намѣстн монастыря архимандрита Нестора къ нам отъ 19 января 1894 года.

[2]) Церк. Вѣстн. 1893 г. № 41: 649. Церк. Вѣд. 1893 г № 45: 1615.

[3]) Рисунокъ иконы его—въ кн. «Бѣлоруссія и Литва»—П. Н. Батюшкова: 241. Церк Вѣдом. 1893 г. № 45: 1615.

Въ 1894 году 12 іюня, въ ознаменованіе исполнившагося въ это число десятилѣтія существованія церковно-приходскихъ школъ и церковныхъ школъ грамоты, предположено было въ собраніи Гродненскаго губернскаго отдѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта [1]) открыть въ г. Гроднѣ общее губернское по Гродненской губерніи церковно-просвѣтительное Братство во имя св. Аѳанасія, неустрашимаго борца за Православіе въ самыя тяжкія для него въ мѣстностяхъ губерніи времена. Этому Гродненскому Аѳанасіевскому Братству полагалось всегда дѣйствовать въ тѣсной связи съ Гродненскимъ губернскимъ отдѣленіемъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта на пользу церковно-народнаго просвѣщенія и имѣть своею ближайшею цѣлію дальнѣйшее развитіе [2]) и направленіе этого дѣла устройствомъ въ Гроднѣ центральнаго для церковныхъ школъ губерніи книжнаго склада, а въ уѣздахъ— отдѣленій его, распространеніемъ въ народѣ религіозно-нравственныхъ, историческихъ и вообще полезныхъ народу книгъ и брошюръ, изданіемъ по мѣрѣ возможности и средствъ книжекъ о мѣстныхъ Православныхъ святыняхъ, устройствомъ школы церковныхъ пѣвцовъ, открытіемъ въ Гроднѣ школы церковнаго иконописанія и т. д. Для наилучшаго достиженія своихъ задачъ этому нововозникавшему братству полагалось объединить собою существующія въ Гродненской губерніи по мѣстамъ городскія и сельскія братства [2]), оказывать имъ съ своей стороны посильное нравственное и матеріальное содѣй-

---

[1]) Состоитъ на правахъ самостоятельнаго Епархіальнаго для Гродненской губерніи Совѣта.

[2]) Тогда въ Гродненской губерніи было всѣхъ церковныхъ школъ уже болѣе 800,—гораздо болѣе, въ нѣсколько даже сотъ, чѣмъ въ двухъ остальныхъ губерніяхъ Литовской епархіи – Виленской и Ковенской.

[3]) Братства въ Гродненской губерніи состоятъ при многихъ церквахъ, въ большинствѣ приходовъ и, конечно, всѣ разъединенны между собою, обособленны, большею частію мелки, до незамѣтности въ иныхъ мѣстахъ ихъ дѣятельности, – въ большинствѣ онѣ стародавніе Православныя.

ствіе, съ нахожденіемъ въ нихъ лучшихъ проводниковъ своихъ религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей. Братству сему установлялось состоять при Аѳанасіевской церкви Борисо-Глѣбскаго монастыря въ Гроднѣ и при этомъ выражена мысль обратиться съ ходатайствомъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи переносить ежегодно изъ г. Береста въ Гродну на извѣстное время гробницу св. Аѳанасія, и именно: сряду послѣ 20 іюля къ 24 іюля—ко дню памяти святыхъ князей Россійскихъ Бориса и Глѣба и затѣмъ обратно возвращать ее въ Берестъ къ 1 сентября—ко дню памяти св. Симеона Столпника, храмовому празднику Берестскаго собора и за онымъ ко дню памяти страдальческой кончины св. Аѳанасія 5 сентября. Таковое ежегодное перенесеніе съ юга губерніи на сѣверъ этой священной гробницы, несомнѣнно, могло бы особенно сильно, какъ и предполагалось, способствовать подъему Православно-русскаго самосознанія въ мѣстномъ Православномъ населеніи, оживляя въ этомъ сознаніи память о томъ, кто всю жизнь боролся доблественно за святую Православную вѣру и свою русскую народность и умеръ святымъ мученикомъза нихъ,—причемъ, несомнѣнно, тѣснѣе сильно оно связать въ религіозно-церковномъ отношеніи почти всплошь Православный по своему населенію югъ Гродненской губерніи съ сѣверомъ ея, гдѣ вообще преобладаетъ по мѣстамъ католицизмъ надъ Православіемъ, по относительно значительной численности исповѣдниковъ его особенно въ уѣздахъ Сокольскомъ и Бѣлостокскомъ, а частію и въ Гродненскомъ [1]). Мысль счастливая, симпатичная, благодарная. Постановленіе собранія сего Отдѣленія, подлинно, весьма почтенное,—оно же одобрено къ исполненію и утверждено Епархіальнымъ Высокопреосвященнымъ [2]). Составлялся и уставъ этого симпатичнаго братства, обѣщавшаго и могущаго быть весьма

---

[1]) Церк. Вѣстн. 1894 г., № 32; 506.

[2]) Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ Донатомъ, тогда бывшимъ

благотворнымъ по послѣдствіямъ и для ближайшаго наличнаго дѣла. Но такъ это предположеніе и положеніе остались пока неосуществленными, какъ остается неосуществленнымъ открытіе Коложской церкви въ дѣйствующій Божественною въ немъ литургіей храмъ, — ожидая временъ, стало быть, болѣе благопріятныхъ для сего, отъ лицъ дѣлу причастныхъ и наиболѣе соотвѣтственныхъ. Остается желаніе видѣть осуществленіе сего, съ молитвою святому преподобно-мученику края, да осѣнитъ таки его хоругвь братствомъ во имя его край къ наибольшему свѣтенію въ немъ Православія съ цвѣтами плодоношенія спасительнаго, въ крѣпости духовныхъ силъ.

Св. Православная Россійская церковь такъ молится своему святому преподобно-мученику въ тропарѣ [1]) ему: „Блаженъ еси отче нашъ Аѳанасіе, яко вѣрно пожилъ еси, стоя бодренно за святую Восточную Вѣру, со умиленіемъ присно поя несѣдальное Пречистѣй, заповѣдуя никому же нарушати Православныя Вѣры святыя, пострадавъ за свидѣтельство истины даже до смерти. Мы же чтуще святыню твою со дерзновеніемъ взываемъ ти: Отче нашъ преподобно-мучениче Аѳанасіе, похвало и украшеніе наше“. Кондакъ [2]): „Свѣтлыхъ подвиговъ твоихъ память праздственно торжествуемъ, преподобно-мучениче Аѳанасіе, къ рацѣ твоей честнѣй притекающе вопіемъ: моли Христа Бога, да сохранитъ въ Православіи сродныя ти люди, вѣрно тя чтущыя“.

Имѣется также акаѳистъ св. преподобно-мученику и особая ему служба.

Акаѳистъ: Кондакъ 1:

„Избранному Богомъ на защищеніе Православныя вѣры отъ нападеній и озлобленій враги движимыхъ, Преславному поборнику нашему отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, просіявшему на Западѣ Россійстѣй зем-

---

[1]) Гласъ 2-й.
[2]) Гласъ 4-й.

ли бодрому воину Христову, стоятелю за святую Православную вѣру, дивному въ терпѣніи и подвизѣхъ и чудесѣхъ, преподобному отцу нашему—страстотерпцу, сошедшеся воспоимъ по достоянію похвальная, почитающе честныя и многоцѣлебныя его мощи, яко многоцѣнный залогъ предстательства его за родъ христіанскій Православный и всю Россійскую землю, во умиленіи сердецъ глаголюще: радуйся отче нашъ, преподобно-мучениче Аѳанасіе, Берестейскій подвижниче, похвало и украшеніе наше".

Кондакъ 13:

„О преславный и всехвальный преподобно-мучениче Аѳанасіе! Пріими сіе похвальное пѣніе наше отъ насъ недостойныхъ, во умиленіи сердецъ приносимое и богопріятнымъ твоимъ ходатайствомъ умоли Господа силъ даровати миръ земли Россійстѣй, здравіе же и благоденствіе Благочестивѣйшему Императору нашему и всей державѣ Его, и всѣмъ намъ избавитися отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всякія напасти и скорби, отъ трудныя смерти и будущія муки, да выну съ тобою поемъ Господеви: аллилуіа".

Молитва:

„О преславный преподобно-мучениче Аѳанасіе, великій Божій человѣче и ратоборче святыя Православныя нашея Вѣры, страстотерпче Христовъ, покровителю и хранителю Берестейскія нашея земли и всѣхъ Православныхъ насельниковъ ея наипаче, Православнаго нашего царства поборниче и молитвенниче. Призри милостивно съ высоты небесныя на ны и не остави насъ убогихъ своихъ своею молитвенною предъ Господомъ помощію, присно предстательствуя за страну нашу и предъ Пречистою Владычицею Богородицею, якоже и предъ всечестнымъ ликомъ Ея во всечестнѣй иконѣ Ея Купятичстѣй усердно во дни земной твоей жизни молился еси благоплодно. Молися спасти вся

правовѣрующыя, миръ и благоденствіе полное даровати святымъ церквамъ, Православному нашему вѣроисповѣданію надежное укрѣпленіе и возвышеніе, Благочестивѣйшему Государю Императору нашему и всему наслѣдію Его здравіе и благопоспѣшеніе со одолѣніемъ на враждующыя даровати, покорити вся сопротивныя языки, грады наша и вся веси во благочестіи святѣмъ обезопасити и вся Православныя христіаны избавити отъ всякія скорби и болѣзней тѣлесныхъ вкупѣ и душевныхъ. Подаждь, святче Божій, благопотребную помощь во всякихъ бѣдахъ и напастѣхъ всѣмъ къ тебѣ притекающимъ и припадающимъ ко всечестнѣй рацѣ святыхъ многоцѣлебныхъ мощей Твоихъ и со благоговѣніемъ умиленно взирающихъ на твой святый образъ, лобызающихъ его и теплѣ молящихся Ти предъ нимъ, да Твоею помощію и ходатайствы спасаеми сподобимся купно съ Тобою въ будущемъ вѣцѣ славити и воспѣвати Пречестное Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь".

Изъ службы святому преподобно-мученику Аѳанасію.

Стихира на Господи воззвахъ [1]):

„Преподобне Отче Аѳанасіе! Тезоименному тебѣ святому Аѳанасію Великому поревновалъ еси: якоже бо онъ иногда Арія посрами, тако и ты о Православіи ревнуя обличалъ еси нечестіе и неправовѣрныя посрамилъ, послѣди же, гоненія и заточенія терпя, Богу угодилъ еси, иже, видѣвъ ревность твою, терпѣніе подаде и на послѣдокъ духъ твой пріемъ, чудесы раку мощей твоихъ прослави, къ нейже мы притекающе молимъ тя: испроси намъ у Христа Бога велію милость".

Литійна [2]):

„Монаховъ множества наставника тя почитаемъ, Отче нашъ Аѳанасіе, твоею бо стезею право ходити по-

[1]) Гласъ 5-й.
[2]) Гласъ 8-й.

знахомъ,—блаженъ еси Христу работавъ и вражію обличилъ еси силу, ангеловъ собесѣдниче, преподобныхъ сопричастниче и праведныхъ, съ ними же молися Господеви помиловатися душамъ нашимъ".

Стиховна стихира [1]):

„Егда божественное желаніе найде на Тя, преподобне Аѳанасіе, тогда вся красная міра презрѣвъ, славу и богатство ни во что же вмѣнилъ еси и отъ мірскаго мятежа уклонитися возжелѣвъ, во обители Святаго Духа тихое пристанище обрѣлъ еси, въ нейже и по оной во другихъ вельми подвизався, Богу угодилъ еси, Его же нынѣ моли въ небесныхъ обителѣхъ спасти и упокоити души наша".

Сѣдаленъ по 1 стихологіи [2]):

„Земныхъ и тлѣнныхъ наслажденія небреглъ еси и монашеское житіе возлюбивъ, міра красоты и пищи временныя возненавидѣвъ, сподобился еси мученическому и постническому сочетатися лику, моли спасти рабы твоя".

По поліелеи сѣдаленъ на Слава и нынѣ [3]):

„Надеждо непостыдная надѣющихся на Тя, Едина Рождшая паче естества плотію Христа Бога нашего: Того со святымъ преподобно-мученикомъ Аѳанасіемъ моли подати вселеннѣй миръ и всѣмъ намъ прежде конца житія исправленіе".

Изъ тропарей канона, тропарь первый пѣсни пятой:

„Ходатай явися, Аѳанасіе, за отечество твое земное и за градъ, въ немъ же подвизался еси: Тобою и мы научихомся дерзновенно Православіе исповѣдати и страха вражія не боятися".

---

[1]) Гласъ 2-й.
[2]) Гласъ 4-й.
[3]) Гласъ 4-й.

Тропарь 2-й пѣсни 6:

„Въ безднѣ унынія и печали содержимъ, ко образу Богоматере притеклъ еси, славне Аѳанасіе, и молилъ еси Ю, да покрыетъ своею помощію церковь Сына Своего, и Сія молитву твою скоро услыша".

Тропарь 3-й той же пѣсни:

„Бездна милости и щедротъ Господнихъ изліяся на страну нашу молитвами Твоими, преподобне: церковь бо Христова укрѣпися и отторженныя отъ своея ограды овцы возврати".

Тропарь 1-й пѣсни 7-й:

„Образу Богоматери помолился еси со слезами, заступленія прося у Нея усердно, и молитва твоя услышана бысть: аще бо и пострадалъ еси, но кровію Твоею Православіе запечатлѣлъ еси поя: благословенъ еси Боже Отецъ нашихъ".

Тропарь 2-й той же пѣсни:

„Образъ и начертаніе ко спасенію далъ еси намъ со дерзновеніемъ правую вѣру исповѣдати и мукъ многоразличныхъ не боятися,—сего ради подкрѣпляеміи тобою зовемъ: благословенъ еси Боже Отецъ нашихъ".

Тропари 8-й пѣсни:

„Пещь иногда огненная въ Вавилонѣ юноши благочестивыя отъ правыя вѣры отвратити не возможе, и Тя, славне Аѳанасіе, муки различная отъ Православія не отвратиша поюща: благословите вся дѣла Господня Господа".

„Исцѣлилъ еси отрока страждуща, преподобне, со умиленіемъ и вѣрою помолившася предъ ракою твоею честною, иже здравъ бывъ благодарственно возопи: благословите вся дѣла Господня Господа".

„Источаетъ рака Твоя исцѣленія всѣмъ приходящимъ къ Тебѣ и вѣрою несумнѣнною молящимся и скорби утоляетъ поющимъ: благословите вся дѣла Господня Господа".

Тропари 9-й пѣсни:

„Твоими подвигами и предстательствы церковь Православная укрѣпися, отторженная возврати и многія чуждыя привлече, сего ради Тя вси ублажаемъ".

„Радости днесь страна наша исполняется въ намяти твоей, всеблаженне, и храмъ раку Твою содержай, яко небесный чертогъ просвѣщается, вѣрніи же Тя величаемъ".

Свѣтиленъ.

„Пророчества Твоего, преподобно-мучениче Аѳанасіе, Богъ явѣ исполнитель бысть: се бо царь благочестивый въ державу свою страну всю нашу подведе и церковь Православная во очію всѣхъ яко кринъ отъ пепла произникшій процвѣте, чада ея умножишася и укрѣпишася молитвами Твоими и подвиги".

Стихиры хвалитны [1]) первая и третья:

„Что Тя наречемъ, Аѳанасіе? Ангела ли, яко ангельскимъ саномъ украсился еси. Апостола ли, яко правую вѣру дерзновенно проповѣдалъ еси всѣмъ. Мученика ли, яко мученическою кровію вся подвиги своя запечатлѣлъ еси въ скончаніи жизни своея. Христа Бога моли о душахъ нашихъ".

„Преподобне Отче нашъ Аѳанасіе, радуйся зря нынѣ чада церкви Православныя тако здѣ умножившыяся, свѣтло Тя величающыя священными пѣсньми, раку твою честную обстояще празднственно, просяще Твоего заступленія и избавленія отъ болѣзней и скорбей, и молитвъ о душахъ нашихъ".

---

[1]) Гласъ 8-й.

Посланіе хоругвеносцевъ Московскихъ соборовъ и Троице-Сергіева посада Православнымъ Западной Россіи въ ознаменованіе столѣтія съ возвращенія Православной Россіи отторженныхъ было отъ нея Западныхъ ея областей, поступившее ко дню освященія храма во имя св. пр.-муч. Аѳанасія въ г. Гроднѣ.

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь
Епископъ Іосифъ.

Мы простые Русскіе люди Православные, по милости Божіей удостоившіеся быть въ числѣ Общества Хоругвеносцевъ Московскихъ соборовъ и Троице-Сергіева посада, сподобившіеся совершить великій, юбилейный, въ честь великаго заступника земли Русской преподобнаго Сергія чудотворца, крестный ходъ изъ Москвы въ его лавру, въ пятисотлѣтіе съ блаженной кончины его, узнали, что нынѣ свершили столѣтіе своего возвращенія къ матушкѣ Руси Православной западныя губерніи Русской земли, споконъ вѣка, отъ первыхъ князей нашихъ бывшія едино съ нею, но потомъ подпавшія подъ власть инославныхъ; подпасть подъ власть эту грозило и всей Русской церкви въ 1439 г., но св. угодникъ Божій преподобный Сергій чудотворецъ чудесно явился тогда во снѣ въ Римѣ нашимъ Московскимъ посланцамъ, и замыселъ строящихъ ковы и козни былъ развѣянъ и сгибъ. Такъ и сто лѣтъ тому назадъ святое наше Православіе взяло верхъ надъ тѣми же замыслами въ нашей Западной Россіи, и Православная Божественная Христова вѣра стала въ нихъ повсюду возстановляться. Благоговѣя благодарностью къ Богу Милосердому, Премудрому, Всемогущему, мы возымѣли желаніе увѣковѣчить, съ своей стороны, какъ намъ Богъ на сердце положилъ, это юбилейное время принесеніемъ въ даръ Православнымъ Западной Россіи иконы святаго преподобнаго Сергія Радонежскаго, освященной при его святыхъ цѣлебныхъ мощахъ въ Лаврскомъ Троицкомъ соборѣ, а мѣстомъ для поставленія

этой святой иконы избрали г. Гродну, какъ мѣсто, гдѣ собирались сеймы для обдумыванія замысловъ противъ церкви Православной, гдѣ былъ и тотъ послѣдній сеймъ 1793 года, который не посмѣлъ уже болѣе упорно стоять и не устоялъ въ противленіи благой и въ благости твердой волѣ державной Императрицы Екатерины Великой и такъ долженъ былъ признать возвращеніе Россіи Великой отторженнаго отъ нея. При этомъ случилось узнать еще, что у Васъ, въ Гроднѣ, въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ возникъ новый храмъ во имя святаго преподобно-мученика Аѳанасія Берестейскаго, для каковаго храма святаго и прекрасный басменовый иконостасъ изготовленъ въ нашей Москвѣ, по заказу Вашему. Знающіе дѣло люди намъ объяснили, что св. преподобно-мученикъ Аѳанасій Берестейскій, священное изображеніе котораго въ числѣ изображеній другихъ великихъ угодниковъ Божіихъ Россійской земли и Церкви Православной Греко-Россійской имѣется въ нашемъ Московскомъ великомъ храмѣ Христа Спасителя, приходилъ въ свое время въ нашу матушку Москву при благовѣрномъ блаженныя памяти Христолюбивомъ Государѣ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ изъ Западной Россіи печаловаться за свою Русь, ибо въ оной, тогда сильно было угнетомо Православіе, и для сбора подаяній на поддержаніе его Купятицкой обители и въ оной храма Божія, гдѣ онъ проходилъ свое иноческое служеніе,—что потомъ въ санѣ игумена Берестейскаго Симеоновскаго монастыря съ великой силой и неустрашимостью онъ защищалъ на сеймахъ святую нашу Вѣру Православную, за которую сподобилъ его Господь и мученической кончины у Васъ въ городѣ Берестѣ отъ гайдуковъ иныя съ нашей вѣры.

Покорнѣйше просимъ принять сооруженный отъ усердія нашего святой образъ преподобнаго Сергія и помѣстить его въ храмѣ сего Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, находящагося, какъ слышно, прямо насупротивъ тѣхъ палатъ, гдѣ собирались назван-

ные сеймы,—или въ названномъ Аѳанасіевскомъ, въ честь св. преподобно-мученика Аѳанасія, храмѣ, или же въ главномъ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ, гдѣ окажется наиболѣе умѣстно и для благочестивыхъ людей въ то и другое время прибѣжно, по усмотрѣнію Вашего Преосвященства. При этомъ не можемъ не выразить своего благочестиваго желанія, которое можетъ быть окажется Вамъ возможнымъ исполнить, чтобы сей святой образъ преподобнаго Сергія, вмѣстѣ съ мѣстными святыми иконами святыхъ благовѣрныхъ Россійскихъ князей страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и преподобно-мученика Аѳанасія, былъ носимъ въ крестныхъ ходахъ, какіе у Васъ въ городѣАроднѣ бываютъ. Святой угодникъ Божій Сергій преподобный, охранявшій бодро и дѣйственно небеснымъ своимъ заступленіемъ нашу Свято-Троицкую великую обитель отъ вражескихъ озлобленій и всяческихъ напастей въ смутную годину междуцарствія своими святыми молитвами, да подастъ силу, крѣпость и процвѣтаніе Божественной Православной Вѣры на Западныхъ окраинахъ великой нашей Православно-русской земли: это есть наше молитвенное всесердечное воздыханіе предъ отправляемой святою иконой, коею вотъ Вамъ усердно бьемъ челомъ". Подписали: „Учредитель и староста хоругвеносцевъ Дмитрій Михайловъ Семеновъ. Иванъ Кафтанниковъ. Членъ общества храма Христа Спасителя собора Иванъ Николаинъ Анофріевъ. Членъ общества хоругвеносцевъ Московскаго большаго Успенскаго собора Михаилъ Ѳедоровъ Грачевъ. Членъ Семенъ Овдѣевичъ. Членъ Успенскаго собора Николай Анисимовъ Гусевъ. Членъ Успенскаго собора Павелъ Петровичъ Петровъ"...

Посланіе это напечатано въ № 41 „Церковныхъ Вѣдомостей" 1893 года: 1489—1490, гдѣ и описаніе встрѣчи этой св. иконы въ Гроднѣ съ помѣщеніемъ ея на желаемомъ мѣстѣ.

Св. икона преподобнаго Сергія съ Гродненскаго вокзала желѣзной дороги несома была въ это время на пле-

чахъ усердныхъ богомольцевъ, во множествѣ собравшихся съ города для встрѣчи ея, въ крестномъ ходѣ, вышедшемъ изъ городского собора,—чѣмъ придано было именно то, что она, или святый Божій угодникъ въ ней, царила надъ всѣмъ, при величинѣ ея въ три аршина съ кіотомъ, такъ что видна была отовсюду на всемъ протяжении длинной улицы. Металлическія хоругви по сторонамъ ея и два евангелія впереди—приношеніе тѣхъ же хоругвеносцевъ вмѣстѣ съ иконой придавали полноту и высшую церковную священность при общемъ процессуальномъ шествіи. Разнообразный людъ разныхъ вѣроисповѣданій, въ громадномъ множествѣ вслѣдствовавшій всюду по всему пути, благоговѣйно и тихо опредѣлялъ то, что сія св. икона преподобнаго не для Православныхъ лишь цѣнна. Даръ всѣми принятъ расположенно и благодарно и значеніе его, само собою, такимъ образомъ расширилось на мѣстѣ почтенно сряду, какъ этого и желали сооружавшіе его и приславшіе,—о чемъ тогда же сообщалось въ мѣстныхъ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ описаніемъ торжества, № 41: 341—349.

Предъ сею св. иконой преподобнаго Сергія съ слѣдующей же среды, по утвержденіи ея на мѣстѣ 26 сентября, что было въ воскресенье—въ день освященія Аѳанасіевскаго храма—начаты торжественныя чинопослѣдованія акаѳиста преподобному, попеременно съ акаѳистомъ св. святителю Митрофану Воронежскому, и прежде совершавшимся тамъ по средамъ, на повечеріяхъ послѣ вечерни, соборнѣ, обычно архіерейскимъ служеніемъ. Въ крестныхъ ходахъ она, на ряду съ святыми монастырскими иконами Богородицы Коложскою, святаго преподобно-мученика Аѳанасія и святаго мученика Гавріила, также торжественно носится какъ несома была впервые съ вокзала желѣзной дороги—на носилкахъ, на плечахъ, высосо поднятою, съ хоругвями по сторонамъ.

СВЯТЫЙ МУЧЕНИКЪ ГАВРІИЛЪ ЗАБЛУДОВСКО-СЛУЦКІЙ,

УРОЖДЕНЕЦЪ ЗВѢРКОВСКІЙ,

деревни Звѣрковъ, Заблудовскаго прихода, Бѣлостокскій страстотерпецъ—замученный въ г. Бѣлостокѣ, Заблудовскій Божій угодникъ, коего святыя мощи благочестно пребывали въ храмѣ Заблудовскаго монастыря—въ м. Заблудовѣ, Бѣлостокскаго уѣзда—до переведенія его въ гор. Слуцкъ,—Святый Гродненскія губерніи.

Въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи, между городомъ Бѣлостокомъ и мѣстечкомъ Заблудовымъ, по большой дорогѣ прямолинейно расположено селеніе Звѣрки, Заблудовскаго прихода, въ 5 верстахъ отъ Заблудова, подлежавшее и въ давнія времена къ „Ключу Заблудовскому“ [1]). Въ сихъ Звѣркахъ, во второй половинѣ 17 вѣка жили Православные, благочестивые поселяне Петръ Гавдѣль и супруга его Анастасія,—при всѣхъ невзгодахъ жизни отъ вторженія злосчастной уніи и отъ напоровъ латинства съ еврействомъ и несмотря на всѣ невзгоды того тяжелаго вообще въ тѣхъ мѣстахъ времени, сохранившіе свято и блюдшіе твердо свое Православное исповѣданіе Вѣры Спасителя Христа, какъ наслѣдовали ее отъ благочестивыхъ предковъ своихъ. У сихъ благочестивыхъ Петра и Анастасіи Гавдѣлей 20 марта [2]) 1684 года родился сынъ, наименованный во святомъ таинствѣ крещенія Гавріиломъ, котораго благочестивые родители и воспитывали во святомъ своемъ благочестіи по святой Православ-

---

[1]) Житія святыхъ, чтимыхъ Православною церковію - Филарета, архіепископа Черниговскаго, 1885 г., апрѣль: 146.

[2]) Жит. святыхъ—Филар: 146. А у описателя «древне-рус. гор. Слуцка и его святынь, 1896 г. означается день рожденія 22 марта: 26. Тоже и въ «Русск Паломн» 1891 года, № 27: 418.

ной своей Вѣрѣ. Произошло, когда мальчику сему Гавріилу было шесть лѣтъ, мать его отлучилась на значительное время изъ дома, понесши обѣдъ мужу, пахавшему въ полѣ землю, оставивъ сына дома. Въ это время Звѣрковскій арендаторъ еврей Шутко, заманивъ мальчика, увлекъ его въ свой домъ и увезъ въ Бѣлостокъ, 11 апрѣля 1690 года. Тамъ сшедшіеся іудеи мучили сего малютку Гавріила безъ всякаго милосердія, ужасно: внеся его въ темное подвальное мѣсто, прежде всего понемногу изъ боковъ пускали кровь, а потомъ, распявъ на крестѣ и уставивъ оный въ большомъ корытѣ, разными инструментами коля истощали кровяные токи изъ всѣхъ мѣстъ нѣжнаго тѣла, пока не источили всей крови изъ юнаго страдальца. Изъ Береста прибывшіе іудеи выжимали и послѣдніе остатки священной крови мученика. Когда же совершенно истощили [1]) тѣло уже умершее, въ конецъ истекшее кровью, ставшее безкровнымъ, не раздробляя его, вывезли въ поле и выбросили тамъ въ жито на пашню, покрытую ржаною зеленью, вблизи того же родного для мученика селенія Звѣрковъ, на Звѣрковское житное—ржаное—поле.

Само собою, къ лежащему труну слетѣлись птицы хищныя, плотоядныя, готовыя терзать тѣло. Но сряду сбѣжались и голодные псы, чуя и для себя готовый кормъ. Между тѣмъ ни тѣ, ни другіе не трогали мученическаго тѣла: собаки лаемъ отгоняли птицъ даже близко тѣла садиться, а и сами, отвлекаемые отъ тѣла стремящимися къ нему птицами, постоянно кружились около онаго. И такъ продолжалось трое су-

[1]) Вотъ относительно сего старинные Польскіе стихи—Михаила Козачинскаго:

Gdie się żydzi wnet insi pozbegali,
Ktorzy bez miloserdzia tam mnie mordowalie
Narzod do zbyt ciemnego lochu mnie wniesiono.
I wycignowscy krzyrzem krew z bocu pocziono,
Potym instrumentami roznemi dreczyli.
A z poki do ostatka krwie nie wysgcyli.

Житія свят.—Филар. 1885 г., апр.: 238.

токъ. По лаю псовъ сошлись наконецъ Заблудовскіе жители и сами родители мученика прибыли. По ранѣ въ боку и другимъ знакамъ на тѣлѣ было очевидно, что все это дѣло изувѣрства евреевъ и таковая страдальческая кончина страстотерпца Христова тогда же занесена была въ книгу Заблудовскаго правленія актуально,—совершившіе вопіющее злодѣяніе разслѣдованіемъ уличены въ преступленіи и получили достойное возмездіе,—о чемъ „кто хощетъ вѣдати пространнѣе, отсылаемъ до книгъ правныхъ Заблудовскія магдебургіи“, говоритъ старинная записка [1]).

Страдальческое тѣло св. мученика, невредно сохранившееся и отъ псовъ, и отъ птицъ, и отъ воздушныхъ вліяній, и отъ внутренняго своего естественнаго бы разложенія, было перенесено на церковный погостъ и благочестно погребено близъ „благочестивой“ — Православной церкви, стоявшей у лѣса въ верстѣ раз-

---

[1]) Жит. святыхъ—Филарета, 1885 г., апр: 147.—Вообще, въ это время была въ Заблудовско-Звѣрковской мѣстности безмѣрно великая сила жидовства—царство еврейское, царящее надъ мѣстнымъ христіанскимъ населеніемъ. Вотъ, между прочимъ, 1681—1688 г.г. суппліка жителей мѣстечка Заблудова, поданная княжнѣ Людвикѣ-Каролинѣ Радивилъ, маркграфинѣ Бранденбургской: «Жители Заблудова—бурмистры, рада и все посполътство—жалуются на усиленіе жидовъ въ ихъ городѣ, которые забрали въ свои руки всѣ ремесла и торговлю, но и вытѣснили ихъ со всѣхъ главныхъ улицъ. Они не довольствовались Суражскою улицей. предоставленною имъ для поселенія, а завладѣли большею половиною Хворовской улицы, начиная отъ рынка по обѣ стороны. Теперь уже начипаютъ завладѣвать третьей улицей—Бѣльской (жидъ Шандеръ и другой Пинкасъ селятся, строясь подъ самымъ домомъ Божіимъ, т. е. церковію); а между тѣмъ эта улица была у князей Радивиловъ въ особомъ уваженіи, такъ какъ во время пребыванія ихъ въ Заблудовѣ на ней жили придворные. Они просятъ воспретить это жидамъ, потому что они: 1) должны уступать мѣсто жидамъ и, ютясь на закоулкахъ изъ-за жидовъ, не имѣютъ никакихъ средствъ къ жизни; 2) между тѣмъ подати они платятъ наравнѣ съ жидами, а теперь жидовъ уже больше, чѣмъ христіанъ.. Кромѣ того отъ солодовень, пивоварень и винокурень жидовъ грозитъ городу постоянная опасность пожаровъ». Вил. Археогр. сборникъ, т. VII, № 125: 157—158.—17 апрѣля 1659 года письмо Слуцкаго протопопа Іоанна Бакачича къ Литовскому конюшему князю Богуславу Радивилу. Доноситъ, что между евреями Слуцкими, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе неожиданные факты объявляются. «И то христіанское дитя въ Докторовичахъ—десять лѣтъ тому назадъ—ими убитое и еще до сихъ поръ остается безъ погребенія». Вил. Арх. сборн., т. VII, № 85: 112.

стоянія отъ селенія Звѣрковъ, влѣво отъ дороги, идущей изъ Бѣлостока въ Звѣрки и Заблудово, въ полуверстѣ разстоянія отъ оной.

Въ 1720 году, т. е. чрезъ 30 лѣтъ послѣ смерти и погребенія сего тѣла, случилось погребать тамъ же нѣкоего тоже младенца при самой могилкѣ Гавріиловой и тутъ открылось, что тѣло мученика Гавріила есть нетлѣнно и святыя мощи такъ обрѣтенныя изнесли изъ земли и поставили въ храмовомъ склепѣ.

Въ 1746 году св. мощи перенесены въ Заблудовскую обитель и помѣщены въ трапезной монастырской церкви у св. алтаря. Поводомъ къ сему было то, что церковь, гдѣ находились св. мощи, сгорѣла, причемъ святое тѣло св. мученика ни мало не повредилось: „Милость Божія и въ огнѣ его сохранила, когда мѣсто и церковь горѣли", какъ сообщается въ стихахъ знаменитаго Михаила Козачинскаго, написанныхъ въ 1755 году [1]).

Въ 1755 году, мая 9 дня, нетлѣнныя святыя мощи св. Гавріила перенесены въ Слуцкій или по древнему именованію Случескій монастырь Всесвятыя Троицы, при настоятелѣ сего монастыря архимандритѣ Михаилѣ Козачинскомъ, съ благословенія Кіевскаго митрополита Тимоѳея Щербацкаго [2]). Бѣлостокская область графства Заблудова принадлежала въ то время Слуцкому или Случецкому княжеству [3]). Слуцкъ — „единственный изъ городовъ Сѣверо-западнаго края, въ продолженіе двухъ столѣтій многотерпѣливо выдержалъ весь гнетъ латынства и непоступно былъ сильною твердынею Православія, сохранивъ цѣлость, чистоту и неприкосновенность онаго, благодаря многимъ своимъ монастырямъ и церквамъ, ведшимъ свое происхожденіе отъ ближайшихъ потомковъ перваго просвѣтителя Русской

[1]) Жит св.—Филар. 1885 г., апр.: 147.

[2]) Древне-русск. гор. Слуцкъ и его святыни—Ѳ. Ѳ. Серно-Соловьевича, Вильна, 1896 г.: 15. Рус. Паломн. 1891 г., № 22: 343

[3]) Тамъ же.

земли—князей Православныхъ, русскихъ" [1]). Отъ начала своего основанія, которое восходитъ къ 10 вѣку [2]), онъ во все время крѣпко и высоко держалъ знамя Православія. Ни одинъ езуитъ не осмѣливался показаться туда для своей проповѣди и между населеніемъ ни одинъ изъ Случанъ не измѣнилъ своей Православной Вѣрѣ, не перешелъ въ унію или въ латынство [3]). Тамъ, въ 1610 году, когда на Сѣверо-западной русской окраинѣ появились миссіонеры новой, невѣдомой религіи унитской, въ которую совращались Православные, основывается при Спасо-Преображенскомъ монастырѣ Православное братство, чтобы во чтобы то ни стало твердо отстаивать святую свою Вѣру. Этому братству отъ Польскаго короля дается грамата, воспрещавшая „благочестивыхъ", т. е. Православныхъ, „принуждать къ уніи" [4]), -а Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ, благословившимъ монастырь братскій крестомъ, дана, въ 1620 году, грамата, освобождающая его отъ подчиненія мѣстной іерархіи и ставившая его въ зависимость отъ одного только патріарха Константинопольскаго [5]),—грамата, воспрещавшая введеніе уніи въ княжествѣ Слуцкомъ, вмѣстѣ и Копыльскомъ, дана была также и Слуцкою княжною Людвигою-Каролиною Радивилъ въ 1690 году [6]). Это братство нарочито приглашало къ себѣ изъ Кіева для проповѣди Слова Божія знаменитаго іеромонаха Ди-

[1]) Историко-статистич. описаніе церквей и приходовъ Минск. епарх.—архим. Николая, 1879 г., т. III. Древне-рус. гор. Слуцкъ и его святыни—Ѳ. Соловьевича: 4. Въ 1748 году въ г. Слуцкѣ было 15 Православныхъ церквей. Тамъ же: 7.

[2]) Древне-рус. г. Слуцкъ—Ѳ. Солов.: 3. 10.

[3]) Тамъ же. Рус. Паломникъ, 1891 г., № 7: 107.

[4]) Др.-рус. г. Сл.—Ѳ. Солов: 5. Дана по настоянію Православной княгини Софіи Олелько, мужъ которой князь Іоаннъ Радивиллъ и исходатайствовалъ у короля эту грамату, хотя самъ былъ латынинъ.

[5]) Тамъ же: 7.

[6]) Тамъ же: 14. Въ граматѣ этой прямо говорится, что «церкви Греко-Россійскаго исповѣданія фундованы и эригованы—основаны и воздвигнуты суть отъ вѣка и время непамятнаго».

митрія—впослѣдствіи святого митрополита Ростовскаго, который и жилъ тамъ болѣе года—съ 6 декабря 1677 по 29 января 1679 года [1]). Въ 1709 году Слуцкое духовенство подведено подъ вѣдѣніе Кіевскаго митрополита—Іоасафа Кроковскаго, съ подтвержденія, въ 1718 году, Польскаго короля Августа II [2]). Въ 1751 г. архимандритъ Троицкаго Слуцкаго монастыря Михаилъ Козачинскій исходатайствовалъ у князя своего Іеронима Радивилла запрещеніе христіанкамъ служить у евреевъ, такъ какъ онѣ забываютъ чрезъ службу въ еврейскихъ домахъ свои христіанскія обязанности и привыкаютъ къ обрядамъ еврейскаго закона [3]). Вотъ этотъ то радѣтель Православія, печальникъ о бѣдныхъ Православныхъ и озаботился въ наибольшее подкрѣпленіе своей почтенной дѣятельности перенесеніемъ священныхъ мощей св. великомученика Гавріила, замученнаго злобными іудеями, изъ Заблудова въ свой Слуцкій Свято-Троицкій монастырь, охраняя симъ оныя и отъ латынъ, въ Бѣлостокскомъ повѣтѣ сильныхъ, изымая и отъ опасности оказаться имъ въ принадлежности унитамъ, перенесъ благочестно въ свой крѣпко и стойко Православный, твердо и ревностно благочестивый Слуцкъ, помѣстивъ ихъ въ большомъ соборномъ храмѣ своего монастыря [4]). Этому, само собою, пособствовало обнищаніе Заблудовскаго храма послѣ пожара и при ономъ самаго Заблудовскаго монастыря, непоступно пребывавшаго въ Православіи во все вре-

---

[1]) Тамъ же. Здѣсь св. Димитрій писалъ, между прочимъ, свои «Четьи-Минеи». На погостѣ тамошняго Свято-Троицкаго монастыря онъ вырылъ колодезь и на верхней доскѣ сруба вырѣзалъ стихъ: «Почто намъ въ Самарію за водою ходити, Егда и здѣ, въ Случескѣ, лѣпо ее пити»,—этотъ стихъ сохраняется на одной изъ св иконъ этого монастыря. Тамъ же: 5—6.

[2]) Тамъ же: 14.

[3]) Тамъ же: 15.

[4]) Тамъ же: 15. Архимандритъ сей Михаилъ Козачинскій (1748—1755 г.г.) былъ особенно знатный, извѣстный по выдающейся въ разныхъ отношеніяхъ дѣятельности: ему, во уваженіе доблестей, въ 1752 г., Сибирскій митрополитъ Сильвестръ Гловацкій прислалъ въ даръ архимандричій посохъ изъ слоновой кости, состоящій нынѣ въ ризницѣ Минскаго Свято Духова монастыря.

мя унiи [1]), и при трудности боеваго своего положенiя среди иновѣрiя и инославiя, со всѣхъ сторонъ непрiязненно напиравшихъ на него, само собою, бѣдствовавшаго съ опасностiю и паденiя отъ сего бѣдствованiя. Перенесенiе это состоялось собственно по ходатайству князя Iеронима Радивилла съ разрѣшенiя Польскаго короля и Константинопольскаго патрiарха, съ тѣмъ, чтобы сiи св. мощи положены были въ храмѣ этого Свято-Троицкаго монастыря при гробницѣ почiющей тамъ блаженной княгини Софiи Юрьевны Радивиллъ-Олелько, князь такъ и ходатайствовалъ объ этомъ предъ королемъ и патрiархомъ, когда Православные храмы въ Заблудовѣ отъ поджога погорѣли, а св. мощи св. мученика чудесно сохранились невредно,—графство же Заблудовское, входившее въ раiонъ прежней Бѣлостокской области, стало принадлежать Слуцкимъ владѣтельнымъ князьямъ и резиденцiею князя Слуцкаго былъ г. Слуцкъ съ его древнимъ Троицкимъ монастыремъ, наиболѣе другихъ обителей и храмовъ города виднымъ [2]).

Святыя мощи святого великомученика Гаврiила почиваютъ въ деревянной ракѣ—гробикѣ, открыто, въ

[1] См. изложенное при Заблудовской церкви подъ 15 августа, здѣсь. Въ 1793 году монастырь Заблудовскiй оставленъ за штатомъ, служа приходскому положенiю для окружающей его мѣстности, а въ 1824 году окончательно упраздненъ, причемъ церковь его обращена въ исключительно приходскую.

[2]) Др.-рус. г. Слуцкъ и его святыни—Ѳ. Ѳ. С.-Соловьевича, 1896 г.: 28. Княгиня Софiя Олелько считается блаженною,—въ народѣ она признается покровительницей больныхъ женщинъ,—женщины тамошняго Слуцкаго околотка—обыкновенно ежегодно дѣлаютъ общую складчину и на собранныя пожертвованiя приготовляютъ шелковое или атласное платье для блаженной княгини, въ которое сами—въ лицѣ избранныхъ, признаваемыхъ особенно добродѣтельными и усердными по святынѣ женщинъ—переодѣваютъ ее, при обязательномъ неприсутствованiи при этомъ ни настоятеля монастыря, ни кого бы то ни было изъ мужчинъ. Мощи ея—въ деревянномъ гробѣ, вставленномъ въ металлическiй—цинковый, окрытый футляромъ изъ дубоваго дерева,—онѣ всегда закрыты, открываются только для лицъ особенныхъ. Тѣло замѣчательно сохранилось: цвѣта свѣтло-желтаго воска, палеваго,—губы, зубы, глаза, волосы, брови, рѣсницы совершенно цѣлы, даже глазныя яблоки выпукло не повреждены тлѣнiемъ. Преставленiе ея 17 марта 1612 года. Тамъ же: 31—33. Рус. Паломникъ 1891 г., № 28; 438—439.

Слуцкомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ,—съ праздника Свѣтлаго Воскресенія Христова до 22 октября онѣ помѣщаются на особомъ катафалкѣ подъ сѣнью у лѣваго клироса главнаго монастырскаго соборнаго храма, а на зиму переносятся въ теплую домовую церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, состоящую въ каменномъ двуэтажномъ зданіи для общежитія монастырской братіи. Особенно торжественное церковнослуженіе святому совершается на мѣстѣ въ праздникъ Сошествія Святаго Духа,—святыя мощи въ этотъ день обносятся вокругъ храма и потомъ ставятся среди церкви для всеобщаго поклоненія и лобызанія,—особенно много на этотъ день стекается крестьянъ изъ окрестныхъ уѣздовъ,—святой Гавріилъ признается покровителемъ малолѣтнихъ болящихъ дѣтей.—Обѣ ручки его обхватываютъ небольшой металлическій напрестольный крестъ,—пальцы всѣ исколоты и между мякотью видны рваныя раны, ногти цѣлы,—голова отдѣлена отъ туловища. Онъ канонизованъ [1]). Изображеніе его и раки святыхъ мощей его—въ „Русскомъ Паломникѣ" 1891 года [2]) и въ книгѣ „Древне-русскій городъ Слуцкъ и его святыни"—Ѳ. Ѳ. Серно-Соловьевича, 1896 года. [3]). Въ книгѣ „Житія святыхъ, чтимыхъ Православною церковію"—преосвящ. Филарета (Гумилевскаго), архіепископа Черниговскаго, 1885 года; съ изображеніями святыхъ академика Ѳ. Г. Солнцева, подъ 20 апрѣля [4]) онъ представленъ распятымъ на четыреконечномъ толстомъ крестѣ, прибитымъ ко кресту четырьмя гвоздями раздѣльно въ ногахъ,—крестъ утвержденъ въ корытѣ, въ которое каплетъ струйками кровь изъ ранъ гвоздинныхъ въ рукахъ и ногахъ и изъ прободеннаго бока, а также и изъ тѣла, изсѣченнаго ранами,—все тѣло—въ кровавыхъ пятнахъ,—

[1]) Рус. Паломн. 1891 г., № 27: 418. Древне-рус. гор. Слуцкъ и его святыни—Ѳ. Ѳ. Соловьевича, 1896 г.: 25—26.

[2]) № 22: 337 и № 27: 417.

[3]) 25 и 37.

[4]) 147.

рубашка—ниже пояса до колѣнъ спущена,—корыто—на глухой подставкѣ, на полу изображены молотокъ, клещи, два ножа, изъ нихъ одинъ съ острымъ концомъ,—ликъ—милый, въ нимбѣ. Вообще изображается святой въ стоячемъ видѣ, со сложенными накрестъ при груди руками, подпоясаннымъ веревкой, безъ обуви, какъ это и на св. иконѣ въ сіяніи надъ гробницей его святыхъ мощей.

Надъ ракой его святыхъ мощей въ Слуцкомъ храмѣ, за стекломъ, означена такая біографія его:

„Надгробокъ

Младенца Гавріила Говдѣлюченка изъ села Звѣрковъ, графства Заблудовскаго, рожденнаго 1684 года, мѣсяца марта 22 дня, а умученнаго отъ жидовъ въ Бѣломъ Стокѣ 1690 года апрѣля 11 дня. О семъ, кто хощетъ пространнѣе вѣдати, отсылается до книгъ Магдебургіи Заблудовскія правныхъ. Мощи его святыя перенесены изъ Заблудова до архимандріи Слуцкой 1775 года, мая 9 дня, за благополучнымъ княженіемъ сіятельнѣйшаго князя Гіеронима Радзивилла.

Аще кто мя вопрошаетъ:
Кто есмь и откуда—
Прочитай и узнаешь
Истину отсюда.
Греко-Россійскія вѣры
Родители быша
Въ ню же мя крещеніемъ
Святымъ окрестиша.
Въ тысяща шесть сотній рокъ
Осемьдесятъ четвертый
Гавріиломъ названъ:
Грѣхъ отеческій стертый.
Тысяча жъ шестьсотъ пріиде
Рокъ девять десятый
Отецъ мой Петро Говдѣль
Изыде орати.
Мати Анастасія,

Мене шестилѣтня
Оставивши въ дому,
Несла обѣдъ бѣдна.
Арендарь—жидъ изъ Звѣрковъ,
Выбравши годину,
Апрѣля одинадцатаго
Схватилъ мя дѣтину
На свой возъ и завезли
До Бѣлаго Стоку,
Гдѣ первѣе кровь мою
Пущали изъ боку;
А потомъ мя вкинувши
До темнаго ліоху
Пуцадлами стощали
Кровь съ мене потроху.
Жидъ арендарь изъ Звѣрковъ,
Шутко прозывался.
Мучили поки съ Бресця
Весь кагалъ собрался.
Собравшися шайками
Вездѣ мя ранили
Ажъ даже конечнѣе
Кровь съ мене стащили.
Умертвивши, на части
Недробили тѣло,
Но на ниву у жито
Выкинули цѣло,
Идѣ же слетѣшася
Птицы плотоядны,
Но абіе прибѣгли
И псы зѣло гладны.
Натуру свою песью
Вскорѣ премѣнили,
Отъ птича терзанія
Мнѣ стражею были.
Знашедшажъ родители,
Мя презентовали

Въ Заблудовской Магдебургіи
Въ книги записали,
Что жиды умучили
Мя отрока суща,
Шесть лѣтъ отъ роду
Больше не имуща;
По такой презентаціи
На цвинтарь тѣло внесено
Близъ церкви благочестивой
Чинно погребено;
Идѣже и подъ спудомъ
Лежалъ часъ не малый,
Ажъ въ тридцать лѣтъ другаго
Тамъ же погребали.
Узнавши мя цѣла,
Въ склепъ церкви вложили,
Доидеже въ Заблудовѣ
Церкви погорѣли.
Тысяща жъ семьсотаго
Сорокъ шестаго года
Только сія на монастырь
Сталася пригода,
Взяша мя изъ склепу,
До трапезной церкви
И вложили въ алтарь
При безкровной жертвѣ;
Тысяща жъ седмьсотаго
Пятьдесятъ пятаго
Изъ Заблудова до Слуцка
Съ тѣломъ трупа взята.
Храняй младенца спудъ,
Хранитъ мя и нынѣ:
Буди честь и слава
Его благостынѣ“ [1]).

---

[1]) Рус Паломн. 1891 г., № 27: 418—419 Древне-рус. г. Слуцкъ и его святыни—Серно-Соловьев. 1896 г : 26—27. Лит. Епарх. Вѣд.

У святыхъ мощей св. икона св. Гавріила—списокъ, въ увеличенномъ видѣ, съ св. иконы его, имѣющейся въ иконостасѣ Виленскаго Свято-Духова монастырскаго храма съ давняго времени [1]).

Мѣсто происхожденія и жительства святаго Гавріила—въ памяти мѣстныхъ жителей,—въ послѣднее время, въ Звѣркахъ и именно гдѣ былъ домъ поселянъ Гавделей сооружена особымъ довольно значительнымъ по величинѣ зданіемъ съ куполомъ и красиваго рисунка часовня—деревянная, собранными пожертвованіемъ суммами, во имя святаго, съ большою его иконою среди многихъ въ ней другихъ иконъ тамъ.—Вотъ наше обращеніе къ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Литовскому и Виленскому Донату отъ 19 мая 1892 года за № 454, вызвавшее устройство этой часовни: „Съ Архипастырскаго благословенія Вашего Высокопреосвященства отъ 2 сего мая отправясь на день святыхъ Кирилла и Меѳодія въ селы Пухлы и Тростяницу ради церковнослуженія въ храмовой праздникъ одной изъ тамошнихъ церквей 11 мая, я 10 числа проѣзжалъ чрезъ селеніе Звѣрки, Заблудовскаго прихода, Бѣлостокскаго благочинія, гдѣ родился, жилъ и взятъ былъ на мученіе святой мученикъ Гавріилъ въ 1690 году, коего святыя мощи нынѣ въ Слуцкомъ монастырѣ, благочестно перенесенныя туда изъ Заблудова въ 1755 году послѣ пожара въ 1746 году. Въ этомъ селеніи—Звѣркахъ жители его—старые и малые, мужчины и женщины—встрѣтили насъ благочестно. Въ бесѣдѣ съ ними я узналъ, что память священная о св. мученикѣ Гавріилѣ сохраняется у нихъ, указывали и

1885 г., № 35: 346. Имѣются еще и Польскіе стихи, приписываемые архимандриту Михаилу Козачинскому, приведенные выше на стр 716 въ примѣчаніи.—Что злодѣяніе, учиненное надъ св. мученикомъ—Гавріиломъ далеко вообще неединичное со стороны евреевъ см. между прочимъ «Свѣтъ» 1899 года, №№ 249: 3. и 250: 1. «Новое Время» 1899 г. № 8465.

[1]) Приношеніе общника І. П. Трутнева, завѣдующаго Виленскою рисовальною школой, въ 1891 году.

мѣсто жительства Православныхъ, благочестивыхъ родителей святаго—поселянъ Петра и Анастасіи Гавдѣлей,—сообщали, что тамъ, гдѣ повергнуто было тѣло святаго страдальца, оставшееся непричастнымъ тлѣнію и поврежденію отъ псовъ, птицъ и огня, было у нихъ кладбище, нынѣ закрытое. Между тѣмъ ни въ селеніи совсѣмъ, ни на кладбищѣ нѣтъ знака соотвѣтственнаго священной памяти святаго. На Звѣрковскомъ кладбищѣ помнятъ крестъ на мѣстѣ могилы,—теперь все это кладбищное мѣсто пусто, поросло сосенникомъ и можжевельникомъ, такъ что могилъ и не замѣтить, лишь ходя по этому густо поросшему мѣсту только ногами можно признать могильныя неровности и вѣрность сообщенія, что тамъ священное мѣсто. Не можетъ, полагаю, не быть желательнымъ, чтобы въ селеніи Звѣрках была часовня съ видною св. иконой св. Гавріила Заблудовскаго, нынѣ Слуцкаго, также—по меньшей мѣрѣ—видный и прочный крестъ на священномъ мѣстѣ бываго тамошняго кладбища, находящагося въ лѣсу. Священнику Заблудовской церкви, въ посѣщеніе мною этого храма въ тоже число при проѣздѣ мимо, мною рекомендовано устройство сего. Приглашеніе же его или и прихожанъ его къ устроенію чего либо тамъ большаго и болѣе надежное и дѣйствительное къ осуществленію желаемаго и нужнаго зависитъ уже отъ Архипастырскаго благоусмотрѣнія Вашего Высокопреосвященства".—Впослѣдствіе сего, священникомъ Заблудовской церкви о. Петромъ Четыркинымъ на средства прихожанъ въ селеніи Звѣркахъ и устроена названная часовня, торжественно освященная 19 апрѣля 1894 года. Часовня и торжество освященія ея такъ описаны очевидцемъ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ [1]: „Часовня деревянная, на каменномъ фундаментѣ, имѣетъ видъ квадрата, сторона котораго равна 6 аршинамъ, съ куполо-образною крышей, увѣнчанной крестомъ.

[1]) Гродн. Губ. Вѣдом. 1894 г., № 41: 1—2.

Окрыта желѣзомъ, — въ стѣнахъ обита досками и вся окращена въ свѣтло зеленый цвѣтъ, — внутри вся выклеена обоями. У входа въ часовню подъ небольшимъ навѣсомъ — крыльцо. Часовня обнесена деревянною рѣшетчатою оградой. Въ день освященія часовни за обѣдней Заблудовская церковь была наполнена молящимися изъ мѣстныхъ прихожанъ и жителей сосѣднихъ приходовъ. Послѣ обѣдни священникомъ было объявлено, что въ 5 часовъ вечера послѣдуетъ крестный ходъ въ Звѣрки. Въ 4 часа ударили въ большой колоколъ и народъ толпами хлынулъ въ церковь. Въ 5 часовъ начался молебенъ св. мученику Гавріилу. Затѣмъ, при пѣніи кондака, при звонѣ колоколовъ съ пѣніемъ „Христосъ Воскресе", крестный ходъ медленно направился чрезъ базарную площадь въ Звѣрки. Вся Бѣлостокская улица была занята народомъ разнаго возраста и пола. Впереди шли дѣвочки и бросали по пути изъ корзинокъ зелень. За ними несли крестъ, а по сторонамъ его иконы св. мученика Гавріила и другихъ святыхъ; за иконами слѣдовали хоругви и братство со свѣчами въ рукахъ, пѣвцы и священникъ, а за ними свыше 2000 ная масса народа. Пройдя мѣстечко, священное шествіе остановилось; здѣсь священникомъ прочитано евангеліе, съ окропленіемъ св. водой при крестоосѣненіи на всѣ четыре стороны, — послѣ чего крестный ходъ тронулся далѣе при непрерывномъ, несмолкаемомъ пѣніи пасхальныхъ пѣснопѣній [1]). День былъ солнечный, жаркій. Поднявшаяся облакомъ пыль осыпала всѣхъ и каждаго съ ногъ до головы, но это нисколько не уменьшало числа участвовавшихъ въ шествіи. Въ половинѣ седьмаго часа вечера крестный ходъ приближался уже къ Звѣркамъ: Здѣсь на встрѣчу шла новая масса богомольцевъ, сошедшихся заблаговременно въ Звѣрки и присоединилась къ общему пѣсенному шествію, — матери съ дѣтьми на рукахъ ползли на колѣ-

[1]) То былъ вторникъ Свѣтлой недѣли.

нахъ на встрѣчу св. образу Божія угодника и крестному ходу, который, наконецъ, остановился предъ убранной зеленью часовней. Предъ часовней уже стояли: аналогій, подсвѣчники и прочія необходимыя при церковнослуженіи принадлежности. По совершеніи водоосвященія, послѣдовало освященіе часовни и установка въ ней двухъ св. иконъ св. мученика Гавріила: одна изъ нихъ, большая, помѣщена внутри часовни, а меньшая—надъ дверью, подъ навѣсомъ;—затѣмъ, началось пасхальное всенощное бдѣніе при яркихъ лучахъ заходящаго солнца. Послѣ всенощной, кончившейся уже въ глубокія сумерки, священникъ на крыльцѣ часовни прочиталъ народу о страданіи св. мученика Гавріила и судьбѣ его святыхъ мощей, присоединивъ и свое прочувствованное слово. Въ заключеніе торжества розданы предстоявшимъ образки св. мученика Гавріила. Съ великимъ стремленіемъ, съ сильнымъ духовнымъ подъемомъ двинулась вся эта народная масса къ высокому крыльцу часовни, съ которой священникъ вручалъ сіи образки, благоговѣйно осѣняя ими каждаго получающаго, жаждавшаго получить святыню себѣ, чтобы помѣстить ее у себя въ домѣ.—На слѣдующій день, 20 апрѣля, въ день памяти св. мученика Гавріила, въ Заблудовской церкви, имѣвшей особенно праздничный видъ, при множествѣ вплотную наполнявшихъ ее людей, была совершена литургія съ молебномъ св. мученику Гавріилу. Такимъ образомъ, заключаетъ хроникеръ, торжество изъ торжествъ христіанской церкви усугубилось въ Заблудовскомъ приходѣ чествованіемъ мѣстнаго святаго, благотворно отразившись на всемъ мѣстномъ крестьянскомъ населеніи, которое особенно сочувственно и благоговѣйно отнеслось къ памяти св. мученика, вышедшаго изъ его среды" [1]).—Съ этого времени и ежегодно въ 20 число апрѣля таковой же крестный ходъ изъ Заблудовской церкви въ Звѣрковскую Гавріиловскую

[1]) Древне-рус. г. Слуцкъ и его святыни—Ѳ. Ѳ. Соловьевича, 1896 г: 29—30.

часовню совершается съ подобнымъ же торжествомъ, при массѣ участвующаго въ немъ народа.

Св. иконы св. мученика Гавріила имѣются вообще во всѣхъ церквахъ губерніи, какъ это циркулярнымъ распоряженіемъ Литовскаго Епархіальнаго Начальства предложено въ 1893 году,—особенно удачно исполненными можно видѣть иконы его въ Аѳанасіевской церкви Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, а также въ крестовой церкви Гродненскаго архіерейскаго дома, на послѣдней иконѣ святый Гавріилъ изображенъ вмѣстѣ съ св. преподобно-мученикомъ Аѳанасіемъ Берестскимъ.—Во имя св. мученика Гавріила храмъ—въ м. Друскеникахъ, Гродненскаго уѣзда, устроенный особымъ зданіемъ вновь, торжественно освященный архіерейскимъ служеніемъ 11 іюля 1895 года [1]).

Тропарь св. мученику Гавріилу, гласъ 4-й:

„Мученикъ Твой, Господи, Гавріилъ, во страданіи своемъ вѣнецъ пріятъ нетлѣнный отъ Тебе Бога нашего, терпѣніемъ мучителей низложи и смиреніемъ немощны сотвори ихъ дерзости,—Того молитвами спаси души наша“.

Кондакъ:

„Святе младенче Гавріиле, Ты за Прободеннаго насъ ради отъ іудей лютѣ отъ тѣхъ же въ ребра прободенъ былъ еси и за Истощившаго кровь свою о насъ все тѣло Твое на истощаніе крове въ лютыя язвы предалъ еси. Нынѣ же во славѣ вѣчнѣй съ Нимъ веселишися. Тѣмъ же поминай тамо и насъ, молимъ, здѣ чтущихъ Тя, прося намъ здравіе тѣлесѣмъ и спасеніе душамъ нашимъ“ [2]).

---

[1]) Гродн. Губ. Вѣд. 1895 г., № 58: 1—2. Лит. Епарх. Вѣдом., № 32: 300—302.

[2]) Жит. святыхъ, чт. Правосл. ц.—архіеп. Филарета, апр. Спб 1885 г.: 147.

Мѣста жительства прихожан Православныхъ церквей губерніи, въ алфавитномъ порядкѣ — города, селенія, урочища, — съ означеніемъ страницъ нахожденія ихъ въ сей книгѣ, — а также и другихъ мѣстъ, въ книгѣ упоминаемыхъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Указатель именъ и фамилій лицъ, въ книгѣ сей упоминаемыхъ, съ означеніемъ страницъ книги.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.





Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

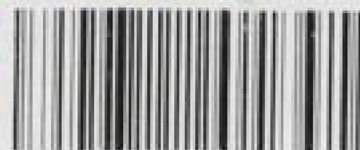
Э.

Ю.

Я.

Θ.

г. Воронежъ.


B000000 196 196 1